САМЫЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ

РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЯ БЕСѢДЫ

СЪ ДѢТЬМИ

(О БОГѢ, МОЛИТВѢ ДОМАШНЕЙ И ЦЕРКОВНОЙ И ВАЖНѢЙШИХЪ ПРАЗДНИКАХЪ),

ИЗЛОЖЕННЫЯ ВЪ ФОРМѢ БЕСѢДЪ МАТЕРИ СЪ ДѢТЬМИ.

Для чтенія съ дѣтьми вообще при самомъ начальномъ обученіи Закону Божію и въ частности передъ тѣмъ и другимъ изъ великихъ праздниковъ. Съ рисунками для наглядности.

Посвящается преимущественно матерямъ и лицамъ, замѣняющимъ собою матерей. Пригодна и для законоучителей самыхъ начальныхъ классовъ въ училищахъ.

Изданіе третье, вновь исправленное.

СОСТАВИЛЪ

Прот. І. Бухаревъ.

МОСКВА.
Типо-Литографія **Г. И. Простакова**, Балчугъ, домъ Симонова монастыря.
1901.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Сентября 21 дня 1900 года.

Цензоръ, Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

№ 9248.

Религіозная жизнь ребенка должна начинаться, и обыкновенно начинается съ молитвы. Мать, няня учатъ дитя молиться, и оно молится, едва только начинаетъ говорить. Но какими молитвами молиться учатъ малыхъ дѣтей? Иныхъ изъ дѣтей учатъ читать молитвы: **Богородице, Отче нашъ,** и они лепечутъ эти молитвы, конечно, не понимая молитвенныхъ словъ. Не лучше ли учить маленькихъ дѣтей самымъ краткимъ и для нихъ очень понятнымъ молитвамъ? Затѣмъ, когда уже подростутъ они, учить ихъ молитвамъ: **Отче нашъ, Богородице** и т. п. Нечего говорить о томъ, что ученіе малыхъ дѣтей и самымъ краткимъ молитвамъ должно быть соединено съ раскрытіемъ имъ понятій о Богѣ и Святыхъ, и при этомъ съ разсказами о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ вообще, преимущественно же о земной жизни Христа Спасителя и пресвятой Богородицы. Не только въ домѣ, но и въ школѣ, въ первомъ, начальномъ классѣ, должно учить дѣтей подобнымъ образомъ; особенно—когда они не умѣютъ еще читать и должны учиться молитвамъ со словъ учителей. Поступать подобнымъ образомъ убѣждаетъ и опытъ, и педагоги.

Съ этою именно цѣлію мы составили и выпускаемъ въ свѣтъ эту книгу: „Самыя первоначальныя религіозно-нравственныя бесѣды съ дѣтьми (Бесѣды о Богѣ, молитвѣ домашней и церковной и важнѣйшихъ праздникахъ)“, книгу, полезную для матерей и лицъ, замѣняющихъ собою матерей, какъ то няней, гувернантокъ и др., также и законоучителей въ самыхъ начальныхъ классахъ школъ, въ самомъ начальномъ обученіи дѣтей закону Божію, въ удобной и понятной для дѣтей формѣ бесѣдъ матери съ дѣтьми. Книга эта печатается 3-мъ изданіемъ, въ исправленномъ видѣ, съ книги: „Пособіе матерямъ, лицамъ, замѣняющимъ собою матерей, а также и законоучителямъ, въ самомъ начальномъ обученіи дѣтей закону Божію“.

Предлагая вниманію общества сей свой посильный трудъ, просимъ—и самыхъ строгихъ нашихъ критиковъ—покрыть недостатки его христіанскою снисходительностію и указать, чтобъ намъ по времени исправить ихъ.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гл.		*Стран.*
I	Предварительныя чтенія и бесѣда матери съ дѣтьми . .	1
II	Бесѣда о Богѣ вообще	3
III	— О Богѣ—о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ	7
IV	— О Св. Троицѣ и о непостижимости Божества. . . .	13
V	— О сотвореніи Богомъ міра невидимаго, т. е. Ангеловъ, и видимаго, т. е. неба и земли и всего, что на нихъ.	19
V	Продолженіе бесѣды о сотвореніи міра	24
VI	Бесѣда о сотвореніи первыхъ людей и о жизни ихъ въ раю	29
VI	— О грѣхопаденіи первыхъ людей.	35
VII	— О приготовленіи людей къ пришествію Спасителя. .	42
X	— О Рождествѣ Матери Спасителя, пресв. Богородицы и введеніи ея во храмъ	52
XI	— О Благовѣщеніи пресв. Богородицѣ о рожденіи Спасителя	59
XII	— О рожденіи Іисуса Христа.	63
XIII	— О Крещеніи І. Христа и о проповѣди Его.	70
XIV	— О торжественномъ входѣ Спасителя въ Іерусалимъ и о предательствѣ Его на страданія	79

XV — О страданіяхъ и смерти І. Христа. 85
XVI — О Воскресеніи І. Христа. 95
XVII — О Вознесеніи І. Христа на небо и о сошествіи св. Духа на учениковъ Его 105
XVIII — О молитвѣ вообще и внѣшнихъ дѣйствіяхъ, употребляемыхъ при ней, и о молитвѣ Самому Богу. . . . 115
XIX — О молитвѣ Святымъ 128
XX — О молитвахъ другъ за друга и о порядкѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. 140
XXI — О молитвахъ передъ дѣломъ и послѣ дѣла; передъ столомъ и послѣ стола. 150
XXII — О молитвахъ въ церкви за службами (о храмѣ, или церкви 156
XXIII — О молитвахъ въ церкви (о вечернѣ и утренѣ, или всенощной) 167
XXIV — О молитвѣ въ церкви (объ обѣднѣ) 175

I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЧТЕНІЕ И БЕСѢДА

МАТЕРИ СЪ ДѢТЬМИ.

— Мама, покушать хочется! Мама, дай покушать! Такъ говорили дѣти: Коля, 6-ти, и Лиза, 5-ти лѣтъ, обращаясь къ матери, когда утромъ лишь только встали съ теплыхъ своихъ постелекъ.

— Хорошо, дѣти, хорошо, я уже приготовила вамъ, что кушать, отвѣчала мать, оправляя дѣтскія постели, и въ тоже время спрашивала дѣтей: а вы забыли, что нужно сдѣлать прежде?

— Прости, мама, прости! — умыться и Богу помолиться, закричали при этомъ дѣти.—Пойдемте скорѣе умываться, сказалъ вышедшій изъ другой комнаты, старшій изъ дѣтей, десятилѣтній Миша, обращаясь къ маленькимъ брату и сестрѣ. И дѣти скоро умылись и прибѣжали къ матери съ словами: мама, мы умылись. Давай молиться Богу!

— Становитесь передъ иконами. Миша, читай молитвы, а вы, Коля и Лиза,—знаете—повторяйте за нимъ, сказала мать дѣтямъ. Читай, Миша, самую начальную молитву.

Миша читаетъ: **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.**

— Креститесь и вы. Коля и Лиза, и кланяйтесь въ землю Святой Троицѣ, сказала мать.

— Смотрите на икону Спасителя. Читай, Миша, молитву Спасителю, продолжала говорить мать дѣтямъ.

Миша читаетъ: **Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.**

— Креститесь и кланяйтесь въ землю Спасителю, говорила мать.

— Смотрите теперь, Коля и Лиза, на икону Богородицы, говорила затѣмъ мать. Читай, Миша, молитву Богородицѣ.

Миша читаетъ: **Пресвятая Богородица, спаси насъ.**

— Креститесь и кланяйтесь въ землю Богородицѣ, продолжала мать.

— Молитесь, дѣти, своему Ангелу Хранителю и своему Ангелу. Читай, Миша, молитвы.

Миша читаетъ: **Ангелъ мой Хранитель, сохрани меня.**

— Креститесь и кланяйтесь въ землю каждый своему Ангелу Хранителю, учила мать.

Миша читаетъ: **Святой угодникъ Божій** (Лиза, говори, учила мать, **Святая угодница Божія, Архангелъ Михаилъ.** (Коля, говори, учила мать: **Святитель Николай,** Лиза, говори: **святая Мученица Елизавета,) моли Бога обо мнѣ.**

— Креститесь и кланяйтесь въ землю каждый своему Ангелу, учила мать. Теперь молитесь, дѣти, за родныхъ. Миша, читай.

Миша читаетъ: **Спаси, Господи, и помилуй папашу Александра, мамашу Марію, брата Колю, сестру Лизу, папашу крестнаго, мамашу крестную, бабушку, дяденекъ, тетенекъ и всѣхъ нашихъ сродниковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.**

— Кланяйтесь.

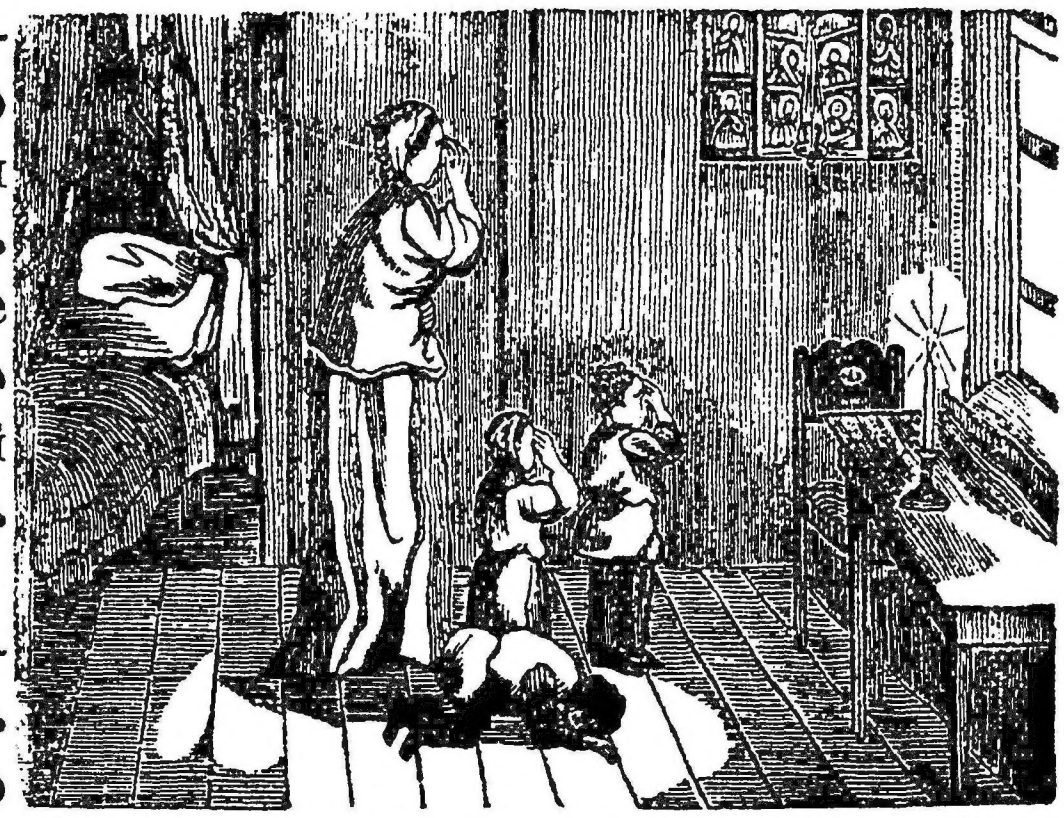
Миша продолжаетъ: **Помяни, Господи, усопшихъ рабовъ Твоихъ: брата Васю, сестру Катю, дѣдушку и всѣхъ нашихъ усоп-**

шихъ сродниковъ, и всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанъ.

— Кланяйтесь и заканчивайте теперь молитву. Миша, читай послѣднюю молитву.

Миша читаетъ: **Господи, да будетъ воля Твоя на насъ.**

— Кланяйтесь въ землю, здоровайтесь и пойдемте купать.



При чтеніи этой бесѣды дѣти несомнѣнно замѣтятъ матери, что и она учила и учитъ ихъ молиться подобнымъ же образомъ: потому что всѣхъ маленькихъ дѣтей болѣе или менѣе такъ учатъ молиться.

По прочтеніи же бесѣды, мать указываетъ дѣтямъ на слѣдующую картину „Молящееся семейство: мать съ троими дѣтьми“ и спрашиваетъ, что они видятъ на картинѣ, и не имѣетъ ли эта картина какого отношенія къ прочитанному. Когда же дѣти и сами по себѣ, и съ помощію матеря, поймутъ смыслъ картины; то мать объявитъ дѣтямъ, что и она съ ними будетъ именно также молиться, какъ прочитано въ бесѣдѣ, а для этого будетъ учить ихъ молиться именно также, какъ, описано далѣе здѣсь, учила одна изъ матерей своихъ дѣтей: Мишу, Колю и Лизу. То есть, что она будетъ учить ихъ молитвѣ посредствомъ показыванія картинъ, подобныхъ той, которую показала имъ „Молящееся семейство“ и посредствомъ интересныхъ чтеній, при картинахъ. Этимъ конечно вызоветъ у нихъ желаніе учиться подобнымъ образомъ, возьметъ обѣщаніе учиться усердно и съ чтенія слѣдующихъ бесѣдъ начинаетъ это ученье. Богъ въ помощь и мамашамъ, и ихъ дѣткамъ!

II.

БЕСѢДА

О БОГѢ ВООБЩЕ.

— Дѣти, какой у насъ семейный праздникъ сегодня? спросила мать троихъ маленькихъ своихъ дѣтей: Мишу, Колю и Лизу.

— Папаша имянинникъ, отвѣчали въ одинъ голосъ всѣ дѣти.

— Что же поэтому сегодня подарилъ вамъ папаша? продолжала спрашивать дѣтей своихъ мать.

— Мнѣ — книгу, кричалъ десятилѣтній Миша, мнѣ — коня, а мнѣ—куклу, кричали Коля и Лиза.

— Должно быть, любитъ васъ, дѣти, папаша?

— Любитъ, любитъ, очень любитъ! вскричали дѣти.

— А любите ли вы его?

— Любимъ, очень, очень любимъ! продолжали кричать дѣти.

— Дѣти, начала послѣ того мать, какъ вы имѣете у себя папашу, который любитъ васъ, заботится о васъ, даетъ вамъ все нужное, какъ то: одежду, пищу, книги, даже гостинцы и игрушки, и какъ ваши товарищи-дѣти, напримѣръ Ваня, Вася, Маша, Соня и другіе имѣютъ также, подобно вамъ, своихъ родителей; такъ и сами ваши и ихніе папаши и мамаши, со всѣми своими дѣтьми, имѣютъ общаго, любящаго всѣхъ ихъ, Отца. Ты, Миша, знаешь, кто этотъ — Отецъ, заключила свою рѣчь мать, обратившись къ старшему сыну: я уже говорила тебѣ не разъ о Немъ.

— Знаю, мама, это — Богъ! отвѣтилъ съ видимымъ чувствомъ любви къ Богу Миша.

— Скажи, скажи и намъ, мама, о Богѣ! Ты Мишѣ говорила, просили мать маленькіе Коля и Лиза.

— Скажу, дѣти, скажу. А Миша будетъ помогать мнѣ въ томъ, что онъ знаетъ, что слышалъ отъ меня.

— Буду, мама, буду! Я люблю Бога. Я люблю говорить и слушать о Немъ.

— И мы, и мы любимъ и будемъ любить Его! закричали Коля и Лиза.

— Слушайте же, дѣти, внимательно, сидите скромно: Богъ — высочайшее существо, поучала дѣтей мать, собираясь вести съ ними бесѣду о Богѣ. Слушайте.

Все, что существуетъ, напримѣръ, камни, деревья, разныя животныя, которыхъ мы видимъ: птицы, рыбы, домашнія животныя, звѣри, и мы люди, — все это называется **существами**. И животное — существо, и человѣкъ — существо. Что называется существомъ? повторите дѣти.

— То, что существуетъ, то есть, что есть на свѣтѣ, отвѣчалъ Миша.

— А вы, Коля и Лиза, поняли ли, что называется существомъ? спрашивала мать, обращаясь къ самымъ маленькимъ дѣтямъ: Колѣ и Лизѣ.

— Поняли, отвѣчали Коля и Лиза: люди, животныя, деревья, камни.

— А почему люди и животныя называются существами? продолжала спрашивать мать.

— Потому что они существуютъ.

— Такъ. хорошо, дѣти; вижу, что вы внимательно слушаете и стараетесь понять, что я говорю, замѣтила мать и продолжала: но существа бываютъ разныя. Напримѣръ, и человѣкъ—существо, и животное, какъ-то: лошадь, курица,—существо; но между ними большая разница. Такъ ли, дѣти?

— Такъ, человѣкъ лучше всѣхъ животныхъ, отвѣчали дѣти.

— А чѣмъ онъ лучше? спрашивала мать.

— Какже, онъ и думаетъ, и говоритъ;... онь и красивѣе животныхъ: у него лице,... онъ ходитъ прямо,... у него есть руки... онъ дѣлаетъ руками, отвѣчали дѣти.

— А Богъ. дѣти, есть существо лучшее, высшее всѣхъ существъ, продолжала мать. Мало этого сказать о Богѣ. Онъ-то сотворилъ и всѣ прочія существа, Онъ сотворилъ небо и землю, и все, что на небѣ и на землѣ: на небѣ,

напримѣръ, солнце, мѣсяцъ и звѣзды; на землѣ, кромѣ людей и животныхъ, разныя растенія: деревья, цвѣты и траву, воду, разные камни, желѣзо, мѣдь, серебро, золото и прочее. Богъ сотворилъ все, Онъ всѣмъ и управляетъ,— все на свѣтѣ дѣлается по волѣ Его, т. е. дѣлается такъ, какъ Онъ повелѣваетъ: люди и животныя раждаются, живутъ и умираютъ, по волѣ Божіей; растенія растутъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды, по волѣ Божіей; у насъ бываетъ то день, то ночь, то лѣто, то зима,—это все дѣлается по волѣ Божіей. Лѣтомъ растеніямъ нуженъ дождь, Богъ даетъ дождь. Послѣ лѣта растеніямъ нуженъ отдыхъ; Богъ посылаетъ зиму: они собираютъ силы, чтобы лѣтомъ снова зазелѣнеть и принести плоды. Людямъ нужны жилища, одежда и пища; Богъ даетъ все это имъ: сотворилъ для этого разныя растенія, животныхъ и пр. Послѣ дневныхъ занятій и трудовъ намъ нуженъ, напримѣръ, отдыхъ; Богъ повелѣлъ быть ночи, когда мы спимъ и такимъ образомъ отдыхаемъ для занятій и трудовъ на слѣдующій день.

— Ахъ, какой хорошій, добрый Богъ! какъ мы Его любимъ! воскликнули дѣти, когда мать остановилась. Ахъ, какъ мы желали бы видѣть Его, поцѣловать ручки у Него! Гдѣ живетъ Богъ, мама? Отчего мы не видимъ Бога? Ты сама видѣла Бога, мама? закидали дѣти мать вопросами.

— Обо всемъ этомъ мы съ вами, милые, будемъ говорить завтра. На нынѣшній разъ—довольно. А теперь скажите мнѣ слѣдующее, т. е. повторите, что я говорила вамъ сегодня.

— Коля, кто такой Богъ?

— Богъ есть такое существо, которое выше всѣхъ.

— Лиза, что еще нужно сказать о Богѣ?

— Онъ сотворилъ все и всѣмъ управляетъ.

Любите ли вы Бога?

— Очень, очень любимъ! и Миша, и Коля, и Лиза отвѣчали въ одинъ голосъ.

Да, дѣти, любите Бога больше, чѣмъ любите меня съ папашей. Онъ — и нашъ отецъ. Онъ хранитъ и насъ для васъ.

По прочтеніи этой бесѣды слѣдуетъ спросить слушавшихъ, или читавшихъ дѣтей: а вы, дѣти, скажете ли мнѣ теперь: Кто такой Богъ? Что Богъ сдѣлалъ и дѣлаетъ для насъ? Если Богъ любитъ насъ, то чѣмъ мы можемъ отвѣтствовать на Его любовь къ намъ? Отвѣтствуете ли вы-то, дѣти, такъ Богу, т. е. любите ли, и хотите ли любить Его? Послѣ чтенія, матери непременно должно взять отъ дѣтей, хотя бы съ собственною помощію, отвѣты на эти указаные вопросы. Для этого давать имъ тѣ самые вопросы, каторые давала мать дѣтямъ послѣ всякой своей бесѣды съ ними; или давать вопросы особенные, которые будутъ помѣщены, цодобно какъ здѣсь, послѣ всякой бесѣды. А чтобы дѣти лучше запомнили что отвѣчать, можно прочитывать съ ними по нѣскольку разъ дѣтскіе отвѣты матери. Рекомендуемъ поступать такимъ образомъ послѣ всякаго чтенія. Чтобы не утомлять дѣтей длиннотою иныхъ изъ бесѣдъ, совѣтуемъ вести чтеніе одной бесѣды два дня, и именно такимъ образомъ: въ первый день только прочитать, а не спрашивать дѣтей по вопросамъ; во второй повторить чтеніе и спрашивать, или только спросить по вопросамъ, если они хорошо помнятъ прочитанное.

III.

БЕСѢДА

О БОГѢ—О ЕГО СВОЙСТВАХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ.

— Дѣти, скажите мнѣ, что вамъ больше всего нравится изъ зданій тутъ у насъ въ деревнѣ на дачѣ? Такъ однажды, живя на дачѣ, спросила мать знакомыхъ намъ дѣтей своихъ.

— Церковь. Какая она красивая! Какъ въ ней хорошо! Лучше всѣхъ дачъ! какъ бы въ одинъ голосъ отвѣчали дѣти: старшій Миша и маленькіе Коля и Лиза своей матери.

— А знаете ли кто построилъ эту красивую церковь?... Конечно, не знаете. Ее построилъ одинъ изъ богатыхъ здѣшнихъ крестьянъ. Онъ торгуетъ въ Москвѣ. Богъ по-

могъ ему въ торговлѣ, онъ разбогатѣлъ и, въ благодарность Богу, построилъ церковь, которая обыкновенно называется у насъ домомъ Божіимъ.

— Ахъ, какой онъ хорошій, добрый! сказали изъ дѣтей: Коля и Лиза.

— Должно быть, онъ и уменъ, что устроилъ такую хорошую церковь! прибавилъ старшій изъ дѣтей Миша.

— Да, дѣти. сказала мать, и продолжала: теперь отъ зданія церкви перейдемъ къ міру, т. е. къ небу и землѣ со всѣмъ, что мы видимъ на нихъ. Когда смотримъ мы на какой нибудь предметъ или вещь, напримѣръ, на домъ, въ которомъ живемъ, на столъ, за которымъ теперь сидимъ, на книги, которыя лежатъ у насъ теперь на столѣ, или на церковь, о которой сейчасъ мы говорили; то является у насъ мысль о томъ лицѣ, кто устроилъ эти предметы и вещи, т. е. домъ, столъ, книги, церковь. Такъ скажите мнѣ, дѣти, о комъ является у насъ мысль, когда смотримъ мы на міръ со всѣмъ его устройствомъ? спросила при этомъ мать дѣтей.

— О Богѣ, который сотворилъ міръ, какъ бы въ одинъ голосъ сказали дѣти.

— Сейчасъ, когда разсуждали мы, дѣти, о красотѣ церкви, которую здѣсь въ деревнѣ устроилъ одинъ изъ крестьянъ, то сказали вы: какой добрый и какой умный и богатый этотъ крестьянинъ. Такъ же точно, когда смотримъ на міръ, который такъ прекрасно устроенъ и управляется Богомъ; то, скажите мнѣ, дѣти, что начинаемъ мы думать о Богѣ, Который сотворилъ міръ?

— То, каковъ нашъ Богъ,—что Онъ и добръ, и силенъ, и уменъ, поспѣшилъ отвѣтить матери за всѣхъ старшій Миша.

— Да, дѣти, начала мать. Богъ не только просто добръ, уменъ и силенъ; Онъ, какъ существо, высочайшее изъ всѣхъ, и совершеннѣе, т. е. лучше всѣхъ: Онъ всѣхъ добрѣе, иначе называется **всеблагъ**; всѣхъ сильнѣе, иначе называется **всемогущъ**; всѣхъ умнѣе, иначе называется **премудръ**. Истинно, дѣти, Богъ всеблагъ, продолжала мать. По добротѣ или благости Своей Онъ сотворилъ и міръ: такъ какъ, будучи Самъ счастливъ,

желалъ подѣлиться счастіемъ съ другими. Подобно тому, какъ добрые изъ насъ обыкновенно желаютъ добра и другимъ. По благости Своей Богъ и управляетъ всѣмъ такъ милостиво: посылаетъ всѣмъ все нужное, напримѣръ, намъ и животнымъ пищу и все прочее; не наказываетъ насъ за грѣхи, а ждетъ раскаянія, прощаетъ, когда раскаяваемся. — Истинно, дѣти, Богъ всемогущъ. Знаете ли, какъ Онъ сотворилъ міръ?

— Не знаемъ, мама, скажи, скажи, закричали младшіе изъ дѣтей: Коля и Лиза.

— А вотъ Миша разскажетъ намъ, онъ знаетъ, я разсказывала ему, говорила мать. Ну-ка скажи, Миша.

— Богъ сотворилъ міръ изъ ничего, только однимъ Своимъ словомъ: „да будетъ!“ отвѣчалъ Миша.

— Да, дѣти, начала мать. Когда мы хотимъ сдѣлать какую нибудь вещь, напримѣръ, хоть вы — тетрадь для письма, намъ нужно то, изъ чего она дѣлается, напримѣръ для тетради бумага. А Богъ творилъ все не по нашему. Онъ захотѣлъ сотворить міръ, сказалъ, чтобы міръ явился, и—міръ явился. Впрочемъ Богъ не вдругъ сотворилъ міръ со всѣмъ его устройствомъ, какъ мы видимъ его теперь. Только человѣка Богъ сотворилъ нѣкоторымъ особеннымъ образомъ, чтобы показать, что человѣкъ есть существо особенное, отличное отъ всѣхъ животныхъ.

— Какъ? какъ Богъ устроилъ міръ? какъ Богъ сотворилъ человѣка? скажи мама, закричали маленькія дѣти: Коля и Лиза.

— Объ этомъ я разскажу вамъ, дѣти, въ слѣдующій разъ. Обо всемъ нельзя переговорить въ одинъ разъ. Нынче еще есть что говорить о Богѣ. Напримѣръ, скажите, отчего это Богъ могъ творить все изъ ничего, однимъ Своимъ словомъ?

— Оттого, что Онъ всемогущъ.

Такъ, дѣти, такъ. Хорошо, что помните. Я показала вамъ, какъ Богъ всеблагъ и всемогущъ; а скажете ли, чего я еще не досказала? Припомните.... Скажи ты, Миша.

— Что Богъ премудръ, отвѣчалъ Миша.

— Да, да, что Богъ премудръ, вторили Мишѣ Коля и Лиза.

— Истинно, дѣти, Богъ премудръ. Посмотрите, какъ премудро устроенъ Имъ міръ: напримѣръ, въ продолженіи дня утомятся люди работою, за днемъ наступаетъ ночь для ихъ отдыха. Земля, деревья, принесши разные плоды лѣтомъ, ослабѣютъ въ силахъ; какъ бы для отдыха и для собранія силъ, за лѣтомъ Богъ посылаетъ зиму. А посмотрите еще на самихъ себя, какъ премудро устроены мы: мы дѣйствуемъ, видимъ, думаемъ, чувствуемъ, говоримъ.

— Мама, ты видѣла Бога? спросили мать маленькіе изъ дѣтей.

— Нѣтъ, милые, Бога нельзя видѣть.

— Отчего же, мама, нельзя видѣть Бога? продолжали спрашивать мать тѣ же маленькіе изъ дѣтей.

— А это скажетъ вамъ братъ Миша. Отчего—Миша?

— Оттого, что Богъ есть **духъ**, т. е. такое существо, которое не имѣетъ тѣла, и поэтому нельзя видѣть Его, отвѣчалъ Миша.

— Да, Миша, вѣрно. Напримѣръ, видимъ ли мы воздухъ, которымъ дышемъ, или вѣтеръ, который иногда сильно дуетъ на дворѣ? Нѣтъ, не видимъ. Воздухъ и вѣтеръ называется иначе духомъ. И Богъ, котораго мы не видимъ, называется духомъ. Такое же духовное существо, какъ Богъ, и наша душа. И ея мы не видимъ, какъ не видимъ Бога.

— Мама, ты говоришь, Бога нельзя видѣть, Онъ не имѣетъ тѣла; а я видѣлъ въ церкви Бога: Онъ — настоящій человѣкъ, возразилъ матери маленькій Коля.

— Мама, и я видѣла такъ Бога въ церкви и въ книжкахъ на картинкахъ, поспѣшила сказать и маленькая Лиза.

— Да, дѣти, Богъ изображается на иконахъ и картинахъ по большей части въ человѣческомъ видѣ, сказала мать и при этомъ спросила старшаго изъ дѣтей: почему это, Миша?

— Потому, что когда Богъ являлся людямъ, то по большей части принималъ на себя видъ человѣка, отвѣчалъ Миша.

— Да. Каковъ же Самъ въ Себѣ Богъ, прибавила мать, этого нельзя ни представить, ни изобразить; въ такомъ видѣ никто изъ людей не видалъ и не могъ видѣть Его.

— А гдѣ живетъ Богъ, мама? на небѣ... а? спросили мать маленькія изъ дѣтей.

— Это опять скажетъ намъ Миша, отвѣчала мать.

— Богъ живетъ **вездѣ,** отвѣчалъ Миша; нѣтъ мѣста во вселенной, гдѣ не было бы Его. Онъ вездѣ, вездѣ — и на небѣ, и на землѣ, и здѣсь, и за тысячи верстъ.

— А не живетъ ли гдѣ Богъ особеннымъ образомъ? спросила мать Мишу.

— Живетъ. Особеннымъ образомъ Богъ живетъ на небѣ и въ церкви, отвѣчалъ Миша.

— Да, дѣти, поясняла мать. Богъ живетъ хотя и вездѣ, но особенно живетъ на небѣ, почему и называется нашимъ Отцомъ и Царемъ небеснымъ. Еще особенно живетъ Богъ въ церкви: церковь, это у насъ на землѣ домъ для Бога; Богъ живетъ въ церкви, какъ въ своемъ собственномъ домѣ,—также, какъ живетъ на небѣ. Тутъ мы молимся Ему, и Онъ принимаетъ наши молитвы. Поэтому-то, не видали ли вы, дѣти, какъ многіе, проходя мимо церкви, молятся или крестятся? Это дѣлаютъ они потому, что сознаютъ, что проходятъ мимо дома Божія. Дѣлайте такъ всегда и вы, дѣти... Ну, теперь повторите же, дѣти, что говорили мы съ вами. Какія вы знаете теперь изъ свойствъ и дѣйствій Божіихъ?

— Что Богъ очень добръ, иначе называется всеблагъ, Онъ всемогущъ, поспѣшилъ сказать Миша.

Ты, Миша, молчи, дай отвѣчать брату и сестрѣ, замѣтила Мишѣ мать. Въ случаѣ, если они не смогутъ отвѣтить, ты поможешь имъ.

— Еще что, Коля? спрашивала мать.

— Что Богъ очень уменъ, иначе сказать премудръ, невидимъ, сказалъ Коля.

— Еще что, Лиза?

— Что Богъ живетъ вездѣ, а особенно на небѣ и въ церкви.

— Откуда мы видимъ, что Богъ всеблагъ? продолжала спрашивать мать.

— Что-то я забылъ, мама, отвѣчалъ Коля.

— И я тоже, говорила Лиза.

— Что Онъ захотѣлъ сотворить міръ и заботится о насъ — подаетъ намъ всегда нужное, отвѣтилъ за нихъ Миша.

— А откуда видимъ,что Богъ всемогущъ и премудръ?

— Что Онъ могъ сотворить и сотворилъ такой прекрасный міръ и такія прекрасныя существа, каковы, напримѣръ, мы, люди, отвѣчалъ Миша.

— Еще откуда?

— И такъ премудро управляетъ міромъ, дополнилъ Миша.

— А отчего мы не можемъ видѣть Бога?

— Оттого, что Онъ—духъ, сказала Лиза.

— А какъ же изображаютъ Бога на иконахъ и картинахъ?

— Такъ, какъ видѣли Его люди, когда Онъ являлся имъ, отвѣчалъ Коля. А являлся Богъ людямъ, и они видѣли Его по большой части въ ихъ человѣческомъ видѣ, дополнилъ Миша.

— А гдѣ живетъ Богъ?

— Вездѣ, но особенно на небѣ и въ церкви, сказала Лиза.

— А какъ, дѣти, должно проходить мимо церкви?

— Помнить, что проходимъ мимо дома Божія—помолиться или перекреститься на нее, отвѣчали вмѣстѣ всѣ трое дѣтей.

— Мама, а Богъ старъ, давно Онъ живетъ? спросилъ мать Коля.

— Богъ, мои милые, **вѣченъ**, т. е. Онъ всегда былъ, есть и будетъ, не было такого времени, когда бы Его не было, и не будетъ такого времени, когда бы Его не стало, какъ насъ. Было время, когда мы еще не родились; будетъ, когда мы умремъ. Богъ и старѣть не мо-

жетъ. Старѣемъ мы тѣломъ. А Богъ, вѣдь, духъ, не имѣетъ тѣла, Ему и старѣть не чѣмъ.

Послѣ чтенія этой бесѣды предлагаются дѣтямъ слѣдующіе вопросы: Какія изъ своствъ и дѣйствій Божіихъ вы знаете теперь, дѣти? А что такое свойство и что такое дѣйствіе Божіе? Что значитъ, что Богъ всеблагъ?—всемогущъ?—премудръ? Какъ мы видимъ Божію благость? Какъ—всемогущество? Какъ — премудрость? Что значитъ, что Богъ есть духъ? Если Богъ не видимъ, то какъ же изображается Онъ? Что значитъ, что Богъ вездѣсущъ? Не живетъ ли гдѣ Богъ особеннымъ образомъ? Съ какими чувствами мы должны проходить мимо храмовъ? Что значитъ, что Богъ вѣченъ? (Послѣ же чтенія всякой бесѣды нужно стараться повторить по вопросамъ всю предшествовавшую бесѣду и по частичкамъ, т. е. въ нѣсколькихъ вопросахъ, повторить и прочія, начиная съ самой первой).

IV.

БЕСѢДА

О СВ. ТРОИЦѢ И О НЕПОСТИЖИМОСТИ БОЖЕСТВА.

— Съ праздникомъ, мама! такъ однажды утромъ говорили матери дѣти: Миша, Коля и Лиза, цѣлуя у нея руки.

— А какой праздникъ сегодня у насъ, дѣти? спросила ихъ при этомъ мать.

— Троицынъ день, отвѣчалъ старшій изъ дѣтей Миша.

— Да. А кто называется Св. Троицею? продолжала спрашивать Мишу мать.

— Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, отвѣчалъ Миша.

— Хорошо, Миша, ты знаешь. Но послушай меня, чтобы повторить, а вы, Коля и Лиза, послушайте, чтобы знать. Вотъ ты, Миша, сказалъ, что Св. Троица, это—

Богъ Отецъ. Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый. Что же это такое? По твоему выходитъ, что Святая Троица, это— три Бога.

— Нѣтъ, мама, Богъ одинъ, отвѣчалъ Миша.

Дѣти Коля и Лиза выслушали это съ удивленіемъ и недоумѣніемъ. Какъ же это, мама? спросили они тутъ.

Мать продолжала: какъ это такъ, что Богъ одинъ и троиченъ, это для насъ непонятно: ужъ если напримѣръ, былъ бы здѣсь одинъ Миша, то никакъ нельзя сказать, что васъ здѣсь трое; а если находитесь тутъ вы всѣ трое, то никакъ нельзя сказать, что здѣсь одинъ Миша. Но въ Богѣ не такъ: въ Богѣ много непонятнаго для нашего ума. Напримѣръ, понятно ли то, какъ Богъ существуетъ отъ вѣчности, какъ — это онъ вездѣсущъ? Понятно ли это для васъ дѣти? спросила мать.

— Нѣтъ, мама, непонятно, въ одинъ голосъ сказали дѣти.

— Нѣкоторые изъ людей пытались понять и объяснить нѣчто непонятное о Богѣ, но никакъ не могли. И Самъ Богъ вразумлялъ нѣкоторыхъ изъ такихъ людей, что они никакъ не могутъ понять этого, напрасно и трудятся понять; а они должны вѣрить въ Бога и въ ученіе Его, говорила дѣтямъ мать.

— Мама, разскажи Колѣ и Лизѣ, просилъ мать Миша, какимъ образомъ Богъ вразумлялъ нѣкоторыхъ изъ людей, что нельзя понять, какъ это Богъ одинъ, а троиченъ въ лицахъ. Это очень интересно.

— Хорошо, разскажу, слушайте. Одинъ изъ святыхъ, то есть, самыхъ хорошихъ людей, писалъ о Св. Троицѣ, и ему хотѣлось понять, какъ это Богъ троиченъ въ лицахъ. Долго думалъ онъ объ этомъ, но все никакъ не могъ разгадать тайны. Молился Богу о помощи. Наконецъ Самъ Богъ вразумилъ его, что понять такой великой тайны нельзя слабому человѣческому разуму. Дѣло было такимъ образомъ. Однажды идетъ святой по морскому берегу и размышляетъ о Св. Троицѣ. Вдругъ увидѣлъ онъ красивѣйшаго мальчика, который маленькою ложечкою черпалъ воду изъ моря и выливалъ ее въ ямку. Святой подошелъ къ мальчику и спросилъ: „Что это ты

дѣлаешь?“ Мальчикъ отвѣчалъ: „Хочу вычерпать и перелить море вотъ въ эту ямку.“—„Да это невозможно“, сказалъ святой мужъ. Тогда мальчикъ сказалъ: „Я скорѣе вычерпаю море этою ложечкою и помѣщу его въ эту ямку, чѣмъ ты поймешь своимъ умомъ тайну Св. Троицы и вмѣстишь ее въ свою книгу“. И съ этимъ мальчикъ вдругъ исчезъ. Какъ думаете вы, дѣти, кто этотъ былъ мальчикъ? спросила мать въ заключеніе разсказа.

— Это ангелъ Божій, котораго Богъ послалъ съ неба, сказалъ Миша.

— А кто это ангелъ, спросили—было Мишу Коля и Лиза.

— Это я вамъ скажу послѣ, отвѣчала мать Колѣ и Лизѣ и продолжала: Такъ, дѣти, въ Богѣ много непонятнаго для нашего ума; напримѣръ, какъ мы уже говорили, какъ мы можемъ понять, какъ это Богъ вѣченъ? что дѣлалъ Богъ до сотворенія міра? какъ онъ вездѣсущъ? И не возможно требовать отъ нашего ума понять все ученіе о Богѣ: онъ слабъ для этого. Онъ многаго не понимаетъ и о самомъ человѣкѣ, напримѣръ, можетъ ли онъ понять и объяснить, какъ это душа живетъ у насъ въ тѣлѣ и дѣйствуетъ имъ? какъ это мы думаемъ? Все о Богѣ узнаемъ мы, когда умремъ Тамъ умъ нашъ сдѣлается сильнѣе.

— Мама, а откуда ты сама узнала о Богѣ все, что ты говорила намъ о немъ? спросила мать Лиза.

— Богъ Самъ сказалъ о Себѣ людямъ, отвѣчала мать. Онъ являлся лучшимъ изъ людей и училъ ихъ всему, что нужно имъ знать о Немъ. Эти люди устно передавали другимъ все, что сами узнавали отъ Бога, или все это записывали въ книги.

— Мама, ты говорила мнѣ, прервалъ рѣчь матери старшій Миша, что люди и сами своимъ умомъ могутъ нѣсколько познавать о Богѣ.

— Да, дѣти, могутъ, и познавали и познаютъ. Эти познанія самихъ людей о Богѣ обыкновенно пополняютъ и нѣсколько разъясняютъ тѣ познанія, которыя открылъ о Себѣ нѣкоторымъ изъ людей Самъ Богъ. Такъ, напримѣръ, изъ разсматриванія міра и человѣка мы узнаемъ,

что Богъ непремѣнно есть; потому что не могло же явиться все само собою. Такъ изъ разсматриванія міра и человѣка мы узнаемъ, что Богъ всемогущъ, премудръ и благъ. А какимъ образомъ узнаемъ мы это, вы, дѣти, уже знаете. Скажите-ка мнѣ, Коля, скажи, какъ узнаемъ мы, что Богъ, напримѣръ, всемогущъ?

— Такъ, что Онъ могъ сотворить такой міръ — и небо и землю со всѣмъ, что на нихъ, и сотворить все это изъ ничего, отвѣчалъ Коля.

— Такъ; а ты, Лиза, скажи, какъ узнаемъ мы, что Богъ премудръ? продолжала спрашивать мать.

— Такъ, что Богъ сотворилъ такой прекрасный міръ и такое прекрасное существо, каковъ человѣкъ, отвѣчала Лиза.

— А ты, Миша, скажи, говорила мать, какъ мы узнаемъ, что Богъ благъ.

— Такъ, что Онъ по благости Своей и сотворилъ міръ, по благости Своей и управляетъ имъ, отвѣчалъ Миша.

— Такъ, дѣти, подобно сему, нашъ умъ можетъ уяснить и то, какимъ образомъ Богъ одинъ и вмѣстѣ троиченъ.

— Какъ же это, мама? Какъ же это?—закричали въ одинъ голосъ дѣти Коля и Лиза.

— А это вотъ скажетъ вамъ братъ Миша. Миша, скажи.

— Для этого, началъ Миша, нужно сравнить Бога съ солнцемъ. Какъ солнце одно, а отъ него раждается свѣтъ и исходитъ теплота; такъ точно и Богъ одинъ, а отъ Бога Отца раждается Богъ Сынъ и исходитъ Богъ Духъ Святый.

— Мама, а кто больше изъ лицъ Св. Троицы,—Богъ Отецъ? спросили мать маленькіе Коля и Лиза.

— Нѣтъ, милые. Миша, скажи имъ.

— Они всѣ равны, говорилъ Миша, никто изъ Нихъ не больше, никто не меньше. У насъ на землѣ отецъ бываетъ больше дѣтей; впослѣдствіи, когда дѣти выйдутъ въ люди, бываютъ и дѣти больше родителей. У Бога не такъ. Какъ три лица Св. Троицы составляютъ одно Бо-

жество, все продолжалъ Миша, такъ всѣ Они имѣютъ равную Божескую силу и честь. Какъ Отецъ есть истинный Богъ, такъ и Сынъ и Св. Духъ суть истинный Богъ.

— Такъ какая же, мама, разница между лицами Св. Троицы? Вѣдь всѣ Они одинаковы, спросила Лиза.

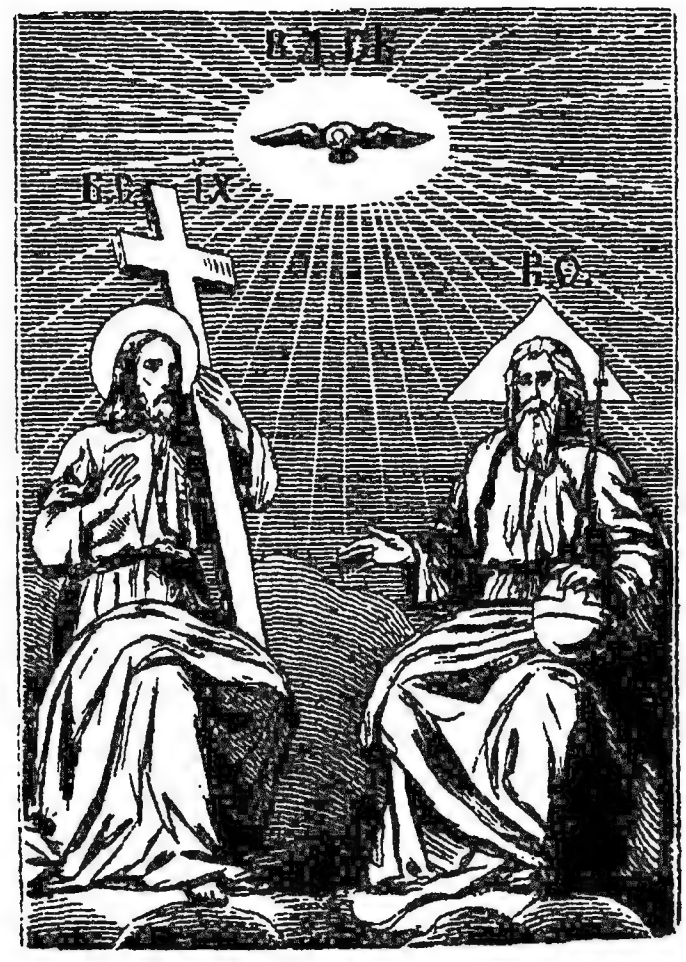
— Между Ними есть разница, говорилъ тотъ же Миша, а именнно: отъ Бога Отца раждается Богъ Сынъ и исходитъ Духъ Святый. А Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго лица. Только этимъ и различаются Они другъ отъ друга.

Такъ запомнили ли, мои милые, послѣ того спросила мать дѣтей, что сказала я вамъ о Св. Троицѣ?

— Запомнили, запомнили! кричали дѣти. Скажи мама, намъ еще что ннбудь о Ней.

— Теперь нужно бы сказать вамъ, мои милые, какъ однажды видимо явились на землѣ всѣ три лица Св. Троицы, и въ какомъ видѣ изображаются они на иконахъ и картинахъ. Но вы еще не такъ подготовлены къ этому.

— Ничего! мама, ничего! Скажи, скажи, мама! кричали дѣти.



— Хорошо, отвѣчала мать. Я вамъ только покажу картину Св. Троицы. Вы сами увидите какъ изображается Богъ Отецъ, какъ Богъ Сынъ и какъ Духъ Святой, а почему они такъ изображаются, скажу послѣ.

— Ну, покажи, мама, покажи картину! кричали дѣти.

— Тутъ мать показала слѣдующую картину Св. Троицы и спросила сначала старшаго Мишу, для примѣра прочимъ дѣтямъ: гдѣ тутъ иѳображеніе Бога Отца, и какъ Онъ изображенъ?

Миша указалъ, и сказалъ, что Богъ Отецъ изображенъ въ видѣ старца.

— А ты, Коля, найди изображеніе Бога Сына І. Христа, обратилась къ Колѣ мать.

Коля указалъ и сказалъ, что Сынъ Божій изображенъ въ видѣ молодаго человѣка.

А ты, Лиза, найдешь ли изображеніе Духа Святаго? спросила мать маленькую Лизу.

— А вотъ, должно быть, голубокъ-то!

— Да, милая, Духъ Св. изображается въ видѣ голубя.

— Теперь повторите сказанное и ступайте гулять. Коля, сколько у насъ Боговъ?

— Одинъ, отвѣчалъ онъ.

— А кто такіе у насъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Святой Духъ, Лиза?

— Это три лица Св. Троицы, потому что Богъ одинъ, но въ трехъ лицахъ.

— Понятно ли это для насъ Миша, скажи ты это.

— Нѣтъ. Въ Богѣ много непонятнаго для насъ. Онъ непостижимъ. Одному святому Самъ Богъ показалъ, что нельзя понять Его, отвѣчалъ Миша.

— Помните ли этотъ разсказъ, Коля и Лиза? спросила мать.

— Помнимъ, помнимъ, мама! кричали Коля и Лиза. Кому изъ насъ прикажешь разсказать? спрашивали они же.

— Я вѣрю, что помните. Этотъ разсказъ легко запомнить. А скажите, откуда мы знаемъ о Богѣ?

— Онъ Самъ сказалъ о Себѣ святымъ людямъ, отвѣчалъ Коля.

— А можемъ ли познавать Бога мы сами, своимъ умомъ?

— Можемъ нѣсколько, отвѣчала Лиза.

— Напримѣръ, какъ и что о Богѣ мы можемъ узнать собственнымъ умомъ?

— Забыли, мама, отвѣчали вмѣстѣ Коля и Лиза.

— Что Богъ есть, потому что не могло же все, и мы люди, произойти само собою;—что Богъ премудръ, потому что сотворилъ все прекрасно, отвѣтилъ за нихъ Миша.

— Какъ, напримѣръ, собственнымъ умомъ мы можемъ уяснить ученіе о Св. Троицѣ?

— Если сравнимъ Бога Отца съ солнцемъ. Солнце одно, а отъ него происходитъ свѣтъ и теплота; такъ и Богъ Отецъ одинъ, а отъ Него раждается Богъ Сынъ и исходитъ Богъ Св. Духъ, отвѣчала Лиза.

— Не нужно ли еще чего сказать о Св. Троицѣ?

— Нужно,—что три лица Ея равны между собою; а различаются только тѣмъ, что Богъ Отецъ ни отъ кого не раждается и не исходитъ; Богъ Сынъ раждается отъ Отца, и Богъ Св. Духъ исходитъ отъ Отца, отвѣчалъ Коля.

— Еще что? Какъ, напримѣръ, изображаются лица Св. Троицы?

— Богъ Отецъ изображается старцемъ, Богъ Сынъ—молодымъ, а Духъ Св.—въ видѣ голубя, отвѣчала Лиза.

Вопросы. Сколько у насъ Боговъ? А что значатъ названія: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый? Понятно ли то, какъ Богъ одинъ, и вмѣстѣ троиченъ въ лицахъ? А все прочее, что мы знаемъ о Богѣ, напр., что Онъ вѣченъ, что Онъ вездѣсущъ, понятно ли для насъ? Скажите разсказъ, какъ Самъ Богъ училъ тому, что нельзя понять Его. Если Богъ непостижимъ, то откуда же мы знаемъ о Богѣ? А сами, собственнымъ умомъ, неужели мы не можемъ ничего знать о Богѣ, и каковы эти наши познанія? Какъ напримѣръ мы можемъ пояснить собственнымъ умомъ ученіе о Св. троицѣ? Еще что нужно сказать о Св. Троицѣ,—напримѣръ, три лица Ея равны ли между собою? Неужели между лицами Св. Троицы совершенно нѣтъ никакой разницы? Покажите на картинѣ изображенія Бога Отца, Бога Сына и Бога Св. Духа. Какъ изображенъ здѣсь Богъ Отецъ? Какъ—Богъ Сынъ и какъ— Св. Духъ?

V.

БЕСѢДА

О СОТВОРЕНІИ БОГОМЪ МІРА НЕВИДИМАГО, Т. Е. АНГЕЛОВЪ, И ВИДИМАГО, Т. Е. НЕБА И ЗЕМЛИ И ВСЕГО, ЧТО НА НИХЪ.

— Мама, ты обѣщала намъ вчера, что сегодня будешь разсказывать о томъ, какъ сотворилъ Богъ міръ. Разскажи пожалуйста! такъ говорили изъ знакомыхъ намъ дѣтей Коля и Лиза матери, вечеромъ послѣ чаю.

А умны ли вы были сегодня? Я что сказала вамъ вчера: будете умны, буду разсказывать?

— Умны, мама, умны! Мы не разу не ссорились сегодня кричали всѣ дѣти.

— И Лиза была умна? спросила мать.

— Прости, мама, не буду. Я немного капризничала. Ты сказала, что нехорошо капризничать, и я перестала. Не буду, мама. Разскажи, говорила сквозь слезы Лиза, цѣлуя руки матери.

— Ну, хорошо, разскажу, разскажу, слушайте. Было время, дѣти, когда не было ни неба, ни земли, ни людей, а былъ только одинъ Богъ. И вотъ угодно было Богу сотворить міръ, и Онъ сотворилъ. Вы, дѣти, знаете, по какой причинѣ и изъ чего Богъ сотворилъ міръ.

По Своей добротѣ и изъ ничего, въ одинъ голосъ сказали всѣ дѣти.

— Да, продолжала мать. Есть, дѣти, два міра—міръ, который мы видимъ и который поэтому называется **ВИДИМЫМЪ,** и міръ, который мы не видимъ, и который поэтому называется **невидимымъ.** Мы люди принадлежимъ и къ невидимому и къ видимому міру. Чѣмъ принадлежимъ мы, дѣти, къ видимому и чѣмъ къ невидимому? скажите-ка.

— Души своей мы не видимъ; значитъ, душою мы и принадлежимъ къ невидимому міру. Тѣло свое мы видимъ; значитъ, тѣломъ мы и принадлежимъ къ видимому міру, отвѣчалъ Миша.

— Который міръ сотворилъ Богъ прежде, невидимый—духовный или видимый, какъ думаете вы, Коля и Лиза? спрашивала мать.

— Должно быть, духовный, потому что онъ лучше, отвѣчалъ Коля.

— Да, дѣти духовный міръ Богъ сотворилъ прежде. Живутъ въ духовномъ мірѣ Самъ Богъ и Его св. ангелы.

— **Кто-такіе ангелы?** Ангелы, это — существа, которыя ниже Бога, но выше людей. Они не имѣютъ тѣла и потому невидимы и называются духами. Они имѣютъ разумъ, которымъ думаютъ, подобно какъ и мы; имѣютъ волю или свободу, которою располагаютъ своими дѣйствіями, какъ и мы, т. е. могутъ дѣлать и то, дѣлать и другое.

— **Для чего сотворены Ангелы?** Ангелы сотворены Богомъ для того, чтобы они прославляли Его и служили Ему и кромѣ того служили, т. е. помогали на землѣ людямъ въ добрыхъ дѣлахъ. Такъ нѣкоторые изъ святыхъ людей видѣли, какъ ангелы окружаютъ Господа, сидящаго на престолѣ, и день и ночь неумолкаемо поютъ Ему. Ангелы какъ бы составляютъ воинство небеснаго Царя, подобно тому, какъ солдаты составляютъ воинство земныхъ царей. Такъ ангелы внушаютъ намъ дѣлать добро, напримѣръ, когда благовѣстятъ къ обѣднѣ, они невидимо располагаютъ насъ, внушаютъ намъ идти въ церковь молиться; когда видимъ мы нищаго, они располагаютъ и внушаютъ подать ему милостыню. Не замѣчали ли этого вы, дѣти, за собою?

— Я, мама, замѣчалъ, сказалъ Миша. Иногда не хочется идти въ церковь, поиграть хочется; а тебѣ какъ будто говоритъ кто-то, что это не хорошо, что нужно идти помолиться Богу въ праздникъ. Тоже иногда не хочется подавать милостыню, хотѣлось бы пролакомить деньги, какія ты, мама съ папою, даешь мнѣ на нищихъ, а кто-то тоже какъ будто говоритъ тебѣ, что это не хорошо, что нужно и лучше помочь бѣдному человѣку.

— Это дѣлаютъ съ нами все ангелы, замѣтила мать и хотѣла продолжать бесѣду.

— Мама, а какъ ангелы пишутся на иконахъ и кар-

тинахъ? спросили мать маленькіе дѣти Коля и Лиза прежде, чѣмъ она начала продолженіе бесѣды.

— Припомните, я сказала вамъ, какъ изображается Богъ. Помните? Не забыли? спрашивала въ свою очередь мать всѣхъ дѣтей вслѣдствіе этого вопроса маленькихъ изъ нихъ: какъ изображаются ангелы?

— Я, мама, помню, отвѣчалъ старшій Миша.

— Хорошо, говорила мать; а помните ли вы, мои крошки Коля и Лиза?

— Забыли, мама, прости. Дай подумать, авось вспомнимъ, жалобно пищали дѣти.

— Что, совсѣмъ забыли? начала-было съ упрекомъ говорить мать.

— Я вспомнилъ, вспомнилъ, мама! закричалъ Коля. Богъ изображается въ человѣческомъ видѣ. Такъ по большей части являлся Онъ святымъ людямъ.

— И я, мама, вспомнила, закричала Лиза.

— Вспомнила, когда сказалъ Коля — то, замѣтила ласково и съ улыбкою мать.

— Нѣтъ, мама, я сама вспомнила, утверждала Лиза.

— Ну, хорошо, хорошо, моя милая. Теперь ужъ не забывай, говорила мать и съ этими словами приблизила къ себѣ крошечное личико Лизы, и крѣпко поцѣловавъ, продолжала: подобно Богу, и ангелы изображаются такъ, какъ являлись людямъ, т. е. по большей части въ человѣческомъ видѣ, потому что, какъ духи, тѣла и вида они не имѣютъ. Изображаются всегда молодыми, потому что никогда не старѣютъ. Миша, отчего не старѣютъ ангелы? спросила при этомъ мать Мишу.

— Оттого, что имъ не чѣмъ старѣть, отвѣчалъ Миша; если мы старѣемъ, то обыкновенно старѣемъ тѣломъ. Они, мама, изображаются еще съ крыльями, продолжалъ Миша, и это конечно не потому, чтобы они имѣли крылья, а чтобы означить то, что они какъ бы на крыльяхъ, подобно птицамъ, быстро переносятся изъ одного мѣста въ другое и всегда готовы, съ необыкновенною скоростію, исполнять повелѣнія Божія.

— А вотъ посмотрите изображеніе ангеловъ на картинѣ. Съ этими словами мать показала дѣтямъ слѣдующую картину ангеловъ.

— А вотъ и Духъ Св. мама, говорили Коля и Лиза, показывая изображеніе Его въ видѣ голубя. А это кто въ серединѣ, маленькій-то? А это кто—одни головки съ крылышками? спрашивали дѣти, указывая все это на картинѣ.

— Этотъ маленькій—Сынъ Божій. Такъ изображенъ Онъ здѣсь, говорилъ Миша. А эти головки съ крылышками, это — ангелы. Такъ изображаются нѣкоторые изъ нихъ.

— Когда дѣти разсмотрѣли картину ангеловъ, то мать обратилась къ инмъ: теперь, мои милые, я сказала вамъ все о сотвореніи невидимаго міра; буду говорить о сотвореніи міра видимаго, т. е. того въ которомъ живемъ мы, люди, и который мы можемъ видѣть и видимъ своими глазами.

— Разскажи, разскажи мама, нетерпѣливо кричали маленькіе Коля и Лиза. Разскажи, мама, и я опять послушаю, сказалъ старшій Миша. Я люблю, когда ты, мама, разсказываешь и то, что я самъ знаю.

— На нынѣшній день довольно того, что я вамъ разсказала, говорила дѣтямъ мать. Завтра докончимъ нынѣшній разсказъ о сотвореніи міра. Теперь я разсказала вамъ о мірѣ невидимомъ, а завтра буду говорить о мірѣ видимомъ.

— Теперь бы разсказала, мама, все! Намъ хочется слушать теперь! кричали дѣти.

— Нѣтъ, до завтра, мои милые, сказала мать и встала изъ-за стола, гдѣ сидѣла, не спрашивая у дѣтей и повторенія разсказа.

V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ БЕСѢДЫ

О СОТВОРЕНІИ МІРА.

— Мама, когда ты сегодня будешь разсказывать намъ разсказъ,—утромъ послѣ чаю? спрашивали мать дѣти, еще лежа въ теплыхъ своихъ постелькахъ послѣ утренняго пробужденія.

— Хорошо, хорошо́, разскажу утромъ, отвѣчала мать и приказывала дѣтямъ вставать.

Дѣти скоро встали, умылись и помолились Богу.

— Слушайте, дѣти, продолженіе вчерашняго разсказа, сказала дѣтямъ мать, когда они, напившись чаю, затѣяли-было игру. Дѣти тотчасъ же бросили игру и усѣлись за столъ, передъ матерью, какъ они дѣлали всегда при ея разсказахъ. Мать начала: Послѣ того, какъ сотворилъ невидимый міръ, Богъ началъ творить видимый. Творилъ Богъ этотъ міръ не вдругъ, а въ продолженіе цѣлой недѣли, научая насъ, чтобы и мы дѣлали всякое дѣло не спѣша, обдуманно. Сначала, т. е. прежде перваго дня, Богъ сотворилъ заразъ небо и землю; только они не были устроены такъ, какими теперь мы видимъ ихъ. Такъ устроилъ Онъ ихъ въ продолженіи шести дней. Была тьма, свѣта еще не было, и прежде всего, въ первый день, Богъ сотворилъ **свѣтъ**. Затѣмъ, во второй день сотворилъ **небо**, т. е. сводъ небесный. Земля и вода еще были вмѣстѣ, и Богъ въ третій день отдѣлилъ воду отъ земли и повелѣлъ, чтобы на землѣ выросли растенія, и такимъ образомъ въ третій день явились **моря, рѣки и озера, деревья, травы и цвѣты**. Такъ въ продолженіи трехъ дней сотворены были Богомъ небо и земля; но на небѣ еще не было свѣтилъ: ни солнца, ни мѣсяца съ звѣздами, а на землѣ никакихъ животныхъ. И Богъ въ четвертый день сотворилъ **солнце**, которое свѣтило бы днемъ, и **мѣсяцъ со звѣздами**, которые свѣтили бы ночью; въ пятый день Богъ сотворилъ воздушныхъ и вод-

ныхъ животныхъ. Кто эти воздушныя и водныя животныя? спросила при этомъ мать Мишу. Скажи Колѣ и Лизѣ.

— Воздушныя, животныя, это—тѣ, которыя летаютъ надъ землею, въ воздухѣ, всякія **птицы;** а водныя, это—тѣ, которыя живутъ въ водѣ,—всякія **рыбы.**

— Такъ, сказала мать и продолжала: Въ шестой же день Богъ сотворилъ всѣхъ прочихъ **животныхъ,** такъ называемыхъ **земныхъ,** т. е. такихъ, которыя живутъ на самой землѣ, или **четвероногихъ,** какъ-то домашній скотъ: коровъ, овецъ, лошадей и прочихъ, звѣрей: льва, медвѣдя, волка и прочихъ. Наконецъ въ шестой же день, послѣ всего, сотворилъ Богъ **человѣка,** который былъ бы обладателемъ всего сотвореннаго.

— Мама, ты говорила, что въ недѣлѣ семь дней. Что же Богъ сотворилъ въ седьмой день? спросилъ Коля.

— Скажу, мой милый. Слушай, говорила мать. Въ седьмой день Богъ не творилъ ничего. Почему же не творилъ, какъ ты думаешь, Коля?

— Я, мама, не знаю, отвѣчалъ Коля.

— Подумай, можетъ быть, и узнаешь, настаивала мать. Не поможешь ли ты, Лиза, брату?

— Нѣтъ, мама, и я не знаю, и не придумаю, отвѣчала Лиза.

— А я, мама, придумалъ, сказалъ Коля, Богъ усталъ, захотѣлъ отдохнуть.

— Да, мама, да! и я тоже самое придумала-было, закричала Лиза. Миша при этомъ улыбнулся.

— Нѣтъ, мои други, нѣтъ, вы не такъ придумали, сказала мать, Вонъ Миша улыбается, ему кажется нѣсколько смѣшнымъ вашъ отвѣтъ.

— Отчего же? Отчего же? Пусть онъ самъ скажетъ тебѣ, мама, отвѣтъ на твой вопросъ, кричали Коля и Лиза.

— Ну, Миша, скажи, спросила мать.

— Богъ не можетъ уставать, сказалъ Миша. Онъ — духъ, Ему нечѣмъ уставать. Мы если устаемъ, такъ устаемъ тѣломъ, а душа наша тоже не устаетъ и не можетъ уставать.

гаютъ людямъ въ добрыхъ дѣлахъ и отклоняютъ ихъ отъ зла, продолжалъ Миша.

— Какъ изображаются ангелы?

— Въ видѣ молодыхъ людей и съ крыльями, отвѣчала Лиза.

— Почему же такъ изображаются ангелы?

— Я забыла, мама. И я тоже, отвѣчали Коля и Лиза.

— Они никогда не могутъ состарѣть, потому и пишутся молодыми. Они очень скоро переносятся съ одного мѣста на другое и очень усердно исполняютъ волю Божію, отвѣчалъ за нихъ Миша.

— Какой же міръ Богъ соворилъ прежде?

— Невидимый, отвѣчалъ Коля.

— Сразу ли сотворилъ Богъ видимый міръ?

— Нѣтъ, въ 6 дней, отвѣчалъ Коля же.

— Когда Богъ сотворилъ человѣка?

— Въ шестой день, послѣ всего.

— Не сотворилъ ли Богъ чего въ 7-й день?

— Нѣтъ. Онъ назначилъ этотъ день праздникомъ.

— Неужели Богъ не дѣлаетъ ничего послѣ того, какъ сотворилъ міръ?

— Нѣтъ; Онъ постоянно дѣлаетъ, — Онъ заботится обо всемъ сотворенномъ Имъ. Напримѣръ, повелѣваетъ быть лѣту и зимѣ, дню и ночи, даетъ намъ все нужное и помогаетъ намъ во всемъ добромъ, дополнилъ Миша.

— Молодцы! еще сказала мать, и тѣмъ закончила бесѣду.

Вопросы. Что называется у насъ міромъ? Какіе извѣстны у насъ міры? Отъ вѣчности ли, подобно какъ Богъ, существуетъ міръ и невидимый и видимый? Какой изъ міровъ сотворенъ прежде, невидимый, или видимый? Кто населяетъ духовный міръ? Кто такіе ангелы? Для чего сотворены ангелы? Какъ обыкновенно изображаются ангелы? Почему ангелы всегда изображаются молодыми и съ крыльями? Какъ творилъ Богъ видимый міръ? Что Богъ сотворилъ въ самомъ началѣ? А за тѣмъ, что творилъ Богъ въ продолженіи шести дней? Кто сотворенъ былъ Богомъ въ 6-й день послѣ всего? Творилъ ли Богъ что въ седьмой день? Отчего

же Богъ не творилъ ничего въ 7-й день? Не отличилъ ли Богъ чѣмъ отъ прочихъ дней этотъ 7-й день? Неужели Богъ уже ничего не сталъ дѣлать послѣ сотворенія міра? Что же Онъ сталъ дѣлать и дѣлаетъ доселѣ? Укажите на картинѣ изображенія Самого Бога и всѣхъ сотворенныхъ Имъ тварей.

VI.

БЕСѢДА

О СОТВОРЕНІИ ПЕРВЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ЖИЗНИ ИХЪ ВЪ РАЮ.

— Ахъ, мама, какъ хорошо стало у насъ на дачѣ: тепло, вездѣ зелено, цвѣтутъ цвѣточки, и въ саду, и въ лѣсу птички распѣваютъ! такъ однажды вскорѣ послѣ того, какъ пріѣхали изъ города на дачу, говорили матери знакомыя намъ дѣти.

— Да, мои милые, сказала мать, такъ хорошо было, когда только сотворилъ Богъ міръ. Также хорошо было первымъ людямъ вначалѣ по сотвореніи ихъ. Также вѣчно было бы хорошо всѣмъ намъ, если бы первые люди, наши прародители, сами не потеряли своего счастья. Обо всемъ этомъ я сегодня и буду разсказывать вамъ; а сначала разскажу о томъ, какъ Богъ сотворилъ первыхъ людей.

— Разскажи, разскажи, милая мама! кричали дѣти.

— Слушайте: человѣка, сотворилъ Богъ особеннымъ образомъ, не такъ, какъ творилъ прочія твари. Это Богъ сдѣлалъ для того, чтобы показать, что человѣкъ есть особое твореніе на землѣ, отличающееся отъ всѣхъ прочихъ животныхъ. Онъ сначала сказалъ: „сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему“, т. е. чтобы онъ былъ похожъ на Бога, и потомъ взялъ земли, и образовалъ изъ нея тѣло человѣка; потомъ сотворилъ **душу**, т. е. существо духовное, подобное самому Богу и ангеламъ, съ разумомъ и волею, и безсмертное, вселилъ ее въ тѣло, и такимъ образомъ явился человѣкъ,—существо тѣлесное и

вмѣстѣ духовное, которое и мыслитъ, и говоритъ, и дѣйствуетъ. Затѣмъ Богъ далъ имя первому человѣку. Это имя было **Адамъ**. Вотъ какъ, мои милые, сотворенъ былъ первый человѣкъ, заключила мать свой разсказъ о твореніи перваго человѣка Адама, и затѣмъ спросила: скажите теперь, поняли ли вы, чѣмъ человѣкъ отличается отъ всѣхъ животныхъ?

— Онъ, мама, похожъ на Бога, сказалъ Коля.

— А понимаешь ли ты, какъ человѣкъ похожъ на Бога,—тѣломъ, или душою? спросила мать Колю.

— Понимаю. Человѣкъ похожъ на Бога не тѣломъ.

— Почему же не тѣломъ?

— Потому что у Бога тѣла нѣтъ.

— А тѣломъ на кого похожъ человѣкъ?

— Тѣломъ онъ нѣсколько похожъ на животныхъ.

— Какимъ же образомъ человѣкъ душою своею похожъ на Бога?

— Этого я не могу сказать, мама, отвѣчалъ Коля.

— Это скажетъ намъ Миша, а ты съ Лизой послушай. Скажи-ка, Миша, спрашивала Мишу мать.

— У Бога есть умъ, отвѣчалъ Миша, и **у человѣка есть умъ,** хотя не такой, какъ у Бога. У Бога есть воля, и человѣку Богъ далъ **волю.**

— Еще какъ? спросила мать, когда Миша остановился-было.

— Богъ невидимъ, продолжалъ Миша, и **душа** наша **невидима.** Богъ вѣченъ, и **душа** наша **не умираетъ:** потому что, когда мы умираемъ, то умираетъ только наше тѣло, а не душа.

— Поняли-ли вы, Коля и Лиза, что говорилъ братъ вашъ о томъ, чѣмъ человѣкъ похожъ на Бога? Можете ли повторить? спрашивала мать Колю и Лизу.

Тутъ дѣти сказали, что поняли и повторили, какъ могли. А мать снова спросила:—чѣмъ же люди отличаются отъ животныхъ? Скажи-ка ты, Лиза. Поняла-ли ты это?

— Животныя не могутъ говорить, какъ говоримъ мы, сказала Лиза.

— Еще чѣмъ?

Лиза не могла сказать. Не знаю, мама, прямо сказала она матери. Тогда мать спросила Колю: А ты можешь ли сказать это? И Коля не могъ отвѣтить этого матери. Тогда мать обратилась къ Мишѣ, чтобы онъ отвѣтилъ. Миша сказалъ:

У животныхъ нѣтъ души, какая у насъ; нѣтъ и ума у нихъ, какой у насъ.

— Такъ, мой милый, сказала мать и спросила Колю и Лизу: запомнили ли они это? И когда тѣ сказали, что запомнили и повторили, то мать начала разсказъ о сотвореніи первой женщины, жены Адамовой, **Евы** и о жизни Адама и Евы въ раю. Когда Богъ сотворилъ Адама. то ввелъ его жить въ рай, т. е. въ прекрасный садъ, который приготовилъ для него Самъ же Богъ. Тутъ Богъ привелъ къ Адаму всѣхъ животныхъ, чтобы онъ далъ имъ имена. Между животными, когда давалъ имъ имена, Адамъ не нашелъ подобнаго себѣ, съ которымъ онъ могъ бы раздѣлять жизнь, мысли и чувства свои. Тогда Богъ навелъ на Адама крѣпкій сонъ, и, во время сна, взялъ у него ребро и создалъ изъ него первую женщину, помощницу мужу. Первая женщина названа была Евою. Когда Богъ привелъ Еву къ Адаму, тогда Адамъ, увидавъ ее, сказалъ: „Это — плоть, т. е. тѣло, отъ моей плоти и кость отъ моихъ костей; она назовется женою, потому что взята отъ мужа“. Богъ благословилъ первыхъ людей въ раю и сказалъ имъ: „Размножайтесь на землѣ, наполняйте ее и господствуйте надъ нею“.

Жизнь первыхъ людей въ раю была самая блаженная. Тамъ не нужно было имъ заботиться ни о жилищѣ, ни о пищѣ. Жилище ихъ было самое прекраснѣйшее,— садъ со множествомъ лучшихъ растеній, съ прекрасными плодами и душистыми цвѣтами. Богъ очень любилъ ихъ и часто видимымъ образомъ являлся въ раю и бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми. Всѣ животныя служили имъ, какъ своимъ господамъ, люди не боялись животныхъ, они не вредили людямъ, и животныя не боялись людей, люди ихъ не убивали; деревья и растенія давали имъ пищу. Въ одеждѣ въ раю люди также не имѣли нужды, потому что въ воздухѣ не было ничего вреднаго

для тѣла: ни холода, ни жара, и потому что они, какъ безгрѣшные, подобно невиннымъ младенцамъ, не знали стыда. Болѣзней и смерти люди не боялись въ раю: потому что Богъ далъ имъ особенное дерево, называемое **деревомъ жизни,** питаясь плодами котораго люди были безболѣзненны и безсмертны. Чтобы не скучать, Адамъ и Ева въ раю имѣли занятія тѣлесныя—должны были беречь и воздѣлывать рай, напримѣръ: окапывать, поливать деревья, и душевныя — познавать, любить и прославлять Бога. Эти занятія доставляли имъ удовольствіе и блаженство, трудъ не утомлялъ ихъ, какъ утомляетъ насъ теперь. Разсказавъ о сотвореніи Евы, и блаженной жизни первыхъ людей въ раю, мать обратилась къ дѣтямъ съ вопросомъ: Ну, что, мои милые, хорошо ли жилось нашимъ прародителямъ въ раю?

— Ахъ, какъ хорошо! Тамъ было лучше, чѣмъ у насъ на дачѣ! закричали дѣти; а мать продолжала: Такъ хорошо жили бы и всѣ мы, ихъ дѣти, если бы они не сдѣлали такаго дѣла, за которое Богъ выгналъ ихъ изъ рая.

— Экіе они какіе! Зачѣмъ они сдѣлали это? Что же это такое, мама, сдѣлали они? Какъ это было? Разскажи, мама, разскажи! кричали въ нетерпѣніи маленькіе Коля и Лиза.

— На нынѣшній разъ довольно, сказала мать. Завтра.

— О, какая мама! Намъ хочется послушать! жалобно пищали заинтересованные разсказомъ дѣти.

— А вы теперь, мои милые, повторите мнѣ то, о чемъ я разсказывала вамъ сегодня, говорила мать дѣтямъ. Дѣти пріутихли и мать спрашивала.

— Коля, такъ ли Богъ творилъ человѣка, какъ творилъ прочія твари?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Коля. Человѣкъ лучше всѣхъ земныхъ тварей, и Богъ творилъ его особеннымъ образомъ. Онъ взялъ земли и изъ нея сотворилъ тѣло человѣка; потомъ сотворилъ душу и велѣлъ ей взойдти въ тѣло.

— Лиза, чего еще не сказалъ Коля?

— Я не помню, мама.

— Миша?

— Когда Богъ хотѣлъ творить человѣка, то сказалъ...

— Впомнили, вспомнили! перебили Мишу Коля и Лиза. Онъ сказалъ: сотворимъ человѣка по образу и подобію Нашему.

— Т. е. похожимъ на Самого Бога, прибавилъ Миша.

— Мы и сами знаемъ, не сбивай, вскричали передъ Мишею Коля и Лиза.

— А какъ это человѣкъ похожъ на Бога?

— Не тѣломъ, у Бога тѣла нѣтъ, а душою. У Бога умъ, и человѣку Богъ далъ умъ; у Бога воля, и человѣку Богъ далъ волю, отвѣчала Лиза

— Еще чѣмъ?

— Я не помню, мама, сказала Лиза.

— Коля?

— Погоди, мама, дай вспомнить. Миша, не говори... Вспомнилъ! Богъ невидимъ, и душа невидима, отвѣчалъ Коля.

— А еще, Богъ вѣченъ и душа наша не умираетъ, забылъ ты, Коля, добавилъ Миша.

— Да, да, сказалъ Коля.

— А чѣмъ человѣкъ отличается отъ животныхъ?

— Не помнимъ и этого, мама, сказали Коля и Лиза.

— Тѣмъ, что онъ похожъ на Бога—имѣетъ душу и безсмертенъ, отвѣтилъ за нихъ Миша.

— Какъ названъ былъ первый человѣкъ—мужчина?

— Адамомъ, отвѣчали и Лиза и Коля вмѣстѣ.

— А какъ—первая женщина?

— Евою.

— А какъ сотворена была Ева

— Когда Адамъ одинъ разъ спалъ, Богъ взялъ—вынулъ у него ребро, и изъ этого ребра сотворилъ ему помощницу—жену, Еву, отвѣчала Лиза.

— Не сказалъ ли чего Адамъ, когда въ первый разъ увидѣлъ Еву?

— Онъ тотчасъ узналъ, какъ сотворена Ева, и сказалъ: она сотворена изъ моего тѣла и изъ моихъ костей, отвѣчалъ Коля.

— А что Богъ сказалъ имъ обоимъ послѣ того?

— Богъ благословилъ ихъ и сказалъ: размножайтесь на землѣ и владѣйте ею, отвѣчала Лиза.

— Гдѣ жили сначала Адамъ и Ева?

— Въ раю, т. е. въ прекрасномъ саду, отвѣчала Лиза же.

— Лиза, ты зачѣмъ отвѣчаешь? Чаю, теперь мой чередъ! замѣтилъ Коля.

— Хорошо ли было въ раю Адаму и Евѣ?

— Очень, очень хорошо, лучше чѣмъ у насъ на дачѣ, сказалъ Коля.

— Чѣмъ же было хорошо въ раю?

— Я опять скажу, мама; Лиза два раза говорила, замѣтилъ Коля, и отвѣчалъ: въ раю было много плодовъ, которыми питались люди. Тамъ было много цвѣтовъ. Богъ любилъ Адама и Еву, и часто гулялъ и разговаривалъ съ ними. Животныя не вредили людямъ, а еще служили, и люди не боялись ихъ. Хворать и умирать люди не могли: Богъ далъ имъ такое дерево. Люди ѣли плоды съ этого дерева, и не могли ни хворать, ни умирать.

— А гдѣ люди брали себѣ одежду?

— Они не носили одежды. Они были безгрѣшны, и имъ не было стыдно, а въ воздухѣ было очень тепло.

— А чѣмъ занимались люди въ раю?

— Они ходили за раемъ и молились Богу.

— Хорошо отвѣчаете, мои милые. Буду и еще разсказывать вамъ, сказала мать.

— Ну, разскажи, мама, за что Богъ выгналъ изъ рая Адама и Еву, сказали-было при этомъ дѣти. До завтра долго ждать.

— Нѣтъ, милые, на нынѣшній разъ довольно, отвѣчала мать. Очень устанете, и плохо будете слушать. А это не хорошо. Ступайте лучше гулять.

— Такъ, мама, такъ! закричали дѣти, и всѣ трое побѣжали въ садъ.

Вопросы. Такъ ли Богъ творилъ человѣка, какъ творилъ всѣхъ прочихъ тварей? Почему же Богъ творилъ человѣка нѣкоторымъ особеннымъ образомъ? Въ чемъ же состоитъ эта особенность человѣка? Чѣмъ же человѣкъ похожъ на Бога и чѣмъ

отличается отъ прочихъ животныхъ? Какъ звали перваго человѣка—мужчину? А какъ звали первую женщину? Какъ Богъ сотворилъ Еву? Что сказалъ Адамъ, когда въ первый разъ увидалъ Еву? Какъ Богъ благословилъ тутъ ихъ обоихъ? Гдѣ Богъ поселилъ жить первыхъ людей? Какова была ихъ жизнь въ раю? Заботились ли они тамъ о пищѣ и одеждѣ? Могли ли они тамъ хворать и умереть? Занимались ли они чѣмъ тамъ, въ раю? Какъ дѣйствовали на нихъ эти ихъ занятія въ раю?

VI.

БЕСѢДА

О ГРѢХОПАДЕНІИ ПЕРВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

— Мама, когда ты будешь досказывать намъ разсказъ, который ты вчера не кончила? такъ послѣ утренняго чаю спрашивали мать дѣти, заинтересованные вчерашнимъ ея разсказомъ о первыхъ людяхъ, который она не успѣла окончить и отложила до слѣдующаго дня.

— Ужо, послѣ вечерняго чаю, какъ всегда я разсказываю вамъ, отвѣчала мать.

— Мама, это—ждать очень долго! Теперь бы разсказала, милая мама, просили въ нетерпѣніи мать маленькіе Коля и Лиза.

— Теперь нельзя, мои милые, вамъ нужно учиться. Не успѣете выучить своихъ уроковъ до завтрака, отвѣчала мать дѣтямъ.

— Успѣемъ, успѣемъ! мы постараемся, только разскажи, не отставали отъ матери дѣти.

— Хорошо, слушайте, уступила мать дѣтямъ и спросила: а о чемъ я хотѣла разсказывать вамъ сегодня?

— О томъ, за что Богъ выгналъ Адама и Еву изъ рая, бойко отвѣчали дѣти.

— Такъ. Теперь слушайте-же.

Изъ ангеловъ, которыхъ сотворилъ Богъ прежде людей, не всѣ пребыли вѣрными и послушными Богу, своему

Творцу и Господу. Одинъ изъ высшихъ ангеловъ возгордился, т. е. сталъ считать себя равнымъ Богу и пересталъ повиноваться Ему, возбудилъ противъ Бога много другихъ ангеловъ. Ангелы, которые остались вѣрными Богу, изгнали отъ себя согрѣшившихъ ангеловъ, а Богъ совсѣмъ согналъ ихъ съ неба и лишилъ блаженства. И они изъ добрыхъ сдѣлались злыми, изъ святыхъ грѣшными, и стали называться **діаволами.** Названіе: „діаволъ“ греческое и значитъ: клеветникъ, соблазнитель. Такъ названы согрѣшившіе ангелы потому, что они соблазняютъ людей на зло. (Сейчасъ увидимъ это). Для согрѣшившихъ и нераскаявшихся ангеловъ Богъ приготовилъ **адъ,** т. е. мѣсто ихъ вѣчныхъ мученій за грѣхъ.

— Діаволъ самъ потерялъ блаженство, позавидовалъ и блаженству первыхъ людей въ раю,—потому что злые и завистливые не терпятъ счастья другихъ, — и лишилъ ихъ этого блаженства.

-- Какъ же это, мама? спросили Коля и Лиза.

— Онъ, отвѣчала мать, заставилъ ихъ согрѣшить, т. е. сдѣлать такое худое дѣло, за которое Богъ выгналъ ихъ изъ рая.

— Ахъ, онъ противный! воскликнули дѣти Коля и Лиза и спросили: мама, какъ же этотъ противный діаволъ сдѣлалъ, что Богъ выгналъ изъ рая Адама и Еву?

— Слушайте. Богъ, для того, чтобы испытать, будутъ ли первые люди любить Его и будутъ ли послушны Ему, въ раю далъ имъ заповѣдь не вкушать плодовъ съ одного дерева, которое называлось деревомъ **познанія добра и зла.** И вотъ однажды, когда Ева проходила мимо этого дерева, діаволъ явился здѣсь, вошелъ въ змія и вступилъ въ разговоръ съ Евою. Онъ спросилъ ее: „Правда ли, что Богъ запретилъ вамъ ѣсть плоды со всѣхъ деревьевъ въ раю?“ Ева отвѣчала: „Нѣтъ. Богъ велѣлъ намъ ѣсть плоды со всѣхъ деревьевъ; только съ этого дерева Онъ запретилъ намъ ѣсть“.—„Отчего же?“—„Онъ сказалъ, что если мы поѣдимъ, то умремъ.“ На это діаволъ сказалъ: „Не умрете, но какъ только поѣдите, то вы сами будете богами, будете знать все, и добро и зло Потому-то Богъ и запретилъ вамъ ѣсть“.

— Развѣ это правда, мама? воскликнули дѣти Коля и Лиза.

— Нѣтъ, сказалъ Миша, это діаволъ солгалъ, чтобы только соблазнить Еву.

— Что же, Ева-то и повѣрила змію? спросили съ любопытствомъ дѣти.

— Да, повѣрила, съ замѣтнымъ чувствомъ грусти сказала мать и продолжала: она подумала, не оттого ли самъ змій-то началъ говорить, что съѣлъ плодъ этого дерева. Сорвала плодъ и поѣла. Дала плодъ Адаму, и тотъ также ѣлъ. Такъ преступили заповѣдь Божію, иначе сказать, **согрѣшили** передъ Богомъ, первые люди въ раю.

— Экая какая Ева! Зачѣмъ она послушала змія—обманщика? Я бы не послушалась, сказала самоувѣренно Лиза, и спросила: Что же, мама, сдѣлалось съ Адамомъ и Евою послѣ? Чаю, Богъ разсердился какъ на нихъ? вопрошали оба маленькія дѣти.

Мать продолжала: Лишь только Адамъ и Ева согрѣшили, какъ тотчасъ стало имъ стыдно и страшно: они замѣтили, что они нагіе, и сдѣлали себѣ одежду изъ широкихъ листьевъ дерева смоковницы и отъ страха скрылись между деревьями. Чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію, т. е. чтобы они сказали свой грѣхъ и просили прощенія, милосердый Богъ явился въ раю. Прежде Адамъ и Ева всегда съ радостію шли къ Богу на встрѣчу, когда Онъ приходилъ въ рай, какъ бѣгутъ дѣти къ своему отцу; а теперь они скрылись отъ Него.

— Ой, какъ страшно! воскликнули при этомъ дѣти.

Мать продолжала: тогда Богъ сказалъ: „Адамъ! гдѣ ты?“ Адамъ отвѣчалъ: „Я, Господи, услышалъ голосъ Твой, и убоялся; я нагъ, потому и скрылся“.—„Кто сказалъ тебѣ, что ты нагъ? спросилъ Господь. Вѣрно ты поѣлъ плода отъ этого дерева, отъ котораго я тебѣ запретилъ?“ Адамъ сказалъ: „Жена принесла мнѣ плодъ, и я ѣлъ“. А Ева говорила: „Меня прельстилъ змій“.

— Мама, сказалъ Миша, это похоже на то, какъ мы, когда сшалимъ что нибудь всѣ вмѣстѣ, а потомъ, когда ты будешь разбирать дѣло, то сваливаемъ вину другъ на

друга и говоримъ: это меня подговорили Миша, или Коля, или Лиза.

— Да, мои милые, это—такъ, сказала мать и продолжала: Тогда Богъ положилъ виновнымъ наказаніе. Онъ обрекъ ихъ на изнурительные труды, болѣзни и смерть. Это вотъ что сдѣлалось. Въ раю было много всего; тамъ было и тепло и весело: а теперь люди должны были сами добывать себѣ пищу, готовить одежду, строить жилище, должны были трудиться до поту. Прежде, когда они питались райскими плодами, то не только были здоровы, но и могли жить всегда и не знали, что такое смерть; а теперь стали простуживаться, хворать, и наконецъ должны были умереть, и тѣло ихъ должно сгнить, и превратиться въ землю, изъ которой взято. И по смерти для души ихъ не было радости, они не могли переселиться къ Богу на небо, Богъ затворилъ для нихъ небо, и они должны были идти въ то мѣсто, гдѣ живетъ и мучится діаволъ, т. е. въ адъ. Богъ отвратился отъ согрѣшившихъ людей, какъ бы прогналъ ихъ отъ себя, какъ прогоняетъ отецъ своихъ дѣтей, когда они не слушаются его и шалятъ, — какъ дѣлаетъ иногда съ вами и папаша... Такъ, дѣлаетъ? спросила мать.

— Да, мама. Но вотъ этого діавола нужно бы наказать побольше! замѣтили при этомъ Коля и Лиза.

— И такъ хорошо Богъ наказалъ его, сказалъ Миша.

— Какъ же? какъ? спросили Коля и Лиза.

— Богъ сказалъ людямъ, что впослѣдствіи времени родится **Спаситель**, который побѣдитъ діавола и снова введетъ въ раи людей, которыхъ онъ погубилъ-было. Діаволу хотѣлось погубить людей и свести ихъ въ адъ на мученія вмѣстѣ съ собою; а между тѣмъ не удалось.

— Неужели Богу не было жаль наказывать людей? вѣдь они не сами согрѣшили, какъ діаволъ; а ихъ этотъ діаволъ соблазнилъ, возразилъ матери старшій изъ дѣтей Миша.

Мать продолжала: Да, согрѣшившіе люди,— не то, что согрѣшившіе ангелы: они не сами и придумали грѣхъ, да къ тому же и сознались въ своемъ грѣхѣ предъ Богомъ, хотя и складывали вину одинъ на другаго. Поэтому

правосудный, и вмѣстѣ милостивый Богъ и наказалъ ихъ, и вмѣстѣ помиловалъ, такъ что слова, сказанныя Богомъ діаволу, указывали діаволу наказаніе, а людямъ помилованіе,—обѣщаніе имъ спасенія. Хотя до пришествія Спасителя души всѣхъ умершихъ людей должны были сходить во адъ къ діаволамъ. Наконецъ Богъ далъ людямъ кожанныя одежды и выгналъ ихъ изъ рая, потому что черезъ грѣхъ они сдѣлались недостойны блаженствовать тамъ, а у входа въ рай приставилъ ангела съ пламеннымъ мечемъ, чтобы онъ не впускалъ ихъ въ рай. Послѣ того Адамъ и Ева поселились не подалеку отъ рая, часто смотрѣли на него и, вспоминая о томъ, какъ хорошо было имъ тамъ, горько плакали о своемъ грѣхѣ.

— Ахъ, какъ жалко! Ахъ, какъ не хорошо! Экіе какіе эти Адамъ и Ева? экой этотъ діаволъ! произносили дѣти, когда мать кончила разсказъ о грѣхопаденіи прародителей.

— Теперь повторите дѣти, что я разсказала вамъ.

— Отчего не остались люди навсегда въ раю, въ которомъ Богъ поселилъ-было ихъ?

— Они согрѣшили, и за это Богъ выгналъ ихъ изъ рая.

— Какъ же это случилось?

— Ихъ соблазнилъ на худое дѣло діаволъ.

— Кто такой—діаволъ?

— Это—согрѣшившій ангелъ. Изъ ангеловъ не всѣ остались вѣрными и послушными Богу. Одинъ изъ самыхъ высшихъ ангеловъ возгордился и не сталъ слушаться Бога. Мало этого, возбудилъ противъ Бога и многихъ другихъ изъ ангеловъ. Богъ согналъ съ неба гордыхъ и непослушныхъ ангеловъ, и сдѣлались они изъ добрыхъ злыми и стали называться діаволами, отвѣчалъ Коля.

— Такъ что же? Вѣдь ты, Коля, разсказалъ не о томъ, какъ Богъ выгналъ первыхъ людей йзъ рая, а о томъ, какъ Богъ согналъ согрѣшившихъ ангеловъ съ неба?

— Я еще скажу! я остановился отдохнуть, сказалъ Коля.

— Ну отдохни; а Лиза доскажетъ, сказала мать.

— Когда ангелы согрѣшили, то Богъ согналъ ихъ съ неба въ адъ. Согрѣшившему ангелу стало завидно, что онъ не блаженствуетъ, а человѣкъ блаженствуетъ въ раю, и онъ сдѣлалъ то, что и человѣка Богъ лишилъ блаженства.

— Какъ же это?

— Онъ вошелъ въ змія, перебилъ Лизу отдохнувшій Коля, и уговорилъ Еву согрѣшить передъ Богомъ.

— Какимъ же образомъ согрѣшить?

— Поѣсть плодовъ съ дерева, съ котораго Богъ запретилъ имъ ѣсть.

— А зачѣмъ же Богъ не велѣлъ имъ этого?

— Для того, чтобы испытать людей, любятъ ли они Его и будутъ ли послушны Ему.

— Какъ же это діаволъ уговорилъ Адама и Еву поѣсть запрещенныхъ плодовъ?

— А онъ увѣрилъ ихъ, что если поѣдятъ этихъ плодовъ, то сами сдѣлаются такими же, какъ Богъ.

— Что же сдѣлалось съ Адамомъ и Евою послѣ того, какъ они согрѣшили передъ Богомъ?

— Тогда они увидѣли, что сдѣлали худо: имъ стало и стыдно, и страшно: они спрятались—было отъ Бога въ деревьяхъ.

— Что же тогда Богъ сдѣлалъ съ ними?

— Онъ наказалъ всѣхъ ихъ, и выгналъ Адама и Еву изъ рая.

Какъ же Богъ наказалъ Адама и Еву?

— Онъ обрекъ ихъ на большіе труды, болѣзни и смерть, а послѣ смерти на мученіе души въ аду вмѣстѣ съ діаволами.

— Неужели Богъ нисколько уже и не помиловалъ согрѣшившихъ Адама и Еву?

— Нѣтъ, Богъ помиловалъ ихъ,—Онъ обѣщалъ имъ Спасителя, Который спасетъ ихъ отъ грѣховъ и отъ мученій за грѣхи въ аду.

— А какъ наказалъ Богъ главнаго виновника грѣха, діавола?

— А вотъ это обѣщаніе людямъ Спасителя и было наказаніемъ для діавола: онъ хотѣлъ-было погубить людей на всегда, а между тѣмъ это не удалось ему.

— Долго ли оставались въ раю Адамъ и Ева послѣ грѣха?

— Они тутъ же были и выгнаны изъ рая.

— Гдѣ же они поселились послѣ того?

— Близъ рая. Отсюда часто смотрѣли они на рай и плакали о своемъ грѣхѣ.

Послѣ повторенія мать показала дѣтямъ слѣдующую картину грѣхопаденія Адама и Евы.

Вопросы. Какъ случилось то, что первые люди Адамъ и Ева лишились счастія и блаженства въ раю? Какъ же это согрѣшили они? Кто такой діаволъ? Какъ же случилось это, что діаволъ ввелъ Адама и Еву во грѣхъ? Что же сталось съ людьми послѣ того, какъ они согрѣшили? А Богъ неужели не желалъ, чтобы раскаялись въ своемъ грѣхѣ согрѣшившіе люди? Хорошо ли люди раскаялись? Что же сдѣлалъ Богъ съ людьми, когда они хотя и сознались, но не совсѣмъ хорошо раскаялись въ своемъ грѣхѣ?

Какъ же Богъ наказалъ людей за грѣхъ и какъ помиловалъ за раскаяніе? А діавола-то какъ наказалъ Богъ? Отчего же діавола не помиловалъ Богъ, когда онъ самъ-то согрѣшилъ? Что сдѣлалъ Богъ, чтобы люди не могли входить въ рай послѣ грѣха? Гдѣ же поселились Адамъ и Ева послѣ того, какъ Богъ выгналъ ихъ изъ рая? Какъ горевали они о своемъ райскомъ блаженствѣ?

Библ...

VII.

БЕСѢДА

О ПРИГОТОВЛЕНІИ ЛЮДЕЙ КЪ ПРИШЕСТВІЮ СПАСИТЕЛЯ.

— Сказать ли вамъ, мои милые, кто скоро пріѣдетъ къ намъ въ гости? такъ однажды сказала мать своимъ дѣтямъ: Мишѣ, Колѣ и Лизѣ, когда на другой день ждала къ себѣ пріѣзда дорогихъ гостей: своихъ родныхъ отца и мать, а дѣтскихъ дѣдушку и бабушку.

— Кто, мама? Кто? Кто? Скажи, скажи! кричали дѣти.

— То-то и идутъ у насъ такія приготовленія, замѣтилъ при этомъ старшій изъ дѣтей Миша: и двѣ комнаты приготовили, и еще горничную Дуняшу наняли!

— Это, мои милые, издалека ѣдутъ мои папаша и мамаша—погостить у насъ. Вѣдь вы знаете, что мои папаша и мама живы? Только они старые старички, такіе, какъ вы часто видите у насъ батюшку—священника и его жену—матушку.

— А! это — дѣдушка и бабушка. Ты, мама, не разъ говорила намъ объ нихъ и показывала ихъ портреты. Ахъ, скорѣй бы пріѣзжали они! какъ хочется видѣть ихъ! Вѣдь они наши родные, мы ихъ любимъ! кричали дѣти.

— Завтра, завтра пріѣдутъ они. Завтра вы увидите ихъ. Завтра и папаша вашъ и я вмѣстѣ со всѣми вами поѣдемъ на станцію встрѣчать ихъ. Но послушайте теперь. Вотъ для чего говорила я вамъ, дѣти, о приготовленіяхъ своихъ къ пріѣзду нашихъ дорогихъ гостей. Помните, чѣмъ мы кончили свою бесѣду по Закону Божію! Тѣмъ вѣдь, что Богъ обѣщалъ Спасителя первымъ людямъ, когда они согрѣшили въ раю? И вотъ, послѣ этого обѣщанія, Богъ Самъ началъ приготовлять ихъ къ принятію сего Спасителя. И люди ждали Спасителя, готовились къ принятію Его, подобно какъ мы ждемъ своихъ дорогихъ гостей и готовимся встрѣтить и принять ихъ.

— Какъ же, мама, люди готовились-то? спросили маленькіе Коля и Лиза.

— А вотъ, слушайте. Люди согрѣшили. Вѣчно страдать бы имъ за свои грѣхи, т. е. вѣчно быть бы душами въ аду вмѣстѣ съ діаволами. Но Богъ милостивъ и человѣколюбивъ. И вотъ Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы, восхотѣлъ принять на Себя одного наказанія и страданія за грѣхи, чтобы Ему одному пострадать; а людямъ за эти Его страданія могли бы быть прощены грѣхи, и они снова могли бы входить въ рай. Для этого-то и долженъ былъ родиться на землѣ обѣщанный людямъ Спаситель. Черезъ эти-то страданія Спаситель имѣлъ побѣдить діавола, т. е. отнять у него изъ ада людей и снова ввести ихъ въ рай. Такъ какія же, вы думаете, мои милые, должны быть теперь приготовленія людей къ Спасителю? Какъ должны были они ждать Спасителя? спросила дѣтей послѣ сего мать. Дѣти, конечно, молчали и не могли ничего сказать; тогда мать обратилась къ одному старшему изъ нихъ, Мишѣ съ словами: неужели ты, Миша, не знаешь? Не помнишь, и забылъ? Если забылъ, подумай, сообрази, и надумаешься, вспомнишь.

Миша подумалъ и сказалъ: нѣтъ, мама, забылъ, хорошо не помню.

— Мать съ упрекомъ сказала: Что же это, ты, Миша? и продолжала: чтобы намъ не забывать того, что нужно особенно помнить, мы иногда дѣлаемъ что нибудь такое, что напомнило бы намъ, напримѣръ записываемъ въ памятную книжку, или завязываемъ узелокъ на платкѣ. Такъ, чтобы и люди по своей склонности ко грѣху и разсѣянности, при участіи еще тутъ и діавола, не забыли объ обѣщанномъ имъ отъ Бога Спасителѣ, Богъ далъ имъ такое особенное напоминаніе. Это — научилъ ихъ приносить такъ называемыя **жертвы**.

— Мама, жертвы! Я вспомнилъ теперь, перебилъ мать Миша.

— Хорошо, что вспомнилъ. Ты и давеча вспомнилъ бы, если бы подумалъ хорошенько. А, должно быть, не подумалъ какъ слѣдуетъ, поучала Мишу мать.

— Нѣтъ, мама, забылъ. Вотъ и большіе могутъ забывать, а не я одинъ. Ты сама говоришь, что и Адамъ и Ева и ихъ дѣти могли забыть обѣщаніе о Спасителѣ, и чтобы не забывали, Богъ научилъ ихъ приносить напоминающія жертвы.

— Теперь скажи же мнѣ ты, Миша, какъ приносить жертвы научилъ Богъ?

— Жертвы, началъ Миша, приносились такимъ образомъ: устроивали изъ камней въ видѣ стола такъ называемый жертвенникъ; на него клали дрова, а на дрова клали жертву, т. е. заколотое животное, напримѣръ теленка, ягненка, голубя, зажигали дрова и сожигали жертву.

— Какъ жалко, мама, этихъ животныхъ, которыхъ кололи! замѣтили маленькіе Коля и Лиза.

— Да, мои милые, говорила мать. Но что дѣлать? Вѣдь это все изъ—за насъ, людей. Не согрѣши люди, не закалывали бы и животныхъ.

— Ахъ, какіе эти Адамъ и Ева, зачѣмъ они согрѣшили? И всѣ люди, и всѣ животныя даже страдаютъ изъза нихъ. Вотъ если бы мы были въ раю на мѣстѣ Адама и Евы, мы ни за что не согрѣшили бы! закричали дѣти.

— Нѣтъ, не говорите этого. И мы согрѣшили бы также, замѣтила мать.

— Нѣтъ, нѣтъ, мама, мы ни за что не согрѣшили бы! продолжали утверждать дѣти.

— А вотъ, вмѣсто того, чтобы такъ утверждать, — постойте-ка я найду и прочитаю вамъ нѣкоторые стишки, — а вы послушайте. И мать отыскала слѣдующіе печатные стишки и прочитала:

Пахомъ и Степанида.

„Ахъ, за что мы переносимъ
Столько горя и заботъ:
Землю пашемъ, сѣно косимъ,
Такъ что градомъ льется потъ?
Насъ нужда бы не давила,
Мы не вѣдали бъ труда,

Еслибъ Ева не вкусила
Запрещеннаго плода.
Развѣ это не обида,
Намъ терпѣть за грѣхъ чужой?“
Такъ ворчала Степанида,
Съ поля идучи домой.
—„И Адамъ не меньше въ этомъ
Виноватъ, сказалъ Пахомъ:
Мужъ не женинымъ совѣтомъ,
А своимъ живи умомъ.
—Еслибъ этакъ не сгубили
Долю праотцы свою,—
Мы бы жили бы да жили,
Припѣваючи, въ раю.“
Мимо шелъ одинъ богатый
Баринъ, добрый, тороватый,
Онъ ихъ ропотъ услыхалъ
И съ участьемъ имъ сказалъ:
— „Не вините безразсудно
Прародителей своихъ;
Слова нѣтъ, что жить вамъ трудно,
Но вѣдь это не отъ нихъ.
Вы бъ не лучше поступили,
Твердо я увѣренъ въ томъ,
Если бъ сами даже были
Въ положеніи такомъ.
Правда, много испытали
Вы и горя, и трудовъ,
И утѣшить васъ въ печали
Я съ охотою готовъ,
Для того, чтобъ вы не смѣли
На судьбу свою роптать;
Но сперва хочу на дѣлѣ
Вашу твердость испытать.
Завтра вы ко мнѣ придите,—
Я вамъ дамъ особый домъ,
Въ немъ живите, какъ хотите,
Не заботясь ни о чемъ.
У меня работать въ полѣ

Васъ не будутъ принуждать,
Жить вы будете на волѣ,
Сладко ѣсть и отдыхать.
Ваше платье очень худо,—
Я велю другое дать,
И къ столу четыре блюда
Ежедневно отпускать.
Только вотъ мое условье,—
Твердо помните его:
Ѣшьте все вы на здоровье,
Кромѣ блюда одного.
Вамъ же будетъ непріятно,
Если долженъ буду васъ
Я въ село прогнать обратно
За нарушенный приказъ“.
Такъ сказалъ онъ и простился
Съ изумленною четой.

— „Ужъ не сонъ ли это снился
Намъ, Пахомушка, съ тобой?
То-то будетъ намъ веселье!“
И на утро въ барскій домъ
Поплелись на новоселье
Степанида и Пахомъ.

Вотъ живетъ на новомъ мѣстѣ
Наша добрая чета:
Пьютъ, ѣдятъ, гуляютъ вмѣстѣ;
Знать, ихъ счастье не мечта!
Имъ ни горя, ни заботы,
Ни нужды нѣтъ никакой,
Хоть валяйся безъ работы
Съ боку на бокъ день деньской.
Словомъ молвить—просто чудо,
Какъ теперь они живутъ:
Имъ къ столу четыре блюда
Ежедневно подаютъ;—
Сколько хочешь, ѣшь до-сыта,
Кромѣ блюда одного,

И за-тѣмъ оно закрыто;
Ну, да что жъ имъ до него?
Имъ всего теперь довольно,
Ихъ оставила нужда.
Только мучитъ ихъ невольно
Любопытство иногда.

Сидя разъ за этимъ блюдомъ,
Степанида говоритъ:

— Что за кушанье подъ спудомъ
Тутъ секретное лежитъ?
Еслибъ только было можно
Заглянуть туда глазкомъ,
Или съ краю осторожно
Хоть лизнуть бы языкомъ;
Вѣдь отъ этого не будетъ
Намъ съ тобою ничего;
Да его жъ и не убудетъ,
Если взглянемъ на него“.

— „Что жъ, пожалуй, это можно,—
Ей Пахомъ на то сказалъ,—
Посмотри, но осторожно,
Чтобъ хозяинъ не узналъ“.

—„Ужъ не бойся, не узнаетъ,
Говоритъ ему жена,
И поспѣшно открываетъ
Блюдо тайное она.
Но—о чудо! изъ-подъ крышки
(Кто представитъ ихъ испугъ?)
Двѣ проворненькія мышки
Быстро выскочили вдругъ.
Степанида закричала,
Въ страхѣ руки опустивъ,
И сама чуть не упала,
Крышку на полъ уронивъ.
Крышка въ дребезги разбилась,

Мышки спрятались подъ полъ.
Въ это время отворилась
Дверь, и баринъ къ нимъ вошелъ.
— „Такъ-то слово вы сдержали!“
Грозно крикнулъ онъ на нихъ:
„А не вы ли осуждали
Прародителей своихъ?“
Тутъ свое имъ наставленье
Онъ полезное сказалъ,
И опять назадъ въ селенье
Перебраться приказалъ.
И пошли они, вздыхая,
Въ деревенскій домикъ свой,
Какъ изгнанники изъ рая,
Съ сокрушенною душой.
Путь ихъ къ хижинѣ убогой
Имъ теперь не веселъ былъ;
А Пахомъ жену дорогой,
Будто правый, все корилъ.
„Полно плакать, не поможетъ!“—
Наконецъ сказалъ онъ ей:
„Осуждать-то всякій можетъ,
А не сдѣлаетъ умнѣй“ (*).

Когда прочитаны были эти стихи, дѣти затихли и уже перестали хвалиться собою. А мать, обратившись къ нимъ, замѣтила, что она довольно уклонилась отъ предмета своей бесѣды и спросила, на чемъ былъ перерванъ ея разсказъ. Миша отвѣчалъ: на томъ, какъ приносились жертвы. Мать при этомъ спросила всѣхъ дѣтей: А за чѣмъ приносились жертвы? И когда дѣти отвѣтили, что это дѣлалось для напоминанія о Спасителѣ, то мать опять спросила Мишу: А скажешь ли ты намъ, Миша, какимъ образомъ жертвы напоминали людямъ о Спасителѣ? Миша опять замялся. Мать, замѣтивъ, что это не совсѣмъ легко для памяти, такъ какъ это не разсказъ какой, который всѣ дѣти легко запоминаютъ, начала объяснять сама.

---

*) М. Полиц. Вѣдом.

Слушайте, дѣти, внимательнѣе, сказала она при этомъ. Жертвы напоминали людямъ объ обѣщанномъ имъ Спасителѣ тѣмъ, что были подобіемъ, какъ сей Спаситель принесетъ Самого Себя въ жертву Богу, т. е. пострадаетъ и умретъ за грѣхи людей.

— Вспомнилъ, вспомнилъ, мама! закричалъ при этомъ Миша и началъ: какъ закалывали жертвенное животное, проливалась кровь его. оно страдало, умирало и возлагалось на жертвенникъ; такъ, значило, и Спасителя распнутъ на крестѣ, прольется тутъ Его кровь, Онъ будетъ страдать и умретъ.

— Да, хорошо, Миша, сказала мать и прибавила: Тутъ при жертвоприношеніи люди и молились, и каялись, и—этимъ еще воспоминали о Спасителѣ. Молились же о томъ, чтобы скорѣе пришелъ Спаситель; каялись во грѣхахъ своихъ съ надеждою, что когда придетъ Спаситель, то они получатъ прощеніе грѣховъ. Такъ объ Адамѣ и Евѣ извѣстно, что, по изгнаніи изъ рая, они поселились напротивъ него и, часто глядя на рай и воспоминая о своемъ блаженствѣ тамъ, каялись и, оплакивая свой грѣхъ, молились, чтобы скорѣе пришелъ Спаситель.

— Еще какъ не приготовлялъ ли Богъ людей къ принятію Спасителя? спросила Мишу мать.

— Да, отвѣчалъ Миша. Богъ посылалъ такихъ святыхъ людей, которые заранѣе предсказали многое о Спасителѣ, напримѣръ, отъ кого Онъ родится, что Онъ будетъ страдать, умретъ и затѣмъ воскреснетъ.

— Какъ назывались такіе люди? спросила Мишу мать.

— **Пророками**, отвѣчалъ Миша, потому что они пророчествовали, т. е. заранѣе предсказывали будущее.

— Такимъ-то образомъ долго продолжалось приготовленіе людей къ принятію Спасителя, други мои, начала опять мать, пока наконецъ люди хорошо приготовились къ принятію Его: потому что къ чему нибудь, довольно важному у насъ и для временной жизни, мы готовимся долго. Напримѣръ, сколько лѣтъ должны хотя вы учиться и такимъ образомъ приготовиться, чтобы занять хорошее мѣсто и быть полезными людьми въ обществѣ. Съ другой стороны, нужно было и то, чтобы нашлась, т. е. родилась,

такая женщина-дѣва, которая могла бы быть достойною того, чтобы сдѣлаться матерью Бога Спасителя. И вотъ наконецъ Богъ нашелъ, что люди достаточно приготовились, и къ этому времени явилась дѣва достойная быть матерью Бога-Спасителя.

— Кто, мама, была эта дѣва? Какъ, должно быть, Она была хороша! Какая счастливая Она! восклицали малыя дѣти. Скажи, скажи намъ, мама, кто были ея мамаша и папаша?

— Объ этомъ я раскажу вамъ уже въ слѣдующій разъ, сказала мать и замѣтила: нельзя много разсказывать вамъ заразъ, — не хорошо усвоите разсказъ. А теперь повторите-ка, о чемъ у насъ сейчасъ была рѣчь. О чемъ именно говорили мы сейчасъ?

— О томъ, какъ Богъ приготовлялъ людей къ пришествію Спасителя.

— Какъ же дѣлалъ это Богъ?

— Когда, послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, Богъ наказалъ ихъ и обѣщалъ имъ Спасителя, то научилъ ихъ приносить жертвы. Жертвы-то эти и напоминали людямъ о Спасителѣ.

— Какимъ же образомъ жертвы напоминали людямъ о Спасителѣ?

— Когда приносили жертву, то обыкновенно животное закалывали, оно страдало и затѣмъ умирало. Это и указывало на то, что когда Спаситель явится на землѣ, то Онъ будетъ распятъ на крестѣ—будетъ страдать и умретъ на крестѣ за грѣхи людей.

— А молились ли люди при жертвоприношеніи?

— Какъ же, они молились и о своихъ грѣхахъ, и о томъ, чтобы скорѣе пришелъ Спаситель ихъ.

— А скоро ли пришелъ Спаситель?

— Нѣтъ.

— Почему жъ?

— Потому что людямъ нужно было какъ можно лучше приготовиться къ пришествію Его. Да кромѣ того, нужно еще было, чтобы родилась такая, самая лучшая, самая достойнѣйшая женщина-дѣва, отъ которой бы родиться Богу-Спасителю.

Вопросы. О чемъ читалась сейчасъ бесѣда? Какимъ же образомъ Богъ приготовлялъ людей къ пришествію Спасителя? Какимъ образомъ приносились жертвы? А какимъ образомъ жертвоприношеніе напоминало о Спасителѣ? Не дѣлалось ли чего нибудь при жертвоприношеніи? О чемъ же молились люди при жертвоприношеніи? Скоро ли пришелъ къ людямъ Спаситель? Отчего же не скоро пришелъ Онъ къ нимъ?

VIII.

БЕСѢДА

О РОЖДЕСТВѢ МАТЕРИ СПАСИТЕЛЯ, ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ВВЕДЕНІИ ЕЯ ВО ХРАМЪ.

— Мама, скоро ли ты будешь разсказывать намъ о томъ, о чемъ вчера не разсказала и отложила до сегоднешняго дня? Разскажи поскорѣе! Такъ въ нетерпѣніи нѣсколько разъ просили дѣти мать, когда однажды, говоря о приготовленіи Богомъ людей къ пришествію Спасителя къ нимъ, за длиннотою бесѣды, отложила окончаніе ея до слѣдующаго раза.

Сегодня ничего не буду разсказывать вамъ, потому что вчера плохо учились вы оба Коля и Лиза, сказала мать дѣтямъ, просившимъ ее о разсказѣ.

— Прости, мама, прости! Будемъ стараться! Вчера намъ очень хотѣлось гулять: погода была хорошая.

— А развѣ не имѣете вы времени гулять? Много ли вы учитесь? упрекала дѣтей мать.

— Къ намъ приходили товарищи, намъ хотѣлось съ ними играть. Прости, мама!

— Товарищи ваши живутъ рядомъ съ нами, они всегда около васъ. Товарищи-то ваши приходили, приготовивши уроки, продолжала мать.

— Не будемъ! не будемъ! кричали дѣти.

— Хорошо! посмотрю, сказала мать и спросила: А на чемъ мы остановились прошлый разъ?

— Нужно говорить о рожденіи матери Спасителя нашего, отвѣчалъ Миша.

— Вотъ Миша разскажетъ вамъ, онъ знаетъ, говорила мать.

— Нѣтъ, мама, кричали дѣти. Ты сама разскажи! Ты лучше разсказываешь.

— Хорошо, хорошо, сказала мать, и начала разсказъ о рождествѣ пресвятой Богородицы. На востокѣ, далеко отъ насъ, въ Азіи по берегу одного моря, которое называется Средиземнымъ, лежитъ земля, называемая **Палестиною** и **Святою землею**. Въ этой землѣ жилъ народъ **Еврейскій**, — народъ, который Господь избралъ для того, чтобы въ немъ родился Спаситель. Тамъ-то въ одномъ изъ городовъ, жили два благочестивые старца, мужъ съ женою, **Іоакимъ и Анна**. Они были люди хорошіе, ждали Спасителя, готовились къ пришествію Его и исполняли данный отъ Бога законъ. Чтобы сдѣлать ихъ еще лучшими, т. е. усилить ихъ вѣру и терпѣніе, Богъ послалъ имъ горе: дожили они до старости, а дѣтей не имѣли. Вы сами знаете, мои милые, что много заботы и хлопотъ съ вами; но безъ васъ все-таки скучна же была бы жизнь. Іоакиму и Аннѣ горько было не имѣть дѣтей: это особенно тогда считалось немилостію Божіею къ супругамъ и въ глазахъ народа казалось наказаніемъ за какіе нибудь особенные грѣхи. Каково же это было для праведниковъ? Однакожъ они терпѣли, вѣрили, что, если Богу угодно будетъ, то и въ старости Онъ можетъ дать имъ дѣтей, и молились, чтобы далъ. Іоакимъ и Анна еще обѣщали Богу, что если Онъ дастъ имъ дитя, то посвятятъ это дитя Ему, какъ это было тогда въ обычаѣ у Евреевъ.

— Какъ же это, мама, тогда посвящали дѣтей Богу? Что это такое дѣлали съ дѣтьми? спросили у матери Коля и Лиза.

— Посвящать что Богу, значитъ, какъ бы отдавать это Ему. Посвящали древле дѣтей Богу, это значитъ, отдавали ихъ, еще маленькихъ, напримѣръ годовъ 3—5, до совершеннолѣтія, въ храмъ, гдѣ они отправляли нѣкоторыя службы, какъ напримѣръ, пѣли, зажигали свѣ-

тильники, носили свѣчи и т. д. Здѣсь же они учились грамотѣ и разнымъ занятіямъ, а дѣвочки—рукодѣлью.

— А какъ же, мама, они жили въ церкви? Въ церкви живетъ только одинъ Богъ; тамъ люди не живутъ, возразили матери маленькія дѣти: Коля и Лиза.

— Правда, мои милые. Но вокругъ церкви тогда были устроены жилыя помѣщенія. Въ однихъ изъ этихъ помѣщеній жили благочестивые старички, которые подъ конецъ своей жизни посвятили себя Богу, т. е. всякій день за службами молились Богу, а въ другихъ—подобныя же старушки. Со старичками, подъ ихъ присмотромъ, жили посвященные Богу мальчики, а со старушками—дѣвочки,

— Ну, что же, мама—скажи, скажи скорѣе—далъ ли Богъ дѣтей праведнымъ старичкамъ Іоакиму и Аннѣ? въ нетерпѣніи просили мать дѣти Коля и Лиза.

— Далъ, но подъ конецъ еще разъ испыталъ ихъ вѣру и молитву. Однажды Іоакимъ принесъ даръ въ церковь. И что же? Священникъ не хотѣлъ принять этого дара. „Я не приму твоего дара, сказалъ онъ Іоакиму: потому что ты недостоинъ этого, ты бездѣтенъ, значитъ, ты большой грѣшникъ“. Еще грустнѣе стало Іоакиму. „Не пойду домой, сказалъ онъ себѣ, а пойду въ пустыню, т. е. въ незаселенное мѣсто, и буду тамъ все поститься и молиться до тѣхъ поръ, пока Богъ обѣщаетъ мнѣ дитя“. Такъ и сдѣлалъ. И тутъ явился Іоакиму ангелъ и сказалъ: „Іоакимъ, Богъ услышалъ вашу молитву, Онъ скоро дастъ вамъ дочь; вы назовете ее Маріею, т. е. Госпожею. Ступай домой, тамъ заждалась тебя жена твоя Анна. Она выдетъ встрѣчать тебя, и ты найдешь ее у такихъ-то городскихъ воротъ“. И Іоакимъ радостно поспѣшилъ изъ пустыни. А между тѣмъ и Анна заждалась своего мужа: ему уже давно слѣдовало бы возвратиться. Въ отсутствіе мужа. подобно ему, и Аннѣ пришлось потерпѣть оскорбленіе за бездѣтство. Какъ то служанка укорила ее такими словами: „тебя и Самъ Богъ не любитъ за твои грѣхи и не даетъ тебѣ дѣтей“. Анна въ огорченіи вышла въ садъ; но что же? Услышавъ пискъ птичьихъ птенцовъ тамъ въ гнѣздѣ, она горько заплакала и сказала: „Господи! вотъ у птицъ есть дѣти; а у меня, не-

счастной, не было и нѣтъ ихъ". Въ это время является и Аннѣ ангелъ и говоритъ: „Не плачь, Анна, Богъ услышалъ вашу молитву, Онъ скоро дастъ вамъ дочь—Марію. Ступай на встрѣчу мужу". Анна съ радостью не пошла, а побѣжала на встрѣчу Іоакиму. Встрѣтила его, и они передали другъ другу радость, что скоро и они сдѣлаются родителями, и у нихъ будетъ дочь. И дѣйствительно, предсказаніе ангела Іоакиму и Аннѣ сбылось: черезъ годъ, 8 сентября, у нихъ родилась дочь, и они назвали ее, какъ велѣлъ имъ ангелъ, Маріею.

— А, мама, я помню этотъ праздникъ, когда родилась Богородица, сказалъ Коля. Онъ называется Рождествомъ Богородицы. Это бываетъ, когда мы уже пріѣдемъ съ дачи: холодно дѣлается, дождикъ часто идетъ.

— Да, мои милые, знайте, что особенно важныя событія изъ жизни Спасителя и Его Матери воспоминаются въ тѣ дни, въ кои они были. Эти дни и называются у насъ **праздниками.**

— Ахъ, мама, какъ хорошо ты разсказываешь! Миша—хуже, заговорили Коля и Лиза. А что, мама, ты будешь разсказывать намъ еще? Разскажи, милая, разскажи!

— За то, что вы недовольны разсказами брата, больше не стану разсказывать вамъ сегодня, замѣтила мать.

— Мама, прости! Мама, разскажи!

— Какъ же вы, глупенькіе, забываете, что Миша такой же маленькій, какъ и вы, немного старше васъ? замѣтила мать и начала сама разсказъ о введеніи. Лишь достигла 3-хъ лѣтъ святая Марія, дочь Іоакима и Анны, какъ они поспѣшили исполнить свой обѣтъ Богу относительно ея, т. е. отвести ее во храмъ. Введеніе это во храмъ Богородицы было совершено Іоакимомъ и Анною торжественно. Они собрали всѣхъ своихъ родственниковъ, созвали подругъ святой Дѣвы Маріи, подобныхъ ей маленькихъ дѣвочекъ. Дѣвочки были одѣты въ бѣлыя платья. Имъ дали въ руки свѣчки. Сама пресв. Марія одѣта была въ самое лучшее платье. Отецъ и мать взяли ее подъ руки и повели.

Дѣти при этомъ разсказѣ какъ бы всѣ обратились въ слухъ. Мать продолжала: Когда дѣтей вводили во храмъ, то обыкновенно принимали ихъ священники и первосвя-

щенникъ, т. е. первый, главный изъ священниковъ. Самъ первосвященникъ вышелъ изъ храма на встрѣчу святой Дѣвѣ Маріи, съ нимъ вышло много священниковъ съ церковнымъ пѣніемъ. Въ храмъ вела лѣстница о 15-ти, довольно большихъ, ступенькахъ. Малютка Марія не могла сама взойти по этой лѣстницѣ. Только хотѣли было вести ее по лѣстницѣ, какъ вдругъ ангелъ внесъ ее на самую верхнюю ступеньку. Всѣ были изумлены такимъ чудомъ и подумали: „Вѣрно, великою будетъ эта дѣва!“ Послѣ сего святая Дѣва Марія, будущая Богородица, осталась жить при храмѣ и подъ надзоромъ старушекъ. Когда подросла, то она особенно полюбила заниматься молитвою, чтеніемъ священныхъ книгъ и разными рукодѣліями. Введеніе во храмъ Богородицы празднуется 21-го ноября.

— Теперь, дѣти, посмотрите картины рождества Богородицы и введенія ея во храмъ и затѣмъ повторите разсказъ мой.

Когда дѣти разсмотрѣли картины, тогда мать начала съ ними повтореніе разсказа.

— О чемъ былъ у насъ съ вами, дѣти, разсказъ? прежде всего спросила мать.

— О рожденіи пресвятой Богородицы, сказалъ Коля.

— И о томъ, какъ вводили ее во храмъ, перебила Колю Лиза.

— Кто были родители пресвятой Богородицы?

— Іоакимъ и Анна.

— Изъ какого народа происходили они?

— Изъ еврейскаго.

— Не помните ли, гдѣ жили Іоакимъ и Анна?

— Въ Палестинѣ, которая лежитъ на берегу Средиземнаго моря въ Азіи.

— Въ молодыхъ ли лѣтахъ у Іоакима и Анны родилась Богородица?

— Нѣтъ, въ старости. Богъ не давалъ имъ дѣтей въ молодости. Это Онъ дѣлалъ для того, чтобы они больше молились Ему.

— Почему же такъ?

— Въ то время, когда, жили Іоакимъ и Анна, считалось: кто не имѣетъ, дѣтей, того, значитъ, наказываетъ Богъ за какіе нибудь грѣхи. Это было особенно прискорбно для праведниковъ Іоакима и Анны, и они молились больше Богу.

— Зачѣмъ же Богъ дѣлалъ такъ, какъ-будто мучилъ ихъ? Скажете ли мнѣ это? спросила мать Колю и Лизу. Но они не могли сказать. Тогда обратилась она къ Мишѣ, и Миша отвѣчалъ:

— Чтобы больше наградить ихъ?

— Какъ же особенно наградилъ Богъ Іоакима и Анну, Коля и Лиза?

— А у нихъ родилась дочь.

— Да еще какая дочь-то, Богородица! дополнила мать.

— Не приходилось ли когда нибудь Іоакиму и Аннѣ терпѣть оскорбленія отъ другихъ за свое бездѣтство?

— Однажды отъ Іоакима священникъ не принялъ дара, сказалъ Коля.

— А Анну обидѣлас лужанка, сказала: тебя и Богъ — то не любитъ, не даетъ дѣтей.

— Какъ же наконецъ Богъ далъ дочь Іоакиму и Аннѣ?

— Когда священникъ огорчилъ Іоакима, то онъ не пошелъ и домой, а ушелъ въ пустыню молиться, чтобы

Богъ далъ имъ дитя. Тамъ Богъ послалъ ангела сказать ему, что скоро родится у него дочь Марія.

— А чтобы сказать Аннѣ, что у нея скоро родится дочь, Богъ то же послалъ къ ней ангела въ саду, когда она, бывши тамъ, увидала птичье гнѣздо съ дѣтенышами и заплакала.

— Скоро ли же послѣ того родилась дочь у Іоакима и Анны?

— Черезъ годъ, 8-го сентября.

— Не обѣщали ли чего Іоакимъ и Анна Богу, когда еще не рождалось у нихъ дѣтей?

— Какъ же, они обѣщали посвятить дитя Богу.

— Что это значитъ?

— Т. е. отдать въ храмъ на служеніе до совершеннолѣтія.

— Такъ Іоакимъ и Анна исполнили ли это свое обѣщаніе?

— Исполнили. Когда Маріи было 3 года, то они отвели ее во храмъ.

— Кто провожалъ ее туда?

— Отецъ и мать, родственники и подруги.

— Не случилось ли чего особеннаго тутъ при введеніи во храмъ Богородицы?

— Случилось. Когда хотѣли вести ее по большой лѣстницѣ, то невидимый ангелъ вдругъ перенесъ ее и поставилъ на самомъ верху.

— Что сказалъ народъ при этомъ?

— „Должно быть, какою нибудь великою будетъ эта дѣва“!

— Чѣмъ занималась Богородица во храмѣ?

— Любила молиться, училась грамотѣ и рукодѣлью.

— Когда празднуется у насъ введеніе во храмъ Богородицы?

— 21-го ноября.

Вопросы. Кто были родители пресв. Богородицы? Гдѣ жили они? Скоро ли родилась у нихъ дочь Марія, Богородица? Отчего же до самой старости у нихъ не было дѣтей? Какъ смотрѣли тогда на бездѣтныхъ супруговъ, и какъ поэтому относились Іоакимъ и Анна къ тому, что у нихъ не было дѣтей? Скажите случай, какъ однажды были обижены другими Іоакимъ и Анна за свою бездѣтность. Какъ же наконецъ Богъ далъ дочь Іоакиму и Аннѣ? Въ какомъ мѣсяцѣ родилась пресв. Богородица? Празднуется ли у насъ это рожденіе Богородицы? Какое обѣщаніе дано было Іоакимомъ и Анною, когда еще не рождалось у нихъ дѣтей? Скоро ли исполнили Іоакимъ и Анна это свое обѣщаніе, какъ родилась у нихъ дочь Марія? Какъ совершено было ими это введеніе во храмъ Богородицы? Не случилось ли чего особеннаго тутъ при введеніи? Что сказалъ народъ о Богородицѣ, когда ангелъ внесъ ее на лѣстницу? Подъ чьимъ надзоромъ воспитывалась Богородица при храмѣ, и чѣмъ любила она заниматься тамъ? Когда празднуется у насъ Введеніе во храмъ Богородицы?

X.

БЕСѢДА

О БЛАГОВѢЩЕНІИ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦѢ О РОЖДЕНІИ СПАСИТЕЛЯ.

— Мама, какой это праздникъ Благовѣщенія будетъ у насъ скоро? Ты еще не разу не говорила намъ объ этомъ праздникѣ. Разскажи, намъ хочется знать и послушать, какъ ты будешь разсказывать. Ты давно не разсказывала намъ ничего. Такъ просили однажды мать знакомыя намъ дѣти Коля и Лиза, незадолго до праздника Благовѣщенія пресв. Богородицы, когда узнали о приближеніи этого праздника отъ своего старшаго брата Миши. Миша учив-

шійся уже въ школѣ, говорилъ брату съ сестрою, что вотъ ему не идти учиться въ этотъ день въ школу.

— Ты, Миша, должно быть любишь праздники, когда за нѣсколько дней уже объявляешь о нихъ своимъ братьямъ и сестрамъ, замѣтила мать.

— Какъ же не любить—то ихъ? Вѣдь въ праздники не ходятъ въ школу учиться, а гуляютъ дома, отвѣчалъ Миша.

— Ахъ ты — лѣнтяйчикъ какой? Не успѣлъ начать ученье, да и лѣниться началъ, праздники высчитывать?

— Нѣтъ, мама, онъ не лѣнится, вступились за старшаго брата маленькіе Коля и Лиза.

— А вы еще вздумали заступаться за брата? Посмотрю, каковы сами-то будете, когда отдамъ васъ въ школу, сказала мать.

— Нѣтъ, мама, развѣ ты не знаешь, что меня всѣ хвалятъ за ученье? А въ праздникъ хочется погулять, поиграть съ братьями и сестрами. Потому и ждешь—не дождешься праздника, говорилъ въ свою защиту нѣсколько сконфуженный Миша.

— Ну, мама, разсказывай о Благовѣщеніи-то, просили въ нетерпѣніи мать Коля и Лиза.

— А прежде припомните, чѣмъ мы закончили разсказъ о введеніи во храмъ Богородицы? спросила мать.

— Тѣмъ, что Богородица осталась жить при храмѣ и занималась тамъ обученіемъ грамотѣ, рукодѣлью и прочему, отвѣчали Коля и Лиза.

— Долго ли она должна была оставаться тамъ?

— Пока выростетъ большая.

Мать начала: Св. Дѣва Марія, имѣвшая быть Богородицею, выросла большая, ей исполнилось четырнадцать лѣтъ; тогда она должна была оставить храмъ — или возвратиться въ домъ къ родителямъ или родственникамъ, или прямо выйдти замужъ, если не было родителей и родственниковъ. Родителей ея уже не было въ живыхъ. Пресв. Богородица очень возлюбила Бога. Ей хотѣлось любить Его только одного и постоянно, безъ всякаго препятствія, служить Ему,—напримѣръ, всякій день молиться Ему много; такъ, чтобы не помѣшали Ей въ этомъ семейныя заботы и занятія, если бы она вышла замужъ и стала имѣть дѣтей,

Она рѣшилась не выходить замужъ и дала обѣтъ, т. е. обѣщаніе въ этомъ Богу. Вѣдь вы знаете, сколько заботы и дѣла мамѣ съ вами, дѣточки, замѣтила мать. Дѣти приняли-было видъ задумчивости. Мать продолжала и тотчасъ же вывела ихъ изъ этого серьезнаго положенія. У евреевъ было въ обычаѣ, чтобы всѣ дѣвицы выходили замужъ. Поэтому, когда архіерей со священниками узнали обѣтъ св. Дѣвы Маріи, то сначала не знали, что дѣлать. Стали совѣтываться и рѣшили обручить ее дальнему ея родственику, старцу Іосифу, т. е. отдать ее замужъ за него, но такъ, чтобы онъ назывался только мужемъ ея и заботился объ ея пропитаніи, а на самомъ дѣлѣ она оставалась дѣвою. Такъ и сдѣлали. И св. Дѣва Марія съ этого времени поселилась жить въ домѣ Іосифа, въ городѣ Назаретѣ.

— Такъ, что же, мама, это называется Благовѣщеніемъ-то, когда Богородицу выдали замужъ за Іосифа? спросили мать дѣти.

— Нѣтъ, сейчасъ пойдетъ разсказъ о самомъ Благовѣщеніи, отвѣчала мать.

— Ахъ, какъ хорошо! Мама еще будетъ разсказывать! А мы думали-было, что она разсказала все о Благовѣщеніи! кричали въ радости дѣти.

Мать продолжала: въ городѣ Назаретѣ въ домѣ Іосифа однажды,—это было 25-го марта,—пресв. Богородица читала священную книгу, а именно книгу одного изъ пророковъ, т. е. такихъ св. людей, которые, по внушенію Божію, предсказывали будущее, особенно объ Іисусѣ Христѣ. Она дошла до мѣста, гдѣ было предсказано пророкомъ, что Спаситель родится отъ дѣвы, остановилась и подумала: „Какъ счастлива эта дѣва, матерь Спасителя! Я недостойна быть этою дѣвою; а какъ была бы и я счастлива, если бы мнѣ быть хотя служанкою ея!“ Въ это-то время вдругъ является пресв. Богородицѣ ангелъ, котораго послалъ къ ней Самъ Богъ, и говоритъ, что она-то и будетъ этою дѣвою-матерью Спасителя.

— А! произнесли при этомъ дѣти.

— „Радуйся, Марія! продолжала мать, Господь съ Тобою!“ сказалъ Богородицѣ ангелъ, явившись ей. Пресв. Богородица испугалась, когда вдругъ увидала ангела въ

своей комнатѣ. Ангелъ, успокоивъ пресв. Богородицу словами: „Не бойся, Марія“, продолжалъ возвѣщать ей о рожденіи Спасителя: „Ты, Марія, обрѣла благодать, т. е. милость у Бога; вотъ ты родишь Сына, и назовешь Его Іисусомъ“ (съ греческаго, **Іисусъ** значитъ: **Спаситель**). Когда говорилъ ангелъ, то св. Богородица нѣсколько успокоилась и за тѣмъ съ покорностію волѣ Божіей сказала: „Я раба Господня. Да будетъ какъ угодно Богу.“ Послѣ этого ангелъ отошелъ отъ Богородицы и вознесся опять на небо. Послѣ разсказа мать показала дѣтямъ картину Благовѣщенія. Разсмотрѣвъ и распросивъ то, что дѣти видѣли на ней, стала давать имъ вопросы для повторенія разсказа.

— Долго ли оставалась при храмѣ пресв. Богородица, послѣ своего введенія туда?

— Пока выросла большая, отвѣчала Лиза.

— До 14-ти лѣтъ, прибавилъ Миша.

— Куда послѣ того возвратилась изъ храма Богородица?

— Ей нужно было возвратиться къ родителямъ, или прямо выдти замужъ. Но родители Богородицы Іоакимъ и Анна уже умерли. А замужъ она не захотѣла идти, потому что хотѣла любить только одного Бога и служить Ему безъ всякаго препятствія и дала обѣщаніе Богу не выходить замужъ, а оставаться дѣвою. Такъ и сдѣлала она, сказала Лиза.

— Она объявила священникамъ, перебилъ Миша, что не пойдетъ замужъ. Тогда священники нашли старичка, родственника ей, Іосифа, изъ города Назарета. Ему и обручили пресв. Богородицу, чтобы онъ назывался только ея мужемъ, а въ самомъ дѣлѣ былъ ей вмѣсто отца, содер-

жалъ ее у себя въ домѣ; а она оставалась дѣвою и молилась Богу постоянно, постилась, читала священныя книги и занималась рукодѣліемъ.

— Не было-ли предсказано Богородицѣ, что отъ нея родится І. Христосъ?

— Было. Богъ посылалъ ангела сказать ей объ этомъ.

— Какъ же было это?

— Она однажды читала книгу св. пророка, гдѣ было предсказано, что Спаситель родится отъ дѣвы. Тутъ подумала она о себѣ: я недостойна быть матерью Спасителя; но желала бы очень быть ея служанкою. Въ это время явился ей съ неба ангелъ и сказалъ, что именно отъ нея— то и родится Спаситель.

— Когда было Благовѣщеніе?

— 25-го марта.

Вопросы. Что у насъ за праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицы? Когда онъ празднуется? Гдѣ было благовѣщеніе? Почему же благовѣщеніе было не въ Іерусалимѣ, въ храмѣ, гдѣ жила пресв. Богородица въ дѣтствѣ? Какимъ образомъ пресв. Богородица перешла жить изъ храма въ домъ Іосифа? Почему же пресв. Богородица не возвратилась къ родителямъ? А отчего она не захотѣла выдти замужъ? Что сдѣлала она, чтобы не выходить замужъ? Какъ возвѣщено было пресв. Богородицѣ о рожденіи отъ Нея Спасителя? Какъ приняла пресвятая Богородица ангельскую вѣсть о рожденіи отъ нея Спасителя?

X.

БЕСѢДА.

О РОЖДЕСТВѢ ІИСУСА ХРИСТА.

— Завтра у насъ будутъ гости, и вы не будете учиться, сказала знакомымъ намъ дѣтямъ: Мишѣ, Колѣ и Лизѣ мать на канунѣ дня рожденія своего мужа, а ихъ отца.

— Почему же́, мама? спросили дѣти. Развѣ завтра праздникъ?

— А вы забыли, что завтра день папашина рожденья? спросила у дѣтей мать.

— А, забыли, мама, забыли! воскликнули дѣти. Еще Миша вчера что-то писалъ и не показывалъ намъ, должно быть готовилъ папѣ поздравительные стихи. Ахъ, когда и мы съ тобою, Лиза, будемъ умѣть писать, какъ Миша? И мы тогда будемъ писать стихи папѣ и мамѣ.

— А вотъ Миша скоро и еще будетъ подавать стихи папашѣ, сказала мать.

— Когда это, мама? когда? спрашивали дѣти.

— А вотъ, когда будетъ рожденіе Іисуса Христа, нашего Спасителя. Вѣдь, вотъ какъ мы празднуемъ свое рожденіе, напримѣръ завтра будемъ праздновать папашино; такъ мы празднуемъ и рожденіе своего Господа, Христа Спасителя.

— Развѣ, мама, скоро Рождество Христово? Какъ мы любимъ этотъ праздникъ! воскликнули дѣти. Туть еще пріѣзжаютъ поздравлять папашу. Онъ бываетъ такой нарядный; и ты, мама, тоже бываешь какая нарядная въ этотъ день: и тебя поздравляютъ. Тутъ приходитъ къ намъ батюшка съ крестомъ служить и поздравлять. Въ этотъ праздникъ мальчики ходятъ славить Христа.

— А еще что бываетъ въ этотъ праздникъ? спросила мать.

— Мы поздравляемъ васъ съ папашею съ праздникомъ, и вы дарите намъ много разныхъ игрушекъ; атамъ устраиваете елку. Ахъ какой хорошій это праздникъ! Скоро ли, скоро ли онъ придетъ, мама? Поскорѣй бы приходилъ! продолжали кричать дѣти, при воспоминаніи о любимомъ праздникѣ Рождества Христова. А разскажешь намъ, мама, какъ Христосъ родился? Какъ хорошо ты разсказываешь! Еще давно ты разсказывала намъ объ этомъ праздникѣ; да мы забыли. Разскажи нынче.

— Хорошо, хорошо, разскажу. Ведете себя хорошо, нужно потѣшить васъ. Слушайте.

Дѣти притаили дыханіе, и мать начала: Передъ рожденіемъ Спасителя вышло отъ царя повелѣніе сдѣлать народную перепись: царю хотѣлось знать, сколько всего

народу въ его царствѣ. Для этого каждому еврею должно было идти въ тотъ городъ, изъ котораго онъ происходилъ. Іосифъ и Марія происходили изъ города Виѳлеема; жили же они въ другомъ городѣ, Назаретѣ. Посему изъ Назарета отправились они въ Виѳлеемъ. Въ это время въ Виѳлеемѣ собралось очень много народа. Іосифъ и Марія были люди бѣдные; долго ходили они по городу, ища себѣ ночлега: и по тѣснотѣ, и болѣе по бѣдности все отказывали имъ, такъ что они принуждены были выдти изъ города и ночевать въ пещерѣ (на славянскомъ языкѣ, въ **вертепѣ**).

— Ахъ, какіе жалкіе! воскликнули дѣти и спросили: А что это была за пещера или вертепъ?

— Тамъ на востокѣ, гдѣ родился и жилъ І. Христосъ, мѣстность гористая и каменистая, и въ горахъ обыкновенно бываютъ пустыя мѣста—пещеры! Въ такія пещеры, болѣе обширныя, загоняли скотину въ ненастную погоду. Въ одной изъ такихъ-то пещеръ, куда загоняли скотину, но которая теперь, по случаю хорошей погоды, оставалась свободною, Іосифъ и Марія вошли ночевать. Маріи настало время родить, и Она 25-го декабря родила сына, спеленала (она заранѣе запаслась и пеленочками) и положила—куда бы вы думали, мои милые? спросила при этомъ дѣтей мать и, когда дѣти молчали, сказала: въ ясли.

— Что такое ясли? спросили дѣти.

— Это—мѣсто, въ видѣ ящика, куда кладутъ кормъ для скота, напримѣръ, солому и сѣно. Здѣсь-то, на соломку и сѣно былъ положенъ новорожденный Спаситель.

— Вѣрно, Ему бѣдному жестко было? Насъ-то какъ вы, мама, кладете мягко, на матрасикахъ, а маленькаго Петю, который недавно родился, вы кладете еще на маленькую перинку.

— Да, мои милые, Господь І. Христосъ родился на землѣ, чтобы пострадать за наши грѣхи и началъ страдать отъ самаго рожденія—родился отъ бѣдной матери, родился въ пещерѣ. Страдалъ, когда выросъ большой: помогалъ работать своему названному отцу Іосифу въ плотничествѣ. Вѣдь вы помните, я говорила вамъ, что Іосифъ, названный мужъ Богородицы, былъ плотникомъ. А за

тѣмъ, когда началъ учить народъ, не имѣлъ постояннаго жилища,—жилъ, гдѣ пришлось, гдѣ примутъ, быть можетъ, нерѣдко ночевалъ и подъ открытымъ небомъ, когда никто не приметъ. Наконецъ былъ распятъ, какъ злодѣй какой.

— И все это мама, вѣдь за насъ, за наши грѣхи? сказали вопросительно дѣти.

— Да, мои милые. Вотъ какъ любитъ насъ Христосъ; какъ много поэтому и намъ должно любить Его. Готовы ли вы любить Его отъ всего сердца, любить больше, чѣмъ любите насъ? Отъ насъ вы получили жизнь, васъ мы воспитываемъ для счастья, пока живете здѣсь на землѣ; а Христосъ Спаситель даетъ намъ вѣчное счастіе, вѣчное блаженство послѣ смерти, на небѣ.

— О, мама, мы полюбили Христа, и будемъ любить Его больше всего на свѣтѣ! со слезами умиленія на глазахъ, обѣщали дѣти.

— А какъ вы будете показывать свою любовь ко Христу? спрашивала дѣтей мать.

— Какъ, мама?... Также, какъ показываемъ свою любовь къ вамъ; ты насъ учила этому,—слушаться васъ, не дѣлать вамъ непріятностей, поспѣшилъ отвѣтить старшій Миша. При этомъ утвердительно кивали головами и маленькіе Коля и Лиза.

— Да, мои милые. впослѣдствіи, когда будете подрастать и учиться, узнаете, чемуучитъ насъ Іисусъ Христосъ и словами и Своею жизнію, чтобы не ослушаться Его и не оскорблять Его: не лѣниться молиться, трудиться, напримѣръ, вамъ учиться и любить насъ родителей, любить и всѣхъ людей. не обижать никого, и т. п. Но возвратимся опять къ разсказу о рождествѣ Христовомъ. На чемъ же мы остановились, дѣти?

— Какъ младенецъ Іисусъ, когда родился, то былъ положенъ въ ясли, въ одинъ голосъ отвѣчали дѣти.

— Да, такъ, слушайте же еще. Когда родился Спаситель, то никто не зналъ объ Его рожденіи. И вотъ кто первые узнали объ этомъ. Въ ночь рожденія виѳлеемскіе пастухи были на полѣ съ своими стадами. Вдругъ явился имъ ангелъ. Пастухи испугались. Ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь; я возвѣщаю вамъ радость, которая будетъ

всѣмъ людямъ: въ эту ночь родился вамъ Спаситель. Если желаете, можете увидѣть Его въ Виѳлеемѣ; Онъ въ пеленахъ лежитъ теперь въ знакомой вамъ пещерѣ въ ясляхъ". Въ то время, какъ ангелъ говорилъ пастухамъ о рожденіи Спасителя, явилось на небѣ великое множество ангеловъ, которые пѣли: „Слава въ вышнихъ (т. е. на небѣ) Богу, и на землѣ миръ, къ человѣкамъ благоволеніе", (т. е. расположеніе, любовь)! Слова эти значили слѣдующее: „Слава Богу небесному: Онъ примиряется съ прогнѣвавшими Его грѣшными людьми и опять начнетъ любить ихъ, какъ дѣтей." Когда ангелы пропѣли эти слова, то и видѣніе кончилось.

Послѣ сего пастухи сказали другъ другу: „пойдемте въ Виѳлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось." Пошли. Вошли въ пещеру и нашли тамъ Марію, Іосифа и Младенца Іисуса. лежащаго въ ясляхъ. Поклонились Ему, разсказали Іосифу и Маріи все, что они слышали отъ ангела.

Спустя нѣсколько времени, также на поклоненіе Спасителю, пришли съ востока, полагаютъ, изъ Персіи, такъ называемые волхвы, т. е. мудрецы, или ученые люди. Они узнали о рожденіи Его по явленію на небѣ нѣкоторой особенной звѣзды. Волхвы сперва пришли въ столицу (т. е. главный городъ) іудейскаго царства, Іерусалимъ, и спрашивали: „гдѣ здѣсь родился царь Іудейскій? Мы видѣли звѣзду его на небѣ, и пришли поклониться Ему." Царствовавшій въ это время въ Іудеи. Иродъ призвалъ къ себѣ еврейскихъ книжниковъ, т. е. ученыхъ, и священниковъ и спрашивалъ: „гдѣ слѣдуетъ родиться Христу?" Тѣ отвѣчали: „въ Виѳлеемѣ, потому что такъ предсказано Самимъ Богомъ чрезъ Пророка." Тогда Иродъ сказалъ объ этомъ волхвамъ.

Волхвы пошли въ Виѳлеемъ, и предъ ними опять шла звѣзда. Звѣзда остановилась надъ тѣмъ домомъ, гдѣ былъ младенецъ Іисусъ. Тогда волхвы вошли въ домъ, нашли тутъ Младенца съ Матерью Его, поклонились и поднесли дары: произведенія своей земли, золото, ливанъ (ладонъ) и смирну (душистую мазь). Этимъ, мои крошки, и заканчивается разсказъ о рождествѣ Христовѣ. Теперь повторите, что вы узнали объ немъ. А прежде разсмотрите вотъ эту картину Рождества Христова.

— Когда бываетъ праздникъ Рождества Христова? начала спрашивать мать, когда дѣти довольно разсмотрѣли картину.

— 25-го декабря.

— Гдѣ родился Христосъ?

— Въ городѣ Виѳлеемѣ, въ пещерѣ.

— Отчего же не въ Назаретѣ, гдѣ жили Іосифъ и Марія?

— Они пришли изъ Назарета въ Виѳлеемъ, чтобы записаться. Царь приказалъ сдѣлать народную перепись, и для этого всякій долженъ былъ идти въ свой городъ, откуда происходилъ; а Іосифъ и Марія происходили изъ Виѳлеема.

— Отчего же не въ домѣ родился Христосъ, а въ пещерѣ?

— Въ домѣ не нашлось мѣста, такъ какъ собралось въ Виѳлеемѣ очень много народа, и Іосифъ и Марія принуждены были ночевать въ пещерѣ.

— Куда же положила пресв. Богородица своего новорожденнаго Младенца Іисуса?

— Въ ясли, на солому и сѣно.

— Кто и какъ первые узнали о рожденіи Спасителя?

— Виѳлеемскіе пастухи.

— Какія слова пѣли ангелы вслухъ пастуховъ, по рожденіи Спасителя?

— „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, къ человѣкамъ благоволеніе“.

— Что значатъ эти слова?

— Слава Богу небесному, потому что Онъ примиряется съ согрѣшившими людьми и снова начинаетъ любить ихъ, какъ дѣтей.

— Видѣли ли сами пастухи новорожденнаго Спасителя?

— Какъ же, они ходили въ пещеру и поклонились Ему.

— А кто еще, послѣ пастуховъ, приходилъ на поклоненіе новорожденному Спасителю?

— Волхвы, т. е. мудрецы или ученые люди,

— А какъ они-то узнали о рожденіи Спасителя?

— Богъ послалъ для нихъ на небѣ особенную звѣзду. Эта звѣзда была такая, что она шла по небу впереди ихъ и привела ихъ въ то мѣсто, гдѣ родился Господь.

— Какъ же волхвы поклонились Спасителю?

— Волхвы сначала пришли во Іерусалимъ къ царю іудейскому Ироду и, когда тутъ узнали, что Онъ долженъ родиться въ Виѳлеемѣ, отправились туда; нашли Его тамъ, поклонились и поднесли дары: золото, ливанъ и смирну.

— А какія вы знаете, дѣти, особенности праздника Рождества Христова?

— Этотъ праздникъ у насъ очень большой: всѣ особенно поздравляютъ другъ друга съ этимъ праздникомъ; дѣти подносятъ стихи родителямъ; священники, а по ихъ примѣру и другіе, особенно же дѣти, славятъ Христа въ домахъ.

Вопросы. Когда празднуется Рождество Христово? Гдѣ родился Христосъ? Отчего же не въ Назаретѣ и не въ домѣ, а въ пещерѣ родился Христосъ? Куда положенъ былъ новорожденный Христосъ? Кто и какъ первые узнали о рожденіи Христовомъ? Какіе слова пѣли ангелы вслухъ пастуховъ по рожденіи Спасителя? Видѣли ли сами пастухи новорожденнаго Спасителя? Кто еще, послѣ пастуховъ, приходилъ на поклоненіе новорожденному Спасителю? Какъ волхвы-то узнали о Его рожденіи? Какіе дары поднесли волхвы новорожденному Христу? Какія вы знаете особенности праздника Рождества Христова?

XI.

БЕСѢДА

О КРЕЩЕНІИ І. ХРИСТА И О ПРОПОВѢДИ ЕГО.

— Хотите ли, дѣти, сегодня слушать мой разсказъ о Спасителѣ? сказала однажды послѣ вечерняго чаю мать своимъ дѣтямъ.

— Хотимъ, хотимъ, мама! вскричалъ второй изъ дѣтей Коля, первый услыхавшій слова матери, и, обратившись къ сестрѣ Лизѣ, которая была очень занята куклами и не слыхала словъ матери, спросилъ: Лиза, развѣ ты не хочешь слушать мамашу? она будетъ разсказывать о Спасителѣ.

— Хочу, хочу! Какъ не хотѣть? закричала Лиза и съ этими словами бросила своихъ куколъ.

— Садитесь же всѣ со мною вокругъ стола, сказала мать и спросила: а о чемъ, вы думаете, я стану бесѣдовать съ вами сегодня?

— Должно быть о крещеніи Спасителя? вѣдь вотъ какъ родился у насъ маленькій Петя, такъ его скоро крестили, отвѣчалъ торопливо Коля.

— Да, мой милый, ты угадалъ, замѣтила мать и начала бесѣду: Іисусъ Христосъ, вы знаете, сошелъ съ неба, воплотился и родился на землѣ для того, чтобы спасти погибшихъ отъ грѣховъ людей. И вотъ крещеніемъ-то Своимъ Онъ и началъ это дѣло спасенія. У евреевъ былъ законъ до 30 лѣтъ, т. е. до возраста, уже вполнѣ зрѣлаго, никому не принимать общественной должности, напримѣръ должности учителя, судьи, священника. Такъ поступилъ и Іисусъ Христосъ. До 30 лѣтъ Онъ жилъ съ Богородицею у Іосифа въ Назаретѣ. Іосифъ былъ плотникомъ, и Онъ помогалъ ему въ плотничествѣ. Іисусъ Христосъ, живя въ Назаретѣ, былъ примѣрнымъ сыномъ, примѣрнымъ мальчикомъ и затѣмъ молодымъ человѣкомъ. Такъ Онъ всегда и во всемъ повиновался матери, дѣвѣ Маріи, и

названному своему отцу Іосифу. Онъ былъ умнымъ, добрымъ, скромнымъ. И за добрыя качества всѣ любили Іисуса.

Передъ тѣмъ, какъ Іисусъ Христу выдти на Свое служеніе, былъ посланъ Богомъ пророкъ и Предтеча, т. е. предшественникъ Христу (течь по славянски значитъ: бѣжать, идти) Іоаннъ, чтобы приготовить людей къ принятію Его. И тѣхъ, кто каялся въ своихъ грѣхахъ съ вѣрою въ грядущаго Спасителя, Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Рѣка Іорданъ протекала въ землѣ, гдѣ жилъ Іисусъ Христосъ.

Однажды, въ числѣ другихъ, пришелъ къ Іоанну Предтечѣ креститься Іисусъ. Богъ указалъ Іоанну, и онъ

узналъ въ Іисусѣ Христѣ Спасителя. Когда Іисусъ Христосъ требовалъ, чтобы Іоаннъ крестилъ Его, то Іоаннъ говорилъ Ему: „мнѣ надобно креститься отъ Тебя, а не Тебѣ отъ меня“. Но Іисусъ сказалъ: не удерживай. Такъ слѣдуетъ теперь быть по волѣ Божіей“. Тогда Іоаннъ крестилъ Его (6-го января), т. е. погрузилъ Его въ Іорданѣ. И какъ скоро Іисусъ вышелъ изъ воды, то отверзлись надъ нимъ небеса, и Духъ Св. сошелъ на Него въ видѣ голубя и былъ съ неба голосъ Бога Отца: „Это— Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе“, т. е. благорасположеніе, или любовь. Тутъ мать пріостановила свой разсказъ и спросила Мишу: а для чего это, Миша, было явленіе Бога Отца и Бога Духа Святаго при крещеніи Іисуса Христа?

— Это было для того, отвѣчалъ Миша, чтобы прямо указать, что крещаемый есть Сынъ Божій, Спаситель міра.

— Мама, покажешь намъ картинку крещенія Іисуса Христа? спросила Лиза.

— Вотъ она, посмотрите, сказала мать и показала картину. Когда же дѣти довольно насмотрѣлись на кар-

тину, то мать снова спросила у Миши: не дѣлается ли чего у насъ въ память крещенія Христова?

— Дѣлается, отвѣчалъ Миша. У насъ есть праздникъ Крещенія Іисуса Христа. Наканунѣ этого праздника въ церкви, а въ самый праздникъ на рѣкахъ святятъ воду. На рѣку ходятъ съ иконами, крестами. Праздникъ Крещенья бываетъ 6-го января.

— Ахъ, мама, знаемъ, знаемъ! закричали Коля и Лиза. Ты, мама, еще ходила съ нами въ это время прошлой зимой. Народу, народу сколько! Было холодно, снѣгу много. А батюшка-то нашъ несъ крестъ на головѣ руками, погружалъ его въ водѣ: ему было холодно, еще мы жалѣли его. А еще ходятъ какъ-то лѣтомъ здѣсь у насъ въ деревнѣ на колодезь, тоже святить воду. Скоро будетъ это, мама? Ты насъ опять возьмешь? Возьми, возьми пожалуйста! продолжали кричать дѣти.

— А у насъ дома-то недавно святилъ батюшка воду, какъ мы пріѣхали на дачу, замѣтилъ Миша.

— Да, да, кричали дѣти.

— А что дѣлаютъ со святою водою? спросила мать.

— Ее пьютъ для здоровья. Ты, мама, намъ даешь всегда пить ее для здоровья, отвѣчалъ Коля.

— Ею кропятъ въ домѣ вездѣ и людей, отвѣчала Лиза.

— Это для святости, замѣтилъ Миша.

— Крещенскую воду берутъ изъ церкви домой на цѣлый годъ, сказала мать. Вотъ о крещеніи Іисуса Христа я разсказала вамъ; теперь будемъ говорить о томъ, какъ Іисусъ Христосъ училъ людей спасенію, сказала она же и начала:

Послѣ крещенія Іисусъ Христосъ началъ дѣло спасенія человѣковъ. Для этого Ему нужно было сначала научить людей истинной вѣрѣ и жизни для спасенія и затѣмъ пострадать за грѣхи человѣческіе. И послѣ крещенія Іисусъ Христосъ началъ учить людей спасенію. Для этого Онъ ходилъ по городамъ и селеніямъ и вездѣ училъ народъ. Но люди могли не вѣрить Ему; такъ, чтобы показать, что Онъ именно Спаситель, т. е. что Онъ не простой, а божественный учитель, и что ученіе Его—нечеловѣческое, а

божественное, которое принесено Имъ съ неба, Іисусъ Христосъ творилъ чудеса. Творилъ чудеса, т. е. дѣлалъ такія дѣла, какихъ не можетъ дѣлать простой человѣкъ, напри-

мѣръ, однимъ Своимъ словомъ или прикосновеніемъ исцѣлялъ всякія болѣзни, воскрешалъ мертвыхъ и т. п. Однажды приходитъ къ Іисусу Христу одинъ знатный еврей, называемый сотникъ, и проситъ исцѣлить любимаго больного его слугу; Іисусъ Христосъ говоритъ ему: „ступай, слуга твой здоровъ“ теперь. И дѣйствительно, такъ и было. Въ другой разъ несутъ хоронить, вскорѣ послѣ смерти отца, единственнаго сына матери вдовы. Мать плачетъ горько-прегорько. Іисусу Христу стало жаль матери, Онъ подошелъ къ покойнику и сказалъ: „Мальчикъ, встань!“ и умершій мальчикъ ожилъ. Еще, ѣхалъ въ лодкѣ по морю Іисусъ Христосъ съ Своими учениками, сдѣлалась страшная буря. Іисусъ Христосъ сказалъ бурѣ: „перестань!“ и буря тотчасъ прекратилась. Маленькія дѣти при разсказѣ о чудесахъ Христовыхъ отъ удивленія даже раскрыли свои маленькіе ротики. А мать продолжала: такъ какъ одному І. Христу невозможно было учить вездѣ и всѣхъ, то изъ учениковъ Своихъ, т. е. изъ тѣхъ, которые уже приняли ученіе Его, Онъ выбралъ 12 человѣкъ и послалъ ихъ по разнымъ городамъ и селеніямъ. Учениковъ этихъ Онъ назвалъ посему

Апостолами, т. е. съ греческаго, посланниками. Въ доказательство того, что ученіе апостоловъ не простое. а божественное, и что они учители не простые, а посланные Богомъ, І. Христосъ далъ и имъ силу также творить чудеса, подобно какъ дѣлалъ Самъ Онъ. И апостолы также исцѣляли многихъ больныхъ и воскрешали мертвыхъ. У одного изъ апостоловъ нѣкто хромой нищій просилъ милостыни. Апостолъ сказалъ: денегъ у меня теперь нѣтъ; а что имѣю, дамъ: „во имя Іисуса Христа встань и начинай ходить,“ и у хромаго тотчасъ исправились ноги, и онъ сталъ хорошо ходить.

— А чему именно училъ І. Христосъ, ты, мама, скажешь Колѣ и Лизѣ? спросилъ Миша у матери.

— Какъ же. Вотъ теперь коротко разскажу объ этомъ и кончу, сказала мать, и спросила: хотите слушать, или ужъ устали, мои крошки?

— Хотимъ, хотимъ! въ одинъ голосъ отвѣчали Коля и Лиза.

— Іисусъ Христосъ, начала мать, училъ, какъ я уже сказала, истинной вѣрѣ и жизни для спасенія, т. е. тому, какъ должно вѣровать и какъ жить, чтобы войдти снова въ рай.

— Это, мама, войдти въ тотъ рай, въ которомъ жили Адамъ и Ева? спросилъ Коля.

— Нѣтъ, милый, отвѣчала мать, тотъ рай былъ на землѣ; то былъ прекрасный садъ, давно уже нѣтъ его. Іисусъ Христосъ дастъ намъ, вмѣсто того рая на землѣ, рай на небѣ, который конечно лучше земнаго. Онъ называется иначе царствомъ небеснымъ.

— А мы съ Колей думали, что этотъ рай, въ которомъ жили Адамъ и Ева, еще цѣлъ, замѣтила при этомъ Лиза.

— Нѣтъ, милые. Но слушайте. Какъ жилъ І. Христосъ на землѣ, какія чудеса творилъ и чему училъ, все это записали въ книгу Его апостолы. Книга эта называется **Евангеліемъ.**

— А, знаемъ, знаемъ, мама, Евангеліе! воскликнули Коля и Лиза. Это, ты говорила, святая книга. Ее мы ви-

димъ въ церкви. Она такая хорошая, золотая, лежитъ въ алтарѣ, ее носятъ и читаютъ тамъ священникъ и діаконъ.

— Евангеліе, только маленькое, такое же золотое, приносили и къ намъ въ домъ и читалъ его батюшка, началъ Миша...

— А, помнимъ, помнимъ! перебили Коля и Лиза. Когда у насъ былъ молебенъ, какъ мы пріѣхали въ городъ съ дачи, и когда крестили нашего Петю?

— Евангеліе есть и у папы съ мамою, только не такое золотое, какъ въ церкви, сказалъ Миша. Его по праздникамъ всегда читаютъ они. Правда, мама? Какъ-то, мама, ты давала и мнѣ читать его. Какъ хорошо читать его! Я читалъ о рожденіи Іисуса Христа. Ты, мама, еще сказала, что я буду учиться по нему въ гимназіи. Ты обѣщала подарить мнѣ тогда Евангеліе.

— Да, когда ты будешь учить тамъ полную исторію жизни І. Христа, говорила мать. И тѣ разсказы, которые я передаю вамъ теперь объ І. Христѣ, — это все изъ Евангелія.

— Мама, нельзя ли почитать теперь намъ изъ Евангелія? спросили Коля и Лиза.

— Сейчасъ. Намъ нужно почитать его, чтобы показать вамъ, чему училъ Іисусъ Христосъ. Миша, поди спроси Евангеліе у папы въ кабинетѣ.

Миша пошелъ, а Коля и Лиза запрыгали отъ радости. Такъ хотѣлось имъ почитать Евангеліе.

— Миша, открой Евангеліе отъ Іоанна, сказала мать Мишѣ и при этомъ обратилась ко всѣмъ съ словами: замѣтьте, дѣти, Евангеліе написано четырьмя апостолами, такъ называемыми Евангелистами: Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, и всякое Евангеліе раздѣляется на крупныя части, назыемыя главами, а главы на мелкія, называемыя стихами.

— Мама, нашелъ, сказалъ, Миша.

— Найди здѣсь четырнадцатую главу и прочитай первый стихъ этой главы, сказала Мишѣ мать.

— Миша читаетъ: **Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте.**

— Видите, Христосъ училъ, что для спасенія души нужно прежде всего вѣровать въ истиннаго Бога и въ Него, Спасителя міра, замѣтила дѣтямъ мать, и Мишѣ еще сказала: теперь, Миша, найди десятую главу Евангелія отъ Луки и прочитай съ двадцать пятаго до двадцать девятаго стиха.

— „**Одинъ законникъ** (Миша нашелъ и читаетъ) **подошелъ ко Іисусу и сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь? Онъ сказалъ въ отвѣтъ; возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ и ближняго своего, какъ самого себя. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить**„.

— Остановись, Миша, сказала мать и замѣтила: Видите, дѣти, Христосъ училъ, что для спасенія души, кромѣ вѣры, должно еще жить и дѣлать такъ, чтобы любить Бога больше всего на свѣтѣ, и любить другихъ, какъ любимъ самихъ себя, напримѣръ, не хотимъ, чтобы дѣлали намъ зло, не должны дѣлать его и другимъ.

— Ахъ, мама, какіе мы нехорошіе! Вѣдь мы всегда любимъ другихъ меньше, чѣмъ себя, замѣтилъ Миша. Ему утвердительно кивнули головою и Коля съ Лизою.

— Да, мои милые; но это выходитъ, что мы живемъ не такъ, какъ велѣлъ намъ І. Христосъ. Это—грѣхъ! Онъ не возьметъ насъ къ Себѣ въ царство небесное.

— Нѣтъ, мама, лучше мы будемъ дѣлать такъ, какъ велитъ Христосъ, обѣщались при этомъ дѣти.

— Дай Богъ! нужно стараться всегда дѣлать такъ, поучала мать, а за тѣмъ стала по вопросамъ повторять съ дѣтьми свой разсказъ.

— Гдѣ Іисусъ Христосъ проводилъ Свое младенчество и затѣмъ отрочество?

— Въ Назаретѣ у Іосифа.

— Чѣмъ онъ занимался?

— Помогалъ Іосифу въ плотничествѣ.

— Что извѣстно объ Іисусѣ Христѣ въ его отрочествѣ?

— Что Онъ былъ очень хорошимъ мальчикомъ, послушнымъ и скромнымъ, и всѣ любили Его за это.

— Долго ли Іисусъ Христосъ не начиналъ дѣла спасенія людей?

— До тридцати лѣтъ.

— Отчего такъ долго?

— Тридцать лѣтъ у Іудеевъ считались вполнѣ зрѣлымъ возрастомъ, и съ этого только возраста можно было сдѣлаться напримѣръ учителемъ, судьею, священникомъ и проч.

— Чѣмъ же началъ І. Христосъ дѣло спасенія людей?

— Крещеніемъ.

— Для чего это?

— Чтобы показать, что всякому, кто желаетъ сдѣлаться христіаниномъ, должно прежде всего окреститься.

— Гдѣ же и кто крестилъ І. Христа?

— Крестился І. Христосъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Крестилъ же Его пророкъ и предтеча Его, Іоаннъ.

— Кто былъ этотъ предтеча?

— Это—такой учитель-пророкъ, который, передъ явленіемъ въ міръ Самого Христа Спасителя, приготовлялъ людей къ принятію Его своимъ ученіемъ.

— Что дѣлалъ предтеча съ тѣми, кто готовъ былъ принять Спасителя?

— Онъ крестилъ ихъ въ рѣкѣ Іорданѣ.

— Какъ же Іоаннъ крестилъ Самого Іисуса Христа?

— Онъ пришелъ къ Іоанну вмѣтѣ съ другими людьми.

— Прямо ли Іоаннъ рѣшился крестить Іисуса Христа?

— Нѣтъ. онъ сначала отказывался окрестить Его, какъ Спасителя міра.

— Что случилось тутъ при крещеніи Іисуса Христа?

— Когда Іисусъ Христосъ окрестился и выходилъ изъ воды, то небо открылось, Богъ Отецъ говорилъ съ неба о Немъ, что Онъ Его Сынъ, и Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя.

— Для чего было все это?

— Для того, чтобы указать, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра,

— Не дѣлается ли чего у насъ въ воспоминаніе Крещенія?

— Празднуется праздникъ Крещенія Христова, и ходятъ на рѣки святить воду. Это бываетъ 6-го января.

— Что нужно сказать объ этой водѣ?

— Ее берегутъ въ домахъ и пьютъ для здоровья. Ею кропятъ и дома и людей, для освященія.

— Что началъ дѣлать І. Христосъ послѣ крещенія?

— Учить народъ истинной вѣрѣ и жизни для спасенія.

— Не дѣлалъ ли чего І. Христосъ для того, чтобы показать, что Онъ не простой, а божественный учитель, и что ученіе его непростое, а божественное, которое принесъ Онъ съ неба?

— Онъ творилъ чудеса, напримѣръ исцѣлялъ разныхъ больныхъ и воскрешалъ мертвыхъ. Такъ Онъ исцѣлилъ слугу одного сотника и воскресилъ сына одной матери.

— Одинъ ли Іисусъ Христосъ училъ народъ?

— Нѣтъ, Ему одному нельзя было сдѣлать это, и Онъ выбралъ изъ Своихъ учениковъ 12 помощниковъ Себѣ, и назвалъ ихъ апостолами, т. е. Своими посланниками.

— А апостолы творили ли чудеса, чтобы люди лучше вѣровали ихъ ученію?

— Какъ же. І. Христосъ далъ и имъ силу творить чудеса. Такъ одинъ изъ апостоловъ исцѣлилъ словомъ хромаго.

— Чему же именно училъ Іисусъ Христосъ?

— Тому, чтобы люди вѣровали въ истинаго Бога и въ Него, Спасителя міра І. Христа и жили бы такъ, чтобы видно было, что они любятъ Бога больше всего на свѣтѣ, а другихъ любятъ, какъ самихъ себя.

— Не записано ли гдѣ все это ученіе Христово?

— Да, записано въ книгѣ Евангеліи.

— А всегда ли мы такъ поступаемъ, какъ велитъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи?

— Нѣтъ, напримѣръ мы любимъ другихъ меньше, чѣмъ любимъ себя.

— Не опасно ли поступать такъ?

Да, отъ этого мы можемъ не получить блаженства съ Іисусомъ Христомъ въ Его царствѣ.

Вопросы. Гдѣ І. Христосъ проводилъ свое младенчество, а затѣмъ отрочество? Чѣмъ Онъ занимался? Что извѣстно о Немъ въ Его отрочествѣ? Долго ли І. Христосъ не начиналъ дѣла спасенія людей? Отчего же такъ долго не начиналъ І. Христосъ этого дѣла? Чѣмъ началъ І. Христосъ дѣло спасенія людей? Для чего Онъ началъ это дѣло крещеніемъ? Гдѣ и кто крестилъ І. Христа? Кто былъ этотъ креститель Христовъ Іоаннъ? Какъ Іоаннъ крестилъ І. Христа? Что случилось, когда І. Христосъ выходилъ изъ воды послѣ Своего крещенія? Для чего же былъ голосъ Бога Отца и сошествіе Св. Духа съ неба, при крещеніи Христовомъ? Не дѣлается ли у насъ чего въ память крещенія Христова? Что нужно сказать о водѣ, освящаемой въ праздникъ Крещенія Христова? Что началъ дѣлать І. Христосъ послѣ своего крещенія? Чему же училъ І. Христосъ? Не дѣлалъ ли чего І. Христосъ, чтобы больше увѣрить народъ, что Онъ именно Спаситель человѣковъ? Какія же чудеса творилъ І. Христосъ? Не имѣлъ ли І. Христосъ помощниковъ Себѣ въ дѣлѣ ученія народа? Кто были эти помощники І. Христа? Не творили ли и они чудесъ? Для чего и апостолы творили чудеса? Какое напримѣръ извѣстно чудо апостольское? Не записано ли гдѣ ученіе Христово? А всегда ли мы исполняемъ это ученіе Евангельское? Не опасно ли не исполнять это ученіе Христово?

XIV.

БЕСѢДА

О ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ВХОДѢ СПАСИТЕЛЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ И О ПРЕДАТЕЛЬСТВѢ ЕГО НА СТРАДАНІЯ.

— Мама, скоро ли придетъ къ намъ лѣто, когда мы опять поѣдемъ на дачу? Какъ надоѣло въ городѣ! А на дачѣ-то лѣтомъ какъ хорошо! такъ зимою не разъ говорили матери знакомыя намъ дѣти: Миша, Коля и Лиза.

— Еще не скоро, потерпите! нужно пріучать себя къ терпѣнію: въ жизни много придется терпѣть, говорила дѣтямъ мать, когда еще тянулась дѣйствительно скучная не для однихъ дѣтей, зима. Но вотъ наступилъ первый весенній мѣсяцъ мартъ, когда солнышко стало грѣть усерднѣе, и затаялъ снѣгъ, и мать говорила дѣтямъ: скоро, скоро придетъ къ намъ, мои милые, и лѣто. Дѣти кричали отъ радости и въ нетерпѣніи говорили: поскорѣй бы, поскорѣй бы! И черезъ окна все слѣдили за снѣгомъ въ саду, насколько онъ убавляется отъ солнца и открываетъ любимый ими садъ.

— Мама, мама, смотри-ка, никакъ вербочка начинаетъ распускаться! Такъ однажды въ радости воскликнули дѣти Коля и Лиза, увидавъ въ саду распукающуюся вербу. Значитъ, скоро и праздникъ, когда стоятъ съ вербою въ церкви и приносятъ вербу изъ церкви домой?

— Я помню, замѣтилъ Коля, какъ ты, мама, въ прошломъ году брала насъ съ собою въ церковь, и мы держали вербу со свѣчами. Народу много, и всѣ съ вербою и со свѣчами. Такъ свѣтло въ церкви! Какъ весело! Какъ я люблю этотъ праздникъ!

— А знаете ли, еще какой скоро будетъ праздникъ? спросилъ брата съ сестрою старшій Миша. Самый веселый праздникъ!

— Знаемъ, знаемъ! воскликнули оба заразъ и Коля и Лиза. Еще дарятъ другъ другу крашенныя яички: Христово воскресенье! Онъ скоро бываетъ послѣ Вербнаго.

— Да, мои милые, а между этими-то праздниками обыкновенно воспоминаются страданія Іисуса Христа.

— Мама, ты намъ сегодня будешь разсказывать о Вербномъ воскресеньи? спрашивали дѣти.

— Буду, буду. Сегодня я разскажу вамъ и о Вербномъ воскресеніи и о предательствѣ Іисуса Христа на страданія за насъ, отвѣчала мать. Слушайте. Дѣти притаили дыханіе, и мать начала: Вы знаете, что для спасенія людей, І. Христосъ сначала долженъ былъ научить ихъ спасительной вѣрѣ и жизни, а затѣмъ и пострадать, т. е.

какъ бы принять на Себя всѣ грѣхи людей и вытѣрпѣть наказаніе за эти грѣхи.

— Мама, мы знаемъ, уже ты разсказывала намъ о томъ, какъ І. Христосъ послѣ своего крещенія училъ людей вѣрѣ и жизни для спасенія, замѣтили матери Коля и Лиза.

— Да, отвѣчала мать, а затѣмъ когда Іисусъ Христосъ довольно научилъ сему, Онъ долженъ былъ пострадать. Но передъ страданіями Своими, за 5 дней до нихъ, Іисусъ Христосъ торжественно, какъ Царь и Спаситель, вошелъ въ г. Іерусалимъ, гдѣ приходилось Ему страдать, чтобы всѣ видѣли, что Онъ именно Царь и Спаситель. У Евреевъ былъ обычай – это бываетъ и у насъ—цари въ особенныхъ случаяхъ, напримѣръ при своемъ воцареніи, или послѣ побѣды, въѣзжали въ столицу обыкновенно очень торжественно: садились на осла, покрытаго коврами, народъ въ радости постилалъ по дорогѣ свои одежды, бросалъ зелень и цвѣты, держалъ и въ рукахъ зеленыя древесныя вѣтки и кричалъ, какъ напримѣръ кричатъ у насъ слово восторга: ура! Такъ было и при входѣ Спасителя въ Іерусалимъ передъ страданіями. Когда передъ страданіями І. Христосъ пошелъ съ учениками своими въ Іерусалимъ, то невдалекѣ отъ этого города, напротивъ одного селенія (Виѳсфагіи) подозвалъ Онъ къ Себѣ двухъ учениковъ Петра и Іоанна и, указывая на это селеніе, сказалъ имъ: подите въ это селеніе, и тамъ найдете привязанную около одного дома ослицу; отвяжите и приведите ее ко Мнѣ. Если кто будетъ говорить вамъ что нибудь, вы отвѣчайте: она надобна нашему Учителю, и тотъ отпуститъ ее. Ученики такъ и сдѣлали — привели ослицу. Затѣмъ покрыли ослицу своими одеждами, и Господь сѣлъ на нее. Когда же народъ увидалъ І. Христа, торжественно, подобно царю, идущаго въ Іерусалимъ, то подумалъ: это – Христосъ, обѣщанный Богомъ. Вѣрно, онъ идетъ объявить себя царемъ въ Іерусалимѣ. И одни начали постилать свои одежды по дорогѣ, другіе рѣзали вѣтви съ деревъ; держали ихъ въ рукахъ, или бросали на дорогу, и всѣ громко кричали: „Осанна“!

— Что значитъ, мама, слово „Осанна“? спросили мать Коля и Лиза.

— „Осанна“ слово еврейское и значитъ: спаси насъ, поспѣшилъ отвѣтить, вмѣсто матери, Миша.

— Когда въѣхалъ въ городъ Іисусъ, продолжала мать, то сошелъ съ ослицы и вошелъ въ храмъ. Тутъ дѣти также кричали Ему: Осанна! Въ храмѣ Іисусъ Христосъ началъ учить народъ.

— Не поняли-ли теперь, почему въ праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ стоятъ у насъ съ вербою въ рукахъ въ церкви за всенощной? спросилъ Миша брата и сестру.

— Должно быть, потому, мама, что когда Евреи встрѣтили І. Христа, какъ Онъ ѣхалъ въ Іерусалимъ, то держали вѣтки въ рукахъ, вопросительно отвѣчали Коля и Лиза.

— Такъ точно. Но знаете-ли, когда обыкновенно празднуется этотъ праздникъ? кстати спросила мать.

— Не задолго, кажется, всегда за недѣлю, до Свѣтлаго Христова вокресенья, отвѣтилъ Коля.

— Вѣрно, мой милый, сказала мать.

— А почему онъ называется Вербнымъ воскресеньемъ? еще спросила мать, обратившись именно къ Колѣ и Лизѣ.

— Должно быть потому, мама, что тутъ стоятъ съ вербою, отвѣчала Лиза, а за ней и Коля.

— Вѣрно, мои милые, вѣрно, сказала мать.

— А какъ же это случилось, мама, что распяли Іисуса Христа? Вѣдь не за что было распинать Его? Онъ худаго не дѣлалъ никому, а все хорошее, спрашивалъ мать Коля.

— И народъ то очень любилъ Его, прибавила Лиза.

— Да, отвѣчала мать. Народъ любилъ І. Христа, но начальники-то іудейскаго народа не любили Его, они ненавидѣли Его, они завидовали Ему.

— За что же іудейскіе начальники ненавидѣли Іисуса Христа? спросилъ Коля.

— А въ чемъ завидовали они Ему? спрашивала Лиза.

— Это я скажу, мама, говорилъ Миша, и началъ: Іисусъ Христосъ часто обличалъ іудейскихъ начальниковъ и учителей въ томъ, что они жили худо: учили другихъ добру,

а сами вели себя дурно,—были и злы, и горды, и привязаны къ деньгамъ. Это, конечно, очень не нравилось имъ; особенно когда Іисусъ Христосъ обличалъ ихъ при народѣ. А завидовали они Іисусу Христу въ томъ, что народъ любилъ Его больше, чѣмъ ихъ, слушался Его больше, чѣмъ ихъ. По этой то ненависти и зависти они и сами не хотѣли вѣрить, что І. Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра, и другихъ отвлекали отъ вѣры въ Него.

— Такъ, Миша, хорошо, сказала мать. И вотъ они по этой-то ненависти и зависти сговорились между собою погубить І. Христа. И послѣ торжественнаго входа І. Христа въ Іерусалимъ, однажды собрались они въ домѣ главнаго изъ нихъ первосвященника или архіерея, Каіафы, и совѣтовались, какъ бы взять Его. Всѣ согласились, что взять Его должно хитростью, тайно отъ народа, иначе народъ можетъ помѣшать. Вдругъ въ собраніе враговъ І. Христа явился одинъ изъ 12-ти Его апостоловъ, Іуда Искаріотскій, который былъ очень привязанъ къ деньгамъ. „Что вы дадите мнѣ, если я предамъ вамъ Іисуса?“ сказалъ имъ Іуда. Они обѣщали ему 30 сребренниковъ, на наши деньги немного поменьше 30 рублей. Іуда согласился, и скоро предалъ имъ своего учителя.

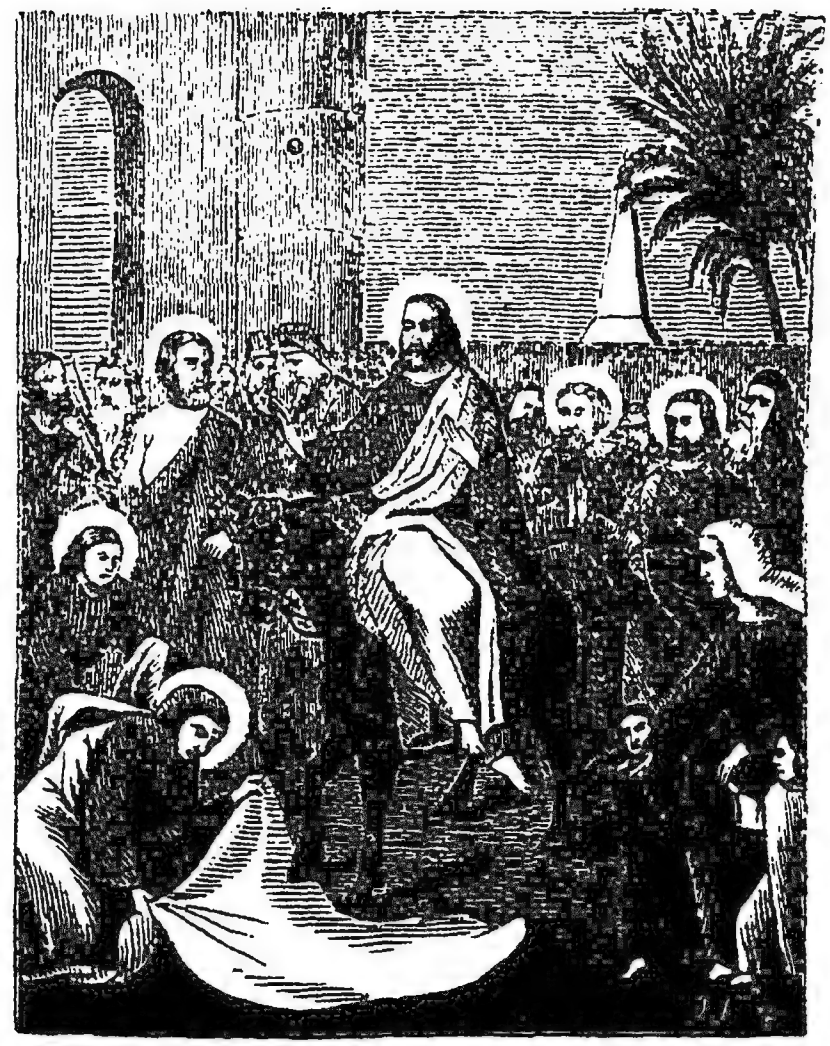
— Ахъ, какой онъ нехорошій! воскликнули заразъ и Коля и Лиза.

— Да, мои милые. Онъ былъ злой измѣнникъ и предатель, онъ любилъ деньги больше своего учителя и Спасителя, замѣтила мать и продолжала: Іуда согласился предать Іисуса Христа въ среду, а въ четвергъ вечеромъ, когда Онъ съ учениками Своими молился въ одномъ саду близъ Іерусалима, который назывался Геѳсиманскимъ, Іуда привелъ туда слугъ враговъ Христовыхъ, поцѣловалъ Его и этимъ въ темнотѣ указалъ имъ І. Христа. Іуда заранѣе сказалъ имъ: смотрите на меня, кого я поцѣлую, того и берите.

— А покажешь намъ, мама, сегодня картинку? спросили дѣти.

— Покажу, мои милые, одну, именно картину входа І. Христа въ Іерусалимъ, отвѣчала мать и показала дѣтямъ картину.

Дѣти, разсматривая картину, восклицали: вотъ І. Христосъ на ослѣ, вонъ стелютъ по дорогѣ Ему одежду; вонъ и дѣти тутъ съ матерью, вотъ и ворота городскія; а вонъ должно быть враги І. Христа въ шапочкахъ, — точно монахи, имъ завидно, что такъ встрѣчаютъ Іисуса Христа.



Когда дѣти разсмотрѣли картину, то мать стала давать имъ вопросы для повторенія.

— Какъ вошелъ І. Христосъ въ Іерусалимъ въ послѣдній разъ передъ Своими страданіями?

— Очень торжественно, подобно царю, на ослицѣ.

— Гдѣ же взялъ ослицу Іисусъ Христосъ?

— Ему привели ученики. Ослицу далъ имъ одинъ Еврей.

— Для чего І. Христосъ такъ торжественно, подобно царю, входилъ въ Іерусалимъ?

— Чтобы показать всѣмъ, что Онъ дѣйствительно царь—Спаситель.

— Какъ же народъ встрѣтилъ тутъ Іисуса Христа?

— Точно царя: разстилали одежды свои по дорогѣ, держали вѣтки въ рукахъ и кричали: осанна!

— Не дѣлается-ли чего у насъ въ память торжественнаго входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ?

— У насъ празднуется праздникъ, который называется Вербнымъ воскресеньемъ; въ этотъ праздникъ мы стоимъ въ церкви, за службой, съ вѣтками вербы въ рукахъ.

— Когда празднуется Вербное воскресенье?

— За недѣлю до Свѣтлаго Христова воскресенья.

— А какъ же случилось, что І. Христа-то встрѣтили,

какъ царя, а потомъ черезъ нѣсколько дней и распяли?

— Это сдѣлали іудейскіе начальники по ненависти и зависти къ Іисусу Христу.

— За что іудейскіе начальники ненавидѣли І. Христа?

— За то, что Онъ обличалъ ихъ въ худой жизни.

— А въ чемъ завидовали І. Христу Іудейскіе начальники?

— Въ томъ, что народъ любилъ Его больше, чѣмъ ихъ.

— Почему же народъ не заступился за І. Христа, когда іудейскіе начальники взяли его?

— Потому, что іудейскіе начальники взяли І. Христа тайно отъ народа.

— Какъ же было это?

— Одинъ изъ апостоловъ І. Христа за деньги предалъ его іудейскимъ начальникамъ. Однажды вечеромъ, когда І. Христосъ молился въ саду Геѳсиманскомъ, Іуда привелъ туда слугъ начальниковъ еврейскихъ, поцѣловалъ и этимъ указалъ Его имъ въ темнотѣ; они взяли Іисуса и повели на судъ.

Вопросы. Какъ вошелъ І. Христосъ въ Іерусалимъ въ послѣдній разъ предъ Своими страданіями? Для чего входилъ въ Іерусалимъ І. Христосъ въ этотъ разъ такъ торжественно, подобно царю или побѣдителю? Какъ же народъ встрѣчалъ І. Христа при такомъ торжественномъ шествіи? Не воспоминается ли у насъ этотъ торжественный входъ Спасителя въ Іерусалимъ? Что дѣлается у насъ въ этотъ праздникъ въ подражаніе евреямъ, встрѣчавшимъ Христа съ вѣтками въ рукахъ? Когда празднуется этотъ праздникъ Входа І. Христа въ Іерусалимъ? Отчего этотъ праздникъ называется Вербнымъ воскресеньемъ? Что послѣдовало съ І. Христомъ въ Іерусалимѣ послѣ Его торжественнаго входа туда? Какъ же могло случится это, когда І. Христа такъ торжественно встрѣчали въ Іерусалимѣ? За что ненавидѣли І. Хри-

ста іудейскіе начальники и въ чемъ они могли завидовать Ему? Какъ же это, когда брали І. Христа, не заступился за Него народъ, который такъ любилъ Его? Какимъ образомъ Іуда могъ предать І. Христа начальникамъ еврейскимъ тайно отъ народа?

XV.

БЕСѢДА

О СТРАДАНІЯХЪ ИИСУСА ХРИСТА.

— Сегодня я должна разсказать вамъ, дѣти, о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, сказала видимо взволнованная мать маленькимъ дѣтямъ Колѣ и Лизѣ.

— Ахъ, мама, должно быть будетъ какъ страшно, когда ты станешь разсказывать объ этомъ? замѣтила Лиза.

— И страшно, и очень жалко, вмѣсто матери, отвѣтилъ тутъ старшій Миша.

— Мнѣ страшно было и прошлый разъ, когда мама разсказывала о томъ, какъ взяли Іисуса Христа въ саду, замѣтилъ Коля.

— Слушайте же, дѣти. У насъ есть одна такая недѣля, когда воспоминаются страданія Христовы.

— Это, мама, отвѣчалъ Миша, такъ называется **страстная недѣля**. Она бываетъ послѣ Вербнаго воскресенья передъ Свѣтлымъ Христовымъ воскресеньемъ.

— А! знаемъ, знаемъ мы эту недѣлю, вскричали Коля и Лиза. Это когда, все готовятся къ Свѣтлому Христову воскресенью. Тутъ пекутъ... какъ это называется?.. началъ Коля.

— Куличи, и готовятъ пасхи, дополнила Лиза.

— Чамъ дѣлаютъ обновы, продолжалъ Коля.

— Не намъ однимъ, а почти всѣ дѣлаютъ себѣ обновы—и папа, и мама, и прислуга—имъ дарятъ папа и мама, замѣтилъ Миша.

— А намъ еще покупаютъ игрушки, книжки, чтобы подарить въ самый праздникъ Свѣтлаго Христова воскресенья, продолжала говорить Лиза. Ахъ, какъ я люблю этотъ праздникъ Свѣтлаго Христова воскресенья!

— И я какъ люблю! вторилъ сестрѣ братъ Коля.

— Погодите, погодите восхищаться праздникомъ; давайте сначала поплачемъ: вѣдь І. Христосъ сначала сильно страдалъ на крестѣ, а потомъ уже воскресъ, замѣтила съ грустью мать. Поговоримте теперь о страданіяхъ Спасителя за насъ. При этихъ словахъ матери дѣти грустно замолчали.

— Почему эта недѣля, когда воспоминаются страданія Христовы, называется Страстною? спросила Мишу мать.

— Страстная недѣля, т. е. недѣля страстей или страданій. Славянское слово „страсти“ значитъ: страданія, отвѣчалъ Миша.

— Такъ, Миша, сказала мать. И вотъ на Страстной недѣлѣ въ среду Іуда приходилъ къ начальникамъ Іудейскимъ и согласился предать имъ І. Христа за 30 сребренниковъ. А въ четвергъ вечеромъ Іуда указалъ Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ, гдѣ взяли Его и повели на судъ къ начальникамъ Іудейскимъ. Когда привели, то начали судить І. Христа. По своей ненависти и зависти, начальники іудейскіе не вѣрили тому, что І. Христосъ былъ обѣщанный Спаситель міра, Сынъ Божій, Царь неба и земли, и за то, что Онъ прямо называлъ Себя Сыномъ Божіимъ и царемъ, осудили Его. „Ты ли Сынъ Божій“? спрашивалъ Іисуса Христа на судѣ первосвященникъ Каіафа. „Да, я“. отвѣчалъ Іисусъ. „Повиненъ смерти! рѣшили судьи: можетъ ли человѣкъ называть себя Сыномъ Божіимъ?“ „Царь ли ты іудейскій?“ спрашивалъ на судѣ царь Пилатъ. „Да, я царь; но царство Мое не отъ этого міра“ (т. е. не земное), отвѣчалъ Іисусъ. „Распни, распни Его! Какой онъ царь“? кричалъ народъ, по наученію начальниковъ. Такъ осудили І. Христа на смерть, и на смерть на крестѣ. Тогда употреблялась подобная казнь надъ пресупниками.

Когда осудили І. Христа, то повели за городъ Іерусалимъ на гору Голгоѳу, и тамъ распяли вмѣстѣ съ двумя разбойниками,—гвоздями по рукамъ и по ногамъ прибили Его ко кресту.

— Ахъ, мама, какъ жалко Іисуса Христа! произнесли при этомъ всѣ дѣти дрожащими отъ волненія голосами и со слезами на глазахъ.

— Да, мои милые! сказала мать, подобно дѣтямъ, въ волненіи со слезами. Иногда порѣжешь палецъ ножикомъ, или уколешь руку иглою, или булавкою, и то больно. А у Іисуса Христа большими гвоздями пробили руки и ноги, и этими-то язвами Онъ долженъ былъ висѣть на крестѣ тяжестью всего своего тѣла, отчего язвы могли разрѣзываться все больше и больше. Охъ, и говорить-то тяжело о крестныхъ мукахъ! съ тяжелымъ вздохомъ сказала мать и заплакала. Дѣти тоже плакали.

— И все это за насъ людей, дѣти, за наши грѣхи страдалъ І. Христосъ! продолжала мать. Можно-ли послѣ этого намъ не любить Іисуса Христа всею душою, больше всего на свѣтѣ?!..

Ахъ, мама, какъ крѣпко мы любимъ Его — больше чѣмъ тебя и папу! со всею искренностію отвѣчали дѣти. Мы, мама. помнимъ и то, что любить Бога—значитъ не дѣлать грѣховъ.

— Вѣдь оттого-то, мама, и страдалъ Іисусъ Христосъ на крестѣ, замѣтилъ старшій Миша, что крестная смерть была самая мучительнѣйшая и вмѣстѣ позорнѣйшая: тогда распинали на крестѣ самыхъ страшныхъ преступниковъ.

— Да, мой милый, отвѣчала мать. А Іисусъ Христосъ долженъ былъ пострадать за грѣхи всѣхъ людей, начиная отъ перваго человѣка и кончая тѣмъ, который послѣднимъ родится на землѣ, и за всѣ ихъ грѣхи.

— Какъ же это, мама, народъ-то не заступился за І. Христа? спрашивали дѣти,—вѣдь народъ любилъ Его? Почему же это онъ послушался своихъ начальниковъ, чтобы кричать передъ царемъ Пилатомъ: распни, распни Христа!

— Такъ должно было быть, чтобы пострадать І. Христу за грѣхи человѣческіе: иначе не было бы и спасенія

намъ, отвѣчала мать. Но народъ-то ошибался на счетъ І. Христа: онъ думалъ, что І. Христосъ воцарится у нихъ и будетъ царемъ ихъ. Когда же увидалъ І. Христа въ рукахъ и на судѣ у своихъ начальниковъ, то подумалъ: какой же онъ царь? Онъ, должно быть, обманщикъ. А того не понялъ, что Христосъ пришелъ устроить царство небесное, т. е. пришелъ для спасенія душъ, а не для того, чтобы царствовать на землѣ.

Передъ распятіемъ, изъ состраданія, давали осужденнымъ пить вино, смѣшанное со смирною, чтобы омрачить ихъ память и чувства, отчего не такъ чувствительными дѣлались страданія; но І. Христосъ не принялъ этого питья, Онъ хотѣлъ страдать за грѣхи наши съ полнымъ сознаніемъ. Когда распинали І. Христа, то что же, думали бы вы, дѣти, дѣлалъ І. Христосъ? Онъ молился за своихъ мучителей, говоря: „Отче, прости имъ!“ І. Христосъ былъ распятъ въ пятницу въ 12 часу. Когда І. Христосъ висѣлъ на крестѣ, то враги Его сами смѣялись надъ Нимъ, начали и народъ смѣяться такимъ образомъ: „А еще называлъ себя Сыномъ Божіимъ! Если ты въ самомъ дѣлѣ Сынъ Божій, то сойди со креста. Вотъ тогда мы повѣримъ, что ты дѣйствительно Сынъ Божій!“ Насмѣхался надъ Нимъ даже и одинъ изъ разбойниковъ, говоря: „Если ты дѣйствительно Сынъ Божій, то сойди со креста и насъ сведи со крестовъ“. Другой же разбойникъ вѣровалъ въ І. Христа, онъ уговаривалъ своего товарища не насмѣхаться: „Насъ, говорилъ онъ, распяли за преступленія, а Онъ ничего худого не сдѣлалъ“. Этотъ разбойникъ вѣрилъ, что І. Христосъ, хотя и умретъ на крестѣ, но потомъ воскреснетъ и откроетъ для вѣрующихъ входъ въ царство небесное. „Помяни меня, Господи, въ Своемъ царствѣ“, поэтому сказалъ онъ І. Христу. „Сегодня же ты будешь тамъ со мною“, отвѣчалъ ему Іисусъ Христосъ.

— Какой хорошій былъ этотъ разбойникъ! замѣтили Коля и Лиза и вмѣстѣ спросили: какъ же случилось это?

— Это узнаете въ слѣдующій разъ, сказала мать и продолжала: при крестѣ стояла съ растерзаннымъ отъ скорби сердцемъ и вся въ горькихъ слезахъ пресвятая

Богородица, Матерь І. Христа. Вмѣстѣ съ Нею былъ и любимый ученикъ І. Христа Іоаннъ Богословъ. І. Христосъ и на крестѣ заботился о Своей Матери. Онъ поручилъ Іоанну Богослову вмѣсто Себя заботиться о Ней, какъ о своей родной матери. Три часа страдалъ І. Христосъ на крестѣ, наконецъ воскликнулъ: „Отче, въ руки Твои предаю духъ мой!“ и умеръ.

Отъ волненія мать не могла продолжать разсказа и заплакала, вмѣстѣ съ нею плакали и дѣти.

— Въ минуту, когда умеръ І. Христосъ, начала мать, нѣсколько оправившись отъ волненія, — въ эту минуту солнце затмилось, земля потряслась, каменныя горы распались, такъ что погребальныя пещеры отверзлись, и многія тѣла умершихъ святыхъ воскресли.

— Охъ, какъ страшно! сказали дѣти и вмѣстѣ спросили: А что же при этомъ Евреи?...

— Начальникъ стражи, которая была на Голгоѳѣ при распятіи І. Христа, и бывшіе съ нимъ, видя происходившее, воскликнули: „Воистину Онъ былъ Сынъ Божій!“ Народъ, бывшій при распятіи, въ трепетѣ билъ себя въ грудь, думалъ, что бы такое значило все это? и молча расходился по домамъ.

— Вотъ почему въ пятницу на Страстной недѣлѣ бываетъ вечерня въ 2 часа по полудни, сказалъ Миша, обратясь къ Колѣ и Лизѣ, и въ это время выносятъ изъ алтаря на середину церкви плащаницу. Помните, какъ въ прошломъ году всѣ мы съ мамою были у этой вечерни?

— Помнимъ, помнимъ, отвѣчали Коля и Лиза, народъ и мы всѣ держали свѣчи въ рукахъ; пѣвчіе пѣли такъ уныло; священники были въ черныхъ ризахъ.

— А я съ папою и Мишею ходилъ къ заутрени утромъ въ субботу, сказалъ Коля. Плащаницу-то носили вокругъ церкви. Народу сколько было, и всѣ со свѣчами; въ это время все звонили, и такъ уныло, и пѣвчіе пѣли печально.

— А это означаетъ, какъ хоронили І. Христа. Смерть І. Христа, кромѣ страстной пятницы, еще воспоминается всякую пятницу, потому въ пятницу и запрещается ѣсть

скоромное, замѣтилъ Миша и спросилъ: а ты, мама, будешь разсказывать о томъ, какъ хоронили Іисуса Христа?

— Непремѣнно, отвѣчала мать, только не сегодня; а въ слѣдующій разъ.

— Разскажи, мама, разскажи сегодня! въ нетерпѣньи кричали Коля и Лиза.

— Ну, хорошо, только не кричите, сказала мать и начала: когда І. Христосъ умеръ, то одинъ богатый человѣкъ изъ города Аримаѳеи, по имени Іосифъ, который былъ ученикомъ Его, пошелъ къ правителю Іудеи Пилату и выпросилъ у него позволеніе похоронить тѣло Христово; такъ какъ тѣла распятыхъ обыкновенно рѣдко хоронили, а по большей части бросали въ оврагъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Когда Пилатъ позволилъ, то Іосифъ вмѣстѣ съ Никодимомъ, также ученикомъ І. Христа, похоронилъ тѣло Его въ своемъ саду въ пещерѣ, высѣченной въ каменной горѣ, которую Іосифъ приготовилъ-было для себя и въ которой еще никто не былъ похороненъ.

— Мама, спросила Лиза, отчего не похоронили І. Христа въ могилѣ, какъ, я видѣла, хоронятъ у насъ? Помнишь, ты брала насъ съ собою на кладбище, когда хоронили маленькую, очень маленькую, нашу сестричку Катю.

— Хорошо, милая, что спросила меня объ этомъ, замѣтила Лизѣ мать. Нужно вамъ сказать, что мѣстность гдѣ жилъ І. Христосъ, по большей части каменистая и гористая. Поэтому хоронить тѣла умершихъ, какъ у насъ, въ землѣ, тамъ не удобно, а обыкнсвенно тамъ въ горахъ устроивались пещеры; въ этихъ то пещерахъ въ стѣнахъ дѣлались углубленія; въ пещерахъ, въ углубленіяхъ этихъ и клали тѣла умершихъ. Входъ въ пещеры былъ по большей части узкій и низкій; его заваливали камнемъ.

Послѣ объясненія, какъ хоронили умершихъ у евреевъ, мать сказала: теперь повторите, дѣти, сегодняшній разсказъ.

— О чемъ же мы бесѣдовали сегодня? начала спрашивать она дѣтей.

— О томъ, какъ Евреи судили и распяли І. Христа.

— За что же Евреи судили и распяли Его?

— За то, что Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, что Онъ Сынъ Божій и царь неба и земли, а евреи не повѣрили этому.

— Почему же не повѣрили?

— По своей ненависти и зависти не хотѣли вѣрить этому сами іудейскіе начальники; они не дали и народу повѣрить этому.

— .Отчего же народъ скорѣе повѣрилъ своимъ начальникамъ, чѣмъ самому Іисусу Христу?

— Пострадать І. Христу должно было непремѣнно за наши грѣхи; за тѣмъ Онъ и сошелъ съ неба. Такъ и случилось. Когда еврейскіе начальники по ненависти и зависти взяли І. Христа и начали судить, то народъ и подумалъ: какой же Онъ Сынъ Божій и Царь, когда Онъ въ рукахъ нашихъ начальниковъ? И согласился вмѣстѣ съ ними осудить и распять Его.

— Какъ же судили І. Христа?

— Сначала судилъ Его первосвященникъ еврейскій Каіафа. Онъ судилъ Его за то, что называетъ Себя Сыномъ Божіимъ. За тѣмъ судилъ Его Пилатъ за то, что называетъ Себя царемъ еврейскимъ.

— Почему же І. Христосъ былъ осужденъ на смерть на крестѣ?

— Въ то время эта казнь была въ употребленіи. Она была самая жестокая и позорная, а І. Христу такъ и надлежало пострадать, потому что Онъ принялъ на Себя всѣ грѣхи и грѣхи всѣхъ людей.

- Гдѣ же былъ распятъ Іисусъ Христосъ?

— За городомъ Іерусалимомъ на горѣ Голгоѳѣ.

— Что предлагали Іисусу Христу передъ распятіемъ?

- Былъ обычай передъ распятіемъ давать пить вино съ одуряющими веществами тому, кого будутъ распинать, чтобы онъ потерялъ сознаніе, и, хотя въ началѣ, не такъ чувствительны были для него страданія.

— Пилъ ли Іисусъ Христосъ это питье?

— Нѣтъ.

— Почему же?

— Потому что Онъ хотѣлъ страдать за грѣхи людей съ полнымъ сознаніемъ и чувствомъ.

— Говорилъ ли что І. Христосъ, когда распинали Его?

— Говорилъ молитву къ Своему Богу Отцу за Своихъ распинателей: „Отче, прости имъ!“

— Не насмѣхались-ли надъ І. Христомъ враги Его, начальники іудейскіе, когда Онъ висѣлъ на крестѣ?

— Да, они и сами насмѣхались, научали этому и народъ. Они смѣялись такъ: „А еще называлъ Себя Сыномъ Божіимъ! Если Ты въ самомъ дѣлѣ Сынъ Божій, то сойди со креста. Вотъ тогда мы повѣримъ Тебѣ“.

— Не говорили ли чего І. Христу и распятые вмѣстѣ съ Нимъ разбойники?

— Одинъ изъ нихъ тоже насмѣхался надъ І. Христомъ, говорилъ: „Если ты дѣйствительно Сынъ Божій, то сойди со креста и насъ сведи“. А другой увѣровалъ въ І. Христа; онъ уговаривалъ разбойника не насмѣхаться, а І. Христа просилъ вспомнить его въ Своемъ царствѣ, когда Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ. І. Христосъ обѣщалъ этому разбойнику, что онъ нынче же будетъ съ Нимъ въ раю.

— Была ли у креста мать Іисуса Христа?

— Была, вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ Его Іоанномъ.

— Не говорилъ ли Іисусъ Христосъ чего со креста Своей Матери?

— Онъ поручилъ ее Своему любимому ученику Іоанну Богослову заботиться о Ней, какъ о своей родной матери.

— Долго ли страдалъ на крестѣ Іисусъ Христосъ?

Три часа, съ 12-го до 3-го.

— Что сдѣлалось, когда умеръ Іисусъ Христосъ?

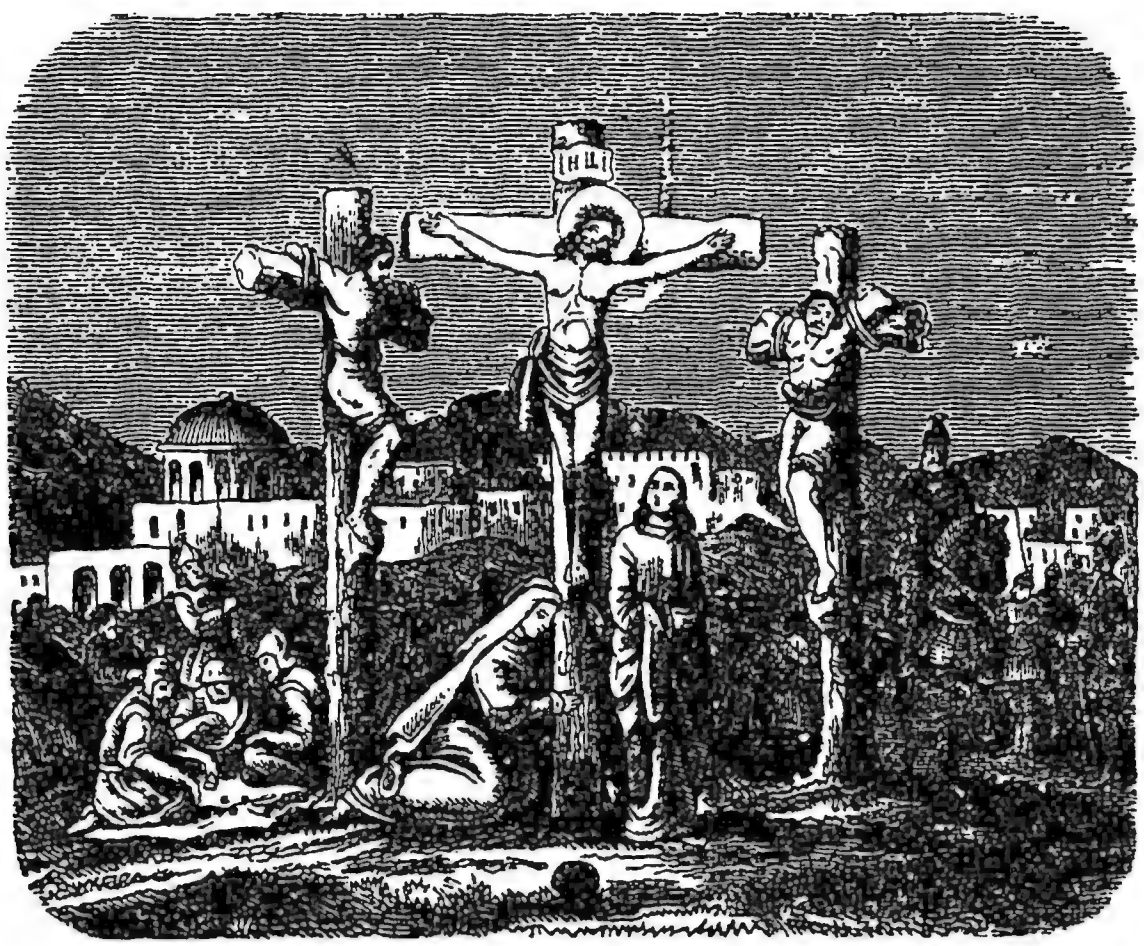
— Въ это время солнце затмилось, сдѣлалось землетрясеніе, такъ что разсѣлись каменныя горы и открылись пещеры, гдѣ погребены были тѣла умершихъ, и многіе изъ умершихъ святыхъ воскресли.

— Что же сдѣлалось въ это время съ народомъ?

— Народъ перепугался, и одни увѣровали въ І. Христа и говорили: „воистину Онъ былъ Сынъ Божій!“ а другіе, ударяя себя въ грудь, говорили:„ что это мы сдѣлали?“ и расходились по домамъ.

— Когда воспоминаются у насъ страданія Христовы?

— На Страстной недѣлѣ передъ праздникомъ Свѣтлаго Христова воскресенья.



— Въ какой именно день на Страстной недѣлѣ вспоминается смерть Іисуса Христа?

— Въ пятницу.

— Не вспоминаются ли еще когда страданія и смерть Христовы?

— Всякую пятницу, почему въ пятницу и запрещается ѣсть скоромное.

— Что дѣлается въ Великую пятницу для воспоминанія страданій и смерти Іисуса Христа?

— За вечернею выносится плащаница.

— А что такое плащаница?

— Это на плащаницѣ, т. е. полотнѣ, изображеніе Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ.

— А кто похоронилъ Іисуса Христа?
— Ученики Его Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ.
— Гдѣ же они похоронили Іисуса Христа?
— У Іосифа въ саду, въ пещерѣ.
— Теперь посмотримъ, дѣти картины распятія и погребенія Іисуса Христа, сказала мать, показывая картины, и закончимъ бесѣду.

Дѣти, разсматривая картину распятія, говорили другъ другу: вотъ Богородица стоитъ съ кѣмъ-то около креста! А это, должно быть, Іоаннъ Богословъ на колѣняхъ у креста! а вонъ, за крестами городъ Іерусалимъ! а вотъ сидятъ распинатели. Разсматривая же картинку снятія тѣла Христова со креста, говорили: какъ Богородица-то опять плачетъ, жаль ее! Ей всѣхъ грустнѣе было.

Вопросы. За что евреи осудили и распяли І. Христа? почему они не повѣрили, что І. Христосъ былъ дѣйствительно Спаситель, Сынъ Божій и Царь неба и земли? Отчего же народъ скорѣе повѣрилъ своимъ начальникамъ, что І. Христосъ не есть Спаситель, чѣмъ Ему Самому? Какъ же судили І. Христа за то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ и Царемъ? Почему осудили І. Христа именно на страданія и смерть на крестѣ? Гдѣ распяли І. Христа? Не предлагали ли чего І. Христу предъ распятіемъ? Что говорилъ І. Христосъ, когда распинали Его? Не насмѣхался ли кто надъ І. Христомъ, когда Онъ висѣлъ на крестѣ? Оба ли разбойника, висѣвшіе вмѣстѣ съ І. Христомъ на крестахъ, насмѣхались надъ Нимъ? Что же обѣщалъ І. Христосъ разбойнику, который увѣровалъ въ Него? Кто изъ близкихъ къ І. Христу стоялъ при крестѣ, когда Онъ страдалъ? Не сказалъ ли Онъ чего въ это время съ креста Своей Матери и Іоанну Богослову? Долго-ли страдалъ І. Христосъ на крестѣ? Что сдѣлалось, когда І. Христосъ умеръ? Какое дѣйствіе произвело на народъ это землетрясеніе и затмѣніе солнца? Не воспоминаются ли у насъ когда страданія и смерть І. Христа? Что дѣлается для этого воспоминанія въ пятницу на Страстной недѣлѣ и въ пятницу на всякой недѣлѣ? А когда вопоминается погребеніе І. Христа? Какимъ же образомъ воспоминается оно? Кто и гдѣ похоронилъ Іисуса Христа?

XVI.

БЕСѢДА

О ВОСКРЕСЕНІИ ІИСУСА ХРИСТА.

— Мама, позволишь ты намъ съ Лизою сегодня не спать до заутрени, какъ дѣлаетъ всегда съ вами Миша? такъ просили у матери позволенія вечеромъ въ Великую субботу маленькіе Коля и Лиза, провести безъ сна время до заутрени Свѣтлаго Христова воскресенья.

— Если вы хотите не ходить къ самой заутрени, то, пожалуй, не спите, отвѣчала мать.

— Какъ же такъ, мама? Нѣтъ мы хотимъ и къ заутрени идти, и не спать! отвѣчали дѣти.

— Нѣтъ, не вамъ, крошкамъ, дѣлать это, просидите безъ сна до заутрени, а передъ заутренею захотите спать и залѣнитесь идти къ заутрени. Спросите Мишу, легко ли ему и не спать до заутрени и быть у заутрени, говорила дѣтямъ мать.

— Мы знаемъ, мама, что это не легко; но намъ хочется, все настаивали Коля и Лиза. За то мы послѣ заутрени будемъ спать. А какъ весело—не спать и все ждать заутрени: считать часы, потомъ минуты; услышать, какъ вдругъ во всемъ городѣ заразъ заударяютъ въ колокола къ заутрени!

— Весело, да не вамъ, крошкамъ; вы и не будете считать минуты передъ заутренею, не услышите и звона колоколовъ, потому что сонъ пересилитъ васъ, и вы спокойно уснете передъ заутренею, такъ что и не разбудишь васъ къ самой заутрени, убѣждала мать дѣтей — Колю и Лизу. Скажи, Миша, имъ, какъ подобное и случилось разъ съ тобою. Помнишь? спросила при этомъ Мишу мать.

— Помню, мама, отвѣчалъ Миша. Я говорилъ Колѣ и Лизѣ объ этомъ. Но они спорятъ со мной, что не сдѣлаютъ такъ.

— Не сдѣлаемъ, не сдѣлаемъ! твердили и теперь Коля и Лиза.

— Повѣрьте, мои милые, что сдѣлаете, утверждала мать. А лучше вотъ что: сейчасъ я разскажу вамъ о воскресеніи І. Христа, а затѣмъ вы нѣсколько соснете, потомъ же, когда мы съ папою соберемся къ заутрени, разбудимъ васъ, — и всѣ пойдемъ въ церковь. Подождите, вотъ когда выростете побольше, хотя съ Мишу, то будете вмѣстѣ съ нами не спать до заутрени.

— Хорошо, мама, хорошо, согласились дѣти и просили мать только поскорѣе начать разсказъ.

— Слушайте, начала мать, Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ, не разъ предсказывалъ о Своихъ страданіяхъ и смерти и передъ учениками Своими и передъ народомъ; когда предсказывалъ о смерти, то предсказывалъ вмѣстѣ и о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Іудейскіе начальники не вѣрили этому предсказанію. Но послѣ погребенія І. Христа Іосифомъ съ Никодимомъ, они пришли къ Пилату и сказали: мы вспомнили, что этотъ обманщикъ,— такъ они называли Іисуса Христа—...

— Ахъ, какіе нехорошіе! воскликнули дѣти при этихъ словахъ еврейскихъ начальниковъ о Іисусѣ Христѣ и прервали рѣчь матери.

— Что этотъ обманщикъ, возобновила рѣчь мать, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: я воскресну послѣ трехъ дней смерти. Прикажи охранять гробъ, чтобы ученики Его не украли тѣла Его ночью и не сказали народу, что Онъ воскресъ. Пилатъ сказалъ: возьмите стражу и охраняйте, какъ знаете. И они пошли, приложили печать къ камню, который закрывалъ входъ въ пещеру, и приставили стражу изъ воиновъ. Стражи начали стеречь. Между тѣмъ, какъ тѣло Іисуса Христа лежало во гробѣ, душа Его сошла въ адъ. Туда, какъ вы, дѣти, знаете, замѣтила мать, шли души всѣхъ умиравшихъ людей; туда пошла душа и І. Христа. Но когда сошелъ въ адъ І. Христосъ, то тамъ показалъ Себя Богомъ—обѣщаннымъ Спасителемъ людей, и такимъ образомъ поразилъ діавола, разорилъ его царство и вывелъ отъ него изъ ада души всѣхъ людей, которые, начиная отъ Адама и Евы, умирали и сходили въ адъ, но которые каялись во грѣхахъ и ожидали обѣщаннаго Спасителя, и ввелъ ихъ въ рай.

— А, мама, вотъ теперь-то, должно быть, І. Христосъ взялъ изъ ада и ввелъ въ рай разбойника, который увѣровалъ въ Него, когда висѣлъ вмѣстѣ съ Нимъ на крестѣ, замѣтилъ Коля.

— Да, отвѣчала мать.

— Мама, а остался ли кто нибудь въ аду послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ вывелъ оттуда души умершихъ людей, спросила Лиза.

— Остались діаволы. А ты этого не знаешь? шутливо замѣтилъ Лизѣ Миша.

— Нѣтъ, это я знаю, говорила Лиза, а я спрашиваю, изъ душъ человѣческихъ-то остались ли тамъ какія нибудь?

— Миша, скажи, ты уже началъ рѣчь объ этомъ, говорила Мишѣ мать.

— Тамъ остались только души самыхъ худыхъ людей: невѣрующихъ и нераскаянныхъ.

— Ахъ, они несчастные! замѣтила Лиза.

— Сами виноваты, замѣтилъ на это Коля.

— Послушайте же теперь о томъ, какъ воскресъ Іисусъ Христосъ, сказала мать. Дѣти притаили дыханіе и навострили свои маленькія уши. Мать начала: прошла суббота, наступила ночь на первый день послѣ субботы—у евреевъ такъ считались дни недѣли: первый день, второй, третій день послѣ субботы. Этотъ первый день былъ третьимъ послѣ смерти Іисуса Христа. Стража продолжала стеречь гробъ Его. Въ этотъ третій день, весьма рано по утру, сдѣлалось сильное землетрясеніе, Іисусъ Христосъ возсталъ изъ гроба въ Своемъ Божескомъ величіи. Ангелъ сошелъ съ неба ко гробу и отвалилъ камень отъ входа. Стражи отъ страха попадали на землю, какъ мертвые, и потомъ, опомнясь, разбѣжались. Затѣмъ пришли въ Іерусалимъ и разсказали обо всемъ случившемся. Но враги Іисуса Христа, іудейскіе начальники, дали стражамъ денегъ и научили ихъ говорить, что ночью они заснули, а ученики Христовы пришли и украли Его тѣло. Воины взяли деньги и сдѣлали такъ, какъ научили ихъ. Воскресшій Господь въ самый же день воскренія явился апостоламъ Своимъ, сказать, что Онъ воскресъ.

— Мама, вѣрно, какъ обрадовались апостолы, когда увидали Іисуса Христа, что Онъ воскресъ, замѣтилъ Коля.

— Да, мои милые, воскресеніе Іисуса Христа—самое высшее изъ Его чудесъ: велико чудо воскресить другаго; но еще больше воскреснуть самому. Когда Христосъ воскресъ, то этимъ показалъ, что Богъ принялъ Его страданія за грѣхи людей и что, какъ Онъ Самъ воскресъ, такъ могутъ воскреснуть и всѣ, которые будутъ вѣровать въ Него. Тогда и тѣ, которые усомнились-было въ томъ, что І. Христосъ есть Спаситель, когда увидѣли Его распятымъ на крестѣ вмѣстѣ съ разбойниками,—и тѣ теперь поняли, что Онъ терпѣлъ страданія и смерть не потому, что не могъ одолѣть своихъ враговъ, а потому, что хотѣлъ пострадать за грѣхи людей. Потому-то день воскресенія Христова, со времени воскресенія, сдѣлался у христіанъ самымъ главнымъ праздникомъ; потому-то воскресеніе Христово и празднуется у насъ такъ весело, веселѣе всѣхъ праздниковъ, празднуется цѣлую недѣлю, а затѣмъ празднуется и каждую недѣлю.

— Вмѣсто какого же праздника стали праздновать воскресенье?

— Вмѣто того, какъ прежде праздновали собботу,— въ память сотворенія міра.

— Ахъ, мама, какъ весело ждать праздникъ воскресенья! сказалъ при этомъ Миша: какъ вспомнишь, какъ весела бываетъ заутреня сегодня, такъ и хочется, чтобы поскорѣе пробило 12 часовъ, и началась бы она,

— Мама, ты непремѣнно разбуди насъ къ заутрени, просили Коля и Лиза. Или, лучше, позволь намъ совсѣмъ не ложиться спать?

— Придешь въ церковь рано, продолжалъ Миша, часовъ въ 11, а уже въ церкви множество народа: всѣ спѣшатъ занять получше мѣсто, и церковъ освѣщена вся—зажгли всѣ и лампады и свѣчи; весь народъ такой нарядный—въ новыхъ лучшихъ одеждахъ, и священники надѣваютъ самыя лучшія ризы. Заутреня начинается крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. За крестнымъ ходомъ всѣ идутъ со свѣчами. Съ крестнымъ ходомъ входятъ въ паперть; здѣсь, при затворенныхъ дверяхъ, начинаютъ утреню пѣ-

ніемъ "Христосъ воскресе„; затѣмъ отверзаются двери въ церковь, и священникъ, съ крестнымъ ходомъ и всѣмъ народомъ. при пѣніи "Христосъ воскресе„, входитъ въ церковь. Пѣніе на утрени такое веселое, что душа невольно радуется. Подъ конецъ утрени начинаетъ народъ христосоваться съ священниками и другъ съ другомъ - цѣлуются и дарятъ другъ друга яйцами.

— Мама, послѣ того христосуются и дома, всю Святую недѣлю, прервалъ рѣчь Миши Коля.

— Я не люблю христосоваться съ чужими, сказала Лиза.

— И я тоже, сказалъ Коля.

— Напрасно, сказала мать. А Миша продолжалъ:

— Послѣ обѣдни освящаютъ куличи и пасхи. Когда же придутъ домой, всѣ разгавляются. Потомъ пойдутъ поздравленія, и намъ, дѣтямъ, дарятъ подарки. Празднуютъ цѣлую недѣлю; цѣлую недѣлю все звонятъ по цѣлымъ днямъ во всѣхъ церквахъ. Не правда-ли, какъ все это весело? спросилъ Миша брата Колю и сестру Лизу.

— Мама, перекрести насъ, мы пойдемъ скорѣе спать, а то мы проспимъ, сказали Коля и Лиза, заинтересованные тѣмъ, что они черезъ нѣсколько часовъ пойдутъ въ церковь къ такой веселой службѣ.

— Погодите нѣсколько минутъ, мои милые, сказала мать, послушайте, что я поспрошу у Миши, да повторите сегодняшній разсказъ: вамъ еще интереснѣе будетъ стоять за службой завтра. Миша, скажи Колѣ и Лизѣ, что значитъ этотъ крестный ходъ завтра передъ заутренней?

— Крестный ходъ бываетъ завтра въ воспоминаніе того, какъ нѣкоторые изъ учениць Іисуса Христа пожелали помазать тѣло Его дорогою душистою мазью, и въ день воскресенія Его очень рано утромъ пошли къ пещерѣ, гдѣ былъ похороненъ Іисусъ Христосъ; но когда пришли туда, то смотрятъ: камень отваленъ, тѣла Христова нѣтъ, а лежатъ однѣ пелены, которыми повито было тѣло; на камнѣ сидятъ два ангела. Ангелы сказали женамъ: "Вы вѣрно ищете І. Христа? Его нѣтъ, Онъ воскресъ, вотъ и Его одежды. Ступайте скорѣе и скажите объ этомъ и апостоламъ„.

— Зачѣмъ же это, мама, мазали тогда тѣла умершихъ душистымъ масломъ? спросила Лиза.

— Тогда былъ такой обычай. Помазаніемъ этимъ воздавали честь умершему, въ знакъ любви къ нему; между тѣмъ помазаніе предохраняло тѣло отъ гніенія и уничтожало гнилой запахъ отъ тѣла, сказала мать и затѣмъ спросила: не значитъ ли чего самое, особенное въ этомъ случаѣ, вшествіе священника съ крестнымъ ходомъ снова въ церковь, при пѣніи „Христосъ воскресе“?

— Значитъ, отвѣчалъ Миша. Это означаетъ то, какъ Іисусъ Христосъ вывелъ изъ ада и ввелъ въ рай души умершихъ праведниковъ: Адама, Евы и другихъ.

— А что значитъ христосованье? спросила мать Мишу же.

— Это, отвѣчалъ Миша, поздравленіе другъ друга съ такимъ радостнымъ событіемъ, каково воскресеніе Христа— Спасителя, подобно какъ поздравляемъ мы папу и маму съ ангеломъ.

— Мама, а зачѣмъ это дарятъ крашенныя яйца, когда христосуются? спросилъ Коля.

— И объ этомъ скажетъ вамъ Миша, отвѣчала мать. Миша, скажи.

— Яйца указываютъ на воскресеніе Христово. Если сказать незнающему, что изъ птичьихъ яицъ выводятся птицы; то онъ можетъ усумниться, правда-ли это; такъ, смотря на Іисуса Христа, умершаго и погребеннаго, ученики Его сначала думали, воскреснетъ ли Онъ. Однакожъ какъ изъ куринаго яйца выходитъ живое существо—цыпленокъ; такъ Христосъ воскресъ, т. е. вышелъ живымъ изъ гроба.

— А зачѣмъ святятъ куличи и пасхи? спросила Лиза.

— Передъ праздникомъ Свѣтлаго Христова воскресенья бываетъ постъ, когда ѣдятъ постную пищу; теперь же съ этого праздника начинается скоромная пища. А ѣсть скоромную пищу начинаютъ куличами и пасхами, когда разговляются; и вотъ сначала ихъ освятятъ въ церкви, т. е. священникъ прочитаетъ надъ ними молитву и покропитъ ихъ святою водою.

— Мама, нужно сказать Колѣ и Лизѣ и о томъ, что означаетъ звонъ въ церквахъ въ продолженіи всей Святой недѣли, замѣтилъ матери Миша.

— Какъ же, скажемъ и это, отвѣтила мать, а потомъ повторимъ сегодняшній разсказъ, да и спать. Скажи-ка, Миша, о звонѣ-то.

— Звонъ, отвѣчалъ Миша, означаетъ тоже нашу радость—радость о воскресеніи Христовомъ и о побѣдѣ Его надъ грѣхомъ и смертію.

— Такъ, сказала мать. Повторите же разсказъ; да пора и спать вамъ, Коля и Лиза, а то пожалуй, не захотите вставать къ заутрени.

— Нѣтъ, мама, встанемъ, встанемъ непремѣнно! утверждали Коля и Лиза.

— Посмотримъ, сказала мать и начала повтореніе.

— О чемъ сегодня былъ разсказъ?

— О воскресеніи Іисуса Христа.

— Не извѣстно-ли чего о Іисусѣ Христѣ, когда тѣло Его лежало во гробѣ?

— Душою Своею Онъ сошелъ въ адъ и вывелъ оттуда всѣхъ, которые ждали Спасителя, начиная съ Адама и Евы.

— А скоро ли послѣ смерти воскресъ Іисусъ Христосъ?

— На третій день,—это было въ ночь на первый день послѣ субботы.

Какъ послѣ того сталъ называться у насъ этотъ первый день послѣ субботы?

— Воскресеньемъ.

— Что нужно сказать объ этомъ днѣ воскресенья?

— Оно стало праздникомъ вмѣсто субботы. Самымъ торжественнымъ образомъ празднуется воскресеніе Христово однажды въ годъ; но менѣе торжественно всякую недѣлю.

— Какъ же узнали о воскресеніи Іисуса Христа?

— Іисусъ Христосъ предсказывалъ, что Онъ воскреснетъ послѣ Своей смерти. Іудейскіе начальники не вѣрили этому и думали, что Онъ повелѣлъ ученикамъ скрыть тѣло Его, и сказать, что Онъ воскресъ. Чтобы не случилось этого, іудейскіе начальники выпросили стражу у

царя Пилата и приставили ее ко гробу. Эта-то стража первая и узнала, что Христосъ воскресъ.

— Какъ же случилось это?

— Въ ночь на третій день послѣ смерти Іисуса Христа сдѣлалось землетрясеніе, ангелъ сошелъ съ неба и отвалилъ камень отъ пещеры, гдѣ погребенъ былъ І. Христосъ. Стражи сначала испугались, потомъ, когда опомнились, посмотрѣли въ пещеру, а тамъ уже не было тѣла І. Христа—Онъ воскресъ. Они сказали объ этомъ начальникамъ іудейскимъ, а тѣ дали денегъ стражамъ и убѣдили не говорить, что Іисусъ Христосъ воскресъ, а сказать, что тѣло Его украдено учениками ночью, когда они спали.

— А какъ узнали о воскресеніи Іисуса Христа ученики Его?

— Сначала ангелы сказали о Его воскресеніи ученицамъ Его, рано утромъ, когда въ день воскресенія онѣ ходили на гробъ помазать тѣло Его душистою мазью, отвѣчалъ Коля.

А потомъ, перебила Колю Лиза, и Самъ Іисусъ Христосъ явился апостоламъ, въ день же Своего воскресенія, и сказалъ, что Онъ воскресъ.

— Какъ обыкновенно празднуется у насъ воскресеніе Іисуса Христа?

— Самымъ торжественнымъ образомъ.

— Почему?

— Это, мама, мы забыли, сказали оба Коля и Лиза.

— Потому что воскресеніе Христово есть самое великое дѣло для насъ христіанъ, отвѣтилъ за нихъ Миша. Христосъ воскресъ, значитъ, Онъ истинный Спаситель, значитъ, страданія Его за людей Богъ принялъ, и значитъ, какъ Онъ Самъ воскресъ, такъ воскреснутъ и вѣрующіе въ Него.

— Чѣмъ особенно торжественно празднуется воскресеніе Христово?

— Многими разными обрядами.

— Какіе же напримѣръ извѣстны изъ обрядовъ праздника Свѣтлаго Христова воскресенья?

— Напримѣръ, крестный ходъ вокругъ церкви передъ заутренею, христосованье, во всю недѣлю звонъ и пр.

— Что же означаютъ всѣ эти обряды?

— Они всѣ означаютъ разныя обстоятельства воскресенія Христова.

— Что означаетъ крестный ходъ вокругъ церкви?

— Ходъ вокругъ церкви означаетъ, какъ ученицы Іисуса Христа ходили на гробъ Его помазать тѣло Его душистою мазью. Вшествіе же хода въ церковь означаетъ вшествіе Іисуса Христа въ царство небесное съ душами людей, которыя Онъ вывелъ изъ ада.

— А что означаетъ христосованье?

— Поздравленіе съ такимъ радостнымъ событіемъ, каково воскресеніе Христово.

— Что же означаетъ то, что когда христосуются, то дарятъ другъ другу крашеныя яйца?

— Яйца напоминаютъ о смерти и воскресеніи Іисуса Христа.

— Звонъ что означаетъ?

— Радость и торжество наше.

— А для чего бываетъ освященіе куличей и пасохъ?

— Чтобы съ благословенія Божія начать ими ѣсть скоромную пищу, которую мы не ѣли цѣлый великій постъ.

— Мама, ты забыла показать намъ картинку воскресенія Христова, сказали Коля и Лиза, когда кончили повтореніе бе сѣды и хотѣли-было идти спать.

— И въ самомъ дѣлѣ, сказала мать и показала картинку. Дѣти, разсматривая картинку, говорили: вотъ входъ въ пещеру; вотъ испуганная стража, а вонъ изъ-за горы идутъ жены мироносицы.

Вопросы. Скоро ли послѣ смерти воскресъ І. Христосъ? Какъ же узнали о воскресеніи Христовомъ начальники іудейскіе и что они сдѣлали, чтобы не оглашалось это чудо воскресенія Христова? Какъ за тѣмъ узнали о воскресеніи Христовомъ ученики Его и ученицы? Когда же и какимъ образомъ воспоминается у насъ воскресеніе Христово? Почему воскресеніе Христово празднуется у насъ торжественнѣе всѣхъ прочихъ праздниковъ и затѣмъ празднуется такъ часто,—каждую недѣлю? Чѣмъ особенно торжественно празднуется Свѣтлое Христово воскресенье? Какіе извѣстны изъ обрядовъ Свѣтлаго Христова воскресенья? Что означаетъ крестный ходъ вокругъ церкви передъ заутреней? Что означаетъ христосованье и при этомъ подарки крашеными яйцами? Для чего бываетъ освященіе куличей и пасохъ послѣ обѣдни? Что означаетъ звонъ по цѣлымъ днямъ всю Святую недѣлю?

XVII.

Бесѣда.

О ВОЗНЕСЕНІИ І. ХРИСТА НА НЕБО И О СОШЕСТВІИ СВЯТАГО ДУХА НА УЧЕНИКОВЪ ЕГО.

— Мама, скоро ли мы поѣдемъ на дачу? Какъ хочется на дачу! Въ городѣ становится тяжело, потому что жарко, и скучно, потому что всѣ уѣзжаютъ. Вотъ уже уѣхали Ваня и Соня, а Вася и Маша поѣдутъ завтра. Такъ однажды весною говорили матери знакомыя намъ дѣти Коля и Лиза.

— А вотъ скоро поѣдемъ: или поѣдемъ мы съ вами одни, безъ папы и Миши, послѣ праздника Вознесенья, или уже поѣдемъ всѣ послѣ Троицына дня, тогда и Миша сдастъ экзаменъ, отвѣчала дѣтямъ мать.

— А когда будетъ, мама, Вознесенье, когда Троицынъ день? спрашивали мать Коля и Лиза.

— Развѣ не знаете? спрашивала мать.

— Да ты, мама, еще не говорила намъ объ этомъ, оправдывались передъ матерью въ своемъ незнаніи Коля и Лиза.

— Правда, я и забыла, отвѣчала мать. Вѣдь я разсказала вамъ только еще о воскресеніи Христовомъ.

— Разскажи, мама, чтобы мы знали и, когда ты или другой кто спросите насъ, мы не молчали, а отвѣчали бы, просили мать дѣти.

— Хорошо разскажу, разскажу, сказала мать. Я разскажу вамъ самую исторію этихъ праздниковъ; а Миша скажетъ вамъ, когда бываютъ эти праздники. Миша, скажи, обратилась мать къ Мишѣ.

— Вознесенье бываетъ, отвѣчалъ Миша, въ сороковой день, въ четвергъ на шестой недѣлѣ послѣ Свѣтлаго Христова воскресенья, а Троицынъ день въ пятидесятый, въ воскресенье на 7-й недѣлѣ.

— Запомните, Коля и Лиза, внушала мать. Запомнили?

— Запомнили, отвѣчали Коля и Лиза, и допытываясь, скоро ли въ настоящее время будутъ эти праздники, чтобы знать, долго-ли имъ ждать поѣздки на дачу, спросили Мишу: а теперь сколько недѣль прошло отъ Свѣтлаго Христова воскресенья? И когда Миша сказалъ, что теперь понедѣльникъ шестой недѣли и, значитъ, до Вознесенья остается только два дня, дѣти вспрыгались отъ радости и просили даже не дожидаться Миши съ папашею, а скорѣе ѣхать пока имъ однимъ съ матерью.

— Сегодня рѣшимъ это мы съ папою, сказала мать. Дѣти еще больше запрыгали; только пріунылъ Миша: онъ чувствовалъ, какъ скучно будетъ ему безъ брата и сестры и въ городѣ, и въ гимназіи съ экзаменами. Мать утѣшала Мишу, что въ занятіи съ экзаменами онъ не увидитъ времени и послѣ экзаменовъ, когда онъ перейдетъ въ слѣдующій классъ, ему еще пріятнѣе будетъ жизнь на дачѣ. Затѣмъ, обратившись къ Колѣ и Лизѣ, сказала: полноте прыгать, послушайте же разсказы; съ дачек вы уже забыли объ нихъ.

— Нѣтъ, мама, мы готовы слушать, говори, отвѣчали присмирѣвшіе Коля и Лиза. Мать начала:

— Послѣ воскресенія Своего сорокъ дней Іисусъ Христосъ пробылъ на землѣ. Въ это время Онъ нерѣдко являлся ученикамъ Своимъ, особенно апостоламъ.

— Что же Онъ дѣлалъ, когда являлся апостоламъ? перебилъ мать вопросомъ своимъ Коля.

— Въ это время І. Христосъ, продолжала мать, училъ апостоловъ, какъ имъ дѣйствовать послѣ вознесенія Его на небо, напр. чему учить народъ, какъ устроить изъ людей вѣрующихъ въ Него общество, или, такъ называемую христіанскую церковь. Въ сороковой день, когда всѣ апостолы были въ Іерусалимѣ, І. Христосъ въ послѣдній разъ явился имъ и сказалъ: вотъ Я пошлю на васъ Духа Святаго, и вы будьте все здѣсь въ Іерусалимѣ, ни куда не ходите до тѣхъ поръ пока не получите Его. Когда же получите Духа Святаго, тогда уже пойдете по всей землѣ учить людей вѣрѣ Христовой.

— Мама, а ты скажешь Колѣ и Лизѣ, снова перебилъ мать Миша, для чего апостоламъ нуженъ былъ Духъ Святый?

— Духъ Святой, продолжала мать, нуженъ былъ апостоламъ для того, чтобы научать ихъ истинѣ, какъ училъ ихъ Самъ І. Христосъ, укрѣплять въ добрѣ и помогать въ распространеніи христіанской вѣры на землѣ. Потомъ І. Христосъ вывелъ апостоловъ вонъ изъ города; за городомъ, когда взошли они на гору Елеонскую, то Іисусъ Христосъ поднялъ руки Свои и благословилъ учениковъ. И, когда благословлялъ, то сталъ подниматься отъ земли къ небу.

— Какъ же это, мама, Іисусъ Христосъ съ тѣломъ-то Своимъ поднялся на небо? спросили Коля и Лиза.

— У Іисуса Христа, со дня воскресенія, тѣло измѣнилось совершенно, отвѣчалъ Миша: оно не требовало пищи, могло легко подниматься. Такія тѣла будутъ и у насъ, когда мы всѣ воскреснемъ.

— Наконецъ, когда высоко къ небу поднялся І. Христосъ, начала мать, явилось свѣтлое облако и скрыло Его совершенно изъ виду. І. Христосъ вознесся на небо къ Богу Отцу Своему. Апостолы и послѣ того долго смотрѣли на небо. Наконецъ явились имъ ангелы и сказали,

что І. Христосъ теперь вознесся на небо и по времени опять придетъ съ неба на землю для суда надъ родомъ человѣческимъ также, какъ видѣли Его восходящимъ на небо. Тогда апостолы поклонились Господу Іисусу, возвратились въ Іерусалимъ и стали ждать сошествія Святаго Духа на нихъ. Прошло 10 дней послѣ вознесенія, а 50 послѣ воскресенія І. Христа. Въ этотъ 50-й день былъ у евреевъ праздникъ. Апостолы, съ ними Божія Матерь и прочіе вѣрующіе, всѣ были въ одномъ домѣ и молились. Вдругъ утромъ зашумѣла съ неба сильная буря надъ домомъ, гдѣ находились апостолы, и въ воздухѣ показались языки, или куски пламени, и упали на каждаго изъ нихъ. Въ этой именно бурѣ, въ этихъ огненныхъ языкахъ и сошелъ Духъ Св. на апостоловъ. Апостолы, исполнившись Духа Святаго, начали прославлять Бога на разныхъ языкахъ, которыхъ прежде не знали.

— Зачѣмъ же это, мама, спросила Лиза, Духъ Святой сошелъ на апостоловъ въ бурѣ и въ видѣ огненныхъ языковъ? Вѣдь Онъ сходилъ на Іисуса Христа при крещеніи въ видѣ голубя?

— Въ бурѣ сошелъ Духъ Святой, отвѣчалъ вмѣсто матери Миша, чтобы всѣ, не только апостолы, но и другіе люди, которые не вѣровали еще во Христа, видѣли и знали, что сошелъ на землю Духъ Святой. А почему Духъ Святой сошелъ въ видѣ языковъ, развѣ ты не поняла этого?

— А, догадавшись, поспѣшила отвѣтить Лиза,—знаю, знаю: для того, чтобы показать, что съ этого времени апостолы станутъ говорить на разныхъ языкахъ. Такъ и сдѣлалось съ ними.

— А скажи-ка, Лиза, спрашивалъ тотъ же Миша, зачѣмъ это нужно было апостоламъ говорить на разныхъ языкахъ?

— Я знаю, отвѣчала Лиза.

— Это и я знаю, увѣрялъ Коля.

— Ну скажи ты, Коля. Лиза, дай ему сказать, говорила мать.

— Имъ нужно было ходить по всей землѣ и учить всякіе народы вѣрѣ христіанской. А какъ же они стали

бы учить, если бы знали только одинъ свой языкъ? отвѣчалъ Коля.

— Такъ, сказала мать и продолжала: когда при сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, произошла съ неба буря надъ домомъ, гдѣ были апостолы, тогда многіе изъ города сбѣжались къ этому дому. Тутъ они услыхали, что апостолы говорятъ на разныхъ языкахъ и съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: что это значитъ? Не всѣ ли они Евреи? Какъ же мы слышимъ ихъ говорящими на разныхъ языкахъ? А люди, не понимавшіе иностранныхъ языковъ, насмѣхались и говорили объ апостолахъ: „Да они, должно быть, пьяны, — ничего не поймешь, что говорятъ“. Тогда апостолъ Петръ сталъ на возвышенное мѣсто и сказалъ собравшемуся народу: „Что вы удивляетесь намъ? А иные говорятъ еще, что мы пьяны. Нѣтъ, мы не пьяны. Но мы получили Духа Святаго. И это случилось вотъ какимъ образомъ. Вы знали Іисуса, который творилъ между вами великія чудеса. Вы Его убили, пригвоздивъ ко кресту. А между тѣмъ Онъ былъ Спаситель міра, Сынъ Божій. Онъ воскресъ, вознесся на небо и послалъ Духа Святаго на насъ“. Народъ, слушавшій Петра, созналъ свою ошибку и вину и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: „Что же намъ дѣлать?“ Тогда Петръ сказалъ имъ: „Покайтесь и креститесь во имя І. Христа, и вы также можете получить даръ Святаго Духа“. И въ это время крестилось около 3000 человѣкъ. Такимъ образомъ съ этого времени начала устраиваться церковь христіанская, т.-е. общество вѣрующихъ во Христа Спасителя. Апостолы отправились съ проповѣдію по всему свѣту. Вездѣ крестили вѣровавшихъ ихъ проповѣди; ставили для нихъ архіереевъ, священниковъ и діаконовъ, устанавливали праздники, посты и т. п. Всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа стали называться христіанами.

Покончивъ на этомъ разсказъ, мать показала дѣтямъ картины вознесенія Іисуса Христа и сошествія Святаго Духа на апостоловъ. Дѣти, разсматривая картину вознесенья, восклицали: „Вотъ и Богородица между апостолами; а вотъ и ангелы; вотъ гора Елеонская“. Раз-

сматривая же картину сошествія Св. Духа, восклицали: „Вотъ они огненные языки-то, а въ самомъ верху Духъ Святой въ видѣ голубя“.

Когда дѣти разсмотрѣли картины, Коля спросилъ у матери: „Мама, развѣ ты не станешь разсказывать намъ о Троицыномъ днѣ?“

— Я разсказала, отвѣчала мать.

— Нѣтъ, мама, вмѣшалась въ разговоръ и Лиза, вѣдь ты разсказала намъ о вознесеніи и сошествіи Святаго Духа. Должно быть, тебѣ не хочется больше разсказывать?

— Глупенькіе, отвѣчала мать, развѣ я когда-нибудь лѣнилась разсказывать вамъ?

— Нѣтъ, мама, нѣтъ! говорили дѣти, цѣлуя руки матери.

— А вотъ сошествіе Святаго Духа на апостоловъ,— это-то и есть праздникъ Троицына дня, объяснилъ Колѣ и Лизѣ старшій Миша.

— Да! сказали въ одинъ голосъ Коля и Лиза. Но мы вѣдь не поняли этого.

— Да вы и теперь не понимаете, почему день сошествія Святаго Духа называется праздникомъ Троицына дня, замѣтилъ имъ тотъ же Миша.

— Правда, не понимаемъ, сознались Коля и Лиза.

— Миша, растолкуй имъ это, сказала мать.

— Въ Троицынъ день обыкновенно воспоминается сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. А день, когда воспоминается сошествіе Св. Духа, называется Троицынымъ днемъ потому, что когда Духъ Святый сходилъ на апостоловъ, то здѣсь дѣйствовали всѣ три лица Святой Троицы!

— Какъ же это? спрашивали, недоумѣвая, Коля и Лиза.

— А вотъ какъ, пояснилъ Миша: Богъ Отецъ послалъ Духа Святаго, Богъ Сынъ просилъ послать, а Богъ Духъ Святый сошелъ.

— Да, вотъ какъ! сказали Коля и Лиза. Знаемъ теперь.

— А зачѣмъ же это, мама, въ Троицынъ день убираютъ церкви и дома зеленью и цвѣтами? спросилъ Коля.

— И въ церковь ходятъ съ пучками цвѣтовъ и зелени? добавила Лиза.

— Это дѣлается потому, отвѣчала мать, что домъ, въ которомъ находились апостолы въ то время, когда сходилъ на нихъ Духъ Св., былъ убранъ зеленью и цвѣтами. Въ этотъ день былъ у нихъ такой праздникъ, въ который они украшали зеленью и цвѣтами дома и церкви.

— Теперь, повторимте, дѣти, нашъ сегодняшній разсказъ, предложила мать; о чемъ былъ онъ?

— О вознесеніи Іисуса Христа на небо, сказалъ Коля.

— И еще о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, прибавила Лиза.

— Долго ли послѣ Своего воскресенія пробылъ Іисусъ Христосъ на землѣ?

— Сорокъ дней.

— Что Онъ дѣлалъ въ это время?

— Онъ являлся ученикамъ Своимъ, особенно апостоламъ, отвѣчали Коля и Лиза.

— А для чего являлся?

Коля и Лиза не могли сказать.

— Онъ училъ апостоловъ, какъ имъ дѣйствовать послѣ Его вознесенія, отвѣчалъ за брата и сестру Миша, напр. чему учить народъ и какъ устроить изъ людей вѣрующихъ въ Него церковь.

— Что такое церковь?

— То есть, такое общество вѣрующихъ въ І. Христа, въ которое можно бы вступать для полученія спасенія, отвѣчалъ тотъ же Миша.

— Теперь знаете ли вы, Коля и Лиза, для чего Іисусъ Христосъ нерѣдко являлся апостоламъ, послѣ воскресенія до вознесенія?

— Знаемъ, знаемъ! утверждали малютки.

— Что особеннаго говорилъ І. Христосъ апостоламъ, когда явился имъ въ послѣдній разъ?

— Онъ повелѣвалъ имъ не удаляться никуда изъ Іерусалима до того времени, когда сойдетъ на нихъ Духъ Святой.

— Для чего же Господь хотѣлъ послать на нихъ Духа Святаго и до сошествія Его не велѣлъ апостоламъ выходить изъ Іерусалима?

— Духъ Святый нуженъ былъ апостоламъ для того, чтобы научить ихъ истинѣ, какъ училъ ихъ Самъ І. Христосъ, и помогать имъ въ распространеніи христіанской вѣры на землѣ, отвѣчала Лиза.

— Еще для чего?

— Чтобы Онъ, дополнилъ Коля, научилъ ихъ говорить на всѣхъ языкахъ, потому что когда они будутъ проповѣдывать вѣру по всей землѣ, то имъ придется говорить со всякимъ народомъ на его языкѣ.

— Какъ же и гдѣ вознесся І. Христосъ?

— Онъ вывелъ апостоловъ за городъ и тамъ на горѣ Елеонской вознесся, отвѣчала Лиза.

— То-есть сталъ подниматься выше и выше отъ земли, поясняялъ Коля, и потомъ совсѣмъ поднялся на небо.

— И во все то время, когда І. Христосъ возносился... началъ было Миша.

— Не мѣшай, Миша, я сама знаю, сказала Лиза и продолжала: Онъ все благословлялъ апостоловъ, а они все смотрѣли на Него въ небо. Наконецъ явились имъ ангелы и сказали, чтобы они шли домой.

— Отчего же І. Христосъ могъ легко подниматься на небо и съ тѣломъ Своимъ?

— Оттого, что тѣло Его совершенно измѣнилось со времени воскресенія: оно могло подниматься, не стало требовать и пищи.

— А скоро ли послѣ вознесенія Іисусъ Христосъ послалъ Духа Святаго на апостоловъ?

— Черезъ десять дней.

— Какъ же это случилось?

— У Евреевъ былъ праздникъ, всѣ апостолы были съ Богородицею въ одномъ домѣ и молились. Сдѣлалась буря и въ этой бурѣ-то и сошелъ на апостоловъ Духъ Святый

— Въ какомъ же видѣ сошелъ Онъ?

— Въ видѣ огненныхъ языковъ.

— Почему это?

— Чтобы показать, что апостолы съ этого времени будутъ говорить на разныхъ языкахъ.

— Такъ дѣйствительно и случилось?

— Да, апостолы тутъ же начали говорить на всѣхъ языкахъ.

— А зачѣмъ была буря при сошествіи Святаго Духа?

— Чтобы и другіе, невѣрующіе въ І. Христа, видѣли, что Духъ Святый сходитъ на апостоловъ.

— И они дѣйствительно увидѣли?

— Да. Въ это время къ дому апостоловъ собралось очень много народа, и никто не зналъ, что такое случилось тутъ.

— Что же народъ, когда услышалъ, что апостолы говорятъ на разныхъ языкахъ?

— Тѣ, которые не понимали другихъ языковъ, кромѣ своего, говорили объ аностолахъ, что они должно быть напились вина, отвѣтилъ Коля.

— А тѣ, которые знали чужіе языки, удивлялись,— почему, апостолы, люди простые, могли говорить и на ихъ языкахъ, сказала Лиза.

— Что же тогда апостолы?

— Апостолъ Петръ объяснилъ народу, что случилось съ ними,—что это сошелъ на нихъ Духъ Святый, а послалъ Его на нихъ І. Христосъ, Котораго они не узнали, что Онъ Спаситель, и распяли, но Который воскресъ.

— Какъ же принялъ народъ эти слова ап. Петра?

— Многіе сознали свою ошибку на счетъ Іисуса Христа, раскаялись, увѣровали въ Него и крестились.

— И съ этого-то времени, дополнилъ Миша, апостолы пошли и начали проповѣдывать вѣру христіанскую по всей вселенной, и такимъ образомъ изъ вѣрующихъ въ І. Христа стала устраиваться христіанская церковь на землѣ. По вѣрѣ своей во Христа люди, составляющіе христіанскую церковь, стали называться христіанами.

— Какъ иначе называется у насъ праздникъ Сошествія Святаго Духа?

— Онъ называется Троицынымъ днемъ.

— Почему же это?

— Потому, что когда Духъ Святый сходилъ на апостоловъ, то тутъ дѣйствовали всѣ 3 лица Святой Троицы.

— Какимъ образомъ?

— Богъ Отецъ послалъ Духа Св., Богъ Сынъ испросилъ послать, Богъ Духъ Святой сходилъ.

— Какая особенность праздника Троицына дня?

— Въ этотъ день церкви и дома унасъ обыкновенно украшаются цвѣтами.

— Почему это?

— Потому, что, когда Духъ Святый сходилъ на апостоловъ, то въ этотъ день былъ убранъ зеленью и цвѣтами домъ, гдѣ были апостолы.

Вопросы. Долго-ли послѣ своего воскресенія І. Христосъ пробылъ на землѣ? Что Онъ дѣлалъ въ это время? Когда было послѣднее явленіе І. Христа апостоламъ? Что особеннаго гово-

рилъ І. Христосъ апостоламъ при этомъ послѣднемъ явленіи? Почему І. Христосъ при своемъ послѣднемъ явленіи повелѣвалъ апостоламъ пока никуда не ходить изъ Іерусалима? Для чего же нуженъ былъ Духъ Св. апостоламъ? Какъ и гдѣ затѣмъ вознесся І. Христосъ? Отчего же Онъ могъ такъ легко подняться на небо? Что было съ апостолами на горѣ Елеонской послѣ вознесенія І. Христа? Долго-ли пришлось апостоламъ ждать сошествія Св. Духа? Гдѣ были апостолы, когда сошелъ на нихъ Духъ Св.? Какъ же случилось самое сошествіе Св. Духа? Почему Духъ Св. сошелъ на апостоловъ при бурѣ и въ видѣ огненныхъ языковъ? Что было съ народомъ, когда онъ увидѣлъ бурю и огненные языки? А что было съ нимъ, когда онъ услышалъ, что апостолы говорятъ на всѣхъ языкахъ? Что сдѣлали апостолы, когда народъ собрался къ дому, гдѣ было сошествіе Св. Духа? Какъ принялъ народъ проповѣдь ап. Петра? Что стали дѣлать апостолы послѣ сошествія Св. Духа на нихъ? Въ какой праздникъ воспоминается сошествіе Св. Духа на апостоловъ? Почему же этотъ день называется Троицынымъ? Отчего въ день сошествія Св. Духа празднуется всѣмъ 3-мъ лицамъ Св. Троицы? Какая особенность праздника Троицына дня? Для чего въ этотъ день убираются церкви и дома зеленью и цвѣтами?

XVIII.

БЕСѢДА

О МОЛИТВѢ ВООБЩЕ, О ВНѢШНИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ НАМИ ПРИ НЕЙ, И О МОЛИТВАХЪ САМОМУ БОГУ.

— Мама, мы слышали, что ты собираешься сегодня кататься въ лодкѣ съ папой, дядей и тетей; возьмите и насъ съ собой! Такъ просили мать однажды лѣтомъ знакомыя намъ дѣти Миша, Коля и Лиза.

— Было бы за что баловать-то васъ! отвѣчала мать. Чего-чего вы не просите у насъ съ папой, и мы ни въ чемъ вамъ не отказываемъ. Многое дѣлаемъ для васъ и безъ просьбы: кормимъ васъ, одѣваемъ, учимъ, чтобы сдѣлать васъ хорошими людьми. Лѣтомъ нанимаемъ дачу собственно для васъ, чтобы вамъ подышать свѣжимъ воздухомъ и побѣгать по лугамъ и рощамъ. Цѣните ли вы все то, что дѣлаемъ мы для васъ, какъ можете, теперь, и будете ли цѣнить впослѣдствіи, когда выростете?

При послѣднихъ словахъ матери, дѣти бросились цѣловать ее и начали увѣрять, что они очень цѣнятъ и никогда не забудутъ того, что дѣлаютъ для нихъ отецъ и мать.

— Хорошо, дѣти, если это правда; дай Богъ, чтобы такъ было всегда и впослѣдствіи, отвѣчала мать на увѣренія дѣтей и затѣмъ сказала: подобно тому, какъ вы и всѣ ваши маленькіе товарищи, дѣти же, можете имѣть все нужное отъ своихъ родителей и потому обращаетесь къ нимъ со всякой просьбой; затѣмъ, когда получаете просимое, должны благодарить за это родителей: такъ точно всѣ мы, и родители и дѣти, получаемъ все нужное для самихъ себя и для васъ отъ общаго нашего Отца,—просимъ у Него, и, получивши, обязаны благодарить Его. Какъ вы думаете, кто этотъ общій Отецъ нашъ, дѣти?

— Знаемъ, мама,—Богъ, отвѣчали всѣ дѣти въ одинъ голосъ.

— Это называется **МОЛИТВОЮ**, когда мы просимъ у Бога то, что намъ нужно, и, получивши, благодаримъ Его за полученное, добавилъ старшій Миша.

— Кромѣ того, продолжала мать, на молитвѣ мы высказываемъ Богу, что мы во всемъ зависимъ отъ Него, что Онъ нашъ и Господь, и Промыслитель, и Спаситель. Помните, какъ все это разъясняла я вамъ въ нашихъ прежнихъ бесѣдахъ?

— Мама, научи насъ хорошенько молиться, какъ, мы помнимъ, ты учила брата Мишу, просили мать маленькіе Коля и Лиза; мы любимъ Бога, мы хотѣли бы какъ можно лучше молиться Ему.

— Это увасъ хорошее желаніе, мои милые, отвѣчала мать. Я для того и веду съ вами всѣ свои бесѣды, чтобы научить васъ молиться лучшимъ образомъ. Миша читаетъ теперь много молитвъ, когда молится. Но вы еще малы, чтобы научить васъ многимъ молитвамъ. Поэтому и учу васъ пока коротенькимъ молитвамъ. А знаете-ли, что еще скажу я вамъ? Кто любитъ Бога, тотъ любитъ и молиться Ему. Вѣдь молитва есть разговоръ человѣка съ Богомъ. Вы любите насъ съ папою; оттого любите и разговаривать съ нами. Напротивъ, кого не любишь, съ тѣмъ и разговаривать не хочется.

— Мама, намъ хотѣлось бы молиться чаще, говорила Лиза.

— Мы и должны молиться какъ можно чаще, отвѣчала мать, потому что постоянно нуждаемся въ Божіей помощи и потому должны постоянно просить ея у Бога; постоянно получаемъ отъ Бога помощь и разныя милости, и потому постоянно должны благодарить Его. И молиться такимъ образомъ мы можемъ всегда и вездѣ, имѣя въ душѣ эти чувства просьбы и благодарности. Но кромѣ этого у насъ назначено и особенное время для молитвы и особенное мѣсто, гдѣ бы молиться, и мы употребляемъ нѣкоторыя особенныя наружныя дѣйствія, когда молимся. Миша, скажи-ка брату и сестрѣ, какое особенное время назначено у насъ для молитвы?

— Мама, я самъ знаю, позволь сказать? спросилъ Коля.

— И я, мама, знаю, говорила въ тоже время и Лиза.

— Ну, скажи сначала ты, Коля, отвѣчали мать и Миша.

— Мама, ты учишь насъ молиться всегда утромъ, когда встанемъ, вечеромъ, когда хотимъ ложиться спать, сказалъ Коля.

— Передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ обѣда и ужина еще, дополнила Лиза.

— А еще когда? спросилъ Миша.

— Да мы видѣли, ты молишься еще, когда хочешь приняться за урокъ, и затѣмъ, когда кончишь его, от-

вѣчалъ Коля. Послѣ урока ты всегда бѣжишь и кричишь: „Слава Богу! слава Богу!“ я кончилъ урокъ и теперь могу гулять.

— Миша, скажи брату съ сестрою, зачѣмъ нужно молиться утромъ, когда встаемъ съ постели, и вечеромъ, когда ложимся спать, обратилась мать къ Мишѣ.

— Мы молимся въ это время и для того, чтобы и поблагодарить Бога, и попросить Его. Мы знаемъ, какъ Онъ много для насъ дѣлаетъ. Такъ мы молимся утромъ, послѣ сна, чтобы поблагодарить Бога, что Онъ хранилъ насъ ночью, такъ какъ ночью могло случиться съ нами много не хорошаго: — могъ случиться пожаръ, забраться воры, мы могли захворать, даже умереть; или какой страшный сонъ могъ потревожить насъ. Въ то же время мы просимъ Бога, чтобы Онъ въ наступившій день хранилъ насъ отъ всего худаго, особенно отъ грѣховъ, и помогалъ намъ въ нашихъ дѣлахъ. Вечеромъ, когда собираемся ложиться спать, мы должны молиться, чтобы поблагодарить Бога за то, что Онъ помогалъ намъ въ дѣлахъ впродолженіи дня и попросить прощенія въ грѣхахъ, какіе мы сдѣлали впродолженіи этого же дня. Кромѣ того просимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ насъ ночью отъ всякой бѣды, напр., отъ пожара, воровъ и т. п.

— Такъ, Миша, сказала мать; разскажи же теперь Колѣ и Лизѣ, зачѣмъ мы должны молиться передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ обѣда и ужина.

— Все для того же, чтобы попросить и поблагодарить Бога, отвѣчалъ Миша. Передъ обѣдомъ и ужиномъ попросить пищи; послѣ — поблагодарить за пищу.

— Мама, мы также просимъ у тебя, когда захотимъ ѣсть, и потомъ, когда поѣдимъ, благодаримъ тебя, замѣтили вмѣстѣ Коля и Лиза.

— Да, мои милые. Точно такъ, сказала мать, и затѣмъ поручила Мишѣ разсказать теперь брату и сестрѣ, зачѣмъ онъ молится, принимаясь за урокъ, и затѣмъ, по окончаніи урока.

— Мама, мы поняли и знаемъ это сами, поспѣшили сказать Коля и Лиза.

— Ну, скажите-же, спросила мать.

— Передъ ученьемъ Миша молится, чтобы Богъ помогъ ему хорошо учиться, отвѣчала Лиза.

— Такъ, а послѣ?

— Чтобы поблагодарить Бога за то, что Онъ помогъ, отвѣчалъ Коля.

— Вѣрно, мои милые, сказала мать и затѣмъ спросила:

— Скажите-ли вы мнѣ, какія такія у насъ мѣста, въ которыхъ мы обыкновенно молимся?

— Мы всѣ, и ты, мама, и папа, молимся дома; еще ходимъ молиться въ церковь, отвѣчалъ Коля. Вотъ вчера былъ праздникъ, воскресенье, и мы ходили въ церковь. Еще батюшка священникъ похвалилъ особенно насъ съ Лизою за то, что часто видитъ насъ въ церкви, и далъ намъ просвирку.

— Да, мои милые; при этомъ скажу я вамъ вотъ что, замѣтила мать. Церковь есть домъ Божій, тамъ невидимо живетъ Богъ—это вы знаете, я говорила вамъ объ этомъ. Если мы любимъ Бога, то не можемъ не любить ходить и въ церковь.

— Мама, мы любимъ и Бога, любимъ ходить и въ церковь молиться, прервали мать Коля и Лиза.

— Это похоже на то, продолжала мать, какъ любящія дѣти, когда живутъ въ разлукѣ съ родителями, очень охотно ходятъ къ нимъ. Напримѣръ, вы знаете, съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ всякаго праздника ваши подруги Катя и Маша, чтобы уѣхать изъ пансіона къ отцу съ матерью: ждутъ не дождутся, считаютъ дни, а потомъ и часы. А отчего это? Оттого, что они очень любятъ своихъ родителей... Но какія же особенныя наружныя дѣйствія употребляемъ мы при молитвѣ? Скажи, Миша, это брату и сестрѣ.

— Для этого, началъ Миша, нужно представить, что мы дѣлаемъ, когда молимся: становимся передъ иконами или образами, кладемъ на себѣ крестъ правою рукою и кланяемся.

— Да, мама, ты всегда учишь насъ дѣлать такъ, когда велишь молиться, замѣтили Коля и Лиза,

— Такъ, сказала мать; но хотите-ли знать, для чего дѣлается все это? Это дѣлается вѣдь не просто, а чтобы означить что нибудь.

— Растолкуй, растолкуй намъ, мама, кричали дѣти.

— Миша, ты знаешь все это; объясни имъ, обратилась мать къ Мишѣ. Скажи сначала, зачѣмъ, когда мы хотимъ молиться, то становимся на ноги и стоимъ все время, пока молимся?

— Какъ у насъ, отвѣчалъ Миша, слуга стоитъ передъ своимъ господиномъ, проситель стоитъ передъ тѣмъ, у кого просить; такъ и мы дѣлаемъ на молитвѣ, потому что во время молитвы стоимъ передъ Самимъ Богомъ, просимъ у Самого Бога.

— Мама, я видѣла, молятся и сидя, замѣтила Лиза.

— Да, можно молиться и сидя и даже лежа, напримѣръ больнымъ; иные изъ ихъ не могутъ и стоять.

— Мама, а зачѣмъ это молятся на колѣняхъ? спросилъ Коля.

— А это, отвѣчалъ Миша, для того, чтобы показать, что мы очень виноваты передъ Богомъ. Вѣдь ты знаешь, что и у насъ виноватыхъ становятъ на колѣни, или сами они становятся на колѣни и просятъ прощенья.

— Теперь я самъ понялъ, мама, зачѣмъ кланяются, когда молятся, сказалъ Коля.

— Скажи, скажи, зачѣмъ? Послушаемъ, сказалъ Миша.

— Я видѣлъ, когда приходятъ къ папѣ просить о чемъ нибудь, то кланяются, а мы у Бога просимъ себѣ, что намъ нужно, отвѣчалъ Коля.

— А еще не видалъ-ли ты, когда кланяются, да не только папѣ и мамѣ, а и намъ даже? спросилъ Миша.

— Видалъ, когда кто встрѣчается съ ними, или съ нами, отвѣчалъ Коля.

— А что это значитъ?

— Не знаю, отвѣчалъ Коля.

— Этимъ отдается почтеніе тѣми, которые кланяются, тѣмъ, которымъ кланяются, пояснилъ Миша.

— А! теперь поняли, сказали вмѣстѣ Коля и Лиза. Значитъ, когда кланяемся на молитвѣ, то отдаемъ честь Богу и Святымъ.

— А зачѣмъ становятся передъ иконами, когда молятся? спрашивали дѣти.

— Это скажетъ вамъ Миша, отвѣчала мать.

— На образахъ или иконахъ мы видимъ изображеніе Самого Бога и Святыхъ, точно такъ, какъ на портретахъ видимъ тѣ самыя лица, чьи эти портреты,—видимъ какъ будто ихъ самихъ. Значитъ, когда мы стоимъ передъ образами, то стоимъ точно какъ передъ Самимъ Богомъ и Святыми.

— А для чего ты, мама, учишь насъ всегда дѣлать на себѣ крестъ, когда мы молимся? спросила Лиза.

— Еще, мама, для креста ты учишь насъ складывать вмѣстѣ пальцы на правой рукѣ, которою мы дѣлаемъ на себѣ крестъ; что это значитъ? спросилъ Коля.

— А вотъ Миша сейчасъ объяснитъ вамъ это, отвѣчала мать.

— Мы дѣлаемъ на себѣ крестъ, когда молимся, началъ Миша, это значитъ, что мы христіане, т. е. вѣруемъ въ Іисуса Христа, Сына Божія, Который былъ распятъ на крестѣ за наши грѣхи. Вотъ татары и евреи не вѣруютъ въ І. Христа и, когда молятся, то не дѣлаютъ на себѣ креста. Складываніемъ пальцевъ руки при молитвѣ мы тоже показываемъ свою вѣру.

— Вотъ ужъ этого-то я не понимаю, замѣтилъ Коля, а ты, Лиза, понимаешь?

— Нѣтъ, отвѣчала Лиза. Когда дѣлаемъ на себѣ крестъ, такъ это понятно, что показываемъ вѣру въ Іисуса Христа, который былъ распятъ на крестѣ. А пальцами-то какъ мы можемъ показать свою вѣру, ужъ я не понимаю.

— Миша, скажи имъ это скорѣе, просила мать.

— Пускай, мама, подумаютъ и догадаются сами, отвѣчалъ Миша: нужно и самимъ догадываться.

— А! Миша, я догадался, отвѣчалъ Коля: три пальца вмѣстѣ, значитъ, что мы вѣруемъ въ Святую Троицу,—такъ?

— Да, да, прокричала и Лиза.

— Такъ, такъ, вотъ подумали, и догадались, сказалъ Миша тономъ учителя, и прибавилъ: три пальца берутся почти совершенно равные, — это значитъ, что три лица Святой Троицы равны между собою; пальцы складываются вмѣстѣ, – это значитъ, что 3 лица Святой Троицы составляютъ одно Божество.

— А зачѣмъ это прижимаются къ ладони остальные два пальца? спросили Коля и Лиза.

— Этого вы не отгадаете скоро, сказалъ Миша и тѣмъ же тономъ учителя началъ объяснять: два пальца, прижатые къ ладони, означаютъ нашу вѣру въ Іисуса Христа, что Онъ былъ Богъ и человѣкъ — безъименный палецъ означаетъ Божество, а мизинецъ — человѣчество. А что Онъ сходилъ съ неба на землю для нашего спасенія, это означается тѣмъ, что пальцы бываютъ прижаты къ ладони.

— Да, вотъ что это значитъ! сказали Коля и Лиза, знаемъ теперь и еще скажемъ кому нибудь, кто этого не знаетъ. Няня, вѣрно, не знаетъ. Мама, мы все говоримъ нянѣ, что ты намъ объяснишь, она почти ничего не знаетъ.

— Это хорошо, дѣлаете вы, мои милые; надо дѣлиться своими познаніями съ другими. А гдѣ же знать нянѣ, вѣдь она не училась?

— Вотъ все, что я хотѣла сказать вамъ, мои крошки Коля и Лиза, о Самомъ Богѣ и о молитвѣ Ему, сказала мать, а теперь совѣтую вамъ хорошенько заучить молитвы Самому Богу, которыя вы читаете пока съ моихъ словъ. Пора и самимъ знать и читать ихъ.

— Мама, мы знаемъ, кричали Коля и Лиза.

— Ну прочитай, Коля, молитву всей Святой Троицѣ.

— **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь,** произнесъ Коля.

— Такъ, сказала мать. Вотъ теперь, дѣти, послѣ того, какъ я съ вами нѣсколько разъ бесѣдовала о Богѣ, вы понимаете кто, это—Святая Троица?

— Богъ, — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый отвѣчали Коля и Лиза.

— Теперь знаете и молитву Св. Троицѣ, говорила мать.

— **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,** отвѣчали Коля и Лиза.

— Запомните только, что этою молитвою мы показываемъ, кому мы хотимъ молиться,—хотимъ молиться Св. Троицѣ: Отцу и Сыну и Святому Духу, поэтому она всегда читается въ началѣ.

— Мы слышали, Миша читаетъ ее, когда хочетъ учить урокъ, прибавили Коля и Лиза.

— Да, когда читаемъ ее передъ ученьемъ, то тутъ мы показываемъ, что Святая Троица готова помочь и помогаетъ намъ въ ученьи.

— Кромѣ того, мама, ты велишь читать ее передъ обѣдомъ и ужиномъ, говорили дѣти.

— Да, когда мы читаемъ эту молитву передъ обѣдомъ или ужиномъ, то показываемъ, что Святая Троица даетъ намъ пищу.

— А что значитъ слово „**аминь**“ въ этой молитвѣ? спросила Лиза.

— Хорошо, что спросила, моя милая, отвѣчала мать. Нужно стараться понимать всякое слово молитвы, и, когда читаете молитву, думать именно о томъ, что говорится въ молитвѣ. Во время молитвы нельзя думать ни о чемъ постороннемъ. Это грѣшно, Богъ знаетъ и мысли наши: и хорошо-ли, если мы будемъ говорить Ему одно—въ словахъ молитвы, а думать другое?..

Слово *аминь* не русское, оно порусски значитъ: правда. Когда послѣ молитвы мы скажемъ: аминь, то это значитъ, что все, что сказано въ молитвѣ, есть правда. Напримѣръ, когда говоримъ *аминь* послѣ молитвы: *Во имя Отца...* и пр; то показываемъ, что правда, есть Богъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ Божій и Богъ Духъ Святый и что Они заботятся о насъ и помогаютъ намъ во всемъ.

— Кромѣ молитвы *Во имя Отца...*, еще какія знаете молитвы Самому Богу? спросила мать.

— **Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ,** прочитали Коля и Лиза.

— О чемъ мы молимся въ этой молитвѣ?

— Здѣсь мы благодаримъ Бога за все, что Онъ дѣлаетъ для насъ, отвѣчалъ Миша. Напримѣръ, утромъ бла-

годаримъ за прошедшую ночь, вечеромъ — за прошедшій день.

— Ты, Миша, благодаришь Бога этою молитвою, когда выучишь урокъ, сказала Лиза.

— Мама еще велитъ намъ читать ее послѣ обѣда и ужина, сказалъ и Коля.

— А Іисусу Христу Спасителю какую вы, дѣти, знаете молитву? спросила мать.

— **Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.**

— Миша, объясни Колѣ и Лизѣ, что значитъ слово: **помилуй** въ этой молитвѣ, сказала мать.

— *Помилуй,* т. е. будь милостивъ или добръ, отвѣчалъ Миша.

— Не гнѣвайся на насъ, не наказывай насъ за грѣхи, а прости ихъ намъ и не лишай Своей любви, дополнила мать.

— Теперь повторимте, дѣти, все, о чемъ мы бесѣдовали сегодня, сказала мать и начала дѣлать вопросы.

— Что называется у насъ молитвою?

— Когда мы какъ будто разговариваемъ съ Богомъ,— просимъ у Него, что намъ нужно, и благодаримъ за то, что получимъ отъ Него.

— Часто ли мы должны молиться Богу?

— У насъ назначено молиться вечеромъ, когда ложимся спать; утромъ, когда встаемъ послѣ сна;—передъ столомъ и послѣ; передъ дѣломъ, напримѣръ передъ ученьемъ и послѣ.

— Для чего мы молимся вечеромъ, когда ложимся спать?

— Чтобы поблагодарить Бога за то, что Онъ помогъ намъ въ дѣлахъ, попросить прощенія въ грѣхахъ, какіе мы сдѣлали впродолженіи дня, и кромѣ того, чтобы попросить Бога сохранить насъ ночью отъ болѣзни, пожара, воровъ и прочаго.

— А для чего молимся утромъ, когда встаемъ послѣ сна?

— Чтобы поблагодарить Бога за то, что Онъ хранилъ насъ ночью.

— Зачѣмъ мы молимся передъ столомъ?
— Чтобы попросить себѣ пищи у Бога.
— Зачѣмъ молимся послѣ стола?
— Чтобы поблагодарить Бога за пищу.
— Зачѣмъ молимся передъ дѣломъ?
— Чтобы попросить Бога помочь намъ въ дѣлѣ.
— Зачѣмъ молимся по окончаніи дѣла?
— Чтобы поблагодарить Бога за помощь въ дѣлѣ.
— Гдѣ обыкновенно мы молимся по большей части?
— И дома, и въ церкви.
— Какія наружныя дѣйствія употребляемъ мы, когда молимся.
— Становимся передъ иконами, или образами, кладемъ на себѣ крестъ и кланяемся.
— Зачѣмъ молимся мы стоя, а не сидя?
— На молитвѣ мы разговариваемъ съ Богомъ. Такъ передъ Богомъ слѣдуетъ стоять, какъ у насъ слуги разговариваютъ съ хозяевами, стоя.
— А можно ли молиться сидя?
— Больнымъ можно; имъ можно молиться и лежа.
— А зачѣмъ молятся на колѣняхъ?
— Затѣмъ, чтобы показать, что мы великіе грышники и просимъ у Бога прощенія, ставъ на колѣни, какъ и у насъ дѣлаютъ очень виноватые люди.
— Зачѣмъ кланяются на молитвѣ?
— Чтобы показать, что просятъ Бога. Такъ бываетъ и между людьми: кто проситъ, тотъ кланяется.
— А еще затѣмъ, чтобы показать свое почтеніе Богу. Такъ мы кланяемся высшимъ и старшимъ изъ насъ.
— Зачѣмъ во время молитвы становимся мы передъ образами?
— Мы стоимъ передъ образами, точно какъ передъ Самимъ Богомъ; подобно тому, какъ смотря на чей нибудь портретъ, мы какъ будто видимъ тѣхъ самихъ, чьи портреты.
— Зачѣмъ мы дѣлаемъ на себѣ крестъ, когда молимся?
— Чтобы показать, что мы вѣруемъ въ І. Христа, распятаго на крестѣ. Татары и евреи не вѣруютъ въ І. Христа. не дѣлаютъ на себѣ креста, когда молятся.
— Что значитъ складываніе пальцевъ для креста?

— Тутъ мы показываемъ свою вѣру въ Святую Троицу и во Христа, нашего Спасителя.

— Какимъ это образомъ?

— Складываемъ три пальца вмѣстѣ; это значитъ, что мы вѣруемъ въ Святую Троицу.

— А что означаютъ два послѣдніе пальца, прижатые къ ладони?

— Забыли, мама, сказали, подумавши, Коля и Лиза

— Этимъ мы показываемъ свою вѣру въ Іисуса Христа, началъ Миша, Который былъ...

— Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, перебилъ Коля. Вспомнилъ, мама, вспомнилъ!

— Да, Богъ и человѣкъ, повторила за Колей Лиза. И я вспомнила.

— Какую молитву Святой Троицѣ знаете вы, дѣти?

— **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.**

— Когда должно читать эту молитву?

— Въ самомъ началѣ, прежде всѣхъ другихъ молитвъ.

— Почему?

— Мы показываемъ этою молитвою, когда читаемъ ее въ самомъ началѣ, что хотимъ молиться Святой Троицѣ.

— Еще когда читается молитва: *Во имя Отца*...?

— Предъ ученьемъ и предъ обѣдомъ или ужиномъ.

— Что мы показываемъ этою молитвою, когда читаемъ ее паредъ ученьемъ?

— То, что Святая Троица готова помогать и помогаетъ намъ въ ученьи.

— А что показываемъ мы молитвою: *Во имя Отца*.., когда читаемъ ее передъ обѣдомъ и ужиномъ?

— То, что Святая Троица даетъ намъ пищу.

— Что значитъ слово **аминь?**

— Забыли, мама, отвѣчали Коля и Лиза.

— *Аминь* значитъ: правда, подсказалъ Миша.

— *Правда, правда*, говорили Мишѣ Коля и Лиза.

— Зачѣмъ же это слово прибавляется къ молитвѣ: „Во имя Отца..“?

— Опять забыли, сознались Коля и Лиза.

— Чтобы показать, что мы вѣруемъ, что есть Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой, и что они заботятся о насъ и помогаютъ намъ во всемъ, отвѣтилъ за Колю и Лизу Миша.

— Теперь ужъ будемъ помнить, сказали Коля и Лиза.

— Какую же еще вы знаете молитву къ Самому Богу?

— **Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.**

— О чемъ мы молимся въ этой молитвѣ?

— Благодаримъ Бога.

— Когда должно читать эту молитву?

— Утромъ, чтобы благодарить Бога за прошедшую ночь, и вечеромъ, чтобы благодарить за прошедшій день.

— Еще когда?

— Послѣ обѣда и ужина, чтобы благодарить Бога за пищу, сказалъ Коля.

— И послѣ дѣла, напримѣръ послѣ ученья, чтобы поблагодарить Бога за то, что Онъ помогалъ намъ въ дѣлѣ, въ ученьи, добавила Лиза.

— А какую молитву Іисусу Христу Спасителю вы знаете, дѣти?

— **Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.**

— Что значитъ слово **помилуй** въ этой молитвѣ?

— Опять забыли, мама, отвѣчали Коля и Лиза.

— Подумайте-ка и скажите, какъ понимаете сами, говорила мать.

— *Помилуй*, т. е. не наказывай насъ за грѣхи? вопросительно отвѣчалъ Коля.

— Ну, да, *помилуй*, т. е. будь милостивъ,—не гнѣвайся на насъ за грѣхи, не наказывай насъ за нихъ, а прости и не лишай насъ своей любви.

— А помните-ли, что значитъ названіе Сына Божія **Іисусомъ Христомъ?**

— *Іисусъ* значитъ Спаситель. А что значитъ слово „Христосъ“,—не помнимъ этого, мама, ты, кажется, и не говорила намъ, увѣряли Коля и Лиза.

— И мнѣ помнится, что ты не говорила, сказалъ Миша.

— Пожалуй, что и не говорила, припоминала мать. Миша, скажи мнѣ, что значитъ слово *Христосъ*.

— Помазанникъ, потому что Онъ помазанъ Духомъ Святымъ, какъ царь, первосвященникъ и пророкъ; такъ на Него видимо сошелъ Духъ Святый при крещеніи, отвѣчалъ Миша.

Вопросы. Что называется у насъ молитвою? Часто ли мы должны молиться Богу? Для чего должно молиться вечеромъ, ложась спать? Для чего должно молиться утромъ, когда встаемъ послѣ сна? Зачѣмъ мы молимся передъ столомъ? Зачѣмъ молимся послѣ стола? Зачѣмъ мы молимся передъ дѣломъ и послѣ дѣла, напримѣръ передъ ученьемъ и послѣ? Гдѣ обыкновенно молимся мы по большей части? Какія наружныя дѣйствія употребляемъ мы, когда молимся? Зачѣмъ молимся стоя, а не сидя? Неужели же сидя и не должно молиться? Зачѣмъ мы молимся иногда на колѣняхъ? Зачѣмъ дѣлаемъ мы поклоны, когда молимся? Зачѣмъ становимся во время молитвы передъ иконами, или образами? Зачѣмъ дѣлаемъ на себѣ крестъ, когда молимся? Что означается складываніемъ пальцевъ для креста? Что означаетъ соединеніе вмѣстѣ трехъ первыхъ пальцевъ? Что означаетъ соединеніе вмѣстѣ и прижатіе къ ладони двухъ послѣднихъ пальцевъ? Какой молитвѣ Святой Троицѣ учила мать дѣтей своихъ, Колю и Лизу? Когда читать молитву: *Во имя Отца...*, она учила дѣтей своихъ? Что показывается этой молитвой, когда читаютъ ее въ самомъ началѣ? Что показывается этой молитвой, когда читается она передъ ученьемъ и передъ обѣдомъ или ужиномъ? Не запомнили-ли вы, дѣти, что значитъ слово: *аминь* въ молитвѣ: Во имя Отца....? Зачѣмъ слово *аминь* прибавляется къ молитвѣ: Во имя Отца....? Не учила ли мать Лизу и Колю еще какой молитвѣ Самому Богу, кромѣ молитвы: Во имя Отца...? Не знаете-ли дѣти, о чемъ мы молимся въ молитвѣ: *Слава Тебѣ, Боже?* Когда читать эту молитву учила мать дѣтей своихъ? Для чего должно читать молитву: „Слава, Тебѣ, Боже,“ утромъ и вечеромъ? Для чего послѣ обѣда и ужина? Для чего послѣ дѣла, напр. послѣ ученья? Какой молитвѣ Іисусу Христу учила мать дѣтей Колю и Лизу? Что значатъ слова: *Іисусъ, Христосъ* въ этой молитвѣ? Что значитъ слово: *помилуй* въ этой же молитвѣ?

XIX.

БЕСѢДА

О МОЛИТВАХЪ СВЯТЫМЪ.

— Пойдемте скорѣе поздравлять папу и маму съ ангеломъ. Поздравляемъ васъ, папа и мама! намъ сказывали что сегодня всѣ имянинники. Такъ говорили знакомыя намъ дѣти Миша, Коля и Лиза другъ другу, а потомъ своему отцу и матери, когда въ день Всѣхъ Святыхъ пришли изъ церкви отъ обѣдни и подошли къ рукѣ своего отца и матери.

— Правда, правда, нынче день Всѣхъ Святыхъ, нынче всѣ мы имянинники; поздравляемъ и васъ съ ангеломъ! отвѣчали отецъ и мать; поздравьте и другъ друга. Дѣти исполнили это и перецѣловались между собою.

— Сегодняшній праздникъ Всѣхъ Святыхъ даетъ мнѣ случай говорить съ вами, мои милые, о Святыхъ и о молитвахъ нашихъ къ нимъ, сказала затѣмъ мать.

—Мама, ты давно намъ не разсказывала ничего, разскажи, разскажи теперь. Мы готовы слушать, кричали дѣти.

А гулять-то забыли? Посмотрите, какая прекрасная погода, какъ хорошо на дворѣ! Да вы, кажется, немного и устали,—простояли обѣдню? возразила мать.

— Нѣтъ, мама, гулять еще успѣемъ. Нынче учиться не будемъ, отвѣчали дѣти. А посидимъ, послушаемъ тебя,— и отдохнемъ. Такъ пріятно слушать, когда ты разсказываешь!

— Хорошо, хорошо, мои милые; ну, слушайте: вотъ сегодня мы поздравляли другъ друга съ ангеломъ; что такое значило бы это?

— Мы—имянинники сегодня, отвѣчали Коля и Лиза.

— А что такое значитъ, что мы имянинники?

Коля и Лиза, конечно, не знали, что сказать на это. Старшій изъ дѣтей, Миша отвѣчалъ: имянниками бываемъ мы и врозь, каждый въ свое время, т. е. въ тотъ день,

когда празднуется Святому, имя котораго мы носимъ. Вотъ я бываю 8-го ноября.

— А я 6-го декабря, сказалъ Коля.

— А я 9-го сентября, сказала Лиза.

— А мы съ папою когда? спросила мать.

— 22-го іюля и 30-го августа, закричали дѣти всѣ вмѣстѣ.

— Однако хорошо вы помните и свои и наши имянины, и я знаю, почему это, замѣтила шутливо мать.

— Потому, что тутъ бываютъ намъ подарки, отвѣчали дѣти и бросились цѣловать руки у матери.

— Ныньче же имянинники мы всѣ, продолжалъ прерванную рѣчь Миша, потому что ныньче празднуется всѣмъ Святымъ.

— А кто такіе Святые? Почему празднуется имъ у насъ, и что такое значитъ, что мы всѣ принимаемъ и носимъ имена Святыхъ, т. е. называемся ихъ именами?

— Я могу сказать обо всемъ этомъ, позволь мама? спросилъ Миша.

— Нѣтъ, погоди, объ этомъ я сама поговорю, отвѣтила мать и начала: Святые, это—во первыхъ, Ангелы; во вторыхъ,—люди которые жили свято, т. е. имѣли ту вѣру, исполняли тотъ законъ, которые Христосъ далъ людямъ для спасенія, когда жилъ для этого на землѣ. Такою жизнію люди угодили Богу и спасли свои души, т. е. послѣ смерти души ихъ вошли въ рай на небѣ. На небѣ они блаженствуютъ съ Богомъ и святыми Ангелами.

— Я знаю нѣкоторыхъ Святыхъ, похвалился Коля.

— И я знаю также, вторила брату Лиза.

— Ну скажите? спрашивалъ Миша.

— Іоаннъ, который крестилъ Іисуса Христа, отвѣчалъ Коля.

— Апостолы, которые были первыми учениками Іисуса Христа; Пророки, которые предсказывали объ Іисусѣ Христѣ, отвѣчала Лиза.

— Такъ, сказалъ Миша и спросилъ: а кто, какъ бы вы думали, самый высшій и самый первый изъ Святыхъ?

— Знаемъ, знаемъ, отвѣчали Коля и Лиза. Это, должно быть, Богородица.

— Такъ, такъ, сказала мать. Она выше и святыхъ Ангеловъ. Теперь, Миша, пожалуй, скажи брату и сестрѣ о томъ, почему мы празднуемъ Святымъ.

— Какъ вспоминаемъ мы жизнь Самого Спасителя, говорилъ Миша, такъ воспоминаемъ и жизнь Святыхъ, напр. какъ воспоминаемъ рождество Христово, смерть и воскресеніе Его, такъ воспоминаемъ и рождество пресвятой Богородицы и успеніе Ея, смерть Іоанна Крестителя, смерть Апостоловъ и Пророковъ.

— Миша, ты сказалъ, что мы воспоминаемъ Святыхъ, слѣдовательно мы празднуемъ имъ; но не объяснилъ, почему именно мы празднуемъ Святымъ, замѣтила мать, и сама начала: празднуемъ мы Святымъ, это значитъ, мы почитаемъ ихъ, молимся имъ. А почитаемъ мы Святыхъ, молимся имъ потому, что они своею жизнію и своими дѣлами на землѣ и своимъ положеніемъ на небѣ, заслуживаютъ наше почтеніе. За свою святость, они приближены къ Богу, они вмѣстѣ съ Нимъ въ раю на небѣ. Они любятъ насъ, заботятся о насъ, напримѣръ молятся за насъ Богу, подаютъ все, что намъ нужно и о чемъ мы просимъ ихъ. Наше почитаніе Святыхъ похоже на то, какъ мы почитаемъ и любимъ приближенныхъ къ царю, или прославившихся какими нибудь дѣлами, напримѣръ ученостію, побѣдами, или своихъ начальниковъ и благодѣтелей.

— Помнишь, мама, сказалъ Миша, какъ была больна Катя Петрова и какъ ея папа и мама просили Иверскую икону Богородицы къ себѣ въ домъ. Мы видѣли, привезли эту икону въ каретѣ шестернею лошадей. Икона большая такая. Мы прикладывались къ ней...

— Мама, и мы помнимъ, какъ привозили къ Катѣ эту икону, ты подводила и насъ приложиться къ иконѣ, прервали слова Миши Коля и Лиза.

— Какъ помолились иконѣ, продолжалъ Миша, такъ Катѣ сдѣлалось лучше, она выздоровѣла; а то она умерла-было. Послѣ того папа и мама Кати, всякій годъ приглашаютъ къ себѣ въ домъ икону и молятся Богородицѣ— благодарятъ ее.

— Теперь, Миша, скажи Колѣ и Лизѣ: для чего мы принимаемъ для себя имя того или другого изъ Святыхъ?

а затѣмъ я дополню нашу бесѣду двумя преинтересными разсказами.

— Ахъ, какъ хочется, чтобы ты, мама, разсказывала! кричали въ нетерпѣніи Коля и Лиза. Говори скорѣе, Миша, о чемъ мама спрашиваетъ, понуждали они Мишу.

—А знаете-ли вы сами, что мнѣ нужно говорить-то? спросилъ Миша Колю и Лизу, чтобы испытать, помнятъ-ли они вмѣстѣ съ нимъ вопросъ матери.

— Коля замялся и Лиза также; отъ радости, что мать обѣщала продолжать разсказъ, они позабыли, о чемъ она спрашивала Мишу.

— За это я и разсказывать не стану, грозила мать.

Дѣти сконфузились и не знали, что имъ дѣлать. Оказалось, что они не поняли хорошо того, что было говорено, а поясненія не просили.

— Мама, мы хорошо не поняли, отвѣчали они робко.

— Что же вы не попросили повторить, чего не поняли? выговаривала имъ мать. Не можетъ быть, чтобы вы не поняли!—вы только забыли. Подождите, сейчасъ мы увидимъ это. Ну, скажи-ка, Коля, кто такіе Святые?

— Это, мама, святые Ангелы и святые люди, отвѣчалъ робко Коля.

— Ну, вотъ видишь,—знаешь, а говоришь, не поняли, замѣтила мать.

Коля и Лиза ободрились.

— А ты, Лиза, скажи, почему мы молимся Святымъ? спросила мать Лизу.

— Они молятся Богу за насъ и подаютъ намъ, о чемъ мы молимся имъ, отвѣчала смѣло Лиза.

— Ну, вотъ и ты отвѣчаешь хорошо, а говорила тоже, что не поняла, замѣтила мать Лизѣ и затѣмъ, обратясь къ Мишѣ, сказала: ну, теперь объясни ты, что не досказано, а потомъ будетъ моя очередь говорить.

— Теперь, мама, нужно сказать о томъ. почему мы называемся по именамъ Святыхъ, началъ Миша.

— Почему? почему? спрашивали Коля и Лиза.

— Это потому, продалжалъ Миша, что, когда мы назовемся именемъ того или другаго Святаго, то какъ бы приблизимся къ нему, какъ бы породнимся съ нимъ; и

этотъ Святой начинаетъ заботиться и молиться о насъ особенно, больше чѣмъ онъ молится обо всѣхъ другихъ. Эти-то святые и называются обыкновенно **нашими Ангелами**. Когда бываетъ день или праздникъ того или другаго изъ этихъ Святыхъ, тогда бываютъ имянинниками тѣ изъ насъ, которые носятъ ихъ имена.

— А кто же такіе Ангелы-Хранители у насъ, которымъ, ты мама, велишь намъ тоже молиться? спросилъ Коля:

— Миша скажетъ, отвѣчала мать.

— А это-такіе изъ Ангеловъ, объяснилъ Миша, которыхъ, по одному, Богъ приставляетъ къ каждому изъ насъ, когда мы крестимся. Со времени крещенія до самой нашей смерти этотъ ангелъ бываетъ при насъ. Онъ заботится о нашемъ здоровьи, особенно о нашей душѣ, внушаетъ намъ добро, отклоняетъ насъ отъ зла, молится за насъ, такимъ образомъ хранитъ наше тѣло и душу, отчего и называется нашимъ **Ангеломъ Хранителемъ.**

— Такъ, подтвердила мать. Теперь послушайте разсказъ о томъ, какъ Святые жили на землѣ, какъ умирали и за тѣмъ, какъ они дѣйствительно молятся за насъ Богу. Изъ всѣхъ Святыхъ я возьму высшую изъ нихъ, пресвятую Богородицу. Слушайте!

— Ахъ, какъ это должно быть интересно! воскликнули Коля и Лиза и притаили дыханіе, чтобы не проронить ни одного материна слова.

— Пресвятая Богородица жила на землѣ послѣ вознесенія Сына своего Іисуса Христа на небо въ Іерусалимѣ у Іоанна Богослова 15 лѣтъ. Она все это время постилась, молилась и трудилась. Подобно апостоламъ, Она проповѣдывала о Христѣ Спасителѣ. Она особенно любила часто бывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывалъ Сынъ Ея, Господь Іисусъ Христосъ, во время земной Своей жизни. Въ одно время она молилась въ саду Геѳсиманскомъ.... А что было съ І. Христомъ въ саду Гиѳсиманскомъ, помните-ли? спросила при этомъ мать. И когда Лиза сказала, что тамъ І. Христосъ молился передъ своими страданіями, мать продолжала: Тутъ явился ей Архангелъ Гавріилъ и сказалъ. что черезъ три дня послѣдуетъ ея успеніе, т. е. смерть. Пресвятая Богородица пожелала видѣться и проститься съ Апостолами передъ своею смертію, но ихъ не было въ Іерусалимѣ. Они разошлись по всей землѣ съ проповѣдію о Христѣ, И что же? вдругъ Ангелы на облакахъ перенесли ихъ всѣхъ, кромѣ одного Ѳомы, въ Іерусалимъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ они проповѣдывали.

— Отчего же, мама, Ѳома не былъ перенесенъ вмѣстѣ со всѣми Апостолами? спросили Коля и Лиза.

— Увидите сейчасъ, сказала мать и продолжала: Когда пресвятая Богородица стала прощаться съ Апостолами, то они заплакали. Пресвятая Богородица утѣшала ихъ тѣмъ, что Она на небѣ еще больше будетъ молиться за нихъ, чѣмъ молилась наземлѣ. 15-го августа, пресв. Богородица, возлежа на постели, умерла безъ малѣйшаго страданія, какъ бы заснула. Самъ Іисусъ Христосъ явился въ необыкновенномъ свѣтѣ, съ Ангелами Святыми, и принялъ ея душу. Апостолы похоронили тѣло Ея въ пещерѣ.

— А Она не воскресла. мама, какъ воскресъ Сынъ Ея Іисусъ Христосъ? спросилъ Коля.

— Воскресла, милые. Могъ-ли не воскресить Своей Матери Іисусъ Христосъ, Сынъ Ея, отвѣчала мать и продолжала: вотъ какъ узнали объ этомъ. На третій день послѣ погребенія пришелъ въ Іерусалимъ и апостолъ Ѳома. Когда

сказали ему о смерти пресв. Богородицы, то онъ жалѣлъ, что ему не пришлось быть при Ея погребеніи и пожелалъ хотя взглянуть и облобызать пречистое тѣло Ея. Пошли на гробъ пресвятой Богородицы. и, когда открыли гробъ, то увидѣли: онъ пустъ, лежатъ тамъ только погребальныя пелены. Тогда Апостолы поняли, что пресв. Богородица взята съ тѣломъ, на небо. Для того-то Ѳому и не принесли Ангелы къ погребенію, чтобы увидѣть послѣ, что пресвятая Богородица взята на небеса и съ тѣломъ, замѣтилъ внушительно Миша Колѣ и Лизѣ.

— Теперь поняли, почему было это съ Ѳомою, сказали Коля и Лиза.

— А почему смерть пресвятой Богородицы называется успеніемъ? объясни, Миша, и это Колѣ и Лизѣ, сказала мать.

— Успеніе значитъ: погруженіе въ сонъ, отвѣчалъ Миша. Пресвятая Богородица когда умирала, то какъ бы тихо уснула только на короткое время, а потомъ пробудилась и вознеслась съ тѣломъ на небо.

— Мама, а покажешь картинку Успенія? спросили мать Коля и Лиза.

— Покажу, вотъ она, смотрите. При этомъ мать показала дѣтямъ картину Успенія.

— Вотъ Богородица, на постели; вотъ Апостолы, вокругъ Ея; а вотъ Самъ Іисусъ Христосъ. А это, мама, должно быть душа Богородицы, изображена маленькою такою, точно дитя, около І. Христа! восклицали дѣти; и затѣмъ спросили: а это кто такой, мама, который протягиваетъ руки къ гробу Богородицы, а на него замахивается мечомъ Ангелъ?

— Это — одинъ Еврей, который хотѣлъ-было опроки-

нуть гробъ Богородицы, но Ангелъ отсѣкъ ему руки, отвѣчала мать.

— Такъ ему и нужно! сказали Коля и Лиза.

— Зачѣмъ такъ говорить, дѣти? замѣтила мать, не желайте зла никому, а скорѣе жалѣйте всѣхъ худыхъ людей и молитесь Богу за нихъ. Изъ худыхъ людей могутъ сдѣлаться и хорошіе. Этотъ Еврей раскаялся въ своемъ худомъ поступкѣ, и увѣровалъ во Христа. И Апостолы исцѣлили его руки.

— Мама, за тобой остался еще одинъ разсказъ, вѣдь ты обѣщала намъ два, напомнили матери Коля и Лиза, когда она остановилась-было послѣ того, какъ разсказала объ Успеніи и показала картину Успенія.

— Я не хочу разсказывать больше, я устала, сказала нарочно мать.

— Нѣтъ, мама, неправда, ты не устала! Разскажи, разскажи! просили Коля и Лиза.

— Хорошо, хорошо; я пошутила. Ну, слушайте. Теперь я буду говорить о томъ, какъ Святые молятся за насъ Богу и разскажу такой случай, при которомъ показано было, какъ пресвятая Богородица молится за христіанъ. Въ Царѣ-градѣ служили всенощную въ церкви. За всенощной молились два праведныхъ человѣка. Андрей и Епифаній. Имъ явилась во храмѣ Богородица со многими Святыми молящеюся за народъ. Помолившись пресв. Богородица сняла съ себя великое, подобно молніи блиставшее, покрывало и распростерла его надъ народомъ. Когда же Она сдѣлалась невидима, то скрылось и покрывало. Въ память этого событія установленъ праздникъ Покрова Богородицы 1-го октября. Закончивъ разсказъ, мать сказала дѣтямъ: теперь припомните молитвы пресвятой Богородицѣ, своему Ангелу и Ангелу Хранителю, которыя я учила васъ читать, когда молитесь.

— Богородицѣ: **Пресвятая Богородице, спаси насъ,** отвѣтилъ Коля.

— Ангелу Хранителю: **Ангелъ мой Хранитель, сохрани меня и помилуй,** сказала Лиза.

— А своему Ангелу: **Святый угодникъ Божій, Михаилъ, моли Бога о мнѣ,** прочиталъ Миша.

— Думаю, что вы теперь усерднѣе будете молиться Богородицѣ и Ангеламъ; я объяснила вамъ многое о нихъ, замѣтила мать.

— Какъ же, мама!... Какъ они-то заботятся и молятся за насъ! и намъ нужно лучше молиться имъ, отвѣчали дѣти.

— Теперь повторите, милые, настоящую бесѣду нашу и ступайте гулять; вѣдь я вижу, вы очень соблазняетесь погодою, хотя и вызвались такъ усердно слушать меня.

— О чемъ же мы говорили сегодня?

— О нашихъ молитвахъ Святымъ.

— Кто такіе Святые?

— Это—святые Ангелы и святые люди.

— Кто это святые люди?

— Это тѣ изъ людей, которые жили на землѣ свято, а именно вѣровали такъ, какъ повелѣлъ Іисусъ Христосъ, и исполняли данный отъ Него законъ, и за это души ихъ послѣ смерти взяты въ рай къ Богу на небо.

— Кого же вы знаете изъ Святыхъ людей?

— Напримѣръ пресвятую Богородицу, Матерь Спасителя, Іоанна Предтечу и Крестителя Іисуса Христа, отвѣчалъ Коля.

— Пророковъ, которые предсказывали объ Іисусѣ Христѣ, когда Онъ еще не родился; Апостоловъ, т. е. первыхъ учениковъ Іисуса Христа, дополнила Лиза.

— Кто самый великій изъ Святыхъ?

— Пресвятая Богородица, Мать Спасителя І. Христа.

— Почитаемъ ли мы Святыхъ?

— Почитаемъ.

— Какъ же мы почитаемъ ихъ?

— Празднуемъ имъ.

— Что значитъ, что мы празднуемъ Святымъ?

— То есть, воспоминаемъ ихъ жизнь и смерть, молимся имъ.

— Почему же мы почитаемъ Святыхъ?

— Потому что они заслуживаютъ это почтеніе наше.

— Какимъ образомъ?

— Они жили очень хорошо на землѣ, а на небѣ они приближены къ Богу, молятся Ему за насъ и подаютъ намъ все, о чемъ мы просимъ ихъ.

— А кто такіе изъ Святыхъ, которые называются нашими Ангелами просто, или Ангелами Хранителями?

— Просто Ангелами называются тѣ изъ Святыхъ, имена которыхъ даютъ намъ по рожденіи, отвѣчалъ Коля.

— А Ангелами Хранителями называются тѣ изъ Ангеловъ—безплотныхъ духовъ, которые приставляются къ намъ отъ Бога со времени крещенія, отвѣчала Лиза.

— Не дѣлаютъ ли чего особеннаго для насъ наши Ангелы изъ святыхъ людей и Ангелы Хранители?

— Какже. Ангелъ изъ святыхъ людей особенно заботится и молится о томъ человѣкѣ, который принялъ его имя, сказалъ Коля.

— Ангелъ Хранитель со времени крещенія до смерти хранитъ наше и тѣло, напр.—отъ болѣзни, и особенно душу отъ грѣховъ, внушаетъ намъ добро, отклоняетъ отъ зла, молится за насъ, сказала Лиза.

— О комъ я разсказывала вамъ, дѣти, чтобы вы могли видѣть, какъ Святые жили, чтобы угодить Богу, какъ они умирали, и какъ молятся за насъ на небѣ послѣ своей смерти?

— О пресвятой Богородицѣ.

— Долго-ли жила пресв. Богородица послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо и гдѣ жила Она?

— 15 лѣтъ, и жила Она въ Іерусалимѣ у Іоанна Богослова.

— Чѣмъ занималась пресвятая Богородица послѣ вознесенія Христова?

— Подобно Апостоламъ, Она проповѣдывала о Сынѣ Своемъ Христѣ Спасителѣ и любила молиться и поститься.

— Не было ли заранѣе извѣщено пресвятой Богородицѣ объ Ея смерти?

— За три дня до смерти Богъ послалъ Ангела сказать Ей объ этомъ.

— Какое было желаніе пресвятой Богородицы передъ смертью?

— Видѣть Апостоловъ, которые всѣ были въ отсутствіи—они проповѣдывали Евангеліе по всей землѣ.

— Какъ же исполнилось желаніе пресв. Богородицы?

— По повелѣнію Божію, Ангелы на облакахъ принесли всѣхъ Апостоловъ, кромѣ Ѳомы, въ Іерусалимъ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они были.

— Для чего Апостолы нужны были пресвятой Богородицѣ передъ Ея смертью?

— Чтобы Ей проститься съ ними, и чтобы они похоронили Ее.

— Отчего же Ѳома не былъ принесенъ Ангелами въ Іерусалимъ къ Богородицѣ?

— Это нужно было для того, чтобы впослѣдствіи открыть взятіе Ея съ тѣломъ на небо.

— Какъ утѣшала пресв. Богородица Апостоловъ, когда они плакали, прощаясь съ нею?

— Она говорила, что будетъ молиться за нихъ на небѣ Своему Сыну.

— Что извѣстно о самой смерти пресв. Богородицы?

— Пресвятая Богородица умерла спокойно, безъ всякой болѣзни, точно какъ заснула. Самъ Сынъ Ея, Іисусъ Христосъ, съ Ангелами сошелъ съ неба и принялъ Ея душу.

— Какъ узнали о взятіи пресвятой Богородицы съ тѣломъ на небо?

— На третій день послѣ того, какъ похоронили пресв. Богородицу, пришелъ Ѳома.

— Онъ очень жалѣлъ, что ему не пришлось быть при смерти Богородицы и просилъ Апостоловъ свести его на гробъ Богородицы, чтобы облобызать тѣло Ея. Когда же открыли гробъ, то тѣла Ея уже не было въ гробѣ, а лежали однѣ погребальныя пелены. Изъ этого Апостолы поняли, что пресвятая Богородица и тѣломъ вознеслась на небо.

— Какъ называется у насъ день смерти пресвятой Богородицы?

— Успеніемъ, потому что Она точно уснула на три дня.

— Не празднуется ли у насъ успеніе Богородицы.

— Празднуется въ тотъ день, въ который оно было, именно 15-го августа.

— Какія же молитвы знаете вы, дѣти, пресвятой Богородицѣ, Ангелу своему и Ангелу Хранителю?

— Богородицѣ: **Пресвятая Богородице, спаси насъ,** сказала Лиза.

— Своему Ангелу: **Святый угодникъ Божій Николай, моли Бога о мнѣ,** сказалъ Коля.

— Ангелу Хранителю: **Ангелъ мой Хранитель, сохрани меня и помилуй,** сказала Лиза-же.

Вопросы. Кто такіе Святые, которыхъ мы почитаемъ, и которымъ молимся послѣ Самого Бога? Кого вы знаете изъ Святыхъ людей? Кто самый высшій изъ Святыхъ? Почему же мы почитаетъ Святыхъ и молимся имъ? Кто такіе изъ Святыхъ, такъ называемые нашими Ангелами и Ангелами Хранителями? Что особеннаго передъ прочими Святыми дѣлаютъ для насъ наши Ангелы и Ангелы Хранители? О комъ изъ Святыхъ можно разсказать, чтобы видѣть, какъ Святые жили на землѣ, чтобы угодить Богу, и затѣмъ, какъ умирали они, и какъ молятся за насъ Богу на небѣ, послѣ своей смерти? Долго ли пресв. Богородица жила на землѣ послѣ вознесенія Христова? Чѣмъ особенно занималась Она во все это время? Не была-ли пресв. Богородица заранѣе извѣщена о Своей смерти? Какое было желаніе пресв. Богородицы передъ смертью? Какъ же исполнилось это Ея желаніе? Для чего Апостолы нужны были пресв. Богородицѣ передъ смертію? Всѣ ли Апостолы были собраны къ пресв. Богородицѣ передъ Ея смертью? Отчего же Ѳома не былъ принесенъ Ангелами вмѣстѣ съ прочими Апостолами? Какъ утѣшала Пресв. Богородица апостоловъ, когда они плакали, прощаясь съ Нею? Что извѣстно о самой смерти пресв. Богородицы? Какъ узнали о взятіи пресв. Богородицы на небо съ плотію? Празднуется ли у насъ кончина пресв. Богородицы? Какъ называется этотъ праздникъ и когда онъ празднуется? Почему же день смерти пресв. Богородицы называется успеніемъ Ея? Какое впослѣдствіи было видѣніе о пресв. Богородицѣ, какъ Она молится за всѣхъ христіанъ на небѣ и какъ сильна Ея молитва?

XX

БЕСѢДА

О МОЛИТВАХЪ ДРУГЪ ЗА ДРУГА И О ПОРЯДКѢ УТРЕННИХЪ И ВЕЧЕРНИХЪ МОЛИТВЪ.

— Миша, разскажи намъ, какое евангеліе читали сегодня въ церкви за обѣдней; тебя вѣдь завтра спросятъ въ гимназіи объ этомъ. Коля и Лиза послушаютъ: они любятъ слушать наши разсказы. Такъ говорила однажды мать старшему изъ знакомыхъ намъ дѣтей гимназисту Мишѣ, когда сѣла съ дѣтьми за чай, воротившись изъ церкви отъ обѣдни.

— Сегодня, мама, читали о томъ, какъ однажды, когда еще Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, мать, у которой была больная дочь, просила Его исцѣлить эту дочь. Іисусъ Христосъ сначала какъ будто не хотѣлъ исцѣлить ея дочери. Апостолы стали просить І. Христа за нее, и І. Христосъ все-таки не хотѣлъ-было сдѣлать милости. На этомъ Миша остановился и спросилъ мать. А отчего же это, мама, Іисусъ Христосъ сначала не хотѣлъ - было исцѣлить больной дочери у этой женщины? Онъ вѣдь былъ такой добрый и исцѣлялъ очень многихъ больныхъ?

— Іисусъ Христосъ, отвѣчала мать, сначала какъ будто не хотѣлъ исполнить просьбы матери объ исцѣленіи ея дочери для того. чтобы другимъ показать, какую она имѣетъ вѣру въ Него,—достойна ли она, чтобы сотворить для нея чудо.

— Да, вотъ что это значитъ, произнесъ Миша.

Коля и Лиза слушали внимательно и молчали.

— Наконецъ, когда Іисусъ Христосъ увидѣлъ, началъ Миша продолжать евангельскій разсказъ, что мать больной дочери имѣетъ большую вѣру въ Него,—все не перестаетъ просить Его за дочь, то воскликнулъ: велика твоя вѣра, женщина, пусть же будетъ то, о чемъ ты просишь! И дочь ея тотчасъ же получила исцѣленіе.

— Такъ, Миша, вижу, что ты внимательно стоялъ въ церкви, когда такъ хорошо запомнилъ евангеліе. Если завтра спросятъ въ гимназіи, то ты можешь хорошо отвѣтить похвалила мать Мишу и затѣмъ обращаясь ко всѣмъ дѣтямъ вмѣстѣ, сказала: сегодняшнее евангеліе наводитъ. меня на бесѣду съ вами о нашихъ молитвахъ другъ за друга. Какъ мать больной дочери просила Іисуса Христа исцѣлить ее, такъ и мы молимся и должны молиться другъ за друга; напримѣръ мы, родители, молимся, и должны молиться за васъ, дѣтей своихъ, а вы—за насъ, родителей своихъ. Мы должны молиться не за себя однихъ только, но и другъ за друга. И Богъ, какъ вотъ вы сейчасъ видѣли изъ евангельскаго разсказа объ исцѣленіи больной дочери, по просьбѣ или молитвѣ матери, принимаетъ нашу молитву за другихъ, т.-е. исполняетъ то, чего мы просимъ для нихъ.

— Мама, вѣдь мы молимся за тебя, за папу, за Мишу, за дѣдушку съ бабушкой и за всѣхъ; ты насъ учишь этому, сказали при этомъ матери Коля и Лиза.

— Да, мои милые, вы, конечно, знаете, почему нужно молиться другъ за друга? спросила мать Колю и Лизу.

— По любви. Мы должны любить другъ друга, поэтому должны и молиться другъ за друга.

— А почему же мы должны любить другъ друга? спросила еще мать.

— Какъ же, мама, не любить, напримѣръ намъ васъ съ папою? отвѣчалъ Коля. Вѣдь вы наши папа и мама, вы сами любите насъ, заботитесь о насъ, дѣлаете все для насъ.

— И дѣдушку съ бабушкой, и братьевъ и сестеръ нельзя не любить,—они наши родные, дополнила съ своей стороны Лиза.

— А почему мы должны молиться и за чужихъ? Скажи-ка это, ты Миша, брату съ сестрою, обратилась мать къ Мишѣ.

— Мы всѣ, даже и нехристіане, напримѣръ и татары, и евреи,—другъ другу родные, отвѣчалъ Миша. У всѣхъ у насъ одинъ общій Отецъ на небѣ—Богъ. Всѣ мы произошли и отъ одного земнаго отца Адама.

— Кромѣ того, всѣ мы служимъ другъ другу, какъ бы заботимся другъ о другѣ. Напримѣръ, земледѣльцы добываютъ хлѣбъ, ремесленники дѣлаютъ разныя полезныя вещи, врачи лѣчатъ, судьи судятъ злыхъ людей, которые дѣлаютъ вредъ другимъ, священники молятся, дополнила мать. А теперь, Миша, разскажи брату съ сестрой такой случай, когда Богъ, по молитвѣ однихъ, помогалъ, напр. въ дѣлахъ, другимъ.

— Это, мама, про святаго Сергія, какъ Богъ помогъ ему хорошо учиться-то? спросилъ Миша.

— Да, отвѣчала мать.

— Это, мама, про того святаго Сергія, котораго мощи у Троицы? спросилъ Коля.

— Куда мы съ тобою, мама, и съ папою, прошлый годъ ѣздили молиться-то? спросила и Лиза.

— Да, сказалъ вмѣсто матери Миша и началъ: Когда святой Сергій былъ еще маленькимъ и учился грамотѣ, плохо понималъ онъ ученье, хотя и старался; учителя сердились на него и даже наказывали его: они думали, что Сергій лѣнится учиться. Горько было святому Сергію. Онъ молился Богу. Но вотъ однажды, когда онъ ходилъ по лѣсу не далеко отъ дома, то увидѣлъ, что около дерева стоитъ и молится какой-то старецъ монахъ. Онъ подождалъ, пока монахъ окончилъ молитву. Тогда Сергій подошелъ къ нему. „Что тебѣ, мальчикъ, надобно?“ спросилъ монахъ.—„Я учусь грамотѣ, но плохо успѣваю, отвѣчалъ Сергій, помолись за меня Богу, святой отецъ, чтобы Богъ помогъ мнѣ въ ученьи“. Старецъ обѣщалъ помолиться и благословилъ Сергія. И что же? Съ тѣхъ поръ Сергій началъ учиться хорошо.

— Потому-то ты, мама, и велишь намъ молиться, когда мы хотимъ учиться, замѣтили вмѣстѣ Коля и Лиза.

— Да, мои милые, отвѣтила мать и затѣмъ спросила: Но объ однихъ ли живыхъ мы молимся и должны молиться?

— Нѣтъ, ты, мама, учишь насъ молиться и за тѣхъ, кто умеръ, отвѣчала Лиза. Помнишь, какъ умерла наша сестричка Катя, ты учила насъ молиться за нее.

— Почему же, мама, нужно молиться и за умершихъ? вѣдь они на небѣ у Бога въ раю, спросилъ Коля.

— Не всѣ умершіе, мои милые, идутъ прямо въ рай: въ рай идутъ праведные, которые жили на землѣ и старались не грѣшить. А вѣдь мы, живя, по большей части грѣшимъ, мало стараемся не грѣшить. Какъ же насъ грѣшныхъ Богъ, Самъ Святѣйшій, возметъ къ Себѣ въ рай-то? Тамъ же, послѣ смерти, Богъ уже не принимаетъ никакой молитвы нашей, никакого раскаянія: для этого Онъ назначилъ намъ одну жизнь на землѣ.

— Куда же, мама, идутъ люди, которые умираютъ во грѣхахъ? въ смущеніи спросили дѣти.

— Въ адъ, отвѣчала мать. Адъ, это—такое мѣсто, гдѣ они мучатся за свои грѣхи.

— Ахъ, мама, какъ жалко людей, которые идутъ въ адъ! воскликнула Лиза.

— Поэтому-то намъ и нужно молиться за умершихъ, дѣти, сказала мать. Богъ не принимаетъ молитвы самихъ умершихъ; но, по милосердію Своему, Онъ принимаетъ молитву живыхъ: родныхъ и всѣхъ другихъ за этихъ умершихъ, прощаетъ имъ грѣхи, выводитъ изъ ада и вводитъ въ рай. Миша, разскажи-ка Колѣ и Лизѣ одинъ изъ случаевъ, какъ молитва живыхъ за умершихъ помогаетъ имъ.

— У одного праведнаго старца въ монастырѣ, началъ Миша, былъ молодой слуга и ученикъ. Этотъ молодой человѣкъ жилъ въ монастырѣ безпечно, т. е. не постился, лѣнился молиться и т. п. и такъ, въ этой безпечности, вдругъ, безъ приготовленія, умеръ. Старецъ началъ молиться за умершаго. Между тѣмъ старецъ очень желалъ знать участь ученика своего въ загробной жизни, и объ этомъ усердно молилъ Бога. Богъ услышалъ молитву старца, и онъ увидалъ молодаго человѣка въ пламени по шею. Тогда старецъ началъ молиться еще усерднѣе, и Господь черезъ нѣсколько времени показалъ ему юношу, но только по поясъ въ огнѣ. Старецъ продолжалъ молиться, и Господь наконецъ показалъ ему юношу совершенно избавленнымъ отъ пламени. Тогда старецъ понялъ, что юноша, его ученикъ и слуга, за его молитвы объ немъ избавленъ адскихъ мученій, и успокоился.

— Мама, мы теперь еще лучше будемъ молиться, особенно за умершихъ, сказали дѣти Коля и Лиза, когда мать кончила разсказъ о пользѣ молитвы за умершихъ.

— А хорошо-ли вы помните молитвы, которыми я васъ учила молиться за живыхъ и умершихъ? спросила при этомъ мать.

— Какъ-же, мама, помнимъ, отвѣчали Коля и Лиза.

— Прочитайте: ты, Коля, молитву за живыхъ, а ты, Лиза, за умершихъ, сказала мать.

— **Спаси, Господи, и помилуй папашу Александра, мамашу Марію, брата Мишу, сестру Лизу, бабушку, папашу крестнаго, мамашу крестную, дяденекъ, тетенекъ всѣхъ нашихъ сродниковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ,** прочиталъ Коля.

— **Помяни, Господи, усопшихъ рабовъ Твоихъ: брата Васю, сестру Катю, дѣдушку и всѣхъ нашихъ усопшихъ сродниковъ и всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанъ,** прочитала Лиза.

- - Такъ, хорошо, сказала мать. Такимъ образомъ и будемъ молиться всегда другъ за друга. Повторите теперь мнѣ, какія молитвы нужно читать, когда молитесь утромъ и вечеромъ.

— Ты, мама, всегда читаешь съ нами въ самомъ началѣ молитву Святой Троицѣ: **Во имя Отца,** отвѣчалъ Коля.

— За тѣмъ молитву Іисусу Христу, Сыну Божію: **Господи Іисусе Христе,** сказала Лиза.

— Потомъ молитвы **пресвятой Богородицѣ, Ангелу Хранителю** и **своему Ангелу,** продолжалъ Коля.

— А послѣ этихъ молитвъ — **молитвы за живыхъ и умершихъ,** прибавила Лиза.

— А какую молитву читать учитъ васъ, мама, послѣ всѣхъ этихъ молитвъ? спросилъ Колю и Лизу Миша.

— **Господи, да будетъ воля Твоя на мнѣ,** отвѣчали дѣти.

— Такъ, сказалъ Миша и, обратясь къ матери, спросилъ: ты скажешь Колѣ и Лизѣ, почему подъ конецъ всегда нужно молиться такими словами?

— Какъ же, непремѣнно; пожалуй, хотя ты самъ разскажи имъ случай, изъ котораго видно, какъ хорошо молиться о томъ, чтобы была воля Божія надъ нами: ты уже долженъ знать этотъ случай, я тебѣ его разсказывала.

— Былъ одинъ благочестивый человѣкъ, началъ Миша; его звали Евлогіемъ. Богъ видѣлъ, что богатство можетъ быть во вредъ ему, и не далъ ему богатства, а судилъ Евлогію быть каменьщикомъ. Евлогій выкапывалъ изъ горъ камень, обтесывалъ и продавалъ его. Все, что выручалъ онъ за камень, раздѣлялъ на двѣ части, изъ которыхъ одну издерживалъ на себя, а другую на бѣдныхъ и странниковъ,—кормилъ ихъ, помогалъ имъ. Между странниками не разъ случалось пользоваться пріютомъ и помощію Евлогія одному святому старцу. Этотъ старецъ подумалъ: если Евлогій при бѣдности своей дѣлаетъ столько добра, то сколько бы онъ могъ дѣлать его, если бы былъ богатъ, и сталъ молиться, чтобы Богъ далъ богатство Евлогію. Богъ, чтобы показать, что все, что Онъ ни дѣлаетъ съ людьми, по своей волѣ, все хорошо; а люди, по большей части, ошибаются въ своихъ желаніяхъ и расчетахъ, сдѣлалъ съ Евлогіемъ такъ, какъ хотѣлось старцу. Евлогій нашелъ кладъ золота въ горѣ. Взявши золото домой, Евлогій оставилъ свое занятіе, уѣхалъ въ городъ и сдѣлался придворнымъ царскимъ вельможей. И какъ же перемѣнился Евлогій при богатствѣ! Онъ сдѣлался и скупъ и гордъ, а о бѣдныхъ и странникахъ совсѣмъ забылъ. Когда же святой старецъ пришелъ туда, гдѣ прежде жилъ Евлогій, и узналъ, что Евлогій сдѣлался богачомъ въ городѣ; то поспѣшилъ въ городъ, чтобы видѣть, сколько богадѣленъ, больницъ, странноприимныхъ домовъ завелъ онъ въ городѣ. Но, вмѣсто всего ожидаемаго, увидѣлъ Евлогія скупымъ и гордымъ. Тогда святой старецъ понялъ свою ошибку, и началъ снова молиться Богу, чтобы Онъ отнялъ у Евлогія богатство. Богъ услышалъ и эту молитву св. старца: кто-то такъ наклеветалъ царю на Евлогія, что онъ долженъ былъ тотчасъ бѣжать изъ города, чтобы спастись

отъ суда и смертной казни. И Евлогій убѣжалъ. Тутъ-то Евлогій одумался и благодарилъ Бога за то, что Онъ не далъ погибнуть его душѣ, началъ опять трудиться надъ камнями и помогать бѣднымъ, и такимъ образомъ угодилъ Богу.

— Поняли-ли вы, мои милые, почему всегда нужно предавать себя волѣ Божіей? спросила мать Колю и Лизу, когда Миша кончилъ разсказъ.

— Поняли, отвѣчали Коля и Лиза,—чтобы Богъ спасъ наши души.

— То есть Богъ знаетъ, поясняла мать, что намъ полезно, и что вредно, и всякому даетъ то, что полезно, и отклоняетъ отъ вреднаго. А мы сами, напротивъ, не знаемъ, что для насъ полезно, и часто желаемъ себѣ вреднаго. Вотъ потому-то и хорошо отдавать себя на волю Божію,—что хочетъ, то пусть и дѣлаетъ Онъ съ нами,—если намъ не вредно богатство, счастіе, здоровье, то дастъ все это; а если вредно, то не далъ бы намъ этого.

— А какъ же, мама, вѣдь трудно жить въ бѣдности, быть несчастными и больными? возразили Коля и Лиза.

— Трудно, но за то получимъ царство небесное, отвѣчала мать. А лучше ли будетъ, если мы здѣсь-то поживемъ хорошо, а послѣ смерти—погибнемъ?

— Нѣтъ, мама, здѣшняя жизнь скоро проходитъ, а на небѣ-то жизнь вѣчная, отвѣчалъ Миша.

— Такъ, такъ, мои милые. Теперь повторимте, о чемъ мы бесѣдовали сегодня, сказала мать, и начала давать дѣтямъ вопросы.

— Объ однихъ ли самихъ себѣ мы должны молиться?

— Нѣтъ, мы должны молиться и другъ за друга; напр., за тебя, мама, за папу, за Лизу, говорилъ Коля, за Колю, говорила Лиза, и за всѣхъ, за всѣхъ.

— Почему мы должны молиться за другихъ?

— По своей любви другъ къ другу.

— А почему мы должны любить другъ друга?

— Потому что мы всѣ между собою родные, такъ какъ всѣ имѣемъ одного общаго Отца—Бога, сказалъ Коля.

— Кромѣ этого, одни изъ насъ служатъ другимъ, заботятся о нихъ; напр. вы, мама съ папою, заботитесь о насъ. Какъ же намъ не молиться за васъ?

— А принимаетъ-ли Богъ молитвы однихъ за другихъ?

— Какъ же, принимаетъ.

— Не знаете-ли такого случая изъ Евангелія, какъ Богъ принимаетъ молитвы за другихъ?

— Знаемъ, одна мать просила Іисуса Христа, когда еще Онъ жилъ на землѣ, за свою больную дочь, и Онъ исцѣлилъ дочь.

— А не знаете-ли, какъ Богъ помогаетъ въ дѣлахъ однимъ, по молитвамъ другихъ?

— Знаемъ. Такъ св. Сергію Богъ помогъ хорошо учиться, когда онъ попросилъ одного старца—монаха, помолиться за него, и тотъ помолился.

— Объ однихъ-ли живыхъ мы должны молиться?

— Нѣтъ; мы должны молиться и за умершихъ.

— Почему же нужно молиться и за умершихъ?

— Если умершіе не въ царствѣ небесномъ, по грѣхамъ своимъ, то Богъ за молитвы наши прощаетъ имъ грѣхи и переводитъ изъ ада въ царство небесное.

— Не знаете-ли такого случая, какъ Богъ вывелъ изъ ада одного грѣшника за молитву о немъ другаго, находящагося въ живыхъ?

— Знаемъ. У одного святаго старца умеръ вдругъ, безъ приготовленія, ученикъ. Старецъ сталъ молиться за него очень усердно, и Богъ показалъ старцу ученика сначала—было въ огнѣ, а потомъ, за молитву, выведеннаго изъ огня.

— Можете-ли прочитать мнѣ молитвы, которыя мы читаемъ, молясь за живыхъ и умершихъ?

— Нѣтъ, мама, мы еще не твердо заучили ихъ, отвѣчали Коля и Лиза вмѣстѣ.

— Постарайтесь же заучить, сказала мать.

— Непремѣнно заучимъ, обѣщали дѣти; мы теперь знаемъ, какъ хорошо молиться другъ за друга.

— А помните-ли тотъ порядокъ, въ которомъ должно читать вамъ тѣ и другія молитвы, когда молитесь утромъ и вечеромъ?

— Какъ же, помнимъ. Сначала молитву Святой Троицѣ: **Во имя Отца**, потомъ молитву Христу Спасителю: **Господи Іисусѣ Христе**, затѣмъ молитвы: **Богородицѣ, Ангелу Хранителю** и **своему Ангелу.** А послѣ этихъ—молитвы **за живыхъ и усопшихъ**, перечислили дѣти.

— А развѣ это всѣ молитвы? спросила мать. Вы и забыли, какую молитву читаете еще послѣ всѣхъ молитвъ?

— Ахъ, да, мама, и забыли-было.—Это молитва: **Господи, да будетъ воля Твоя на мнѣ.**

— Почему же хорошо читать въ концѣ молитвы эти слова: *Господи, да будетъ воля Твоя на мнѣ?*

— Потому, что хорошо предавать себя волѣ Божіей, то есть пусть, что Онъ хочетъ, то и дѣлаетъ съ нами.

— Почему же это хорошо?

— Потому, что Богъ желаетъ и старается спасти всякаго изъ насъ; такъ все и дѣлаетъ Онъ со всякимъ изъ насъ, чтобы спасти его, напр. для кого изъ насъ вредно богатство и счастіе, т. е. оно можетъ испортить этого человѣка и погубить его душу, тому не даетъ Богъ богатства и счастія, говорилъ Коля.

— Ты, мама, указала намъ примѣръ на это въ одномъ каменьщикѣ, говорила Лиза,—какъ его звали-то?.. позабыла мама.

— Евлогій, подсказалъ Коля.

— Да, Евлогій, продолжала Лиза,—Богъ видѣлъ, что вредно Евлогію богатство, и не далъ ему богатства, а сдѣлалъ его бѣднымъ работникомъ—каменьщикомъ. При бѣдности своей, Евлогій былъ очень хорошимъ человѣкомъ: всѣ заработанныя деньги, которыя у него оставались отъ расходовъ на себя, онъ раздавалъ бѣднымъ людямъ. Но когда разбогатѣлъ Евлогій, найдя въ горѣ золото, то сдѣлался гордымъ и скупымъ и совсѣмъ погубилъ—было свою душу, если бы Господь не отнялъ у него богатства.

Вопросы. Объ однихъ ли самихъ себѣ мы молимся? Почему мы должны молиться и за другихъ? Принимаетъ ли Богъ наши молитвы за другихъ? Какой случай въ Евангеліи указываетъ, что Богъ принимаетъ наши молитвы другъ за друга? Кстати разскажите случай, какъ Богъ, по молитвамъ однихъ, помогаетъ въ дѣлахъ другимъ? Объ однихъ-ли живыхъ мы должны молиться? Почему намъ должно молиться и за умершихъ? Разскажите случай, какъ Богъ вывелъ изъ ада одного грѣшника за молитву живаго о немъ? Не знаете-ли тѣхъ молитвъ за живыхъ и умершихъ, которымъ мать учила дѣтей Колю и Лизу? А запомнили-ли порядокъ, въ которомъ мать учила Колю и Лизу читать молитвы утромъ и вечеромъ? Какую молитву должно читать утромъ и вечеромъ послѣ всѣхъ прочихъ молитвъ? Почему хорошо заканчивать молитву словами о преданности въ волю Божію? Хорошо-ли запомнили разсказъ о томъ, какъ Богъ заботится о спасеніи всякаго и располагаетъ жизнь его именно такъ, чтобы спастись, а не погибнуть ему?

XXI.

БЕСѢДА

О МОЛИТВАХЪ ПЕРЕДЪ ДѢЛОМЪ И ПОСЛѢ ДѢЛА, ПЕРЕДЪ СТОЛОМЪ И ПОСЛѢ СТОЛА.

— Мама, мама, какихъ игрушекъ и книгъ съ картинами привезла намъ бабушка! Такъ говорили знакомыя намъ дѣти Коля и Лиза, когда бабушка ихъ, послѣ смерти своего старичка-мужа, переѣхала жить въ домъ отца и матери Коли и Лизы и привезла внучатамъ въ гостинецъ игрушекъ и книгъ.

— А мнѣ, мама, бабушка привезла цѣлый коробъ какихъ-то книгъ! говорилъ и старшій изъ дѣтей, гимназистъ Миша. Это все—книги дѣдушкины, сказала мнѣ бабушка; онѣ тебѣ пригодятся, Миша, когда выростешь побольше.

— Миша вѣрно хорошо поблагодарилъ бабушку, а вы-то, мои глупенькіе, догадались-ли поблагодарить ее за игрушки и книжки? спросила мать Колю и Лизу.

— Какъ же, мама, мы поцѣловали за это у нея ручку и сказали mercі (благодаримъ), отвѣчали дѣти,

— Умницы, такъ и слѣдовало, говорила мать. Вѣдь вы всегда благодарите насъ съ папою, когда получаете отъ насъ гостинцы. Такъ слѣдуетъ непремѣнно благодарить и всѣхъ, которые дадутъ вамъ что, или сдѣлаютъ для васъ что нибудь.

— Мама, вѣдь не однихъ людей, но и Бога нужно благодарить за все, что Онъ даетъ намъ и дѣлаетъ для насъ, сказала Лиза.

— И мы всегда благодаримъ Его, сказалъ Коля.

— Когда же вы, мои милые, благодарите Бога? спрашивала мать..

— Утромъ, когда молимся, благодаримъ за то, что Онъ хранилъ насъ ночью, отвѣчала Лиза.

— Еще вечеромъ, когда молимся, тоже благодаримъ за то, что Онъ давалъ намъ все и помогалъ намъ во всемъ днемъ, отвѣчалъ Коля.

— А еще когда благодарите Бога? спросилъ Колю и Лизу Миша.

— Еще благодаримъ Бога за пищу послѣ стола, отвѣчала Лиза.

— Еще,—послѣ ученья, добавилъ Коля.

— Само собою понятно, мои милые, почему мы благодаримъ Бога послѣ стола и послѣ ученья, сказала мать.

— Богъ даетъ намъ пищу, предупредилъ мать Коля; поэтому мы и молимся Ему, когда поѣдимъ.

— А послѣ ученья нужно благодарить Бога за то, что Онъ помогаетъ намъ въ ученьи, поспѣшила въ свою очередь сказать Лиза.

— Если неблагодарность къ людямъ за услугу и и одолженіе считается невѣжествомъ, говорила мать, то тѣмъ болѣе будетъ она считаться грѣхомъ по отношенію къ Богу. И Самъ Богъ повелѣваетъ благодарить Его. Конечно, Богу благодарность наша не нужна; но она необходима для насъ самихъ, т. е., чтобы мы чувствовали ми-

лость Божію къ себѣ и развивали въ душѣ своей чувство благодарности, и такимъ образомъ усовершенствовали свою душу. Вотъ какъ училъ Іисусъ Христосъ благодарности къ Богу. Однажды Онъ заразъ исцѣлилъ десять человѣкъ больныхъ. Одинъ изъ этихъ больныхъ, почувствовавъ свое исцѣленіе, тотчасъ поспѣшилъ къ Іисусу Христу, чтобы поблагодарить Его за исцѣленіе. Іисусъ Христосъ похвалилъ этого благодарнаго, и укорилъ девять неблагодарныхъ. „Не десять ли человѣкъ исцѣлилъ Я? сказалъ Онъ. Гдѣ же девятеро? Что же они не пришли воздать славу Богу?“ Равнымъ образомъ, продолжала мать, нужно молиться Богу передъ столомъ, напр. передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, и передъ ученьемъ, и затѣмъ спросила: А почему нужно молиться передъ обѣдомъ и ужиномъ, а также и передъ ученьемъ? скажите-ка Коля и Лиза.

— Передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ нужно молиться.... началъ-было Коля, но остановился. Нѣтъ, мама, не знаю, не могу сказать.

— И я тоже не знаю, сказала Лиза,

— Объясни имъ это, обратилась мать къ Мишѣ

— Передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ нужно молиться для того, чтобы показать, что мы чувствуемъ, что получаемъ пищу отъ Бога, отвѣчалъ Миша.

— И самая пища бываетъ и вкуснѣе и полезнѣе, когда мы помолимся передъ принятіемъ ея, дополнила мать.

— Объ этомъ я знаю одинъ разсказъ, мама; разсказать его Колѣ и Лизѣ? спрашивалъ Миша.

— Разскажи, отвѣчала мать.

— Пожалуйста, пожалуйста, просили Коля и Лиза.

— Однажды великій князь кіевскій Изяславъ пришелъ съ своими придворными боярами къ св. Ѳеодосію (настоятелю Кіево-Печерскаго монастыря) и остался обѣдать. Кушаній было немного и самыя простыя, но они такъ понравились князю, что князь спросилъ Ѳеодосія: „Отче, отчего это у тебя такъ вкусна пища? У меня за столомъ подаютъ дорогія кушанья; но они никогда не казались мнѣ такъ вкусны, какъ твои“.—„Оттого, отвѣчалъ св.

Ѳеодосій, что у меня пища всегда готовится съ благословенія и съ молитвою. Начнутъ напримѣръ братія варить что нибудь, или печь хлѣбъ, тогда одинъ изъ нихъ идетъ къ игумену и беретъ у него благословеніе; послѣ того кладетъ три поклона передъ св. алтаремъ, зажигаетъ свѣчу у алтаря и ею разводитъ огонь. Когда вливаетъ воду въ огонь, то говоритъ старшему брату: благослови, отче; а тотъ отвѣчаетъ: Богъ благословитъ тебя, братъ. Твои же, князь, слуги, готовя пищу, часто ссорятся между собою, бранятся, иногда дерутся, и такимъ образомъ, вся служба ихъ по кухнѣ идетъ съ грѣхомъ. Вотъ почему и дорогая и сладкая пища ваша не бываетъ вкусна“.—„Истинно такъ, отче!“ сказалъ святому добрый князь.

А я, мама, видѣла, иные не молятся передъ столомъ, замѣтила Лиза.

— Богъ съ ними! Не хорошо они дѣлаютъ; а вы не берите съ нихъ примѣра, говорила мать.

— Нѣтъ, мама, мы всегда смотримъ на тебя съ папою и дѣлаемъ по вашему, а вы вѣдь всегда молитесь, когда хотите кушать, отвѣчалъ Коля.

— Теперь, скажите-ка, дѣти. почему нужно молиться передъ дѣломъ? спросила мать.

— Это, мама, мы знаемъ, отвѣчали Коля и Лиза.

— А почему? спрашивалъ и Миша.

— Ты думаешь не знаемъ? Нѣтъ, знаемъ! увѣряли Коля и Лиза.

— Ну, такъ говорите же скорѣе! настаивалъ Миша.

— Потому, что когда помолишься Богу передъ дѣломъ, то Богъ поможетъ, отвѣчалъ Коля.

— Дѣло сдѣлается скорѣе и лучше, прибавила Лиза.

— Да, это вѣрно, подтвердилъ Миша и сказалъ: если мама мнѣ позволитъ, то я разскажу вамъ случай, изъ котораго ясно видно, какъ хорошо дѣлается дѣло, когда Господь помогаетъ намъ. Можно, мама?

— Разскажи, отвѣчала мать.

— Однажды апостолы Іисуса Христа ловили рыбу. Цѣлую ночь ловили они, и ничего не поймали. Передъ утромъ пришелъ къ нимъ Іисусъ Христосъ и повелѣлъ закинуть сѣть при себѣ. Тогда апостолъ Петръ сказалъ

Іисусу Христу: „Наставникъ, мы промучились всю ночь и ничего не поймали, но, по слову Твоему, закинемъ сѣть". И что же? Лишь закинули апостолы сѣть, съ благословенія Божія, то поймали такое множество рыбы, что сѣть прорывалась, и они едва вытянули ее.

— Мама, я замѣчаю на себѣ, сказалъ Коля, что когда попросишь Бога помочь поскорѣе выучить урокъ, то скоро выучишь: Богъ поможетъ.

— Теперь скажите, мои милые, молитвы, которыя я учила васъ читать передъ столомъ и послѣ стола, передъ дѣломъ и послѣ дѣла, спросила мать Колю и Лизу.

— Передъ обѣдомъ ты, мама, учишь читать: **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь,** сказала Лиза.

— И передъ дѣломъ ты учишь читать эту же молитву; а послѣ обѣда и послѣ дѣла—молитву: **Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.**

— Такъ, дѣти; старайтесь же не забывать и не лѣниться молиться всегда передъ дѣломъ и передъ столомъ, и послѣ, учила мать. Къ чему привыкнете теперь, съ дѣтства, то останется съ вами и на всю жизнь. Привыкнете молиться, такъ всегда и будете молиться, и не будете смотрѣть на тѣхъ, которые не молятся: трудно оставлять то, къ чему очень привыкнешь.—Теперь повторите-ка все, о чемъ мы говорили сегодня.

— О чемъ же была сегодняшняя бесѣда?

— О молитвахъ передъ дѣломъ и послѣ дѣла, сказалъ Коля.

— Еще о молитвахъ передъ столомъ и послѣ стола, сказала въ свою очередь Лиза.

— Почему мы должны молиться Богу передъ дѣломъ?

— Чтобы попросить Бога помочь намъ въ дѣлѣ.

— Почему мы должны молиться передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

— Чтобы... начала-было Лиза, да замялась. И Коля молчалъ.

— Чтобы показать, что мы чувствуемъ, что получаемъ пищу отъ Бога, отвѣчалъ за нихъ Миша.

— И пища бываетъ вкуснѣе, когда помолишься Богу, прибавилъ Коля.

— А почему мы должны молиться послѣ дѣла?

— Чтобы поблагодарить Бога, что Онъ помогъ намъ въ дѣлѣ.

— А почему должно молиться послѣ завтрака, обѣда и ужина?

— Чтобы поблагодарить Бога за пищу.

— Коля, какой примѣръ поучаетъ насъ молиться передъ дѣломъ?

— Одинъ разъ апостолы цѣлую ночь ловили рыбу, и ничего не могли поймать. Пришелъ къ нимъ Іисусъ Христосъ и велѣлъ закинуть сѣть при Себѣ. Апостолы закинули и поймали столько рыбы, что едва могли вытащить сѣть съ нею.

— Миша, какой разсказъ поучаетъ молиться передъ столомъ?

— Одинъ разъ кіевскій князь Изяславъ обѣдалъ у игумена Печерскаго Ѳеодосія. За столомъ были самыя простыя кушанья, а князю они такъ понравились, что онъ спросилъ св. Ѳеодосія: „Отчего это у тебя, св. отецъ, такъ вкусны и простыя кушанья, а у меня и дорогія кушанья не такъ вкусны?“—Это оттого, отвѣчалъ св. Ѳеодосій, что у насъ они готовятся всегда съ молитвою, а у тебя, князь, повара, готовя кушанья, не рѣдко ссорятся, бранятся, иногда и дерутся“.—„Правда, правда“! отвѣчалъ князь.

— Лиза, какой разсказъ приводила я въ доказательство того, что надо благодарить Бога за все. напр. за помощь въ дѣлѣ и за пищу?

— Однажды Іисусъ Христосъ исцѣлилъ десять человѣкъ больныхъ. Девять изъ нихъ не пришли поблагодарить Его, а одинъ пришелъ. Тогда Іисусъ Христосъ похвалилъ этого благодарнаго, а девятерыхъ неблагодарныхъ укорилъ.

— Какую же молитву должно читать передъ дѣломъ?

— **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.**

— А какую послѣ дѣла?

— **Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.**

— Какую молитву должно читать передъ столомъ?

— Ту же, какую читаемъ и передъ дѣломъ: **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.**

— А какую—послѣ стола?

— Ту же, которую читаемъ и послѣ дѣла: **Слава Тебѣ, Боже нашъ....**

Вопросы. О чемъ разговаривала мать съ дѣтьми въ нынѣшней бесѣдѣ? Почему должно молиться передъ дѣломъ? Почему—послѣ дѣла? Почему должно молиться передъ столомъ, напр. передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ? Почему—послѣ стола? Какимъ примѣромъ учила мать дѣтей молиться Богу передъ дѣломъ? Какимъ примѣромъ учила молиться передъ столомъ? Какимъ—также учила молиться послѣ дѣла и послѣ стола? Какую молитву читать учила мать дѣтей передъ дѣломъ? Какую—передъ столомъ? Какую молитву читать учила мать послѣ дѣла? Какую—послѣ стола?

XXII.

БЕСѢДА

О МОЛИТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ ЗА СЛУЖБАМИ.

(о храмѣ или церкви).

Мать знакомыхъ намъ дѣтей Миши, Коли и Лизы, научая ихъ молитвѣ дома, пріучала съ малыхъ лѣтъ и къ молитвѣ въ церкви. Такъ всякій праздникъ старалась она брать ихъ съ собою въ церковь и ко всенощной и къ обѣднѣ. Она по собственному опыту знала, что то добро, которое прививается къ дѣтямъ съ малолѣтства, остается въ нихъ на всю жизнь: она сама была воспитана родителями въ благочестіи и, какъ видимъ, была благочестивою женщиною. Конечно, въ церкви за богослуженіемъ

было много непонятнаго для дѣтей, но мать старалась объяснять имъ, что было доступно ихъ пониманію, подобно тому, какъ объясняла многое, научая ихъ домашней молитвѣ.

— Мама, ты намъ обѣщала объяснять все, что мы видимъ въ церкви, когда ходимъ туда молиться; когда же ты исполнишь обѣщаніе? Такъ спрашивали мать однажды дѣти, вернувшись отъ всенощной.

— Хоть сегодня, отвѣчала мать, хоть сейчасъ даже.

— Мама, ты будешь объяснять Колѣ и Лизѣ такъ, какъ объясняла мнѣ?—сначала будешь говорить о церкви, а потомъ о всенощной и обѣднѣ? спросилъ Миша.

— Да, точно такъ, отвѣчала мать; а ты, Миша, вѣроятно, будешь помогать мнѣ?

— Съ удовольствіемъ, мама; я помню все, что ты мнѣ говорила.

— Хорошо, начнемте же. Домъ, въ который мы ходимъ ко всенощной и обѣднѣ, называется у насъ **храмомъ**, или **церковью**. Устроивается онъ нѣкоторымъ особеннымъ образомъ, отлично отъ домовъ, въ которыхъ мы живемъ, напр. **въ видѣ креста, съ куполами**, т. е. круглыми, подобно небу, верхами, на которыхъ помѣщены **главы съ крестами**. На иныхъ куполахъ мы видимъ одну главу, на другихъ три. Такое устройство храмовъ мы видимъ снаружи. Когда же взойдете въ церковь, то, помните, вы видите такъ называемый **иконостасъ**, т. е. перегородку съ дверями, которая отдѣляетъ такъ называемый **алтарь** и которая вся установлена иконами.

— Тамъ, мама, въ алтарѣ священники всегда служатъ, перебилъ Коля.

— Среднія двери иконостаса, мама, **святыя**. Миша говорилъ, что ими ходятъ только одни священники, сказала въ свою очередь и Лиза.

— А тутъ передъ иконостасами устроено такое возвышеніе, на которомъ діаконъ читаетъ молитвы и Евангеліе, продолжалъ говорить Коля.

— Это возвышеніе называется **амвономъ**, дополнилъ Миша.

— А по сторонамъ амвона находятся мѣста, гдѣ поютъ пѣвчіе, говорилъ Коля же.

— Эти мѣста называются **клиросами,** пояснилъ Миша и затѣмъ спросилъ: а что мы видимъ въ самомъ алтарѣ?

— Тамъ стоятъ два стола, покрытые такою же дорогою матеріею, какъ и одежды священниковъ, которыя они надѣваютъ, когда служатъ, отвѣчалъ Коля.

— Первый столъ, который стоитъ прямо за царскими дверями, называется **престоломъ,** а второй, всторонѣ отъ престола, называется **жертвенникомъ,** дополнилъ Миша.

— Я одинъ разъ ходилъ въ алтарь съ просвиркою и видѣлъ эти столы тамъ, сказалъ Коля.

— Отчего же, мама, мнѣ нельзя входить въ алтарь? спросила Лиза. Миша говоритъ, что туда женщины не ходятъ?

— По настоящему, въ алтарь не слѣдовало бы ходить никому и изъ простыхъ людей, а только однимъ священникамъ, отвѣчала мать. Женщины же совершенно не ходятъ въ алтарь, оттого, что онѣ не бываютъ ни священниками, ни причетниками; если такъ, то зачѣмъ же имъ и ходить въ алтарь?

— Мама, ты сказала, что я буду объяснять Колѣ и Лизѣ все, что сейчасъ говорили о церкви? спросилъ мать Миша.

— Хорошо, ты вѣдь самъ и вызвался, увѣряя, что помнишь все, что слышалъ отъ меня. Скажи-ка: что значитъ названіе дома, въ который мы всѣ ходимъ молиться, **храмомъ** или **церковію?**

— **Храмъ**, значитъ все равно что *домъ,* отвѣчалъ Миша. А **церковь** слово не русское, по русски значитъ: *домъ Божій.*

— Почему церковь называется домомъ Божіимъ? спросила мать Мишу.

— Потому, отвѣчалъ Миша, что въ церкви Богъ живетъ особенно, не такъ какъ вездѣ, а какъ на небѣ,—живетъ точно въ Своемъ домѣ.

— Да, мои милые, пояснила мать, всякая церковь

посвящается, какъ-бы отдается нами Самому Богу. Вы видите, въ ней никто не живетъ: придутъ молиться, ее отпираютъ; кончится молитва, ее запираютъ. Она—домъ Божій. Я разскажу вамъ, что когда Богъ повелѣвалъ устроить первую церковь, то сказалъ, что будетъ жить въ ней, какъ въ своемъ домѣ; и, когда люди устроили первую церковь, то во время первой молитвы въ ней, покрыло ее облако Господне. Вотъ для чего и дѣлаются куполы на церкви,—чтобы показать, что она точно небо, гдѣ обыкновенно живетъ Богъ особеннымъ образомъ.

— Какъ это, мама, Богъ вошелъ въ первую церковь-то? спросили Коля и Лиза.

— Какъ только начали первую службу въ этой новоустроенной церкви, то Богъ вошелъ въ нее въ видѣ самаго свѣтлаго облака, такъ что нельзя было смотрѣть глазами на Него, и священники принуждены были пріостановить службу, отвѣчала мать. Поэтому помните-же, мои милые, продолжала она, — я говорила вамъ какъ то въ одной изъ бесѣдъ,—когда проходите мимо церкви, знайте, что вы идете мимо дома Божія,—помолитесь или перекреститесь; когда входите въ церковь и стоите въ ней, то входите и стойте скромно и благовѣйно,—помните, что входите въ домъ Божій и стоите въ домѣ Божіемъ. Потому что и въ домъ какого нибудь начальника мы входимъ и ведемъ тамъ себя скромно.

— Мама, я всегда крещусь, когда иду мимо церкви, сказала Лиза,

— И я тоже, вторилъ Коля.

— Хорошо, хорошо; такъ всегда дѣлайте, говорила мать, и, обратясь къ Мишѣ, спросила: Не имѣетъ-ли какого нибудь значенія то, что церкви по большей части бываютъ устроены крестомъ?

— Какъ же, имѣетъ, мама. Все, что устроено въ церквахъ, все устроено не просто, а имѣетъ какое нибудь особенное значеніе, отвѣчалъ Миша. И устройство большей части церквей крестами значитъ, что люди, желающіе спасенія, главнымъ образомъ должны вѣровать въ страданія Іисуса Христа Сына Божія на крестѣ.

— А что означаютъ главы на церквахъ?

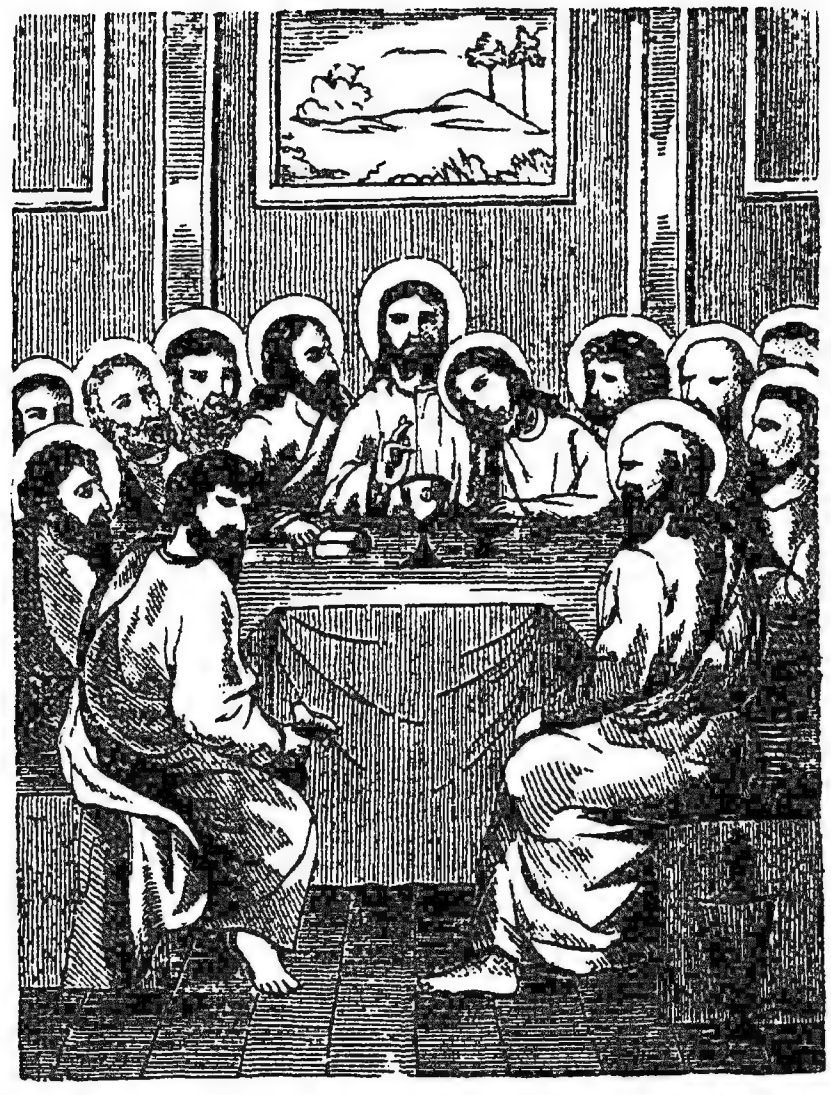
— Одна глава означаетъ одного Спасителя вѣрующихъ Іисуса Христа.

- А три главы, должно быть, означаютъ Святую Троицу, поспѣшилъ сказать Коля.

— Да, такъ, сказала мать и затѣмъ спросила Мишу: Какое самое важное мѣсто въ храмѣ?

— Самая передняя часть храма, называемая **алтаремъ**. Алтарь слово римское и значитъ: возвышенное мѣсто, жертвенникъ, потому что тутъ, въ алтарѣ, всегда приносится жертва Христова, отвѣчалъ Миша.

— Какая же такая жертва? спросила Лиза. Развѣ и теперь приносятся иногда такія жертвы, какія до Рождества Христова приносили евреи?



— Нѣтъ, отвѣчалъ Миша. Тѣ жертвы приносились только до времени страданій и смерти Іисуса Христа. Вѣдь онѣ только и нужны были до этого времени, потому что изображали собою будущія страданія и смерть Іисуса Христа. Передъ Своею же смертію, за одинъ день до смерти, Іисусъ Христосъ установлялъ другую жертву, которая напоминала-бы о бывшихъ страданіяхъ и смерти Его.

— Скажи-ка, Миша, какъ Іисусъ Христосъ установилъ эту жертву? спросила мать.

— Іисусъ Христосъ, продолжалъ Миша, установилъ эту жертву за день до Своихъ страданій и смерти въ четвергъ. Онъ взялъ бѣлый хлѣбъ, благословилъ, разломилъ, и, подавая его ученикамъ, сказалъ. *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое.* Потомъ взялъ чашу съ краснымъ виномъ, благословилъ ее, и, подавая ученикамъ, сказалъ: *Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя.* А послѣ того прибавилъ: *вы дѣлайте это и послѣ Меня, въ воспоминаніе Мое.*

— Мама, мы слышали, батюшка говоритъ эти слова Іисуса Христа, когда служитъ обѣдню, сказалъ Коля.

— Обѣдня-то и есть новая жертва, которую Іисусъ Христосъ установилъ передъ Своею смертію, вмѣсто прежнихъ жертвъ, сказала мать.

— Мама, когда причащаются, то батюшка изъ чаши даетъ тоже хлѣба и вина и называетъ ихъ тѣломъ и кровью Іисуса Христа, замѣтила Лиза.

— Да, мои милые, на обѣднѣ священникъ помолится надъ хлѣбомъ и виномъ, Духъ Святый сойдетъ на нихъ, и они дѣлаются тѣломъ и кровію Христовою, только тайно, такъ что, когда мы причащаемся, то они намъ кажутся обыкновеннымъ хлѣбомъ и виномъ, сказала мать, и затѣмъ спросила Мишу:

— А что можно бы сказать брату съ сестрою объ иконостасѣ?

— Въ иконостасѣ, сказалъ Миша, поставлено много иконъ для того, чтобы тѣмъ, кто приходитъ въ церковь, молиться передъ ними. Иконостасъ по русски значитъ: мѣсто, гдѣ поставлены иконы.

— Еще что? спрашивала мать.

— Еще? Можно еще сказать, отвѣчалъ Миша, что тамъ представлена вся исторія спасенія людей. Тутъ мы видимъ въ самомъ верху Бога Отца съ святыми людьми, которые жили вначалѣ, пресв. Богородицу съ Пророками, которые предсказывали рожденіе Спасителя отъ Нея,—Самаго Іисуса Христа съ Апостолами, которые проповѣдывали по всему свѣту Его вѣру;—жизнь Іисуса Христа съ Его Матерью, Богородицею, какъ-то: рождество Ея и Его, крещеніе, преображеніе Христово, успеніе Богородицы.

— Мама, мы все это видѣли, говорили Коля и Лиза. Когда ты разсказывала намъ объ этомъ, то показывала намъ и картины; точно такія же картины мы видѣли и въ иконостасѣ.

— Да, тамъ все это есть, отвѣчала мать. Теперь скажи, Миша, брату и сестрѣ о престолѣ и жертвенникѣ въ алтарѣ.

— Престолъ, это — самое важное и святое мѣсто въ алтарѣ, или вообще въ храмѣ. Тутъ невидимо, какъ Царь на своемъ тронѣ, возсѣдаетъ Господь и отсюда слушаетъ

и принимаетъ молитвы наши. Къ престолу никто не можетъ прикасаться, кромѣ архіерея и священника съ діакономъ, и передъ нимъ, отъ царскихъ-святыхъ дверей, никто не можетъ ни проходить, ни становиться, кромѣ тѣхъ же архіерея и священника съ діакономъ.

— А что еще представляетъ собою престолъ? спросила мать Мишу.

— Гробъ Іисуса Христа, потому что, когда на немъ служатъ обѣдню, то тутъ вспоминаютъ смерть Іисуса Христа, отвѣчалъ Миша. А второй столъ въ алтарѣ, называемый жертвенникомъ, называется такъ потому, что на немъ приготовляются хлѣбъ и вино для жертвы. Этотъ столъ, конечно, не такъ важенъ, какъ престолъ.

— А что означаетъ собою жертвенникъ? спросила мать.

— Онъ означаетъ собою ясли, въ которыхъ былъ положенъ Іисусъ Христосъ, когда родился въ Виѳлеемѣ въ пещерѣ, потому что когда въ началѣ обѣдни приготовляютъ на немъ хлѣбъ и вино, то воспоминаютъ рождество Христово.

— Такъ, Миша, молодецъ, ты не забываешь того, что я говорила тебѣ, сказала мать.

— Мама, и мы все помнимъ, похвалялись Коля и Лиза.

— Умны и вы. Я вижу, что вы помните, сказала мать и спросила: а запомнили ли, что я говорила съ вами сегодня?

— Какъ же, мама, отвѣчали дѣти.

— Давайте-ка повторимъ, предложила мать.

— Мама, ты развѣ не будешь разсказывать намъ о самыхъ службахъ, которыя служатъ въ церкви? Вѣдь ты обѣщала сказать и объ этомъ? спрашивали дѣти.

— Нѣтъ, непремѣнно буду, и въ самомъ непродолжительномъ времени, отвѣчала мать. Вотъ скоро наступятъ праздники. Когда мы будемъ съ вами ходить въ церковь ко всенощной и къ обѣднѣ въ эти праздники, то совѣтую вамъ какъ можно внимательнѣе слушать, что читается тамъ и поется, и смотрѣть, что дѣлается тамъ священниками. Запомните только, что на всенощной и обѣднѣ вспоминаются всѣ тѣ событія о сотвореніи міра, грѣхопа-

деніи людей и объ Іисусѣ Христѣ, о которыхъ мы съ вами недавно бесѣдовали. Послѣ же праздниковъ мы съ вами и поговоримъ о всенощной и обѣднѣ. А теперь пока повторите все, о чемъ разсказано было сегодня, и затѣмъ посмотрите картины храма.

— Какъ называются у насъ дома, въ которыхъ собираемся для молитвы мы, всѣ вмѣстѣ?

— Церковью или храмомъ Божіимъ.

— Что значитъ названія: **храмъ, церковь?**

— Храмъ значитъ: домъ, а церковь значитъ съ греческаго: домъ Божій.

— Почему же храмъ называется церковью, или, по русски, домомъ Божіимъ?

— Потому что храмъ посвящается нами Богу, и Богъ живетъ въ немъ особеннымъ образомъ, какъ бы въ Своемъ домѣ.

— Откуда мы знаемъ, что Богъ живетъ въ церкви особеннымъ образомъ, какъ бы въ Своемъ домѣ?

— Когда Богъ повелѣвалъ людямъ устроить первую церковь на землѣ, то сказалъ, что Онъ будетъ жить въ ней, какъ въ Своемъ домѣ, отвѣчалъ Коля.

— А еще что нужно сказать, Лиза?

— Еще что? мама, я что-то забыла, не помню.

— Подумай, быть можетъ и припомнишь.

— Не вошелъ ли Богъ какъ видимо въ церковь? наводилъ Лизу на мысль Миша.

— Да, да, вспомнила! Когда священники начали въ этой церкви служить въ первый разъ, то Богъ въ видѣ свѣтлаго облака вошелъ въ нее, отвѣчала Лиза.

— Для чего церкви устраиваются по большей части крестами?

— Это значитъ, что люди, желающіе спасенія, главнымъ образомъ, должны вѣровать въ Іисуса Христа, Сына Божія, который пострадалъ и умеръ на крестѣ.

— А что означаютъ куполы и главы съ крестами на церквахъ?

— Куполы, мама, показываютъ то, что въ церкви, подобно какъ на небѣ, Богъ живетъ особеннымъ образомъ, сказалъ Коля.

— А главы на крестахъ,—это означаетъ вотъ что: если одна глава означаетъ одного Іисуса Христа; а три,— Святую Троицу, сказала Лиза.

— Если храмъ есть домъ Божій, то какъ поэтому нужно проходить мимо него и стоять въ немъ?

— Когда проходимъ мимо храма, то должно помолиться или перекреститься, сказала Лиза.

— А когда войдемъ въ церковь молиться, то должны стоять какъ можно лучше, сказалъ Коля.

— Хорошо, мои милые. Такъ теперь вы знаете наружное устройство церквей; скажите же, что вы запомнили о внутреннемъ ихъ устройствѣ? спрашивала мать; напр. какъ называется самая главная и святая часть въ церкви?

— Алтаремъ.

— Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ прочей части церкви?

— Перегородкою, которая называется иконостасомъ, сказала Лиза.

— Въ иконостасѣ устроены двери, дополнилъ Коля.

— Среднія двери называются святыми. Передъ дверями— амвонъ, такое возвышеніе, на которомъ читаютъ молитвы и Евангеліе. А по сторонамъ амвона — клиросы, на которыхъ поютъ причетники и пѣвчіе,

— Почему самая главная и святая часть церкви называется алтаремъ?

— Алтарь по русски значитъ: жертвенникъ, сказалъ Коля. Тамъ въ алтарѣ всякую обѣдню приносится жертва.

— Какая жертва?

— Жертва не такая, какія приносили до Рождества Христова, а новая, которую Іисусъ Христосъ установилъ передъ Своею смертію, отвѣчалъ Коля. Она состоитъ изъ хлѣба и вина, которые, когда помолится надъ ними священникъ, тайно дѣлаются тѣломъ и кровію Христовою.

— Когда мы причащаемся, то намъ батюшка даетъ это тѣло и кровь Іисуса Христа, прибавила Лиза.

— Что нужно сказать объ иконостасѣ?

— Въ иконостасѣ много иконъ. Тамъ изображена вся исторія спасенія людей. На немъ мы видимъ и иконы Спасителя, и Божіей Матери, и Святыхъ, чтобы молиться имъ.

Тамъ и Ангелы, и св. Пророки, и Апостолы, и вся земная жизнь Іисуса Христа.

— Что же всегда дѣлается въ алтарѣ?

— Тамъ священники служатъ службы, отвѣчалъ Коля.

— Въ алтарь, по настоящему, нельзя никому входить, кромѣ священниковъ, дополнила Лиза.

— А что мы видимъ въ алтарѣ?

— Тамъ стоятъ два стола, покрытые такою же матеріею, изъ которой сшиты ризы священниковъ. Одинъ называется престоломъ, а другой жертвенникомъ.

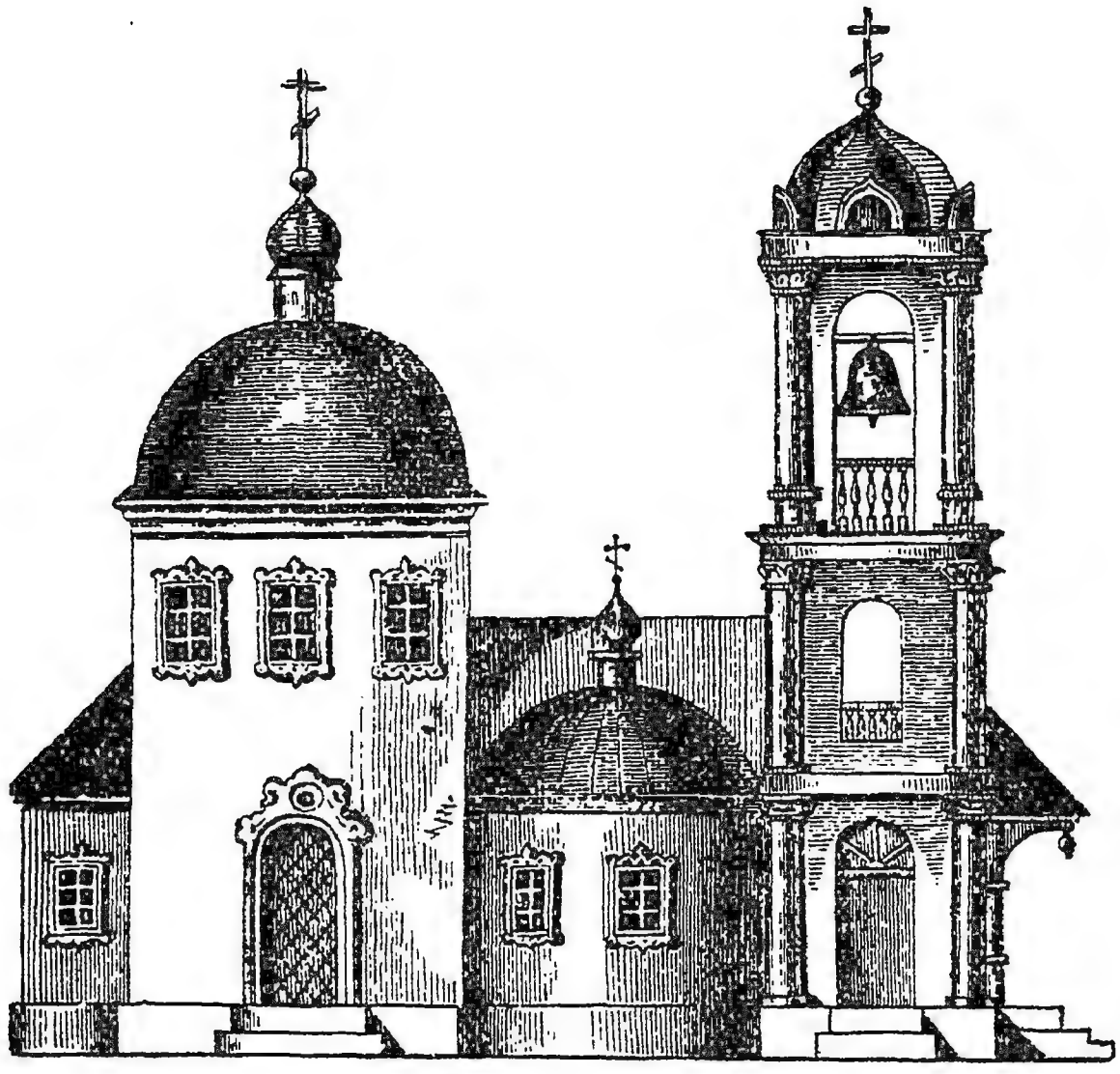
— Что нужно сказать о престолѣ?

— На немъ всегда видимо возсѣдаетъ Господь Іисусъ Христосъ и принимаетъ молитвы. Престола никто не можетъ касаться, кромѣ священниковъ, говорилъ Коля.

— Что еще нужно сказать о престолѣ, Лиза?

— Опять забыла, мама, отвѣчала Лиза.

— И я забылъ, мама, сказалъ Коля.

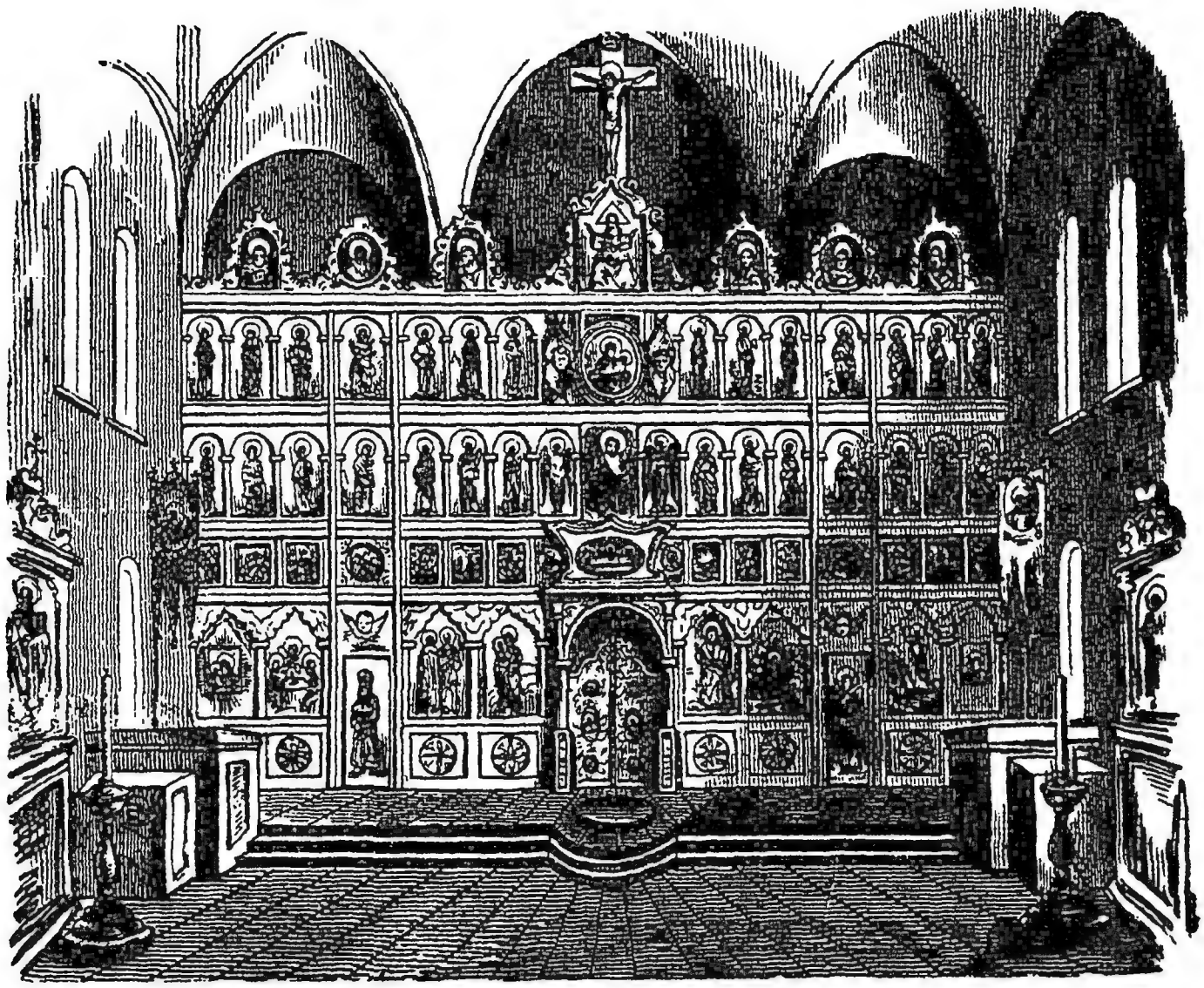


— На престолѣ всегда служатъ обѣдню, и онъ въ это время означаетъ собою гробъ Іисуса Христа, отвѣчалъ, вмѣсто Коли и Лизы, Миша.

— Да, да! подтвердили и Коля съ Лизою.

— А что нужно сказать о жертвенникѣ?

— На немъ... начали-было Коля и Лиза, и остановились, позабывъ, что говорено было имъ о жертвенникѣ.



— Опять забыли? А еще хвалились, что все помните! замѣтила мать.

— На жертвенникѣ всегда готовятъ хлѣбъ и вино для обѣдни, сказалъ Миша. Жертвенникъ изображаетъ собою ясли, въ которыхъ положенъ былъ Іисусъ Христосъ, когда родился въ пещерѣ въ Виѳлеемѣ.

— Теперь, мои милые, разсмотрите картины храма и частей его и объясните мнѣ, что увидите на этихъ картинахъ. Тогда и кончимъ бесѣду, сказала мать, показавъ

картины храма. Дѣти принялись разсматривать и объяснять картины.

Вопросы. Кромѣ дома, гдѣ еще мы молимся? Что значатъ названія: *храмъ*, *церковь*? Почему храмъ называется церковью, т. е. домомъ Божіимъ? Откуда мы знаемъ, что Богъ живетъ въ церкви особеннымъ образомъ, какъ въ Своемъ домѣ? Если церковь есть домъ Божій, то какъ поэтому нужно намъ проходить мимо нея и стоять въ ней? Какъ обыкновенно устраиваются наши церкви снаружи? Какъ внутри? Для чего церкви устроиваются по большей части крестами? Что означаютъ куполы и главы съ крестами на церквахъ? Какъ называется самая главная и святая часть церкви внутри? Что значитъ названіе этой части церкви алтаремъ? Какая же жертва приносится всякую обѣдню въ алтарѣ? Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ прочей части церкви? Что нужно сказать объ иконахъ въ иконостасѣ? Что всегда дѣлается въ алтарѣ? Что мы видимъ въ алтарѣ? Что нужно сказать о престолѣ, напр. что онъ представляетъ собою всегда вообще и что представляетъ во время обѣдни? А что нужно сказать о жертвенникѣ?—что дѣлаютъ на немъ во время обѣдни и что онъ представляетъ собою въ это время? Что должно сказать о святости алтаря?

XXIII.

БЕСѢДА

О МОЛИТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ (О ВЕЧЕРНѢ И УТРЕНѢ, ИЛИ ВСЕНОЩНОЙ).

Мать знакомыхъ намъ дѣтей: Миши, Коли и Лизы, объясняя двумъ послѣднимъ изъ нихъ устройство церкви, не спѣшила объясненіемъ самыхъ службъ: вечерни, утрени и обѣдни. Она посовѣтовала имъ прежде, въ три ближайшіе праздника, попристальнѣе вглядѣться въ обряды

и внимательнѣе вслушиваться въ чтеніе и пѣніе за всенощной и обѣдней въ эти праздники. Дѣти старались, по возможности, исполнить совѣтъ матери.

— Мама, теперь ты будешь говорить намъ о всенощной и обѣднѣ? спросили дѣти мать, вернувшись отъ обѣдни третьяго изъ праздниковъ.

— Буду, отвѣчала мать. Только скажите мнѣ напередъ, что бы такое вы особенно замѣтили, напримѣръ за всенощной въ прошлые праздники?

— Сначала, мама, отворили царскіе двери и священникъ съ діакономъ ходили кадить по всей церкви, а пѣвчіе пѣли въ это время, отвѣчалъ Коля.

— А не запомнили-ли, что пѣвчіе пѣли-то? спросила мать.

— Что-то о сотвореніи міра пѣли, сказала Лиза.

— Вѣрно, вѣрно, мои милые, говорила мать. Помните, я замѣтила вамъ, что на всенощной и обѣднѣ, въ молитвахъ и дѣйствіяхъ, воспоминается все то, что разсказывала я вамъ, когда объясняла домашнія молитвы И вотъ въ началѣ всенощной и воспоминается, что бы такое? какъ вы думаете? Нужно вамъ сказать, что у насъ въ церкви за службами воспоминается все дѣло спасенія людей Іисусомъ Христомъ.

— Должно быть, сотвореніе міра? отвѣчалъ Коля.

— Именно то, сказала мать, какъ первые люди, Адамъ и Ева, блаженствовали въ раю, гуляли по раю и восхваляли Господа за все, сотворенное Имъ, и за блаженство, которымъ Онъ надѣлилъ ихъ въ раю. Ну, а дальше, что видѣли вы за всенощной? спросила мать.

— Мы видѣли, какъ выходилъ изъ алтаря за амвонъ причетникъ со свѣчею, діаконъ съ кадиломъ, а за ними

просто священникъ. Діаконъ покадилъ, и затѣмъ вошелъ онъ, а за нимъ и священникъ въ алтарь черезъ святыя двери, говорили вмѣстѣ и Коля и Лиза.

— Такъ, такъ, сказала мать и спросила Мишу: что означаетъ этотъ выходъ? скажи-ка Колѣ и Лизѣ.

— Этотъ выходъ, отвѣчалъ Миша, означаетъ то, что когда люди согрѣшили, то Богъ обѣщалъ имъ Спасителя. Обѣщалъ, что Спаситель сойдетъ съ неба, какъ выходилъ священникъ изъ алтаря; а затѣмъ, когда пострадаетъ, умретъ за грѣхи людей и воскреснетъ, снова взойдетъ на небо, какъ священникъ снова взошелъ въ алтарь. Кадило у діакона во время входа, изъ котораго шелъ дымъ, означаетъ тѣ жертвы, которыя Богъ повелѣлъ людямъ приносить, чтобы они не забыли о обѣщанномъ имъ Спасителѣ.

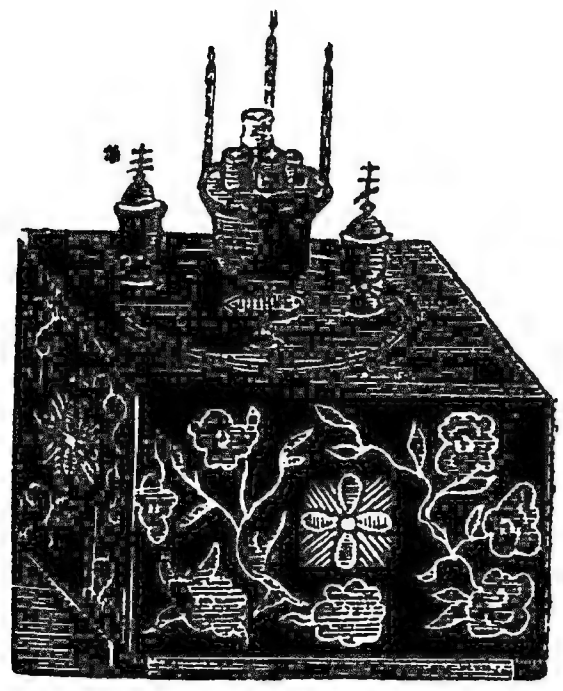
— Помните ли о жертвахъ? спросила мать Колю и Лизу.

— Помнимъ, помнимъ, мама, смѣло отвѣчали Коля и Лиза и при этомъ спросили: а кого представляютъ собою во время входа діаконъ и причетникъ?

— Діаконъ означаетъ Іоанна Предтечу и Крестителя Христова, а причетникъ вообще Пророковъ, которые предсказывали о Христѣ заранѣе, объяснилъ Миша.

— А еще что замѣтили на всенощной послѣ входа? спросила мать.

— Подъ Вознесенье благословляли хлѣбы и вино, отвѣчалъ Коля.



Это только подъ Вознесенье; а подъ воскресенье не благословляли, замѣтила съ своей стороны Лиза.

— Такъ, сказала мать. А теперь скажи, Миша, брату и сестрѣ о благословеніи хлѣбовъ.

— Благословеніе хлѣбовъ бываетъ въ память древняго обычая. Встарину всенощныя шли всю ночь— начинались съ вечера и оканчивались къ утру. Это было утомительно для молящихся; потому среди всенощной, т. е. между вечерней и утреней, благословляли и предлагали молящимся хлѣба и вина для подкрѣпленія.

— Вѣрно, Миша, сказала мать и спросила Колю и Лизу: а не слыхали-ли вы пѣсни изъ тѣхъ словъ, которыя говорилъ архангелъ Гавріилъ, когда возвѣстилъ Богородицѣ рожденіе Спасителя отъ Нея: *Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою*?

— Слышали, мама, слышали, отвѣчали дѣти. Мы еще слышали слова ангеловъ, которыя они пѣли, когда говорили пастухамъ Виѳлеемскимъ о рожденіи Спасителя: *Слава въ вышнихъ Богу*.

— Хорошо, хорошо, мои милые, говорила мать. Такъ вотъ когда поются слова архангела Гавріила Богородицѣ, то на всенощной въ это время воспоминается благовѣщеніе, а когда читаются, или поются слова ангеловъ виѳлеемскимъ пастухамъ, то воспоминается Рождество Христово.

— А не слыхали-ли какого пѣнія о воскресеніи Христовомъ? продолжала мать спрашивать Колю и Лизу.

— Какъ же, мама, слышали, отвѣчали дѣти.

— Я еще слышалъ, прибавилъ Коля, пѣвчіе пѣли, какъ жены мѵроносицы ходили на гробъ помазать тѣло Христово мѵромъ, и тѣла не нашли, а увидѣли ангеловъ, которые сказали имъ, что Христосъ воскресъ.

— А я слышала подъ воскресенье евангеліе объ этомъ же, замѣтила Лиза.

— И я это евангеліе слышалъ, сказалъ Коля.

— Что же, вы думаете, воспоминается этимъ пѣніемъ и чтеніемъ? спросила мать.

— Воскресеніе Христово, отвѣчали дѣти.

— Мама, не сказать-ли Колѣ и Лизѣ, зачѣмъ это на всенощной подъ воскресенье выносятъ Евангеліе изъ алтаря на середину церкви и всѣ цѣлуютъ его тутъ, а подъ большіе праздники, напр. подъ Вознесенье цѣлуютъ икону праздника, и при этомъ священникъ помазываетъ св. масломъ лобъ у всѣхъ, которые цѣлуютъ икону? спросилъ Миша.

— Скажи, скажи, Миша! просили Коля и Лиза.

— Ну, разскажи имъ это, Миша, говорила мать.

— Цѣлуемъ мы Евангеліе и икону въ знакъ любви своей. Такъ мы часто цѣлуемъ папу и маму, потому что ихъ любимъ, объяснилъ Миша.

— А зачѣмъ помазываютъ?

— Масло, которымъ помазываютъ, святое; такъ помазываютъ имъ для освященія, подобно тому какъ кропятъ насъ святою водою, отвѣчалъ Миша.

— Теперь, мои милые, повторите, что говорили мы съ вами о всенощной. А объ обѣднѣ уже побесѣдуемъ мы съ вами завтра. Напередъ впрочемъ скажите, какая служба называется у насъ всенощной?

— Это, мама, служба, которая служится всегда вечеромъ подъ праздникъ.

— Такъ правда. Вы только это и можете сказать, потому что только это и знаете о всенощной. А вотъ послушайте, Миша скажетъ вамъ и еще кое-что другое. Миша, что такая за служба всенощная.

— Это такая служба, которая состоитъ изъ вечерни, т. е. службы, совершаемой вечеромъ, и утрени, т. е. службы, совершаемой утромъ.

— Почему-же такая служба называется всенощной.

— Потому, что встарину бывало, она продолжалась всю ночь.

— Ахъ какъ долго! воскликнули Коля и Лиза и спросили у матери: какъ же это не уставали-то, мама, когда молились такъ долго?

— И уставали, но все-таки выстаивали всю ночь, — трудились для Бога и для спасенія своей души, отвѣчала мать.

— А намъ, мама, и маленькую всенощную, въ полтора и два часа, бываетъ трудно простоять, замѣтила Лиза.

— И трудно, и скучно, добавилъ Коля.

— Вотъ я поэтому-то и говорю съ вами о церковныхъ службахъ, сказала мать, чтобы вамъ не скучно было стоять за ними. Это бываетъ большею частію оттого, что невнимательно слушаемъ, что читаютъ и поютъ за службами, и не понимаемъ, что и для чего дѣлается священниками во время службы. А отъ этого и устается скоро.

— Научи, научи же, мама, чтобы намъ не скучать и не уставать въ церкви, просили мать Коля и Лиза.

— Хорошо, только слушайте и дѣлайте такъ, какъ я научу васъ, сказала мать и спросила Мишу: а для чего служится въ церкви вечерня? объясни-ка брату съ сестрою.

— Вечерня служится въ церкви для того же, для чего мы молимся вечеромъ. Коля, для чего?

— Для того, чтобы поблагодарить Бога за прошедшій день и попросить Его за наступающую ночь, отвѣчалъ Коля.

— Молодецъ, Коля! сказала мать.

— А ты, Лиза, скажи, для чего мы молимся утромъ? спросилъ Миша.

— Чтобы поблагодарить Бога за прошедшую ночь и попросить Его за наступающій день, отвѣчала Лиза.

— Умница, Лиза! похвалила мать.

— Для того, сказалъ Миша, служится въ церкви и утреня, чтобы поблагодарить за прошедшую ночь и попросить за наступающій день.

— Теперь ужъ будемте повторять, мои милые, сказала мать и стала давать вопросы.

— Какая служба называется всенощной?

— Служба, которая совершается вечеромъ подъ воскресенье и праздничные дни, отвѣчалъ Коля.

— Она состоитъ изъ вечерни и утрени вмѣстѣ, прибавила Лиза.

— А что такое вечерня?

— Это—служба, которая совершается вечеромъ для того, чтобы поблагодарить Бога за прошедшій день и попросить Его за наступающую ночь.

— А что такое утреня?

— Это служба, которая совершается утромъ для того, чтобы поблагодарить Бога за прошедшую ночь и попросить Его за наступающій день.

— Почему же, когда службы вечерня и утреня совершаются вмѣстѣ, то называются всенощной?

— Потому, что встарину эти службы продолжались всю ночь.

— Что воспоминается въ началѣ всенощной?

— Блаженство первыхъ людей въ раю.

— Какимъ образомъ воспоминается на всенощной блаженство первыхъ людей въ раю?

Это воспоминается пѣніемъ пѣсни, въ которой прославляется Богъ за сотвореніе міра, и при этомъ священникъ съ діакономъ ходятъ и кадятъ всю церковь.

— Что воспоминается входомъ съ кадиломъ, тоже въ началѣ всенощной?

— Этимъ означается то, что когда люди согрѣшили, Богъ обѣщалъ послать имъ съ неба Спасителя.

— Не означаетъ ли чего кажденіе діакономъ на входѣ?

— Кажденіе на входѣ указываетъ на то, что до пришествія Спасителя люди приносили жертвы, которыя напоминали имъ о страданіяхъ и смерти ихъ Спасителя.

— Не изображаетъ ли кого собою священникъ и діаконъ съ причетникомъ на входѣ?

Священникъ изображаетъ собок Самого Христа Спасителя, діаконъ—Предтечу Его, а причетникъ—Пророковъ.

— Что за обрядъ благословенія хлѣбовъ и вина на всенощной подъ большіе праздники?

Это бываетъ въ память того, что когда встарину подъ большіе праздники всенощныя продолжались всю ночь, то въ серединѣ ихъ садились и вкушали нѣсколько хлѣба и вина для отдыха и подкрѣпленія.

— Когда на всенощной воспоминается Благовѣщеніе?

— Когда поютъ молитву изъ словъ архангела Гавріила, которыя онъ говорилъ Богородицѣ при благовѣщеніи: *Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою...*

— А въ какое время на всенощной воспоминается рождество Христово?

— Это бываетъ въ серединѣ всенощной, когда поютъ слова Ангеловъ, которыя они пѣли при пастухахъ виѳлеемскихъ, какъ родился Спаситель.

— Воскресеніе Христово воспоминается-ли на всенощной?

— Воспоминается, когда поютъ пѣснь и читаютъ Евангеліе о воскресеніи Христовомъ.

— Тутъ же поютъ о томъ, какъ жены Мѵроносицы хотѣли—было помазать мѵромъ тѣло Христово въ погребальной пещерѣ; а Онъ уже воскресъ.

— Что означается цѣлованіемъ Евангелія или праздничной иконы въ серединѣ всенощной?

— Что-то-забылъ, мама, отвѣчалъ Коля. Молчала и Лиза.

— Подумайте ка, зачѣмъ вы часто цѣлуете меня съ папою? напоминала мать.

— А, мама, вспомнили! воскликнули дѣти. Чтобы показать свою любовь къ Богу и Святымъ, которымъ празднуемъ.

— А что означается помазываніемъ св. масломъ лба у цѣлующихъ икону?

— Это дѣлается для освященія, какъ кропятъ святою водою.

Вопросы. Какая служба называется всенощною? А что за служба вечерня? Для чего обыкновенно она служится? Что за служба утреня? Для чего служится утреня? Почему вечерня и утреня, совершаемыя вмѣстѣ, называются всенощной?? Какія священныя событія воспоминаются на всенощной? Что воспоминается въ началѣ всенощной? Какимъ образомъ воспоминается въ это время на всенощной блаженство первыхъ людей въ раю? Что воспоминается выходомъ съ кадиломъ тоже въ началѣ всенощной? Не означаетъ ли чего кажденіе діакономъ на этомъ входѣ? Не изображаютъ ли кого собою священникъ и діаконъ съ причетникомъ на этомъ входѣ? Что за обрядъ благословенія хлѣбовъ и вина на всенощной подъ большіе праздники? Когда на всенощной воспоминается благовѣщеніе пресвятой Богородицы? А въ какое время на всенощной воспоминается рождество Христово? Когда же на всенощной воспоминается воскресеніе Христово? Что означается цѣлованіемъ Евангелія или праздничной иконы въ серединѣ всенощной? А что означается помазываніемъ св. масломъ лба у цѣлующихъ праздничную икону?

XXIV.

БЕСѢДА

О МОЛИТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ (ОБЪ ОБѢДНѢ).

— Мама, ты вчера разсказала намъ о всенощной, а объясненіе обѣдни отложила до сегодняшняго дня; будешь ли ты намъ говорить о ней теперь? спрашивали мать дѣти Коля и Лиза.

— А желаете, чтобы я говорила съ вами? спросила мать.

— Мама, развѣ ты не знаешь, какъ мы любимъ твои разсказы? отвѣтили на это дѣти.

— Знаю, мои милые; вѣдь вы у меня добрые дѣтки, сказала мать и поцѣловала Колю и Лизу.

— Дѣти усѣлись подлѣ матери, и она начала:

— Когда вы ходили къ обѣднѣ, то что особеннаго замѣтили вы за нею?

— Вначалѣ, мама, мы видѣли, что подавали въ алтарь просфоры, сказала Лиза.

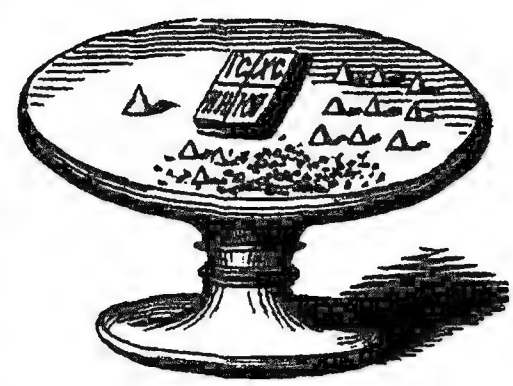
— Я, мама, самъ носилъ въ алтарь свои просфоры, и тамъ на жертвенникѣ видѣлъ много просфоръ, сказалъ Коля. Батюшка стоялъ у жертвенника и что-то дѣлалъ съ просфорами. Потомъ вынулъ части и изъ нашихъ просфоръ.

— Это батюшка готовилъ хлѣбъ и вино для обѣдни, объяснилъ Миша. У него на жертвенникѣ лежало 5 просфоръ. Изъ одной онъ вынулъ большую четырехъугольную часть. Она изображаетъ собою Самого Іисуса Христа. Эта-то частица на обѣднѣ, когда священникъ помолится надъ нею, дѣлается тѣломъ Христовымъ, и ею-то вмѣстѣ съ кровію причащаетъ насъ батюшка, когда мы причащаемся.

— Помнишь, Лиза, какъ мы причащались-то?.. заговорилъ-было Коля.

— Подожди, Коля, замѣтилъ ему Миша, и продолжалъ: Изъ второй просфоры батюшка вынимаетъ небольшую

трехъугольную часть въ честь пресвятой Богородицы. Изъ третей вынимаетъ 9 такихъ же, небольшихъ частей, въ честь Святыхъ; изъ четвертой вынимаетъ части за живыхъ, а изъ пятой—за умершихъ. Потомъ начинаетъ вынимать части изъ просфоръ, которыя подаетъ народъ. Всѣ эти частицы священникъ кладетъ на особое золотое блюдце съ подножіемъ; въ срединѣ обѣдни большую частицу освящаетъ въ тѣло Христово, а затѣмъ, въ концѣ обѣдни, опускаетъ всѣ ихъ въ чашу, въ кровь Христову, и омлится, чтобы Господь святою Своею кровію омылъ грѣхи всѣхъ, за которыхъ вынимались части изъ просфоръ.



— Такъ вотъ, мама, зачѣмъ вынимаютъ части изъ просфоръ, замѣтила Лиза. А я все думала, зачѣмъ дѣлается это, и собиралась спросить тебя.

— Въ концѣ бесѣды Миша разскажетъ вамъ случай, какъ помогаетъ намъ это выниманіе частей изъ просфоръ, сказала мать.

— А что, мама, воспоминается въ началѣ обѣдни, когда батюшка готовитъ хлѣбъ и вино для обѣдни? спросилъ Коля.

— Въ это время воспоминается начало жизни Іисуса Христа, отвѣчала мать.

— А, рождество Христово! пояснили сами Коля и Лиза.

— Ну, а дальше что вы замѣтили на обѣднѣ? спросила мать.

— Сначала выносили, а потомъ читали Евангеліе. Въ Вознесенье, я слышалъ, читали о вознесеніи Христовомъ, какъ ты, мама, намъ разсказывала, отвѣчалъ Коля.

— А потомъ выносили батюшка въ рукѣ чашу, а діаконъ на головѣ что-то, покрытое, сказала Лиза.

— Въ чашѣ—это вино; а у діакона на головѣ — блюдо съ частицами, которыя вынималъ батюшка изъ просфоръ, объяснялъ Миша. Когда несли — батюшка съ діакономъ чашу съ виномъ и блюдце съ частицами просфоръ, такъ это переносили ихъ съ жертвенника на престолъ для того, чтобы освятить ихъ въ тѣло и кровь Христову.

— А, скажи-ка, Миша, брату съ сестрою, что воспоминается, когда несутъ, а затѣмъ послѣ и читаютъ Евангеліе? обратилась мать къ Мишѣ.

— Когда несутъ Евангеліе, отвѣчалъ Миша, такъ это означаетъ, какъ Іисусъ Христосъ, послѣ крещенія Своего, пошелъ проповѣдывать Евангеліе; а когда его читаютъ, то это значитъ, что Іисусъ Христосъ уже проповѣдуетъ.

— Поэтому, замѣтьте, дѣти, что, когда читаютъ Евангеліе, то нужно слушать его, какъ будто слушаемъ Самого Іисуса Христа, сказала мать.

— Когда же несутъ чашу съ виномъ и частицы просфоръ для освященія, продолжалъ свою рѣчь Миша, то въ это время воспоминается шествіе Спасителя на страданія на крестѣ, самыя страданія и смерть.

— Въ это время нужно намъ, дѣти, вспомнить, поучала мать, какъ шелъ Іисусъ Христосъ на страданія, Самъ несъ крестъ, за Нимъ шло множество народа, а затѣмъ, — какъ распяли Его, какъ страдалъ Онъ на крестѣ и умеръ, и при этомъ попросить Іисуса Христа о своихъ грѣхахъ, т. е. чтобы Его страданія и смерть очистили и наши грѣхи.

— Мама, на обѣднѣ мы слишали и слова Іисуса Христа, которыя Онъ говорилъ, когда причащалъ Своихъ апостоловъ: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта*, сказали Коля и Лиза.

— Послѣ этихъ-то словъ и освящаетъ священникъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову, сказала мать. Миша, скажи, какъ дѣлается это?

— Священникъ молится Богу надъ хлѣбомъ и виномъ, началъ Миша, чтобы Онъ послалъ на нихъ съ неба Духа Святаго и переложилъ ихъ въ тѣло и кровь Христову; и благословляетъ хлѣбъ и вино. Въ это время Духъ Святой невидимо сходитъ на хлѣбъ и вино и дѣлаетъ ихъ тѣломъ и кровію Христовою.

— Это — самое важное время на обѣднѣ, замѣтила мать. Когда освящаютъ дары, то должно особенно благоговѣйно стоять въ церкви и особенно усердно молиться; молиться и за себя, и за всѣхъ, живыхъ и умершихъ.

— Чтобы знали объ этомъ великомъ дѣлѣ освященія даровъ за обѣдней и тоже помолились и перекрестились и тѣ, которые не пришли въ церковь къ обѣднѣ, для того ударяютъ нѣсколько разъ въ колоколъ, сказалъ Миша.

— А, такъ вотъ зачѣмъ это ударяютъ-то въ серединѣ обѣдни! сказали при этомъ Коля и Лиза.

— Какъ же это мама? Когда мы причащаемся, то вѣдь батюшка даетъ намъ просто просфору съ виномъ, а ты говоришь, что это тѣло Христово и кровь Его, замѣтила матери Лиза.

— Я, мама, видѣлъ на ложечкѣ эту частичку просфоры съ виномъ, и, на вкусъ, она просто просфора съ виномъ, прибавилъ съ своей стороны Коля.

— Правда, правда, отвѣчала мать; но вѣдь хлѣбъ и вино превращаются въ тѣло и кровь Христову тайно. Все въ вѣрѣ бываетъ тайно. Напр, мы не видимъ Бога, а вѣримъ, что Онъ дѣйствительно есть. Да еслибы въ самомъ дѣлѣ хлѣбъ и вино обратились въ тѣло и кровь, то тогда трудно было бы причащаться. А что вѣрно, что хлѣбъ и вино дѣлаются невидимо тѣломъ и кровію; такъ это Самъ Богъ показывалъ нѣкоторымъ людямъ, когда они не совсѣмъ вѣрили. Въ концѣ бесѣды Миша разскажетъ вамъ такой случай.

— Мама, это ужъ будетъ за Мишей другой разсказъ. Мы считаемъ.

— Хорошо, хорошо, сказалъ Миша.

— Мама, когда же на обѣднѣ воспоминается воскресеніе и вознесеніе Христово? спросилъ Коля.

— Это уже въ самомъ концѣ обѣдни, отвѣчала мать.

— Припомните-ка, началъ вмѣсто матери Миша: въ концѣ обѣдни, какъ нужно причащаться, отворяютъ святыя двери и выносятъ чашу съ причастіемъ.

— Помнимъ, помнимъ! говорили Коля и Лиза.

— Въ это-то время воспоминается воскресеніе Христово и явленіе Его Апостоламъ и женамъ Мvроносицамъ, сказалъ Миша и продолжалъ: А послѣ того, скоро опять, уже въ послѣдній разъ, священникъ является въ святыхъ вратахъ съ дарами, и благословляетъ ими народъ, какъ благословлялъ Іисусъ Христосъ апостоловъ, когда возносился.

— Помнимъ, помнимъ и это, замѣтили Коля и Лиза,

— Вотъ въ это время и воспоминается вознесеніе Христово, сказалъ Миша. Тутъ скоро кончается и обѣдня.

— Теперь, Миша, ты будешь разсказывать? спрашивали съ нетерпѣньемъ Коля и Лиза.

— Да, слушайте, отвѣчалъ Миша и началъ обѣщанный разсказъ. Одинъ благочестивый священникъ готовился служить обѣдню. Вдругъ является ему нѣкоторый умершій христіанинъ и проситъ его помолиться о немъ на обѣднѣ, и прибавляетъ, что до сихъ поръ ему не хорошо на томъ свѣтѣ, но что, если ему будетъ лучше отъ поминовенія за обѣдней, то, въ знакъ этого, онъ уже болѣе не явится священнику. Священникъ исполнилъ просьбу умершаго,— помолился о немъ, на обѣднѣ, и умершій не являлся въ другой разъ, Это значило, что ему стало лучше. Вотъ какъ помогаетъ служеніе обѣдни умершимъ; и вотъ какъ помогаетъ оно же и живымъ: бывали случаи, что отъ нѣкоторыхъ больныхъ отказывались врачи. Больные и ихъ родные просили архіерея или священниковъ помолиться за нихъ на обѣднѣ. Архіерей и священники молились, и больные выздоравливали.

— Миша, ты все разсказалъ? спросили — было Коля и Лиза.

— Нѣтъ, не все еще, отвѣчалъ Миша. Теперь я разскажу вамъ, какъ Господь вразумлялъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые не хотѣли вѣрить, что на обѣднѣ хлѣбъ и вино дѣлаются тѣломъ и кровію Христовою.

— Ахъ, какъ весело! какъ мы любимъ слушать разсказы! воскликнули при этомъ Коля и Лиза.

— Одна женщина, началъ Миша, сама испекла и принесла въ церковь просфоры для обѣдни. Въ этотъ день она причащалась. Когда подошла она къ причастію, то священникъ, причащая ее, сказалъ: причащается раба Божія тѣла и крови Христовой. Женщина улыбнулась. Тогда священникъ спросилъ женщину: чему она улыбается? Женщина отвѣчала: батюшка, мнѣ кажется страннымъ, что ты называешь тѣломъ Христовымъ простой хлѣбъ, который пекла я сама. Священникъ, видя ея сомнѣніе, помолился; и что же? причастіе обратилось видимо въ тѣло

и кровь. Тогда женщина раскаялась въ своемъ сомнѣніи. Священникъ опять помолился, и причастіе опять приняло видъ хлѣба и вина, и женщина причастилась съ полною вѣрою, что она причащается тѣла и крови Христовой, хотя, повидимому, принимала хлѣбъ и вино.

— Ахъ, мама, какъ страшно! сказала Лиза.

— Такъ, мои милые, наставляла послѣ того мать Колю и Лизу, никогда не сомнѣвайтесь, всегда вѣрьте тому, чему учитъ насъ Самъ Богъ въ Своемъ Евангеліи чрезъ Своихъ служителей—священниковъ... Теперь повторите, о чемъ мы бесѣдовали съ вами сегодня? А прежде скажите то, что я еще не говорила вамъ, что такая за служба обѣдня? Не знаете ли?

— Это, мама, служба, когда причащаются? отвѣчалъ вопросительно Коля.

— Да, вѣрно. А почему эта служба называется обѣдней?

— Не знаемъ, мама, отвѣчала Лиза.

— Гдѣ же еще вамъ знать! Это знаетъ и объяснитъ вамъ Миша, сказала мать.

— Служба, когда причащаются, называется обѣднею потому, что за нею предлагается, какъ будто, обѣдъ духовный изъ святаго причастія, объяснилъ Миша.

— Какія событія изъ жизни Спасителя воспоминаются на обѣднѣ?

— Вся Его жизнь отъ рожденія до вознесенія.

— Въ какое время на обѣднѣ воспоминается рождество Христово?

— Вначалѣ, когда священникъ приготовляетъ хлѣбъ и вино для таинства и вынимаетъ части изъ просфоръ. Мы знаемъ, мама, сколько просфоръ идетъ на обѣдню.

— Сколько же?

— Пять. Изъ первой вынимаетъ священникъ бо́льшую часть, которая дѣлается на обѣднѣ тѣломъ Христовымъ. Изъ второй вынимаетъ небольшую часть въ честь пресв. Богородицы. Изъ третьей—въ честь всѣхъ Святыхъ. Изъ четвертой—за здравіе живыхъ, а изъ пятой за упокой усопшихъ. За здравіе и за упокой священникъ вынимаетъ части и изъ просфоръ, которыя подаютъ въ алтарь другіе.

— А что дѣлается со всѣми частицами послѣ, въ концѣ обѣдни?

— Ихъ опускаютъ въ чашу, въ кровь Христову и молятся о грѣхахъ тѣхъ людей, за которыхъ вынимались онѣ.

— Какіе вы знаете примѣры пользы отъ поминовенія живымъ и усопшимъ на обѣднѣ?

— Одинъ умершій нарочно явился и просилъ священника помолиться о немъ на обѣднѣ и сказалъ, что если ему будетъ лучше отъ этого, то онъ не явится еще, и не явился.

— Вынимали части изъ просфоръ за больныхъ, умиравшихъ, и они выздоравливали.

— Что означаетъ входъ съ Евангеліемъ на обѣднѣ?

— Изшествіе Спасителя на проповѣдь, а, когда читается Евангеліе, такъ этимъ означается то, какъ Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ свое Евангеліе.

— Какъ должно слушать чтеніе Евангелія?

— Точно, какъ слушаемъ Самого Іисуса Христа.

— А что означается входомъ съ дарами на обѣднѣ, когда несутъ ихъ съ жертвенника на престолъ для освященія?

— А этимъ входомъ означается шествіе Спасителя на страданія, самыя страданія и смерть.

— О чемъ хорошо молиться намъ во время этого входа?

— О своихъ грѣхахъ, за которые страдалъ Іисусъ Христосъ и за которые Ему служится обѣдня.

— Когда же бываетъ самое освященіе даровъ?

— Послѣ того, какъ священникъ надъ хлѣбомъ и виномъ произнесетъ слова, которыя Самъ Іисусъ Христосъ произносилъ надъ хлѣбомъ и виномъ, когда причащалъ апостоловъ: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя.*

— Какъ совершается самое освященіе даровъ?

— Священникъ молится, чтобы Господь послалъ Духа Святаго на дары и благословляетъ ихъ. И въ это время Духъ Святый сходитъ на дары и освящаетъ ихъ въ тѣло и кровь Христову.

— Не помните ли разсказа, какъ Господь показывалъ тѣмъ, которые не вѣрили, чтобы хлѣбъ и вино могли быть тѣломъ и кровію Христовою?

— Помнимъ. Одна женщина, которая сама испекла и принесла въ церковь просфоры, когда причащалась, то

усомнилась—было. Священникъ помолился, и причастіе видимо обратилось въ тѣло и кровь Христову. Женщина

раскаялась. Священникъ снова помолился, и причастіе видимо опять сдѣлалось хлѣбомъ и виномъ, и женщина причастилась съ вѣрою.

— Какъ дается знать объ освященіи даровъ и тѣмъ, которые почему нибудь не могли придти въ церковь къ обѣднѣ?

— Ударяется нѣсколько разъ въ колоколъ.

— Какъ и о чемъ особенно нужно молиться во время освященія даровъ?

— Въ это время нужно особенно усердно молиться, и молиться о себѣ, и о другихъ,—о живыхъ и усопшихъ.

— Какимъ образомъ воспоминается на обѣднѣ воскресеніе и вознесеніе Христово?

— Это бываетъ въ самомъ концѣ. Когда священникъ выноситъ святые дары для причащенія, то этимъ воспоминается воскресеніе Христово и явленіе Его апостоламъ и мvроносицамъ послѣ воскресенія.

— Когда же въ послѣдній разъ священникъ является съ Святыми дарами въ святыхъ дверяхъ и благословляетъ ими народъ, то этимъ воспоминается вознесеніе Іисуса Христа и то, какъ Онъ благословлялъ апостоловъ при вознесеніи.

— Вотъ, мои милые, все, что можно было объяснить вамъ изъ церковныхъ службъ, сказала мать.

— Мама, а ты хотѣла научить насъ, чтобы намъ никогда не уставать и не скучать въ церкви за службами? напомнила Лиза.

— А для этого нужно внимательно слушать, что читается и поется за службами, внимательно смотрѣть, что дѣлается также за службами, и представлять въ умѣ своемъ то, что обыкновенно воспоминается этими дѣйствіями. Тогда некогда будетъ скучать, не замѣтишь даже и времени службы, да и молиться то будете усерднѣе, поучала мать.

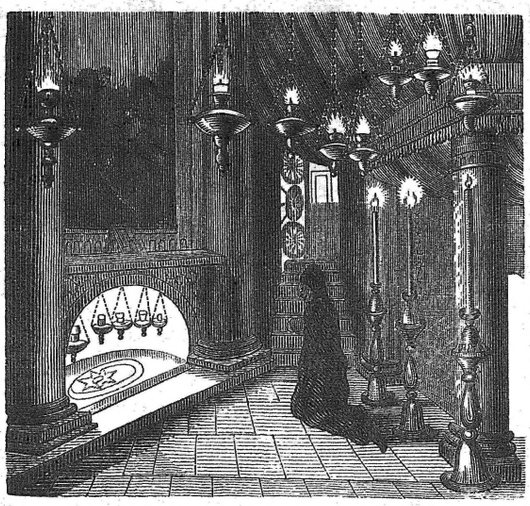
— Это, вѣрно, мама, вотъ, въ прошлые праздники, когда мы особенно внимательно стояли за всенощной и обѣдней, намъ казалось, очень скоро служили ихъ. Mercі (благодаримъ), мама. Мы такъ и будемъ дѣлать всегда, сказали Коля и Лиза и расцѣловали свою мать.

— Теперь, мои милые, разсмотрите картины на литургію и объясните мнѣ, что увидите на нихъ; затѣмъ кончимъ бесѣду, сказала мать дѣтямъ, показывая картины на литургію.

— Дѣти принялись разсматривать и объяснять картины.

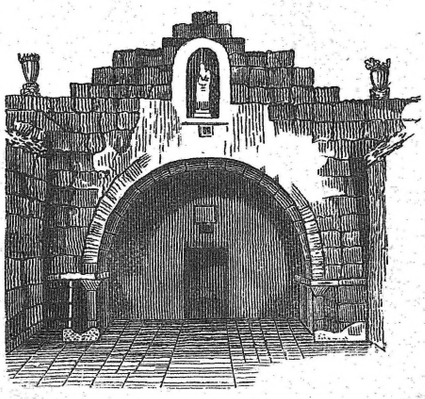
Вопросы. Что за служба, называемая обѣднею? Почему эта служба называется обѣднею? Какія событія изъ жизни Спасителя воспоминаются на обѣднѣ? Въ какое время на обѣднѣ воспоминается рождество Христово? Сколько просфоръ употребляется для обѣдни? Что дѣлается на обѣднѣ съ первою просфорою? Что—со второю и третьею? Что дѣлается на обѣднѣ съ четвертою и пятою просфорою? А что дѣлается съ просфорами, которыя народъ подаетъ въ алтарь во время обѣдни? Затѣмъ, что дѣлается на обѣднѣ съ большою частью, вынутою изъ первой просфоры? И что дѣлается со всѣми прочими частями, вынутыми изъ просфоръ? Какой примѣръ пользы живымъ отъ поминовенія на обѣднѣ указала мать дѣтямъ? Какой указала она же примѣръ пользы умершимъ? Что означаетъ входъ съ Евангеліемъ на обѣднѣ? Какъ

должно слушать самое чтеніе Евангелія на обѣднѣ? А что означаетъ входъ съ дарами на обѣднѣ, когда переносятъ ихъ съ жертвенника на престолъ для освященія? О чемъ хорошо молиться во время этого входа? Когда же на обѣднѣ бываетъ самое освященіе даровъ?—Какъ обыкновенно совершается это освященіе? Какой случай разсказанъ дѣтямъ, чтобы показать, что на обѣднѣ хлѣбъ и вино дѣйствительно дѣлаются тѣломъ и кровію Христовою? Не дается ли какъ знать о времени освященіи даровъ на обѣднѣ и тѣмъ, которые почему нибудь не могли придти въ церковь? Для чего же дается имъ знать объ этомъ времени освященія даровъ. Какъ и о чемъ особенно намъ нужно молиться во время освященія даровъ? Когда и какимъ образомъ на обѣднѣ воспоминается воскресеніе и вознесеніе Христово? Какъ поступать учила мать дѣтей, чтобы не было для нихъ утомительно и скучно за церковными службами?



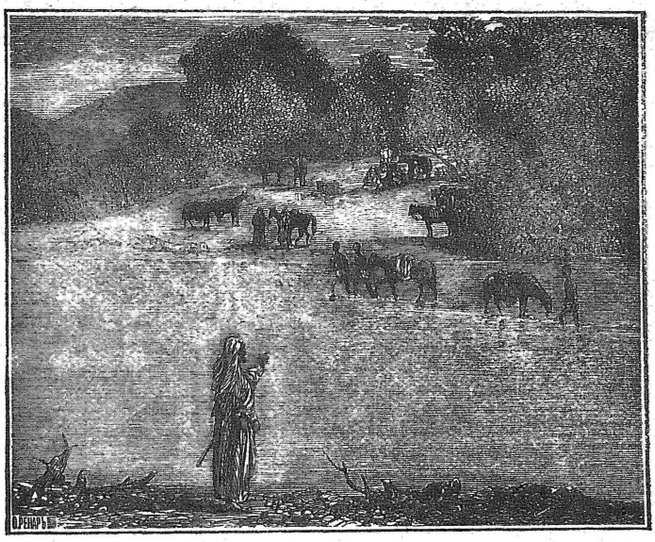
Внутренній видъ пещеры Рождества Христова.

Подъ нею—церковь латинскаго монастыря. Самое мѣсто, гдѣ родился Господь, означено серебряною сіяющею звѣздою на мраморномъ помостѣ.

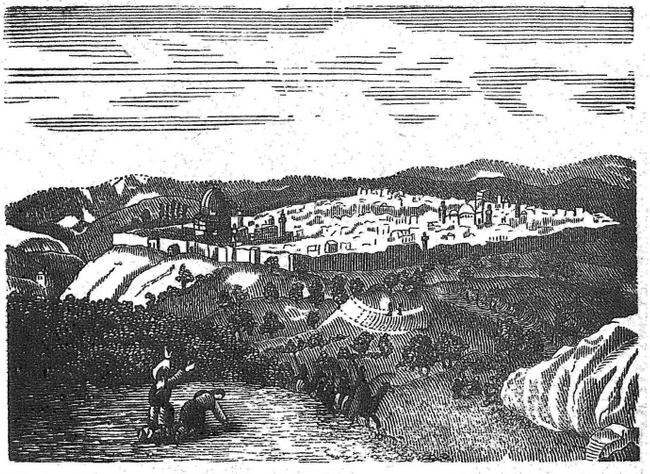


Наружный видъ пещеры Рождества Христова.

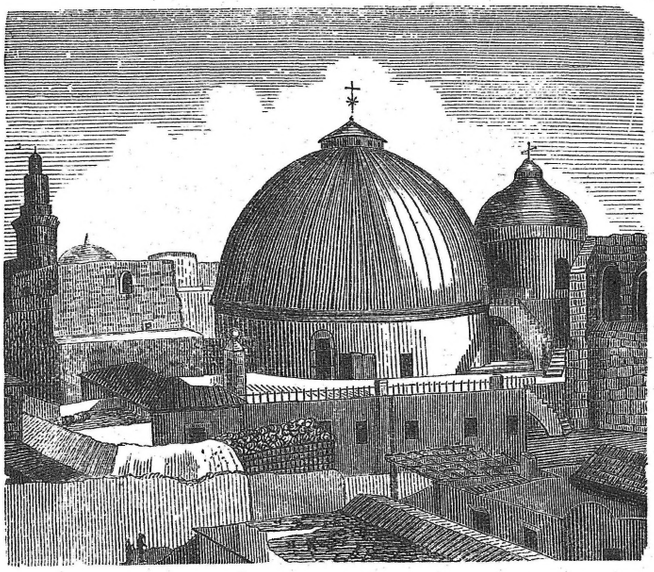
На нее похожа и пещера погребенія пресв. Богородицы.



Видъ мѣста Іордана, гдѣ крестился Іисусъ Христосъ

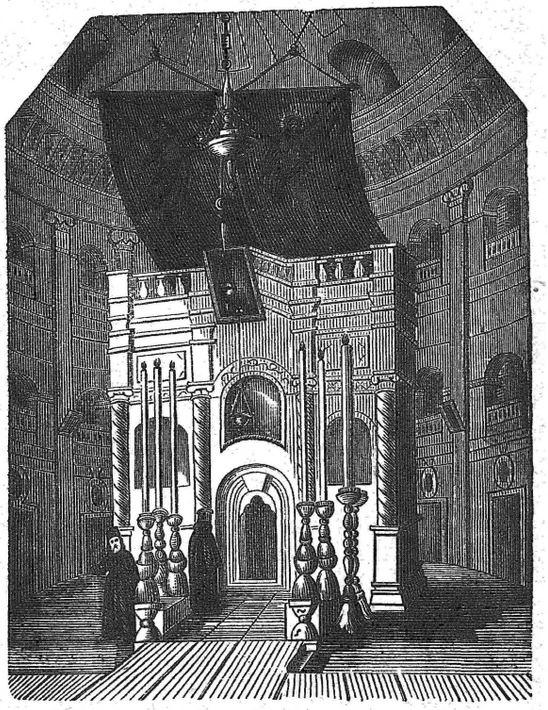


Видъ города Іерусалима.



Видъ храма Воскресенія на мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ и воскресъ Іисусъ Христосъ.

Въ 40 верстахъ отъ Москвы, въ городѣ Воскресенскѣ, находится монастырь, называемый „Новый Іерусалимъ“, въ которомъ главный храмъ похожъ на этотъ храмъ въ старомъ Іерусалимѣ, въ Палестинѣ.



Наружный видъ пещеры гроба І. Христа.

Пещера находится въ самомъ храмѣ Воскресенія. Входъ въ нее низкій. Внутреннее ея пространство въ квадратную сажень. Въ пещерѣ съ правой стороны уступъ, на которомъ собственно и положено было тѣло Христово. Она прикрыта бѣлою мраморною доскою. На доскѣ этой, какъ на престолѣ, служатъ обѣдню. Множество лампадъ тутъ горитъ день и ночь.

ДЛЯ БОЛѢЕ НАГЛЯДНАГО ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЗЕМЛЕЮ, ГДѢ ЖИЛЪ ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, ПРЕДЛАГАЕТСЯ КАРТА И ВИДЫ ЕЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

КАРТА СВЯТОЙ ЗЕМЛИ (ПАЛЕСТИНЫ)

СЪ ДРУГИМИ СТРАНАМИ, ВСТРѢЧАЮЩИМИСЯ ВЪ ІСТОРІИ ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Святая Земля или *Палестина* находится въ Азіи. Лежитъ она на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Величиною Палестина—въ длину поболѣе 200, а въ ширину около 150 верстъ. Она замѣчательна по исторіи жизни Христа Спасителя: Особыя замѣчательности Палестины по исторіи жизни І. Христа слѣдующія: изъ горъ: 1) *Ѳаворъ*, гдѣ преобразился Господь І. Христосъ, 2) *Елеонская*, гдѣ Онъ вознесся, и 3) *Голгоѳа*, гдѣ былъ распятъ; изъ морей и озеръ: 1) *Средиземное море* и 2) *Галилейское*, иначе называемое *Тиверіадскимъ*, или *Геннисаретскимъ*, на которомъ не рѣдко плавалъ І. Христосъ съ учениками; изъ рѣкъ: *Іорданъ*, въ которомъ крестился І. Христосъ; изъ городовъ: 1) *Виѳлеемъ*, гдѣ родился І. Христосъ, 2) *Назаретъ*, гдѣ жилъ Онъ до 30 лѣтъ, 3) *Іерусалимъ*, гдѣ страдалъ и умеръ, и др. Въ Палестинѣ мѣстность каменистая и гористая; климатъ теплый.

Отъ Палестины въ 500 верстахъ находится *Месопотамія*. Она лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Палестины между рѣками *Тигромъ* и *Евфратомъ*. Месопотамія замѣчательна тѣмъ, что тамъ былъ рай, гдѣ жили первые люди Адамъ и Ева.